БИБЛІОТЕКА

Твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 25.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО

Часть 15:

Толкованія на пророковъ ЗАХАРІЮ и МАЛАХІЮ.

КІЕВЪ.
Тип. И. И. Горбунова, Крещатикъ, д. Тетерева, № 38.
1900.

ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

СТРИДОНСКАГО.

ЧАСТЬ 15:

Толкованія на пророковъ ЗАХАРІЮ и МАЛАХІЮ.

КІЕВЪ.
Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1900.

Блаженнаго Іеронима, пресвитера Стридонскаго

(въ русскомъ переводѣ)

Двѣ книги толкованій на пророка Захарію къ Ексуперію, епископу Тулузскому.

ПРОЛОГЪ.

Уже позднею осенью братъ нашъ, твой сынъ, монахъ Сисиній вручилъ мнѣ письмо твоего достоинства. По прочтеніи его я возрадовался, что ты здравъ и помнишь обо мнѣ и о всѣхъ братіяхъ, которые служатъ Господу во святыхъ мѣстахъ, и въ утѣшеніи которыхъ ты пріобрѣтаешь себѣ друзей отъ богатства неправеднаго и уготовляешь вѣчное жилище, чтобы сказать вмѣстѣ съ Давидомъ: *Какъ возлюбленны жилища Твои, Господи силъ, желаетъ и изнемогаетъ душа моя* [отъ стремленія] *во дворы Господни* (*Псал.* LXXXIII, 2, 3). Ибо если *воробей находитъ себѣ жилище, и горлица—гнѣздо, въ которомъ могла бы положить птенцовъ своихъ* (*Псал.* LXXXIII, 4), то почему тебѣ, первосвященнику Господню, и трудящемуся на краю свѣта въ точилѣ, чтобы раздавать жаждущимъ народамъ вино крови Христовой, не воскликнуть съ полною охотою и не сказать: *Сердце мое и плоть моя возрадовались о Богѣ живомъ: блаженны обитающіе въ дому Твоемъ* (*Псал.* LXXXIII, 3, 4). Я понимаю, что въ этой долинѣ плача, въ мѣстѣ, которое Господь предназначилъ быть ристалищемъ, чтобы дать вѣнецъ побѣждающимъ, ты въ сердцѣ

своемъ располагаешь степени восхожденія, и идешь отъ добродѣтели къ добродѣтели, и подражаешь бѣдности Господа,—чтобы вмѣстѣ съ Нимъ быть и богатымъ, и чтобы у тебя Онъ преклонялъ главу Свою, былъ принятъ каждодневно, былъ посѣщаемъ [тобою], насыщался и одѣвался [у тебя],—а особенно [то], что пламенѣешь ревніемъ къ чтенію святыхъ Писаній. Такъ какъ я желалъ бы принести тебѣ въ даръ нѣкоторое произведеніе своего незначительнаго ума, и такъ какъ начатое толкованіе на двѣнадцать пророковъ приблизилось къ концу, то я не хотѣлъ уже прекращать начатой работы, но такъ какъ и безъ тебя не имѣлъ намѣренія составлять [ее], то и посвятилъ [ее] главнымъ образомъ твоему имени. И я радуюсь, что наиболѣе темная и наиболѣе обширная изъ двѣнадцати книга,—[книга] пророка Захаріи,—будетъ предметомъ толкованія въ такое время, когда въ толкованіи не будетъ никакого препятствія отъ поспѣшности того, который имѣетъ возвратиться. Но хочу я или не хочу, я вынужденъ составлять то, что предназначаю тебѣ, урывая только по ночамъ пригодные къ тому часы. На этого пророка два тома написалъ Оригенъ отъ начала до третьей части книги. Также и Ипполитъ издалъ толкованія, и Дидимъ по моей просьбѣ составилъ книги изложеній, которыя вмѣстѣ съ тремя другими на пророка Осію посвятилъ (προσεφώνησεν) мнѣ. Но все ихъ толкованіе (ἐξήγησις) было аллегорическимъ и только въ немногомъ они коснулись исторіи. Итакъ, подражая тому домохозяину, *который изъ сокровищницы своей выноситъ новое и ветхое* (*Мѳ.* XIII, 52), и невѣстѣ изъ книги Пѣснь Пѣсней, которая говоритъ: *Братъ мой возлюбленный новое вмѣстѣ со старымъ я сохранила тебѣ* (*Пѣсн.* VII, 14), къ исторіи нашихъ евреевъ я присоединилъ переносное значеніе, чтобы построить зданіе на камнѣ, а не на пескѣ (*Мѳ.* VII, 24—26), и положить твердое основаніе, которое положилъ великій созидатель Павелъ, какъ самъ пишетъ о себѣ (1 *Корнѳ.* III, 10). Отъ твоего благорасположенія будетъ зависѣть принять не ученость нашу, которая или ничтожна, или незначительна, но наше

искреннее пожеланіе, чтобы ты вызвалъ насъ къ дальнѣйшему и побудилъ насъ къ теченію по широкому полю Писаній. А если есть такіе, которымъ я прежде обѣщалъ толкованіе и этихъ, и другихъ свитковъ, то пусть они простятъ мнѣ мою чрезмѣрную любовь къ тебѣ и пусть написанное мною тебѣ считаютъ написаннымъ и для себя, ибо: *Любовь снисходительна, любовь не ревнуетъ и не ищетъ своего* (1 *Корин*. XIII, 4, 5). Однако, время уже къ тому, чтобы, полагая [въ основу] слова Захаріи, мы предоставили паруса толкованія вѣянію Святаго Духа.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Стихъ 1: *Въ мѣсяцъ восьмомъ, во второй годъ Дарія, было слово Господа къ Захаріи, сыну Варахіи, сыну Аддо, пророку, говорящее*. LXX: *Въ мѣсяцъ восьмомъ, второго года Дарія, было слово Господа къ Захаріи Варахіину, сыну Аддо, пророку, говорящее*.—Во второй годъ Дарія, сына Гистаспа, исполнился семидесятый годъ по разрушеніи храма, предсказанный Іереміею (*Іер*. XXV, 11; XXIX, 10), о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Захарія въ словахъ: *Господи воинствъ, доколѣ не сжалишься Ты надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже семидесятый годъ* (*Захар*. I, 12). И никто не сомнѣвается, что Киръ, царь Персидскій, сокрушившій царство халдеевъ, въ первый годъ царствованія своего возвратилъ въ Іудею изъ Вавилона около пятидесяти тысячъ человѣкъ; онъ также возвратилъ сосуды, которые унесъ Навуходоносоръ, и приказалъ въ Іерусалимѣ возстановить [*или*: строить] храмъ, а правителями возвратившагося народа поставилъ Зоровавеля, сына Салаѳіилова, и Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго. Итакъ послѣ убіенія у Массагетовъ царицею ихъ Томирисою Кира, который царствовалъ тридцать лѣтъ, на царство вступилъ сынъ его Камбизъ, имѣвшій послѣ восьмилѣтняго царствованія преемниками двухъ братьевъ маговъ; а послѣ убіенія этихъ послѣднихъ народомъ въ цари Персовъ, по рѣшенію семи родовъ, былъ постав-

левъ Дарій, сынъ Гистаспа. Во второй годъ царствованія этого послѣдняго было слово Господне къ Аггею пророку и къ Захаріи, сыну Варахіи, сыну Аддо. Относительно Аггея мы уже говорили; необходимо сказать немногое относительно надписанія [книги] Захаріи. Такъ какъ онъ — сынъ Варахіи, то спрашивается: почему онъ называется [также] сыномъ Аддо. И соотвѣтственно сказанному въ книгѣ Паралипоменонъ не остается сомнѣнія въ томъ, что это не тотъ Аддо, который былъ посланъ къ Іеровоаму, сыну Навата (2 *Парал.* XII, 15, XIII, 21), при которомъ былъ разрушенъ [*или:* ниспровергнутъ] алтарь и высохла рука царя, и по молитвамъ котораго снова сдѣлалась здоровою (3 *Цар.* XIII, 4—6). Итакъ, отъ перваго года царя Кира до второго года царя Дарія, сына Гистаспа, проходятъ [по разсчету] сорокъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ выстроенъ былъ только алтарь и заложены основанія храма, такъ какъ работамъ препятствовали сосѣдніе народы въ окрестности и царь Персидскій Камбизъ, который объ этомъ дѣлѣ сдѣлалъ письменное распоряженіе князьямъ Нижней Сиріи (κοίλης), Финикіи и Самаріи. Болѣе подробно объ этомъ говоритъ книга Эздры. Но Аггей началъ пророчествовать въ мѣсяцъ шестой, въ первый день того же мѣсяца; а Захарія — въ тотъ же годъ, но не въ тотъ же мѣсяцъ, ибо онъ изрекъ пророчество два мѣсяца спустя, въ восьмой мѣсяцъ года. Посему правильно въ ряду двѣнадцати пророковъ этотъ считается одинадцатымъ, а тотъ — десятымъ. Слѣдствіемъ великаго довѣрія къ Богу, даже надежды на Него и вѣры въ Него было то, что дѣло, столь долго оставляемое безъ движенія вслѣдствіе противодѣйствія царя и [сосѣднихъ] народовъ, народъ [Іудейскій] началъ исполнять подъ вліяніемъ убѣжденія [только] двухъ человѣкъ. Это мы предпослали [своему толкованію] въ историческомъ смыслѣ, какъ обыкновенно дѣлаемъ. А теперь нужно кратко изложить въ смыслѣ переносномъ [secundum ἀναγωγήν]. У евреевъ восьмой мѣсяцъ тотъ, который называется maresvan (מרחשון), у египтянъ *Атиръ* (Athir), у насъ *ноябрь* (November); онъ есть начало зимы. Въ это время, вслѣдствіе окончившихся лѣтнихъ

жаровъ, вся земля обнажена отъ растительности, тѣла смертныхъ сжимаются, и не совершается никакого праздника по предписанію закона. Ибо написано, что трижды въ годъ всякій [человѣкъ] мужескаго пола долженъ предстать предъ лице Господа нашего (*Исх*. XXXIV, 23). Первый праздникъ есть праздникъ опрѣсноковъ — *Фазе*, который у насъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ называется *Пасха*. Второй — Пятидесятница, спустя семь седмицъ, въ который въ первый разъ приносятся хлѣбы предложенія изъ новыхъ плодовъ. Третій — въ мѣсяцъ седьмой, — праздникъ трубъ, умилостивленія и палатокъ, или устройства кущей (σκηνοπηγίας), послѣдній день котораго называется днемъ исхода и концемъ [праздника]. Итакъ, еще находясь въ плѣну и подъ властію царя Персовъ, не отстроивъ храма и не поставивъ стѣнъ и укрѣпленій города, народъ получаетъ пророчество не въ дни веселія, но послѣ веселія. Но такъ какъ онъ помнилъ о Господѣ и вслѣдствіе памятованія имѣлъ благословеніе, а вслѣдствіе благословенія свидѣтельство, то и посылается къ нему Захарія, сынъ Варахіи, сынъ Аддо. *Захарія* значитъ *память о Господѣ*, *Варахія — благословеніе Господне*, а *Аддо — свидѣтельство Его*. Итакъ обратимъ вниманіе на то, что̀ Слово Божіе, бывшее отъ начала у Бога Отца, изрекло къ народу чрезъ пророка Захарію.

Стихи 2, 3: *Разгнѣвался Господь на отцевъ вашихъ гнѣвомъ, и ты скажи имъ: Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь воинствъ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь воинствъ. Не будьте подобны отцамъ вашимъ, къ которымъ взывали прежніе пророки, говорящіе“*. LXX: *Разгнѣвался Господь на отцевъ вашихъ гнѣвомъ великимъ, и ты скажи къ нимъ: Сіе говоритъ Господь всемогущій: „Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь силъ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь силъ. И не будьте, какъ отцы ваши, къ которымъ взывали прежде бывшіе пророки, говоря.* — Гнѣвъ Господа не обозначаетъ возмущеніе Того, Который гнѣвается, но

заслуги и грѣхи тѣхъ, противъ которыхъ разражается гнѣвъ Господа. По крайней мѣрѣ Господь никогда не мститъ въ гнѣвѣ, но подвергаетъ гнѣву, чтобы исправлять. Посему и молится пророкъ въ Псалмѣ: *Господи, не обличай меня въ ярости Твоей и не наказывай меня въ гнѣвѣ Твоемъ* (*Псал.* VI, 1). Также и въ другомъ мѣстѣ читаемъ мы: *Накажи насъ, Господи, не въ ярости Твоей, а въ милосердіи* (*Іерем.* X, 24). Итакъ разгнѣвался Господь на отцевъ тѣхъ, которые наказываются нынѣ, не *гнѣвомъ* великимъ, какъ говорятъ Семьдесятъ,— а просто *гнѣвомъ*. Дѣйствительно, если бы Онъ разгнѣвался гнѣвомъ великимъ, то никогда Онъ не призывалъ бы находящихся въ плѣну къ покаянію чрезъ Даніила и Іезекіиля. И такъ какъ разгнѣвался на нихъ, то къ вамъ говоритъ Господь воинствъ,— вмѣсто чего въ еврейскомъ употреблено *Саваоѳъ* [Sabaoth] (צבאות), которое у Семидесяти переводится то *всемогущій*, то *силъ*,—и говоритъ: „Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ“, соотвѣтственно тому, что̀ читаемъ: „*Приблизьтесь ко Мнѣ, и Я приближусь къ вамъ*“. Этимъ словамъ противоположны: „*Вы отступили отъ Меня и Я отступилъ отъ васъ*“. А возвратившихся изъ Вавилона онъ наставляетъ обратиться къ Господу, чтобы и Господь обратился къ нимъ, и чтобы дѣти не начали дѣлать того, что̀ дѣлали отцы, къ которымъ подобнымъ же образомъ обращали рѣчь пророки того времени. Необходимо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ стихахъ и краткихъ изреченіяхъ у пророковъ Аггея и Захаріи всегда прибавляется: *говоритъ Господь воинствъ* для того, чтобы слушающіе несомнѣнно знали, что именно Господь есть Тотъ, Кто даетъ повелѣніе вопреки власти царя и окрестныхъ враждебныхъ народовъ, и возбуждались этою увѣренностію къ устроенію храма.

Стихъ 4: *Сіе говоритъ Господь воинствъ*: „*Обратитесь отъ путей вашихъ злыхъ и помышленій вашихъ нечестивѣйшихъ: и не услышали, и не устремились ко Мнѣ*“, *говоритъ Господь*. LXX: *Сіе говоритъ Господь*

всемогущій: „Обратитесь отъ путей вашихъ нечестивѣйшихъ и начинаній вашихъ злыхъ; и не устремились, чтобы послушать Меня", говоритъ Господь.—[Настоящая] мысль зависитъ отъ предыдущаго,—вышесказаннаго,—и послѣдующее должно быть приспособлено къ предыдущему. Ибо Захарія [еще] не говоритъ къ народу, а только показываетъ, что̀ прежде бывшіе пророки говорили къ отцамъ ихъ, при чемъ они восклицали, говоря: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Обратитесь отъ путей вашихъ злыхъ и помышленій вашихъ нечестивѣйшихъ"*. Это восклицали Исаія, Осія, Іоиль, Амосъ, Іеремія [именно] для того, чтобы они оставили пути злые и покинули помышленія нечестивѣйшія, съ которыми согрѣшали словомъ, дѣломъ и помышленіемъ; и тѣмъ не менѣе они не послушали увѣщаній Господа чрезъ пророковъ и такимъ образомъ не обратили вниманія отнюдь не на пророковъ, но на Меня, говоритъ Господь, ибо говорящимъ и презираемымъ въ пророкахъ[a] былъ Я. Посему и Господь говоритъ въ Евангеліи: *Принимающій васъ Меня принимаетъ* (*Мѳ.* X, 40).

Стихи 5—6: *Гдѣ отцы ваши и пророки? Развѣ будутъ они жить вѣчно? Но слова Мои и опредѣленія Мои, которыя Я заповѣдалъ рабамъ Моимъ пророкамъ, развѣ не удержали отцевъ вашихъ. И обратились они, и сказали: „Какъ помыслилъ Господь воинствъ сдѣлать намъ* [или: *съ нами*] *по путямъ нашимъ и измышленіямъ нашимъ,* [такъ] *и сдѣлалъ намъ.* LXX: *Гдѣ отцы ваши и пророки? Развѣ они будутъ жить вѣчно? Но вы принимаете слова Мои и опредѣленія, которыя Я даю въ Духѣ Моемъ рабамъ Моимъ пророкамъ: они удержали отцевъ вашихъ; и отвѣчали они и сказали: „Какъ предуготовалъ Господь всемогущій сдѣлать съ нами по путямъ нашимъ и по начинаніямъ нашимъ, такъ и сдѣлалъ намъ"*.—Гдѣ, говоритъ Онъ, отцы ваши, которые не услышали и не устремились ко Мнѣ? Гдѣ пророки ваши? Это должно быть понимаемо вообще въ смыслѣ нѣкотораго преувеличенія

(ἀπὸ κοινοῦ): гдѣ отцы ваши, и пророки ваши гдѣ? т. е. лжепророки, ибо о святыхъ пророкахъ Онъ никогда не сказалъ бы: *развѣ будутъ они жить вѣчно?* Такимъ образомъ, когда и тѣ, согрѣшившіе и не хотѣвшіе обратиться ко Мнѣ, и эти, обманувшіе согрѣшающихъ ложными обѣщаніями, унесены смертію, Мои слова, сказанныя чрезъ пророковъ Моихъ, пребываютъ вѣчно: они удержали отцевъ вашихъ и показали, что сказанное Мною истинно. Эти отцы ваши, по смерти пророковъ Моихъ испытывая на себѣ исполненіе ихъ пророчествъ о событіяхъ, обратились къ покаянію и сказали: „Какъ предсказалъ Господь воинствъ сдѣлать съ нами, такъ и воздалъ намъ по дѣламъ и грѣхамъ нашимъ. Будемъ читать о томъ, какъ Даніилъ отъ своего лица и отъ лица народа исповѣдуетъ предъ Господомъ, что они не хотѣли слушать Господа и по справедливости претерпѣли то, что̀ съ ними произошло. (*Дан.* III. 28—32).

Стихъ 7: *Въ двадцать четвертый день одинадцатаго мѣсяца Сабатъ: во второй годъ Дарія было слово Господне къ Захаріи, сыну Варахіи, сыну* [Вульг.: *сына*] *Аддо, пророку, говорящее.* LXX: *Въ двадцать четвертый* [день] *въ одинадцатый мѣсяцъ,—это мѣсяцъ Сабатъ,—во второй годъ при Даріѣ, было слово Господа къ Захаріи Варахіину, сыну Аддо, пророку, говорящее.*—Нѣкоторые вмѣсто одинадцатаго мѣсяца полагаютъ двѣнадцатый и, истолковывая двадцать четвертый день того же мѣсяца съ помощію ариѳметическихъ соображеній, стараются усмотрѣть устойчивый четырехъугольникъ и число неподвижное съ тѣмъ, чтобы видѣть въ написанномъ нѣчто несомнѣнное и непоколебимое. Мы же скажемъ, что въ тотъ же второй годъ царя Дарія, въ третій мѣсяцъ послѣ перваго видѣнія, т. е. въ одинадцатый послѣ восьмаго, называемый у Евреевъ Сабатъ (Sabat — שבט) снова было слово Господне къ Захаріи. Мы часто указывали, что второе число—число нечистое, имѣющее отношеніе къ союзу плоти, вещей міра и матеріи. Мѣсяцъ же одинадцатый, называемый Сабатъ, на нашемъ языкѣ переводится словомъ *лоза* (розга), вну-

шаетъ мысль о строгости и исправленіи, чему соотвѣтствуютъ оныя слова апостола: *Чего хотите вы? Чтобы я пришелъ къ вамъ съ жезломъ?* (1 *Коринѳ*. IV, 21) или слова Псалмопѣвца: *Розга Твоя и жезлъ Твой, они утѣшили меня* (*Псал*. XXII, 4)., Этотъ мѣсяцъ—самое холодное зимнее время и называется у Египтянъ *Mechir*, у Македонянъ περίτιος, у Римлянъ Februalius (Февраль); а двадцать четвертый день мѣсяца обозначаетъ величайшую тьму ночи, при отсутствіи луннаго свѣта съ постепеннымъ возрастаніемъ наводящаго ужасъ непроницаемаго ночного мрака. Посему вполнѣ пригодно, что тѣ, которые еще были въ плѣну, и по большей части еще находились въ изгнаніи среди Мидянъ, Халдеевъ и Ассиріянъ, во второй годъ и въ трудное время одинадцатаго мѣсяца и въ двадцать четвертый день этого же мѣсяца, получаютъ видѣніе для Іудейскаго народа, которое слѣдуетъ далѣе:

Стихи 8—13: *Видѣлъ я ночью: и вотъ мужъ, восходящій на коня рыжаго и стоящій между миртовыми деревьями, которыя были въ углубленіи, а за нимъ кони рыжіе, пѣгіе и бѣлые, и сказалъ я: „Господи мой! Кто они?“ И сказалъ мнѣ ангелъ, который говорилъ во мнѣ: „Я покажу тебѣ, что́ это значитъ“. И отвѣчалъ мужъ, стоявшій между миртами и сказалъ: „Это тѣ, которыхъ послалъ Господь, чтобы они обходили землю“. И отвѣчали ангелу Господню, который стоялъ между миртами, и сказали: „Мы обошли землю и вотъ вся земля населена и находится въ мирѣ“. И отвѣчалъ ангелъ Господенъ и сказалъ: „Господи воинствъ! Доколѣ Ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, на которые Ты разгнѣвался. Вотъ* [уже] *семидесятый годъ“. И отвѣчалъ Господь ангелу, который говорилъ во мнѣ, слова благія, слова утѣшительныя*. LXX: *Видѣлъ я ночью: и вотъ мужъ, восходящій на коня рыжаго, и онъ стоялъ между двумя покрытыми тѣнью горами, а позади его кони рыжіе, пестрые и бѣлые. И сказалъ я:*

„Господи, кто они?“ И сказалъ мнѣ ангелъ, говорившій во мнѣ: „Я покажу тебѣ, чтó это значитъ“. И отвѣчалъ мужъ, стоявшій между горами, и сказалъ мнѣ: „Это тѣ, которыхъ послалъ Господь, чтобы обойти вокругъ земли“. И отвѣчали они ангелу Господню, стоявшему между горъ, и сказали: „Мы обошли вокругъ всей земли, и вотъ вся земля населена и находится въ тишинѣ“. И отвѣчалъ ангелъ Господень и сказалъ: „Господи всемогущій! Доколѣ Ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, на которые Ты разгнѣвался? Вотъ [уже] *семидесятый годъ?“ И отвѣчалъ Господь ангелу, который говорилъ во мнѣ, слова благія и утѣшительныя.*—Сначала будемъ разсуждать объ исторіи. *Я видѣлъ,*—говоритъ,—*ночью,*—не днемъ, какъ Моисей, видѣвшій Бога лицемъ къ лицу, и Исаія, который говорилъ: *Я видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ и превознесенномъ* (*Ис.* VI, 1); это было еще прежде, чѣмъ народъ отводится въ плѣнъ и разрушены были храмъ и Іерусалимъ; а для народа, еще подверженнаго бѣдствіямъ рабства, [пророкъ] во тьмѣ созерцаетъ то, чтó видитъ относительно его. *И вотъ мужъ, восходящій на коня рыжаго.* Подъ нимъ Евреи разумѣютъ Ангела Михаила, который есть мститель за неправды и грѣхи Израиля. А то, что онъ стоялъ между миртами, находящимися въ глубинѣ [они понимаютъ такъ]: подъ миртами хотятъ видѣть пророковъ и святыхъ, которые ходили среди плѣннаго народа и были въ глубинѣ; а за мужемъ, т. е. Михаиломъ, слѣдовали кони рыжіе, пестрые и бѣлые въ постепенномъ, какъ думаютъ они, порядкѣ; такъ что бѣлые обозначаютъ Мидянъ и Персовъ, такъ какъ подъ ихъ властію плѣнъ прекратился и возстановленъ храмъ; пестрые обозначаютъ Македонянъ, изъ которыхъ одни были друзьями, другіе преслѣдователями (объ этомъ говоритъ послѣднее видѣніе Даніила, гл. VIII, весьма подробно); рыжіе же обозначаютъ царство жестокихъ и кровожадныхъ Римлянъ, которое погубило народъ и разрушило храмъ.—А другіе, сохраняя ука-

занный въ Писаніи порядокъ, подъ мужемъ, который восходилъ на коня рыжаго и подъ конями рыжими, пестрыми и бѣлыми разумѣютъ четыре царства. Первое и второе—кровавыя царства Ассиріянъ и Халдеевъ, изъ которыхъ первые при Салманассарѣ отвели въ плѣнъ десять колѣнъ; а вторые [покорили] Іуду и Веніамина, сжегши Іерусалимъ и разрушивши храмъ. Подъ третьими и четвертыми, [т. е.] подъ пестрыми и бѣлыми, по ихъ мнѣнію, разумѣются Мидяне и Персы, изъ которыхъ одни были снисходительны, какъ Киръ и Дарій, сынъ Гистаспа, и Ассуеръ, котораго Греки называютъ Артаксерксомъ, и при которомъ совершается исторія Эсѳири; а другіе жестоки, какъ Камбизъ и остальные. Итакъ, пророку, видящему мужа, восходящаго на коня рыжаго, и за нимъ коней рыжихъ, пестрыхъ и бѣлыхъ, но не знающему, что именно онъ видѣлъ и желающему знать смыслъ видѣнія своего и говорящему: „Кто они, Господи", Ангелъ, говорившій въ немъ, обѣщаетъ это сказать; а такъ какъ онъ молчитъ, то мужъ, стоявшій между миртами, разсказываетъ. Это суть царства, которымъ Господь повелѣлъ обойти вокругъ земли и подчинить се своей власти. Потомъ ангелы, которые начальствовали надъ царствами и народами, приходятъ не къ кому либо иному, а къ самому истинному Ангелу Господню, Который стоялъ между миртами; они говорятъ: *Мы обошли всю землю, и вотъ вся земля населена и спокойна*. Смыслъ такой: Подъ нашею властію всѣ царства находятся въ безопасности и въ мирѣ, и никакія [изъ нихъ] не подвергаются угнетенію. Вслѣдствіе такого отвѣта ходатайствовавшій за Израиля ангелъ получаетъ случай просить о народѣ и говоритъ Господу: „Такъ какъ вся земля находится въ спокойствіи и мирѣ, то почему, Господи, Ты не умилосердишься надъ Израилемъ и городами Іуды, когда время плѣненія, согласно назначенію Твоему, вполнѣ окончилось?" И отвѣчаетъ Господь ангелу, говорившему въ пророкѣ, слова благія, слова утѣшенія: благія объ обѣтованіяхъ будущаго, утѣшительныя—о необходимости настоящаго.—Это буквальный смыслъ, чтобы не показалось, что наши скрываютъ то, чему мы научи-

лись отъ преподавателей иностраннаго языка. Впрочемъ, учители Церквей подъ ночью, въ которую получается видѣніе, разумѣютъ неясность таинственнаго видѣнія, *ибо Господь положилъ мракъ покровомъ Своимъ* (Псал. XVII, 12), и у Семидесяти о Немъ говорится: *Бездна, какъ одѣяніе покровъ Его* (*Псал.* CIII, 6). А мужъ, восходившій на коня рыжаго есть Господь Спаситель, Который, принимая домостроительство плоти нашей, слышитъ въ книгѣ пророка Исаіи: *Почему красны одежды твои* (*Исаіи*, LXIII, 2). Тотъ, Который здѣсь плѣнному народу показывается, какъ красный, въ Откровеніи Іоанна описывается, какъ одѣтый въ бѣлыя одежды и сидящій на бѣломъ конѣ (*Апок*. III, 5 и VI, 2). А сказанное о томъ, что Онъ стоялъ между двумя горами тѣнистыми (хотя въ Еврейскомъ не имѣется слова *двумя*) понимаютъ въ отношеніи къ ветхому и новому Завѣту (Instrumentum), который считается покрытымъ густѣйшею листвою, лѣсомъ и тѣнистыми рощами, ибо смыслъ его окутанъ многою таинственностію. Подъ миртовыми деревьями, которыя были въ глубинѣ, и среди которыхъ описывается Онъ стоящимъ, понимаютъ ангельскія силы, служившія Ему даже въ принятомъ Имъ тѣлѣ. Конечно, съ другой стороны, подъ горами (выбросимъ не находящееся въ Писаніи слово *два*) вообще и безъ указанія опредѣленнаго числа мы можемъ разумѣть весьма многихъ святыхъ,—апостоловъ и мужей апостольскихъ,—о которыхъ говорится, какъ объ исходившихъ весь міръ, [подобно конямъ, которые были] рыжіе, пестрые и бѣлые. Изъ этихъ мужей одни были увѣнчаны мученичествомъ и называются красные; другіе, по разнообразію знаменій, по дѣламъ и ученію, называются пестрыми; третьи приняли награду за дѣвственность, чистоту догматовъ и непорочность сердца, которое зритъ Бога. Затѣмъ пророкъ спрашиваетъ того же мужа и ангела, который стоялъ между миртовыми деревьями и говорилъ: *Кто они* [или: *что это*] *Господи мой*, и Ангелъ, говорившій въ немъ, т. е. чувство пророческое обѣщаетъ показать [смыслъ того] что̀ созерцается [*или*: созерцаетъ] въ видѣніи. И хотя онъ обѣщалъ, но отвѣчаетъ [на вопросъ] не самъ, а другой, стоявшій между миртами, [который] и говоритъ: *Это тѣ, ко-*

торыхъ Господь послалъ, чтобы они обошли вокругъ земли. Дѣйствительно, апостолы были посланы Господомъ, чтобы наполнить весь міръ проповѣдію Евангелія, и по совершеніи [этого] дѣла возвратились къ Ангелу Великаго Совѣта, стоявшему среди тѣхъ, которые говорили вмѣстѣ съ Апостоломъ: *Мы есмы Христово благоуханіе въ тѣхъ, которые спасаются и въ тѣхъ, которые погибаютъ* (2 *Коринѳ.* II, 15), и среди народовъ того и другого призыванія. И сказали они къ нему: „Мы обошли землю, исполнили дѣло, которое назначено намъ, и вотъ вся земля населена и находится въ тишинѣ,—земля, прежде бывшая опустошенною отъ Бога; она спокойна отъ войнъ, отъ нападеній со стороны пороковъ и грѣховъ; ибо она приняла наслѣдіе Господа, возвращающагося ко Отцу и говорящаго: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (*Іоанн.* XIV, 27)". А то, что въ видѣніи испрашивается полное милосердіе, т. е. чтобы съ наступленіемъ семидесятаго года Господь умилосердился надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, приводитъ [насъ] къ такому пониманію: Прежде чѣмъ наступаетъ полный миръ и субботствованіе и исполняется число *семи* десятковъ, т. е. [оканчивается] семидесятый годъ, ни Іерусалимъ,—обозначающій *видѣніе мира*,— т. е. церковь не получитъ полной свободы, ни города Іуды, т. е. души, вѣрующія въ Господа. Наконецъ, Господь обѣщаетъ въ словахъ благихъ, въ словахъ утѣшенія то, что́ нынѣ мы видимъ отчасти и отчасти пророчествуемъ (1 *Коринѳ.* XIII, 9), а когда наступитъ совершенное, тогда бывшее отчасти прекратится, и мы освобожденные отъ Вавилона вѣка сего будемъ восклицать: *Когда Господь возвращалъ плѣнъ Сіона, мы были какъ бы утѣшенные* (*Псал.* CXXV, 1).

Стихи 14—16: *И сказалъ ко мнѣ ангелъ, который говорилъ во мнѣ: „Восклицай говоря: Сіе говоритъ Господь воинствъ: Я возревновалъ о Іерусалимѣ и о Сіонѣ ревностію великою, и великимъ гнѣвомъ разгнѣвался* [или: *буду гнѣваться*] *на народы богатые. Такъ какъ Я гнѣвался мало, они увеличили зло". Посему такъ го-*

ворить Господь: Я обращусь къ Іерусалиму во многомъ милосердіи, и домъ Мой будетъ созданъ въ немъ, говоритъ Господь воинствъ, и плотничій шнуръ распрострется надъ Іерусалимомъ. LXX: *И сказалъ ко мнѣ ангелъ, который говорилъ во мнѣ: „Восклицай говоря: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Я возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою, и великимъ гнѣвомъ Я гнѣваюсь на народы, которые слишкомъ устремлены. Потому, что Я гнѣвался мало, они особенно устремились на злое". Посему такъ говоритъ Господь: обращусь къ Іерусалиму въ милосердіи, и домъ Мой будетъ возстановленъ въ немъ, говоритъ Господь всемогущій, и мѣра распрострется надъ Іерусалимомъ.*—И здѣсь снова находятся слова добрыя, слова утѣшенія, которыя пророку повелѣвается воскликнуть: Господь возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою. А тотъ, кто ревнуетъ, показываетъ любовь къ той, которую ревнуетъ, совсѣмъ не говоря такъ, какъ [говорилъ] чрезъ Іеремію: *Какъ презираетъ жена мужа, такъ презрѣлъ Меня домъ Израиля* (*Iерем.* III, 20), которому чрезъ Іезекіиля Господь говоритъ: *Гнѣваясь, Я уже не буду гнѣваться на тебя, и ревность Моя отступила отъ тебя* (*Iезек.* XVI, 42). Итакъ, Тотъ, Который возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ,—а это есть одинъ и тотъ же городъ,—нынѣ гнѣвается на народы, изобилующіе богатствами, которыхъ раньше Онъ назвалъ рыжими, пестрыми и бѣлыми; ибо Онъ предназначилъ ихъ для исправленія [другихъ], а они обращались жестоко съ преданными въ ихъ руки.—Онъ хотѣлъ, чтобы сынъ былъ исправленъ дѣтоводителемъ, а они старались истреблять и наказывать его, какъ врага. Произошло подобное тому, что говорится у Исаіи: *Я предалъ ихъ въ руки твои; ты же не оказала имъ милосердія: старцу отяготила бремя и сказала: „Буду госпожею на вѣки"* (*Исаіи*, XLVII, 6). Ревность, какъ и гнѣвъ, понимаются въ соотвѣтствіи съ человѣческимъ представленіемъ о страсти (ἀνθρωποπάθως). Но изъ этого мѣста [пророчества] злословящіе

Ветхій Завѣтъ еретики съ необходимостію убѣждаются въ томъ, что гнѣвающійся Богъ не желаетъ погубить тѣхъ, на которыхъ гнѣвается, а только исправить ихъ. Такимъ образомъ, говоритъ: Такъ какъ Я возревновалъ о Іерусалимѣ ревностію великою и о Сіонѣ, которыхъ враги угнетали болѣе, чѣмъ Я хотѣлъ, посему такъ говоритъ Господь: „Обращусь къ Іерусалиму не съ одною только милостію, но со многимъ милосердіемъ, и домъ Мой, т. е. храмъ будетъ созданъ въ немъ при Зоровавелѣ и Іисусѣ, сынѣ Іоседека, и строительный шнуръ распрострется надъ Іерусалимомъ. Подъ Іерусалимомъ и Сіономъ, —[что̀ значитъ] *видѣніе* или *мѣсто наблюденія мира*, — которые помышляютъ не о войнахъ вѣка сего, но о низменномъ и земномъ, а о мирѣ и согласіи и высотѣ небесной, можно разумѣть Церковь. Богъ, гнѣвающійся на неё за грѣхи и пороки, и за постепенное охлажденіе любви (*Мѳ.* XXIV, 12), предаетъ её преслѣдованіямъ, чтобы она явилась, какъ чистое золото и серебро въ горнилѣ. А враги ея, которымъ она предана, стремясь погубить ее, наполнятъ Іерусалимъ кровію убитыхъ отъ воротъ до воротъ. Послѣ этого Господь, обѣщающій миръ и милосердіе говоритъ, что имѣетъ снова возсоздать ее. И плотничій шнуръ или землемѣрная веревка будетъ протянута въ немъ соотвѣтственно опредѣленнымъ мѣрамъ и правильному расположенію отдѣльныхъ частей. А что̀ это з канатъ, это показывается въ слѣдующей главѣ, гдѣ пророкъ говоритъ: *Я поднялъ глаза мои и увидѣлъ: и вотъ мужъ, и въ рукѣ его землемѣрная веревка* (*Захар.* II, 1). А храмъ Божій, который противники разрушили, мы можемъ видѣть въ достопоклоняемомъ Тѣлѣ Господа, о которомъ Онъ самъ говорилъ: *Разорите храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его* (*Іоан.* II, 19). Оно было сокрушено въ страданіяхъ, но возстановлено въ воскресеніи, и стало сѣменемъ или зачаткомъ всѣхъ храмовъ, о которыхъ и Апостолъ говоритъ: *Вы есте храмъ Божій и Духъ Божій обитаетъ въ васъ* (2 *Коринѳ.* VI, 16).

Стихъ 17: *Еще воскликни, говоря: Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Снова потекутъ мои города благами;*

и снова утѣшитъ Господь Сіонъ, и снова изберетъ Іерусалимъ". LXX: *И сказалъ мнѣ ангелъ, говорившій во мнѣ: Сіе говоритъ Господь всемогущій: „Снова прольются города благами, и снова Господь умилосердится надъ Сіономъ, и снова изберетъ Господь Іерусалимъ*".—Ангелъ, прежде говорившій пророку: „Восклицай: Сіе говоритъ Господь воинствъ",—теперь снова приглашаетъ его, чтобы онъ восклицалъ,—не силою голоса, а напряженіемъ мысли,—и повелѣваетъ восклицать слѣдующее: Снова переполнятся благами города Мои, которые ты нынѣ видишь опустошенными отъ огня Вавилонскаго; снова будутъ они изобиловать во всемъ, и въ прежнемъ ихъ жалкомъ положеніи утѣшитъ ихъ Господь настоящими благами, и изберетъ Іерусалимъ, который немного прежде Онъ отвергалъ. Если мы отнесемъ это къ Церкви, которой обѣщаются истинныя и вѣчныя блага, то должно думать, что это тѣ блага, о которыхъ мы читаемъ написанное: *Увидишь блага Іерусалима* (*Псал.* CXXVII, 5) и въ другомъ мѣстѣ: *Если захотите и послушаете Меня, будете вкушать блага земныя* (*Ис.* I, 19) и въ другомъ мѣстѣ: *Будешь полагаться на Господа, и возвыситъ тебя надъ благами земли*. Мужъ мудрый, которому Господь открылъ сокровенныя тайны премудрости Своей, съ надеждою ожидаетъ получить эти блага въ будущемъ и говоритъ: *Вѣрую, что увижу блага Господни на землѣ живыхъ* (*Псал.* XXVI, 13). Этими благами, какъ мы видимъ, и потекли изобильно церкви Господни послѣ пламени жесточайшаго преслѣдованія, которое онѣ претерпѣли отъ язычниковъ и еретиковъ аріанъ, и—по возстановленіи мира,—Сіонъ былъ утѣшенъ, Іерусалимъ [снова] избранъ,—Сіонъ и Іерусалимъ, немного прежде отвергнутые. Это же мы можемъ относить и къ храму Господню, и къ каждому изъ вѣрующихъ. Нѣкоторые относятъ утѣшеніе Сіона и избраніе Іерусалима и прочее, проповѣдуемое всѣми пророками въ этомъ родѣ, къ небесному Іерусалиму, который по разрушеніи его пороками, былъ возсозданъ добродѣтелями. Но болѣе правильно толковать это въ отношеніи къ Церкви.

Стихи 18—19: *И поднялъ я глаза свои и увидѣлъ: и вотъ четыре рога, и сказалъ я ангелу, который говорилъ во* [или: *ко*] *мнѣ: „Что̀ это?“ И сказалъ онъ мнѣ: „Это роги, которые разбросали Іуду, Израиля и Іерусалимъ“. И показалъ мнѣ Господь четырехъ рабочихъ, и я сказалъ: „Что̀ эти идутъ дѣлать?“ Онъ сказалъ мнѣ, говоря: „Тѣ суть роги, которые разбросали Іуду по одному человѣку, и ни одинъ изъ нихъ не поднялъ главы своей, а эти* [*люди*] *пришли сокрушить ихъ, чтобы низвергнуть роги народовъ, которые подняли рогъ на землю Іуды, чтобы разсѣять ее.* LXX: *И поднялъ я глаза свои, и увидѣлъ, и вотъ четыре рога, и сказалъ я ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Что̀ это, Господи?“ И сказалъ онъ мнѣ: „Это роги, которые разсѣяли Іуду, Израиля и Іерусалимъ“. И показалъ мнѣ Господь четырехъ рабочихъ, и сказалъ я: „Что̀ эти идутъ дѣлать?“ И сказалъ онъ: „Тѣ суть роги, которые разсѣяли Іуду, и сокрушили Израиля, и ни одинъ изъ нихъ не поднялъ главы, а эти вышли, чтобы отточить ихъ въ рукахъ своихъ. Четыре рога—это тѣ народы, которые подняли рогъ на землю Господа, чтобы разсѣять её.*—Четыре рога, которые разбросали и разсѣяли Іуду, Израиля и Іерусалимъ суть четыре народа: Вавилоняне. Мидяне и Персы, Македоняне и Римляне. Въ настоящемъ мѣстѣ это показываетъ Господь, вопрошенный отъ пророка, и весьма подробно разъясняетъ Даніилъ. Онъ назвалъ эти народы въ изъясненіи видѣнія истукана, имѣвшаго золотую голову, серебряную грудь, мѣдное чрево и голени, а ноги желѣзныя и глиняныя (*Дан.* II, 31—44). А въ другомъ видѣніи снова показалъ тѣ же народы подъ другимъ образомъ,—подъ образомъ четырехъ звѣрей: льва, медвѣдя, леопарда и иного ужаснаго звѣря, имени котораго онъ не обозначилъ; а что Мидяне и Персы послѣ побѣды Кира составляли одно царство, въ этомъ не усумнится [*или*: не сомнѣвается] тотъ, кто будетъ читать и свѣтскія, и священныя книги. И вполнѣ правильно про-

рокъ вмѣсто царствъ употребилъ роги, такъ какъ священное Писаніе имѣетъ обычай царство обозначать словомъ *роги*, какъ напр., слѣдующее мѣсто: *И возвысилъ рогъ Христа Своего* (Псал. CXLVIII, 14) и другое: *И воздвигъ намъ рогъ спасенія въ домѣ Давида отрока Своего* (*Лук*. I, 69). И о десяти рогахъ, имѣющихъ царствовать въ концѣ концовъ, свидѣтельствуетъ тотъ же Даніилъ пророкъ (*Дан*. VII, 7—20). Такимъ образомъ въ то время, когда было созерцаемо это видѣніе, царство Вавилонянъ уже прошло, наступало царство Персовъ и Мидянъ и имѣли быть еще царство Македонянъ съ Греками и царство Римлянъ. Что́ сдѣлали Іудѣ, Израилю и Іерусалиму Вавилоняне, Мидяне и Персы, Греки, т. е. Македоняне, и особенно въ царствованіе Антіоха, по имени Епифана, при которомъ происходятъ событія, описанныя въ книгахъ Маккавейскихъ, объ этомъ человѣкъ ученый знаетъ. А что́ претерпѣли Израильтяне по пришествіи Господа Спасителя, когда Іерусалимъ былъ окруженъ, объ этомъ сначала предсказываетъ Евангеліе (*Лук*. XIX, 42, 43), а затѣмъ весьма подробно излагаетъ Іосифъ, народный писатель Іудейской исторіи. Вотъ эти роги и разбросали и разсѣяли Іуду какъ бы по одному человѣку, такъ что никто изъ нихъ, угнетенный тяжестію бѣдствій, не могъ поднять головы. А четырехъ рабочихъ, или мастеровъ, которыхъ Греки называютъ τέκτονας, пророкъ узрѣлъ не самъ, но показалъ ему ихъ Господь, и объяснилъ, кто эти рабочіе, или мастера; подъ ними мы понимаемъ ангеловъ, повинующихся могуществу Господа, такъ что они созидаютъ то, что́ язычники разрушили. Тѣ же слова, которыя мы съ Еврейскаго перевели: *Пришли они сокрушить ихъ*, т. е. царства, Семьдесятъ перевели: *Пришли они отточить* [утончить] *ихъ въ рукахъ своихъ*. И *отточить* ихъ должно понимать въ смыслѣ *сокрушить*. И, конечно сокрушить, съ тою цѣлію, чтобы всѣ они согнули выи свои подъ иго Христово, а не для того, чтобы (какъ истолковалъ нѣкто) они стали худшими, такъ какъ были отточены. Дѣйствительно, если бы ангелы приходили для того, чтобы злыхъ

дѣлать худшими, то ихъ должно было бы назвать не мастерами, то есть разрушителями зла и созидателями добра, а ихъ самихъ должно было бы признать злыми и разрушителями. Должно отмѣтить также и то, что указанные четыре рога язычниковъ возвысили противъ народа Божія одинъ рогъ: ибо они царствовали не одновременно, и не вмѣстѣ угнетали Іуду, но преемственно слѣдовали другъ за другомъ: за Вавилонянами—Мидяне и Персы, послѣ царства Персовъ—царство Македонянъ, а послѣ царства Македонянъ—держава Римлянъ. Мы сказали о нихъ, слѣдуя порядку [событій] исторіи.—Слова же пророка: *Я поднялъ глаза свои* должны быть приспособлены къ тому духовному смыслу, [который выраженъ въ словахъ]: *Я возвелъ очи мои въ горы, откуда пріидетъ помощь мнѣ* (*Псал.* CXX, 1.), и: *Возведите очи ваши и посмотрите на поля, ибо они уже побѣлѣли для жатвы* (*Іоан.* IV, 35) и то, что́ читаемъ у пророка Исаіи: *Святый сказалъ*: *„Возведите очи ваши и увидите, кто показалъ всё это“* (*Исаіи* 21, 6). Итакъ необходимо возведеніе очей и духовное пониманіе, чтобы видѣть враждебныя силы, поднимающія противъ насъ рогъ свой, о которыхъ и Апостолъ говоритъ: *Борьба у насъ не противъ плоти и крови, но противъ началъствъ, противъ властей, противъ правителей этой тьмы настоящаго вѣка, противъ духовъ злобы въ поднебесной* (*Ефес.* VI, 12.) Христосъ пришествіемъ Своимъ поразилъ этихъ четырехъ враговъ, всегда боровшихся противъ святыхъ. Также и Псалмопѣвецъ говоритъ о нихъ: *Будешь наступать на аспида и василиска, и попирать ногами льва и змія* (*Псал.* XC, 13). Подъ четырьмя рогами, которые возставали противъ народа Божія, мы можемъ понимать также четыре страсти ($\pi\acute{\alpha}\vartheta\eta$),—слово, у людей ученыхъ понимаемое не въ буквальномъ значеніи слова, т. е. *страданія* (passiones), но въ смыслѣ *возмущеніе*: скорбь и радость духа; [эти] двѣ относятся къ настоящему; а [еще] двѣ—къ будущему: страхъ и похоть; на нихъ указываетъ и знаменитый поэтъ: „Посему они боятся, сильно желаютъ, скорбятъ и ра-

дуются" (*Энеид. Вирг.* VI.) Четырехъ рабочихъ и, такъ сказать, врачей противъ этихъ [возмущеній] и добрыхъ строителей пророкъ не видитъ и не могъ видѣть самъ собою безъ откровенія Божія; ихъ показываетъ ему Богъ; это четыре добродѣтели: благоразуміе, справедливость, крѣпость, воздержаніе, о которыхъ весьма подробно разсуждаетъ Туллій [Цицеронъ] въ книгахъ „De officiis", составляя особою книгу для каждой изъ четырехъ добродѣтелей. Такимъ образомъ тѣ, которые разрушаютъ пороки и созидаютъ добродѣтели, а также и всѣ святые, которые, владѣя сими средствами, всегда созидаютъ Церковь, должны быть названы строителями, или рабочими. Посему и апостолъ говоритъ: *Какъ* мудрый *строитель, я положилъ основаніе* (1 *Корнө.* III, 10). И Господь во гнѣвѣ Своемъ говоритъ, что Онъ удалитъ изъ Іерусалима мужа мудраго и строителя (*Исаіи* III, 3). И самъ Господь, Сынъ всемогущаго Бога и Творца [*или*: Творецъ] всего, называется сыномъ строителя. Въ толкованіяхъ нѣкоего я прочиталъ, что подъ четырьмя рабочими разумѣются четыре евангелиста, которые имѣютъ возстановить на первоначальномъ сѣдалищѣ угнетеннаго *Израиля,* т. е. созерцающую Бога мысль, и *Іуду*, т. е. полагающагося на Бога, и *Іерусалимъ*, т. е. видѣніе мира, и которые чрезъ проповѣдь Евангелія привлекли ко спасенію людей, оторванныхъ отъ церкви народами порочными (vitiorum gentes).

Глава II. Стихи 1—2: *И поднялъ я глаза свои и увидѣлъ: и вотъ мужъ, а въ рукѣ его землемѣрная веревка. И сказалъ я: „Куда ты идешь?" И онъ сказалъ мнѣ: „Измѣрять Іерусалимъ и видѣть, какъ велика широта его, и какъ велика долгота его* [или: *высота его*]". LXX: *И поднялъ я глаза свои, и увидѣлъ, и вотъ мужъ, а въ рукѣ его землемѣрная веревка, и сказалъ я ему: „Куда ты идешь?" И онъ сказалъ мнѣ: „Размѣрять Іерусалимъ и видѣть, какъ велика широта его, и какъ велика долгота его"*.—Тотъ, который поднявъ свои глаза прежде, видѣлъ въ четырехъ рогахъ печальное, нынѣ снова поднимаетъ

глаза, чтобы увидѣть мужа, о которомъ написано: *Вотъ мужъ, Востокъ имя Его* (*Захар*. VI, 12); о Которомъ и выше мы читаемъ: *И вотъ Мужъ, восходящій на коня рыжаго, и стоялъ Онъ между миртовыми деревьями, которыя были въ глубинѣ*, или: *между тѣнистыми горами* (*Захар*. I, 8.). О Немъ и Отецъ говоритъ: *Сей создалъ городъ Мой* (*Евр*. XI, 16), создатель котораго и устроитель есть Богъ. Его видитъ и Іезекіиль держащимъ въ рукѣ канатъ и трость по величинѣ съ мужескій локоть, чтобы измѣрить Іерусалимъ, описаніе котораго, т. е. размѣры широты и долготы дѣлаетъ тотъ же пророкъ таинственнымъ языкомъ (*Іезек*. XL, 5—и дал.). Нѣкоторые полагаютъ, что это отчасти исполнилось при Зоровавелѣ, Іисусѣ [Іоседековомъ], Ездрѣ и Нееміи и другихъ вождяхъ и царяхъ, которые управляли народомъ Израильскимъ до пришествія Господа Спасителя. Другіе же и особенно Іудеи,—люди плотскіе, ищущіе плотскаго,—истолковываютъ это въ отношеніи къ тысячелѣтнему царствованію. Изъ нашихъ же большая часть относятъ [это] къ небесному Іерусалиму и говорятъ, что онъ долженъ быть снова отстроенъ,—онъ, бывшій заброшенною грудою душъ грѣшныхъ. Подъ этимъ разумѣются еретики. Съ другой стороны, подъ горою Сіонъ и матерію перворродныхъ и святыхъ мы будемъ понимать Церковь, которая создана страданіями и воскресеніемъ Спасителя и ежедневно созидается Тѣмъ, Кто знаетъ мѣру и заслуги каждаго. То, что мы сказали о Церкви, можетъ быть принято и относительно душъ вѣрующихъ, которыя ежедневно созидаются Господомъ и созерцаютъ миръ Его, оставленный Имъ Апостоламъ.

Стихи 3—5: *И вотъ Ангелъ, говорившій во мнѣ выходилъ и другой ангелъ выходилъ на встрѣчу ему и говорилъ ему*: „*Бѣжи* [и] *скажи этому отроку*: *Безъ стѣны будетъ населяться Іерусалимъ по причинѣ множества людей и скота въ срединѣ его. И Я, говоритъ Господь, буду ему стѣною огненною вокругъ* [него] *и буду въ славѣ посреди его*. LXX: *И вотъ Ангелъ, говорившій во мнѣ*

стоялъ и другой Ангелъ выходилъ на встрѣчу ему и сказалъ ему, говоря: „Бѣжи и скажи юношѣ тому, говоря: Плодоноснымъ населится Іерусалимъ отъ множества людей и скотовъ среди его. И Я буду ему, говоритъ Господь, стѣною огненною вокругъ [него] *и буду въ славу посреди его.*—Подъ Ангеломъ. говорившимъ въ пророкѣ и *стоявшимъ*, или,—какъ читается въ Еврейскомъ—*выходившимъ*, ибо это значитъ слово jasa (יצא), евреи разумѣютъ Михаила; а подъ другимъ ангеломъ, выходившимъ и шедшимъ на встрѣчу ему, разумѣютъ Гавріила, который говоритъ Михаилу, чтобы онъ передалъ пророку, сколь большое изобиліе всего и множество людей и скота, и какую крѣпость стѣнъ будетъ имѣть Іерусалимъ, въ настоящее время являющійся разрушеннымъ. А мы соотвѣтственно духовному смыслу будемъ толковать все это въ отношеніи къ Церкви, которая безъ стѣны, или,—какъ перевели Семьдесятъ,—κατάκαρπος, т. е. наполнится множествомъ всякихъ плодовъ и будетъ имѣть множество людей и скота. А Господь будетъ огнемъ вокругъ нея и будетъ въ славѣ среди нея. Это тотъ городъ, о которомъ мы въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Преславное сказано о тебѣ, градъ Божій (Псал.* LXXXVI, 3) и снова: *Великъ Господь и премного восхваляемъ во градѣ Бога нашего, въ горѣ святой Его* (*Псал.* XLVII, 1). Кто обитаетъ въ семъ [градѣ], можетъ сказать: *Я же какъ маслина плодоносная въ домѣ Божіемъ* (*Псал.* LI, 10), *Господь управляетъ мною и ни въ чемъ не будетъ* [у меня] *недостатка; на мѣстѣ пастбища, тамъ Онъ помѣстилъ меня; на водахъ успокоенія воспиталъ меня (Псал.* XXVII, 1, 2). И будетъ населенъ Іерусалимъ отъ множества людей и скота безъ стѣны, или богатъ изобиліемъ всѣхъ плодовъ. Нѣкоторые подъ людьми и скотами понимаютъ два народа,—Іудеевъ и Язычниковъ, потому что тѣ, которые ходили подъ Закономъ и обратились къ вѣрѣ во Христа, названы людьми; а мы, вслѣдствіе идолослуженія бывшіе какъ бы въ отдаленіи отъ Закона и въ разъединеніи съ пророками, и усвоившіе [только] страданія Его, должны называться скотами. Другіе

же подъ людьми хотятъ разумѣть мужей разума и наставленныхъ въ познаніи Писаній, а подъ скотами нѣкоторыхъ вѣрующихъ въ простотѣ, и въ отношеніи къ нимъ понимаютъ сказанное: *Господи, Ты спасешь человѣковъ и скотовъ* (*Псал.* XXXV, 7). Эти скоты и эти одушевленныя [твари] слышатъ голосъ Добраго Пастыря, узнаютъ Его и слѣдуютъ за Нимъ: Онъ самъ есть и Пастырь, ибо управляетъ нами, и дверь, ибо чрезъ Него мы вступаемъ въ Церковь и [приходимъ] къ Отцу (*Іоан.* X, 3—11), и огненная стѣна вокругъ [нея], чтобы вѣрующіе и обитающіе въ срединѣ ея, которые прежде освободились отъ охлажденія въ себѣ любви, согрѣлись и могли пламенѣть духомъ. А волковъ и самыхъ свирѣпыхъ животныхъ,—(о которыхъ написано: *Не предай звѣрямъ душу, полагающуюся на Тебя* (*Псал.* LXXIII, 19) и плоды которыхъ суть сѣно, дрова, солома (*Корне.* III, 12) и которые приносятъ только колючки и шипы), —истребитъ огнемъ Своимъ. И Тотъ, Кто для враговъ —пожирающій огонь, для вѣрующихъ есть слава среди нихъ. А что Господь есть стѣна Іерусалима, объ этомъ мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *Горы вокругъ его, и Господь вокругъ народа своего* (*Псал.* CXXIV, 2). Іудеи думаютъ, что все это чувственнымъ образомъ исполнится при Помазанникѣ (ἠλειμμένῳ), Котораго они тщетно ожидаютъ для себя; [тогда] Іерусалимъ будетъ имѣть столь великое благосостояніе, что вслѣдствіе множества людей и животныхъ не будетъ имѣть стѣнъ; а стѣною его будетъ защита самого Господа, и онъ будетъ наслаждаться славою пребыванія Его посреди себя.

Стихи 6—9: *О! о бѣжите отъ земли сѣверной, говоритъ Господь, ибо по четыремъ вѣтрамъ неба Я разсѣялъ васъ, говоритъ Господь. О Сіонъ, обитающій у дочери Вавилона, встань. Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ: За славою послалъ Онъ меня къ народамъ, которые грабили васъ; ибо кто касается васъ, касается зѣницы ока Его. Посему вотъ Я поднимаю руку Свою на нихъ, и они будутъ добычею тѣхъ, которые были у нихъ въ рабствѣ,*

и вы познаете, что Господь воинствъ послалъ меня. LXX: *О! о бѣжите отъ земли сѣверной. говоритъ Господь, ибо отъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ Я соберу васъ, говоритъ Господь. Спасайтесь въ Сіонъ, живущіе у дщери Вавилона. Ибо сіе говоритъ Господь всемогущій: За славою послалъ Онъ меня къ народамъ, которые грабили васъ, ибо коснувшійся васъ касается какъ бы зѣницы ока Его. Вотъ Я подниму руку свою на нихъ, и они будутъ добычею тѣхъ, которые были въ рабствѣ у нихъ, и вы познаете, что Господь всемогущій послалъ меня.*—Страны свѣта,- называемыя у грековъ κλίματα,—различаются [здѣсь] въ отношеніи къ положенію Іерусалима и храма. Такимъ образомъ Ассиріяне и Вавилоняне, поразившіе народъ Божій, живутъ въ странѣ сѣверной. Наконецъ, въ книгѣ Іереміи (I, 13. 14) котёлъ, (т. е. городъ Іерусалимъ), согласно словамъ Іезекіиля (XXIV, 3. 4.) подогрѣвается со стороны сѣверной. Итакъ ангелъ, выходившій на встрѣчу, ангелу пророчествовавшему въ Захаріи, повелѣлъ говорить къ отроку (всякая человѣческая природа по сравненію съ ангельскимъ достоинствомъ называется отрочествомъ, ибо не ангелы возвышаются до нашей природы, а мы—до природы ангельской) и сказать ему: *Безъ стѣны будутъ населять* [или: *будетъ населяться*] *Іерусалимъ* и проч. Нынѣ-то же самое слово Господа обращается къ тѣмъ, которые обитаютъ на сѣверѣ: пусть соберутся отъ четырехъ странъ, въ которыхъ они были разсѣяны по всему міру и пусть возвратятся въ Сіонъ, жившіе въ Вавилонѣ. Или же [можно понимать] такъ: Вы, разсѣянные по четыремъ странамъ поднебесной, бѣжите изъ сѣверной земли и ты, о Сіонъ, нынѣ обитающій въ Вавилонѣ, бѣжи и обратись къ прежнему жилищу А употребленіе въ третій разъ *О!* при звательномъ падежѣ обозначаетъ рѣшительное убѣжденіе къ бѣгству, чтобы они знали, что не одинъ разъ, а гораздо больше побуждаются они къ бѣгству. Еще должно быть сказано при этомъ и слѣдующее: Сѣверный вѣтеръ есть самый жестокій, дѣлающій сердца обитателей страны его весьма жестокими, и отъ сѣвера

исходятъ бѣдствія на всѣхъ обитателей земли, и къ нему, какъ говоритъ сей самый пророкъ Захарія, направляются кони вороные, чтобы остановиться въ странѣ Его (*Захар*. VI, 6). Также и тотъ, который горделиво возгласилъ въ книгѣ пророка Исаіи: ***Взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, возсяду на горѣ возвышеннѣйшей, выше горъ высокихъ на Сѣверѣ*** (*Ис*. XIV, 13), хвалится тѣмъ, что имѣетъ царство въ странѣ самой холодной. Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *Вотъ дымъ исходитъ отъ Сѣвера* (*Исаіи*, XIV, 31) и о тѣхъ, которые далеко отступили отъ святаго города, говорится: *Вотъ эти приходятъ издалека отъ Сѣвера и отъ моря* (*Исаіи*, XLIX, 12). И чрезъ Іеремію Духъ Святый, призывая находящихся въ плѣну, говоритъ, чтобы они возвратились въ Іерусалимъ: *Иди и сіи слова Мои обрати къ Сѣверу и скажи: Возвратись ко Мнѣ, жилище Израиля, говоритъ Господь* (*Іерем*. III, 12). Итакъ намъ, которые жили на сѣверѣ и утратили пылкую ревность къ Господу, и разсѣяны по [всему] кругу земному, и о которыхъ Евангеліе проповѣдуетъ, что пошлетъ Господь ангеловъ Своихъ на четыре страны [или вѣтра] (*Марк*. XIII, 27) и соберетъ насъ, вращавшихся въ порокахъ и смятеніи вѣка сего, повелѣвается бѣжать въ Сіонъ, [т. е.] Церковь Господню, и твердо стоять на стражѣ и на высотѣ ея догматовъ, оставляя низменное. Слѣдующія затѣмъ слова: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: за славою послалъ меня* и проч., вводятъ [въ рѣчь пророка] голосъ говорящаго Спасителя. Онъ,—Богъ всемогущій,—говоритъ, что посланъ Отцемъ всемогущимъ, не въ томъ, отношеніи что Онъ всемогущъ, а въ томъ, что Онъ посланъ за славою. *Такъ какъ Онъ былъ во образѣ Божіемъ, то не почиталъ хищеніемъ того, что Онъ равенъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принимая образъ раба, и былъ въ повиновеніи у Отца даже до смерти, и смерти крестной* (*Фил*. II, 6—8). Не удивительно, что Христосъ называется всемогущимъ, отъ лица Котораго мы читаемъ въ Откровеніи Іоанна: *Сіе говоритъ*

свидѣтель вѣрный, начатокъ твари Божіей, Который есть и былъ, и имѣетъ придти, Господь Богъ всемогущій (*Апок.* I, 4. 5). Также и то, чтò мы читаемъ въ псалмѣ двадцать третьемъ: *Князи, поднимите врата ваши, и возвысьтесь, врата вѣчныя, и войдетъ Царь славы* (*Псал.* XXIII. 9.), какъ и сказанное другими ангелами людямъ, не знающимъ тайны принятія плоти [*или:* воплощенія]: *Кто есть сей Царь славы? Самъ Господь силъ есть Царь славы* (ст. 10) относится ко Христу, ибо тамъ, гдѣ мы читаемъ *Господь силъ*, въ Еврейскомъ написано sabaoth (צבאות), переводимое у LXX толковниковъ словомъ: *всемогущій*. Изъ этого мы уразумѣваемъ, что тамъ, гдѣ о Христѣ говорится: *Господь силъ*, должно признавать Его всемогущимъ. Не должно удивляться тому, что всемогущимъ называется Христосъ, Которому *дана всякая власть на небѣ и на землѣ* (*Мѳ.* XXVIII, 18) и Который говоритъ: *Все, чтò принадлежитъ Отцу, есть Мое* (*Іоан.* XVII, 10). А если *все*, т. е. Богъ отъ Бога, Господь отъ Господа, Свѣтъ отъ Свѣта, то отъ Всемогущаго и Всемогущій. Дѣйствительно, вѣдь не можетъ быть, чтобы была различна слава тѣхъ, природа которыхъ одна. Итакъ, Онъ посланъ за славою Божественнаго величества къ народамъ, которые разграбили народъ Божій, чтобы сдѣлавшіе его своею добычею, сами стали добычею прежнихъ рабовъ своихъ, и чтобы вся толпа бывшихъ нѣкогда рабами познала, что Его послалъ Богъ всемогущій. Въ словахъ же: *Кто касается васъ, касается зѣницы ока Его*, прикосновеніе понимай въ смыслѣ притѣсненія и обиды, согласно тому, чтò читаемъ: *Не прикасайтесь къ помазанникамъ Моимъ и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла* (*Псал.* CIV, 15). Ибо кто прикоснется къ святымъ Господнимъ, тотъ какъ бы желаетъ подвергнуть страданію зѣницу ока Его и лишить Его яснаго свѣта, о которомъ говорится въ Евангеліи: *Вы есте свѣтъ міра* (*Мѳ.* V, 14). А руку Свою подниметъ Господь, чтобы потрясти народы враждебные и возвратить народъ Свой или въ Іерусалимъ, или въ Церковь. Въ переносномъ смыслѣ [juxta tropologiam] подъ

народами враждебными понимай противодѣйствующія силы, ежедневно подчиняющія своей власти грѣшниковъ и принуждающія ихъ раболѣпно служить себѣ.

Стихи 10—12: *Ликуй и веселись, дочь Сіона, ибо вотъ Я иду и буду обитать среди тебя, говоритъ Господь и приблизятся ко Господу въ тотъ день многіе народы и будутъ народомъ для Меня, и буду обитать среди тебя, и ты узнаешь, что Господь воинствъ послалъ меня къ тебѣ. И будетъ обладать Господь Іудою, удѣломъ Своимъ въ землѣ освященной и снова изберетъ Іерусалимъ*. LXX: *Веселись и радуйся, дочь Сіона, ибо вотъ Я иду и буду обитать среди тебя, говоритъ Господь: и въ день тотъ прибѣгнутъ ко Господу народы многіе и будутъ народомъ для Него и будутъ обитать среди тебя, и ты познаешь, что Господь всемогущій послалъ меня къ тебѣ И будетъ обладать Господь Іудою, удѣломъ Своимъ въ землѣ святой и снова изберетъ Іерусалимъ.*—Эти слова также должно понимать, какъ сказанныя отъ лица Господа, ибо Онъ призываетъ Свой возвратившійся въ прежнее жилище изъ плѣна народъ радоваться и веселиться, ибо придетъ Самъ Господь и будетъ обитать среди него и многіе народы имѣютъ увѣровать въ Него, о чемъ говорится: *Проси у Меня, и Я дамъ Тебѣ въ наслѣдіе Твое народы и во власть Твою предѣлы земли* (*Псал.* II, 8) и будетъ обитать среди нихъ говорящій ученикамъ: *Вотъ Я съ вами есмь во всѣ дни, до скончанія міра* (*Мѳ.* XXVIII, 20). И будетъ обладать Господь Іудою удѣломъ Своимъ, полагающимся на Него и вѣрующимъ имени Его, и будетъ обладать не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ землѣ святой, подъ которою понимается Церковь и снова изберетъ Іерусалимъ, который предалъ на испытаніе чрезъ преслѣдованія. Одни изъ Іудеевъ думаютъ, что при Зоровавелѣ и Іисусѣ, Эздрѣ и Нееміи это отчасти и исполнилось, особенно въ избраніи Іерусалима и въ обладаніи Іудою [отъ Господа]: именно два колѣна возвратились изъ плѣна Вавилонскаго и на-

зываются Іудою, а не Израилемъ, который [*или*: ибо онъ] еще и до сего времени живетъ среди Мидянъ. Другіе же [Іудеи] относятъ это къ будущему, [говоря], что тогда народы увѣруютъ въ Того, Который посылается отъ Господа, и тогда Іерусалимъ долженъ быть избранъ, когда уже всѣ народы увѣруютъ въ Господа Спасителя; а теперь еще не можетъ быть избранъ тотъ, который почти совершенно разрушенъ. Вполнѣ согласно съ истиною то, что дочь Сіона послѣ плѣненія призывается къ радости; объ этомъ и въ псалмѣ говорится: *Когда Господь возвратитъ плѣненіе народа Своего, возрадуется Іаковъ и возвеселится Израиль* (*Псал.* LII, 7.)

Стихъ 13: *Да умолчитъ всякая плоть предъ лицемъ Господа, ибо Онъ возсталъ отъ Святаго жилища Своего.* LXX: *Да убоится всякая плоть предъ лицемъ Господа, ибо Онъ возсталъ отъ облакъ святыхъ своихъ.*—Когда вышесказанное сбудется такъ, и когда Господь возобладаетъ Іудою—удѣломъ Своимъ, и изберетъ Іерусалимъ; тогда пусть всякій родъ человѣческій устрашится пришествія Господня, ибо Онъ возсталъ отъ святаго жилища Своего. А говорится о Господѣ, что Онъ встаетъ и какъ бы пробуждается отъ сна тогда, когда Онъ встаетъ для отмщенія за народъ Свой, какъ написано: *Возстань Господи, что́ спишь?* (*Псал.* XLIII, 23); или, какъ у LXX, говорящихъ: *возсталъ отъ облакъ святыхъ Своихъ*, понимай патріарховъ, пророковъ и апостоловъ, которымъ Господь повелѣлъ не посылать дождя на Израиля. Это суть облака, о которыхъ написано: *И облака да проливаютъ правду* (*Исаіи*, XLV, 8.); дѣйствительно, не тѣ чувственныя облака, въ которыхъ сгущается воздухъ, могутъ проливать справедливость. Въ этихъ же облакахъ и съ этими облаками, по слову Евангелія, Господь имѣетъ придти, какъ говоритъ Самъ о Себѣ (*Лук.* XXI, 27). И у пророка Исаіи читаемъ, что Господь придетъ въ Египетъ въ облакѣ легкомъ (*Исаіи*, XIX, 1). Подъ Египтомъ понимается міръ, въ которомъ Господь представляется сошедшимъ во плоти, исшедшей отъ дѣвическаго чрева и не

отягченной бременемъ сѣмени мужескаго и грѣховъ. А что подъ всякою плотью разумѣется не вообще плоть людей, животныхъ, птицъ и рыбъ, а исключительно плоть человѣческая, на это указываютъ слѣдующія слова писавія: *Услышь молитву мою, къ Тебѣ пріидетъ всякая плоть* (*Псал* LXIV, 3) Ибо не всякая плоть неразумныхъ животныхъ имѣетъ придти ко Господу, но только та, которая восприметъ даръ Духа Святаго, и о которой сказано: *Излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши.* (*Іоил.* II, 28).

Глава III. Стихи 1—5: *И показалъ мнѣ Іисуса, священника великаго, стоящаго предъ лицемъ ангела Господня. И сатана стоялъ съ правой стороны его, чтобы противодѣйствовать ему. И сказалъ Господь сатанѣ: „Да запретитъ Господь тебѣ, о сатана, и да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ. Развѣ не есть онъ головня, выброшенная изъ огня?“ А Іисусъ стоялъ одѣтымъ въ одежды запятнанныя и стоялъ предъ лицемъ ангела, который отвѣчалъ и сказалъ стоявшимъ предъ лицемъ его такъ: „Снимите съ него одежды грязныя“. И сказалъ къ нему: „Вотъ Я снялъ съ тебя неправду твою и облекъ тебя въ* [одежды] *перемѣнныя* (mutatoria).“ *И сказалъ: „Возложите на голову его кидаръ чистый“, „и возложили на голову его кидаръ чистый, и облекли его въ одежды.* LXX: *И показалъ мнѣ Господь Іисуса, священника великаго стоящаго предъ лицемъ ангела Господня, и діаволъ стоялъ съ правой стороны его, чтобы противодѣйствовать ему. И сказалъ Господь діаволу: „Да запретитъ Господь тебѣ, о діаволъ, да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ. Не есть ли онъ, какъ головня, выброшенная изъ огня?“ А Іисусъ былъ одѣтъ въ одежды запятнанныя, и стоялъ предъ лицемъ ангела; и отвѣчалъ* [Ангелъ] *и сказалъ стоявшимъ предъ лицемъ его, говоря: „Снимите съ него одежды запятнанныя“. И сказалъ*

ему: „Вотъ Я снялъ съ тебя неправды твои; и надѣньте на него подиръ, и возложите на главу его кидаръ чистый". И возложили на голову его кидаръ чистый и облекли его въ одежды.—Прежде чѣмъ перейти къ духовному пониманію этого мѣста, должно сказать въ краткихъ, но точныхъ словахъ о томъ, какъ Іудеи разсуждаютъ о немъ. Подъ Іисусомъ, священникомъ великимъ, котораго Греки называютъ ἀρχιερεύς, а Латиняне—pontifex, Евреи хотятъ разумѣть Іисуса, сына Іоседекова, который вмѣстѣ съ Зоровавелемъ начальствовалъ надъ народомъ. Съ правой стороны его стоялъ *врагъ* (ибо это и значитъ слово *satan*), чтобы противиться ему. И по праву стоялъ онъ съ правой стороны, а не съ лѣвой, такъ какъ обвиненіе противъ Іисуса было неложнымъ: онъ вмѣстѣ съ прочими женился на чужестранкѣ, что весьма подробно описано въ книгѣ Эздры и у пророка Малахіи, которые слѣдуютъ за пророкомъ Захаріею (1 *Эздр.* X, 18, *Малах.* II, 11). И сказалъ Господь сатанѣ, обвинителю и врагу его, ибо онъ есть и врагъ и мститель и обвинитель братьевъ своихъ: *Да запретитъ Господь тебѣ, Сатана* и, подобно тому, какъ сказано: *Пролилъ Господь дождь отъ Господа (Быт.* XIX, 24), говоритъ: *И да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ.* Итакъ, если изъ всѣхъ городовъ Іуды нынѣ избранъ Іерусалимъ, и Господь не вмѣняетъ ему грѣховъ, которые онъ совершилъ, почему ты стараешься выбросить, какъ головню, или какъ горящій кусокъ дерева, Іисуса, который удалился изъ Вавилонскаго плѣна, какъ бы полусожженымъ? А слова: *Іисусъ былъ одѣтъ во одежды грязныя* понимаются трояко: или въ значеніи недозволеннаго брака, или въ смыслѣ грѣховъ народа, или же въ отношеніи къ нечистотѣ отъ плѣна. А ангелъ, предъ лицемъ котораго стоялъ Іисусъ, повелѣлъ другимъ ангеламъ отъ лица Господа снять съ него одежды грязныя, о чемъ мы уже сказали выше. Когда они самымъ дѣломъ исполнили повелѣніе, тотъ же ангелъ снова говоритъ Іисусу: *Вотъ я снялъ съ тебя неправду твою*—его грязныя одежды, *и надѣлъ на тебя одежды перемѣнныя,*

т. е. далъ тебѣ супругу Израильтянку; Семьдесятъ вмѣсто этого перевели ποδήρη, что мы можемъ перевести словомъ: *одежду спускающуюся до пятъ и ступней.* А въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *Возложите на главу его кидаръ чистый* въ Еврейскомъ вмѣсто кидаръ читаемъ saniph (צניף), что многими называется *повязкою* (mitra); и въ этомъ хотятъ видѣть достоинство священства, именно: по снятіи грязныхъ одеждъ онъ будетъ имѣть непорочное священство. Такъ объясняютъ это мѣсто Іудеи. – А наши разсуждаютъ такъ, что священникъ великій есть Тотъ, Которому говорится: *Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (*Псал.* CIX, 4). А такъ какъ Его невозможно видѣть пророку самому собою, то Господь и показываетъ Его ему стоящимъ предъ лицемъ ангела Господня, въ которомъ хотятъ видѣть Ангела Великаго Совѣта, не потому, что Онъ есть и тотъ и другой, или что въ Сынѣ мы признаемъ два лица, но потому что Онъ одинъ и тотъ же, въ Которомъ, съ одной стороны, показывается какъ бы человѣкъ нечистый, а съ другой, какъ бы Ангелъ—Ходатай людей, явившійся предъ Богомъ. А что это не Іисусъ, сынъ Іоседека, это стараются усмотрѣть въ отсутствіи въ настоящемъ мѣстѣ прибавки: *сынъ Іоседека,* въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится несомнѣнно объ Іисусѣ, сынѣ Іоседека, имя его всегда отмѣчается прибавленіемъ имени отца. Итакъ, Іисуса созерцаетъ пророкъ стоящимъ и стоящимъ твердо въ неизмѣнномъ положеніи, *и Сатана стоялъ съ правой его стороны, чтобы противодѣйствовать ему.* Дѣйствительно, Онъ былъ искушенъ всячески кромѣ грѣха (*Евр.* IV, 15) и въ Евангеліи къ Нему приступаетъ искуситель, всячески пытаясь идти противъ праваго пути и добродѣтелей. Относительно же слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *Да запретитъ Господь тебѣ, Сатана, и да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалима,* разсуждаютъ такъ: Такъ какъ и Отецъ и Сынъ есть Господь, о чемъ мы читаемъ и въ стодевятомъ псалмѣ: *Сказалъ Господь Господу Моему: „сѣди одесную Мене“*; то [и здѣсь] одинъ Господь говоритъ

о другомъ не потому, что Самъ Господь, Который говоритъ, не могъ запретить, но потому, что вслѣдствіе единства природы пусть послѣдуетъ запрещеніе и отъ Того, Который говоритъ, когда Другой запретилъ. Ибо *кто видитъ Сына, видитъ и Отца* (*Іоан*. XVI, 9); и Онъ есть Тотъ, Который избралъ Іерусалимъ [т. е.] Церковь, созерцающую миръ Господевъ. Подъ головнею же, выброшенною изъ огня весьма правильно будетъ понимать Того, Кто хотя и былъ въ Вавилонѣ, однако не былъ уничтоженъ огнемъ Вавилона и не подвергся дѣйствію пламени вѣка сего. Посему и Моисей видитъ въ пустынѣ великое видѣніе: горѣлъ кустъ и не сгоралъ (*Исх*. III, 2). Сей Іисусъ былъ одѣтъ въ запятнанныя одежды; Онъ хотя и не сотворилъ грѣха, но ради насъ содѣлался грѣхомъ, *носитъ наши немощи, и болѣзнуетъ за насъ, и мы думали, что* [*это*] *Онъ страдаетъ, терпитъ удары и переносить тяготу. А Онъ раненъ былъ за наши грѣхи* (*Ис*. LXIII, 4, 5.) И у Апостола читаемъ: *Христосъ искупилъ насъ отъ проклятія Закона, бывъ ради насъ проклятіемъ* (*Галат*. III, 13.) Сей и въ двадцать первомъ Псалмѣ говоритъ: *Далеко отъ спасенія Моего слова грѣхопаденій Моихъ* (XXI, 2); и въ шестьдесятъ восьмомъ Псалмѣ: *Боже, Ты знаешь безуміе Мое и грѣхопаденія мои не сокрыты отъ Тебя* (*Пс*. LXVIII, 6.) Они и называются вообще одеждами запятнанными и будутъ сняты съ Него, когда Онъ изгладитъ наши грѣхи, такъ что вслѣдствіе того, что Онъ былъ одѣтъ въ одежды запятнанныя, мы снова возставая въ Немъ послѣ крещенія, услышимъ слова: *Одежды мои да будутъ всегда чисты* (*Еккл*. IX, 8) и вся Церковь вѣрующихъ слышитъ сказанное чрезъ Исаію: *Омойтесь, будьте чисты* (*Ис* I, 16). О ней пророчествуется и въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Кто это та убѣленная, которая восходитъ?* (*Пѣсн*. III, 6). А надъ подиромъ (ποδήρην) понимай воплощеніе Его, которое какъ земное и обозначено понятіемъ *нога* (ποῦς). Кидаръ чистый на головѣ Его разсматривай, какъ сіяніе Божественнаго величества. Такимъ образомъ одинъ и

тотъ же созерцается и какъ человѣкъ, украшенный достигающею до стопъ одеждою (ποδήρη), и какъ Богъ—кидаромъ.

Стихи 6, 7: *И Ангелъ Господенъ стоялъ; и засвидѣтельствовалъ Ангелъ Господенъ Іисусу говоря: Такъ говоритъ Господь воинствъ: „Если ты будешь ходить по путямъ Моимъ и будешь стоять на стражѣ Моей, то будешь также судить домъ Мой и охранять дворы Мои, и Я дамъ тебѣ ходящихъ изъ этихъ, нынѣ здѣсь стоящихъ"*. LXX: *И Ангелъ Господенъ стоялъ, и засвидѣтельствовалъ Ангелъ Господенъ Іисусу*, *говоря*: *Такъ говоритъ Господь всемогущій*: *„Если будешь ходить по путямъ Моимъ и сохранишь заповѣди Мои, и ты будешь судить домъ Мой, и если сохранишь дворъ Мой, Я дамъ тебѣ тѣхъ, которые обращаются среди стоящихъ сихъ"*.—Евреи, слѣдуя прежде принятому порядку толкованія, понимаютъ эти, сказанныя ангеломъ Господнимъ, слова въ отношеніи къ Іисусу, сыну Іоседека въ томъ смыслѣ, что послѣ снятія съ него грязныхъ одеждъ и возстановленія въ немъ достоинства непорочнаго священства, ему дается повелѣніе,—подобно тому, какъ написано въ Евангеліи: *Вотъ ты сдѣлался здравъ, не согрѣшай болѣе, чтобы не было съ тобою чего-либо худшаго* (*Іоан.* V, 14.),—и обѣщается ему награда: если онъ будетъ ходить по путямъ Господнимъ и сохранять заповѣди Господа, то и онъ самъ будетъ судіею дома Его, т. е. постоянно пребудетъ Его первосвященникомъ, и будетъ охранять дворы Его и жилища Его; и дастъ ему Господь изъ числа ангеловъ, которые въ то время стояли предъ лицемъ его, такихъ, помощь которыхъ будетъ ему содѣйствовать и сохранять его отъ всякаго ухищренія враговъ.—А по толкованію нашихъ, относящихъ все это къ Господу Спасителю, все сказанное ангеломъ Іисусу представляется затруднительнымъ для изъясненія. Если Онъ будетъ ходить по путямъ Господа и сохранитъ заповѣди Его, то и Самъ будетъ судіею дома Его и стражемъ дворовъ Его и дастъ Ему Господь сопутствующихъ изъ тѣхъ, которые предстоятъ Ему. Но

Стихи 8, 9: *Слушай, Іисусъ, священникъ великій, ты и друзья твои, живущіе предъ лицемъ твоимъ, ибо они—мужи предсказывающіе. Вотъ Я приведу раба Моего Востокъ, ибо вотъ камень, который Я далъ предъ лицемъ Іисуса; на одномъ камнѣ суть семь очей.* LXX: *Слушай же, Іисусъ, священникъ великій,* [ты] *и ближніе твои, сидящіе предъ лицемъ твоимъ, ибо они—мужи* τερατοσκόποι, т. е. *зрители чудесъ, ибо вотъ Я приведу раба Моего Востокъ, ибо* [онъ есть] *камень, который Я далъ предъ лицемъ Іисуса, на камнѣ одномъ семь очей суть.*—Іудеи сильно настаиваютъ, на томъ, что наши [толкователи] соотвѣтственно связи и послѣдовательности рѣчи въ этомъ мѣстѣ должны понимать подъ священникомъ Іисусомъ скорѣе Іисуса сына Іоседекова, чѣмъ Господа Спасителя. Въ самомъ дѣлѣ, если рѣчь обращена ко Господу, и [если] ко Христу говорится: *Слушай, Іисусъ, священникъ великій;* то кто же есть тотъ, о которомъ говорится: *Вотъ Я приведу раба Моего Востокъ*, который называется еще другимъ именемъ *камень,* и который данъ предъ лицемъ Іисуса, и на немъ семь очей? Наоборотъ, наши настоятельно утверждаютъ, что въ именахъ: *Іисусъ, священникъ великій, Востокъ* и *камень* нужно видѣть наименованія Христа въ различныхъ отношеніяхъ. Но весьма трудно уяснить, какимъ образомъ о Немъ самомъ говорится Ему же, какъ о [комъ-то] другомъ. Такимъ образомъ тѣ, которые хотятъ видѣть [въ этомъ мѣстѣ] Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго, подъ его друзьями, которые обитаютъ или сидятъ предъ лицемъ его и которые предсказываютъ, разумѣютъ учениковъ его и пророковъ. Вѣдь пророки поставлены въ предзнаменованіе будущаго. Итакъ, какое значеніе имѣетъ то, что Іисусъ и друзья его побуждаются услышать, [т. е. слова:] *Приведу раба Моего Востокъ* и проч.? Раньше Богъ обѣщалъ Іисусу, сыну Іоседекову, священнику великому, что если онъ будетъ ходить по путямъ Его, и сохранитъ заповѣди Его, то будетъ судить надъ домомъ его и охранять жилище Его, и Онъ дастъ ему служителей—по

достоинству равныхъ ангеламъ, а нынѣ говоритъ ему о полномъ счастіи и совершенномъ блаженствѣ, которое имѣетъ наступить тогда, когда придетъ Востокъ, о которомъ написано: *Вотъ мужъ, Востокъ имя Ему* (*Захар.* VI, 12), и у Малахіи: *Взойдетъ среди* [или безъ: *среди*] *васъ* [или: *вамъ*], *боящихся имени Моего, солнце правды, и исцѣленіе въ крылахъ Его* (*Малах.* IV, 2) и въ книгѣ Числъ: *Возстачетъ звѣзда отъ Іакова и человѣкъ отъ Израиля* (*Числ.* XXIV, 17.) Въ Евангеліи также мы весьма ясно читаемъ о Христѣ. *Въ которыхъ посѣтилъ насъ Востокъ съ высоты: чтобы просвѣтить тѣхъ, которые сидятъ во тьмѣ и тѣни смертной, чтобы направить стопы наши на путь мира* (*Лук.* I. 78—79.). Сей Востокъ называется также и камнемъ краеугольнымъ (*Ефес.* II, 20), ибо соединяетъ два народа и связываетъ двѣ отдѣльныхъ ограды въ одно жилище. Онъ для невѣрующихъ есть камень соблазна, о которомъ говорится въ Псалмахъ: *Камень, который отвергли строители, сей* [камень] *былъ во главу угла. Отъ Господа было сіе* (*Псал.* CXVII, 22, 23). На этомъ камнѣ есть семь очей, о которыхъ говоритъ Исаія: *Произойдетъ отрасль отъ корня Іессеева и цвѣтъ произрастетъ отъ корня его, и почіетъ на Немъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и духъ страха Божія исполнитъ Его* (*Исаіи*, XI, 1—3.) Тѣ, которые подъ священникомъ великимъ и друзьями его хотятъ разумѣть Господа Спасителя, подъ мужами, созерцающими чудеса, и предсказателями видятъ апостоловъ [*или*: учениковъ], которые созерцали Его таинственныя знаменія и изъ настоящаго познавали будущее; въ то же время въ слѣпорожденномъ исцѣленіе глазъ (*Іоан.* IX.) они относятъ къ язычникамъ, а въ кровоточивой женщинѣ (*Мѳ.* IX) усматриваютъ Церковь, освобожденную отъ кровавыхъ дѣяній. Слѣдующія затѣмъ слова: *Посему вотъ камень, который Я далъ предъ лицемъ Іисуса*, любители исторіи понимаютъ о Христѣ, и говорятъ, что послѣ Іисуса, сына Іоседе-

кова имѣетъ придти Христосъ. Ибо быть предъ Іисусомъ, т. е. предъ лицемъ Его и предъ очами его [и значитъ] возвѣстить будущее; а называется Онъ камнемъ за силу и крѣпость, которою сокрушитъ всѣ царства; объ этомъ камнѣ, какъ оторвавшемся отъ горы безъ содѣйствія рукъ, мы читаемъ и у Даніила (II, 34.)

Стихъ 10: *Вотъ я вырѣжу изображенія его, говоритъ Господь воинствъ, и уничтожу неправду земли оной въ одинъ день. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, призоветъ мужъ друга своего подъ виноградъ и подъ смоковницу.* LXX: *Вотъ Я ископаю ровъ, говоритъ Господь всемогущій, и коснусь неправды земли оной въ день одинъ. Въ день тотъ, говоритъ Господь всемогущій, каждый призоветъ ближняго подъ виноградную лозу и подъ смоковницу.*—Выше онъ сказалъ: *Вотъ камень, который Я далъ предъ лицемъ Іисуса; на одномъ камнѣ суть семь очей.* Соотвѣтственно этому и теперь продолжаетъ сохранять сравненіе [μεταφοράν], имѣя въ виду камень, и говоритъ: *Вырѣжу изображенія его*, или: *Изображу начертаніе его*; ибо находящееся въ еврейскомъ текстѣ: maphate phethee (מפתח פתחה) Акила перевелъ словами: διαγλύφω ἄνοιγμα αὐτῆς, т. е. *вырѣжу крышку его*; Симмахъ и Θеодотіонъ: *Начертаю изображенія его.* Смыслъ такой: Я сдѣлаю, что этотъ Камень будетъ раненъ гвоздями на крестѣ и копьемъ воина и въ страданіи Его уничтожу неправду земли въ одинъ день, о которомъ написано: *Сей есть день, который сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оный* (*Псал.* CXVII, 24). Въ тотъ день страданія Христова мужъ, совершенный во Христѣ и съ Апостолами достигшій высшей степени благоволенія Господня, призоветъ ближняго своего, т. е. вѣрующихъ изъ Іудеевъ, или же народы языческіе подъ тѣнь виноградника, называемаго Сорекъ,—о которомъ и въ Евангеліи говоритъ: *Я есмь лоза* (*Іоан.* XV, 1), и плодъ котораго веселитъ сердце человѣка,—и подъ смоковницу, [т. е.] сладчайшіе плоды Духа святаго, чтобы призываемые почили въ тишинѣ и, побѣдивъ прелесть міра и [прекративъ]

кровавыя битвы, познали, что они находятся подъ властію Царя. имя Котораго,—миръ,—таинственно указано въ лицѣ Соломона. Объ этомъ же самомъ успокоеніи подъ виноградникомъ и смоковницею говоритъ и пророкъ Михей въ словахъ: *Въ день тотъ каждый призоветъ ближняго своего и брата своего подъ виноградную лозу и подъ смоковницу, и не будетъ устрашающаго* (*Мих.* IV, 4). А въ словахъ пророка по толкованію Семидесяти: *Вотъ Я ископаю ровъ* подъ рвомъ или рытвиною мы можемъ понимать углубленія рѣзца художника, ибо все, что вырѣзывается, также и вырывается. Однако, если кто-либо не захотѣлъ бы довольствоваться пониманіемъ этого въ отношеніи къ камню, а [хотѣлъ бы думать], что здѣсь заключается особое значеніе и смыслъ, [таковому] мы скажемъ, что Богъ всемогущій въ день страданія Сына Своего или,—какъ думаютъ Іудеи,—въ послѣдній день міра откроетъ и выставитъ на средину дѣла каждаго человѣка и коснется въ день суда всей земли: вѣдь это и есть единый день, и въ этотъ день каждый изъ святыхъ призоветъ друзей своихъ и сподвижниковъ своихъ,—которые также святы,—къ успокоенію и къ наслажденію добродѣтелями своими.

Глава IV. Стихъ 1: *И возвратился Ангелъ, говорившій во мнѣ, и пробудилъ меня, какъ человѣка, который пробуждается отъ сна.* LXX: *И возвратился Ангелъ, который говорилъ во мнѣ, и разбудилъ меня подобно тому, какъ человѣкъ пробуждается отъ сна.*—Куда же удалялся [Ангелъ], такъ что возвращается, и особенно тотъ, который говорилъ въ пророкѣ и не могъ быть внѣ того, въ которомъ онъ говорилъ. Но должно вѣрить, что Божія помощь [*или*: Богъ] и [помощь] ангеловъ Его оставляетъ насъ каждый разъ, когда немощь человѣческая предоставляется собственному ея безсилію. Поэтому пророкъ, изумленный поразительнымъ видѣніемъ, какъ бы совершенно утратилъ способность мысли и не могъ видѣть яснаго свѣта истины: и вотъ онъ пробуждается отъ прошедшаго видѣнія, какъ бы отъ сна, чтобы обратиться къ другому видѣнію и

узрѣть то, чего не могъ видѣть закрытыми глазами. Скажемъ и иначе: въ притчахъ Соломона есть свидѣтельство: *Если будешь сидѣть, то будешь безъ страха, а если будешь спать, то уснешь сладко и не будешь бояться находящаго на тебя ужаса и устремляющихся на тебя нападеній нечестивыхъ* [людей] (*Притч.* III, 24, 25). Кто уснетъ этого рода сномъ и услышитъ о себѣ то, чтó мы читаемъ въ написанномъ о Лазарѣ: *Если спитъ, то будетъ здравъ* (*Іоан.* XI, 12), тотъ можетъ пѣть съ невѣстою: *Я сплю, но сердце мое бодрствуетъ* (*Пѣсн.* V, 2). Итакъ посмотримъ: для созерцанія чего пророкъ возстаетъ какъ бы отъ сна?

Стихи 2—7: *И сказалъ онъ мнѣ: „Чтó ты видишь“? И сказалъ я: „Я видѣлъ, и вотъ свѣтильникъ весь изъ золота, и лампада его на верху его и семь свѣтильниковъ его на немъ: семь и семь трубочекъ у свѣтильниковъ, бывшихъ на вершинѣ его. И двѣ маслины на немъ: одна съ правой стороны лампады, а другая съ лѣвой стороны ея“. И отвѣчалъ я, и говорю Ангелу, говорившему во мнѣ, такъ: „Что это, господинъ мой“? И отвѣчалъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: „Развѣ ты не знаешь, что это“? и сказалъ я: „Нѣтъ, господинъ мой“. И отвѣчалъ онъ мнѣ и сказалъ такъ: „Это слово Господне къ Зоровавелю, говорящее: Не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духѣ Моемъ, говоритъ Господь воинствъ: Кто ты, гора великая? предъ лицемъ Зоровавеля* [*ты*]*— равнина. И выведетъ онъ камень первоначальнѣйшій и сравнитъ благодать съ благодатію его“*. LXX: *И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь“? И я сказалъ: „Я видѣлъ и вотъ свѣтильникъ весь изъ золота и лампада на верху его и семь свѣтильниковъ на немъ, и семь трубочекъ у свѣтильниковъ, которые были на немъ. И вотъ двѣ маслины на немъ: одна съ правой стороны лампады, а другая съ лѣвой“. И спросилъ я и такъ, сказалъ Ангелу, говорившему во мнѣ: „Что это, Господи“? И Ангелъ,*

говорившій во мнѣ, сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: „Развѣ ты не знаешь, что̀ это“? И сказалъ я, „нѣтъ, Господи“. И отвѣчалъ онъ, и сказалъ мнѣ такъ: „Это слово Господне къ Зоровавелю, говорящее: Не въ силѣ великой и не въ крѣпости, но въ Духѣ Моемъ, говоритъ Господь всемогущій. Кто ты, гора великая предъ лицемъ Зоровавеля, чтобы исправлять? И я изведу камень наслѣдія, равенство благодати благодать его“.—Ангелъ, пробудившій Захарію, какъ человѣка, который встаетъ отъ сна, спрашиваетъ, что̀ онъ видитъ, съ тѣмъ, чтобы,—чрезъ вопросы [пророка], чрезъ незнаніе его и переспрашиваніе о предметѣ видѣнія и чрезъ его слова: *Что это, господинъ мой?*,—мы узнали отъ него: *Это есть слово Господне къ Зоровавелю: Не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духѣ Моемъ, говоритъ Господь.* Итакъ, сначала разъяснимъ, обозрѣвая по порядку то, что̀ думаютъ объ этомъ Евреи, отъ которыхъ мы научились Ветхому Завѣту; а потомъ чрезъ нихъ какъ бы по ступенямъ вступимъ на вершину [*или:* въ предѣлы] Церкви. Подъ тяжелымъ золотымъ подсвѣчникомъ они разумѣютъ Законъ (νόμον); а подъ лампадою, т. е. пламенемъ, горящимъ и свѣтящимъ на вершинѣ подсвѣчника, Христа, Который есть Глава Закона и просвѣщаетъ весь міръ. Семь свѣтильниковъ на подсвѣчникѣ суть семь даровъ благодати Святаго Духа, о которыхъ мы выше сказали, что на одномъ камнѣ семь очей. Вѣдь никто не сомнѣвается, что Законъ написанъ по внушенію Святаго Духа. А семь трубочекъ, въ которыхъ заключается масло, текущее въ свѣтильники, находящіеся на подсвѣчникѣ, они хотятъ разсматривать какъ схожденіе съ неба къ людямъ этихъ даровъ благодати. А двѣ маслины на подсвѣчникѣ съ правой и лѣвой стороны, между которыми сіяетъ лампада, это—Законъ и Пророки. И такъ какъ пророкъ разсказалъ видѣніе свое, не зная смысла видѣнія, то и спросилъ говорящаго въ немъ ангела, т. е. просвѣщенный отъ Бога разумъ. Дѣйствительно, это и есть нашъ ангелъ, который разумнымъ пониманіемъ указываетъ намъ волю Божію и говоритъ: „*Что это,*

Господи мой“? Но ангелъ не разъясняетъ видѣнія пророка, когда былъ спрошенъ имъ, и на его вопросъ даетъ новый вопросъ: „*Развѣ ты не знаешь, что̀ это*“? и получивъ въ отвѣтъ: „*Не знаю*“, отвѣчаетъ уже самъ: Это слово Господа къ Зоровавелю, говорящее: *Не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духѣ Моемъ, говоритъ Господь*. Итакъ, настоящимъ разъясненіемъ видѣнія является слово Господне, говорившее: не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духѣ Моемъ. Не воинствомъ и не множествомъ воиновъ, но Духомъ Божіимъ возвращенъ народъ изъ плѣна и долженъ быть далѣе возвращаемъ, а враги должны быть побѣждены. А слѣдующія за тѣмъ слова: *Кто ты, гора великая? предъ лицемъ Зоровавеля* [ты]—*равнина* понимаютъ въ отношеніи къ діаволу, который стоялъ по правую сторону отъ Іисуса, чтобы противодѣйствовать ему, и возносился предъ Зоровавелемъ и народомъ Іудейскимъ. Но онъ обращенъ въ равнину и униженъ, и лежитъ у ногъ Израиля, ибо Богъ изведетъ камень первоначальнѣйшій, т. е. Іисуса Христа, Сына Своего, который всегда будетъ помощію для народа Израильскаго. И благодать Его, т. е. камня, въ тѣхъ, которыхъ Онъ вывелъ изъ плѣна, сравнится съ благодатію Его, которую Онъ всегда проявлялъ къ отцамъ ихъ. Такое толкованіе мы находимъ у Евреевъ. А теперь разсмотримъ то, что̀ изложено въ толкованіяхъ у мужей, принадлежащихъ къ Церкви. Золотой подсвѣчникъ изъ чистѣйшаго золота они понимаютъ въ смыслѣ Церкви, которая въ святыхъ писаніяхъ отыскиваетъ смыслъ и значеніе болѣе, чѣмъ слова. А что̀ разумѣется подъ золотомъ, это показываютъ крылья и перья голубя въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ: они сіяли блескомъ золота (*Псал*. XXVII, 14). Подъ лампадою они также понимаютъ Христа, Который сіяетъ въ Церкви; Онъ самъ о себѣ сказалъ: *Никто не зажигаетъ свѣтильника и поставляетъ его подъ спудомъ* [*или*: четверикомъ=зерновою мѣрою] (*Мѳ*. V, 15), т. е. подъ мѣриломъ Закона, но на подсвѣчникѣ, т. е. на евангельской свободѣ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Подъ семью свѣтильниками и ихъ трубочками,

чрезъ которыя течетъ масло, они также понимаютъ благодатные дары Духа Святаго, чрезъ которые Церковь воспринимаетъ елей милосердія Божія и всѣхъ добродѣтелей. Подъ двумя маслинами на подсвѣчникѣ они разумѣютъ Моисея и Илію, которые бесѣдовали съ Господомъ на горѣ и показали, что Онъ имѣетъ пострадать въ Іерусалимѣ (*Мѳ.* XVII, 3, 12), ибо всякій Законъ и пророкъ проповѣдуетъ о страданіи Христовомъ. Другіе подъ двумя маслинами съ правой и лѣвой стороны понимаютъ Законъ и Евангеліе, именно: Евангеліе съ правой стороны и Законъ—съ лѣвой, о чемъ говорится въ Пѣсни Пѣсней: *Лѣвая рука Его подъ головою моею, а правая Его обнимаетъ* [или: *будетъ обнимать*] *меня* (*Пѣсн.* II, 6). А подъ горою весьма многіе изъ нашихъ понимаютъ діавола и антихриста, который осмѣлился стоять предъ лицемъ Зоровавеля (отъ него имѣлъ родиться Христосъ) и превозноситься, и говорить въ Евангеліи: *Все это передано мнѣ, и я дамъ Тебѣ, если Ты, падши, поклонишься мнѣ* (*Мѳ.* IV, 9.) Господь, простирая его у ногъ Своихъ и усмиряя гордость его, и отвергая, говоритъ: *Отступи отъ меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему ты будешь покланяться и тому единому будешь служить* (*Мѳ.* IV, 10 и *Второз.* VI, 13). Въ Евангеліи они указываютъ въ примѣръ лунатика—[бѣсноватаго]; когда апостолы не могли исцѣлить его, и спрашивали, почему они не могли исцѣлить его, то слышатъ [отъ Господа]: *Истинно говорю вамъ, если будете имѣть вѣру, какъ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: Перейди отсюда, то она перейдетъ и не будетъ ничего для васъ невозможнаго. Этотъ же родъ изгоняется только молитвою и постомъ* (*Мѳ.* XVII, 19, 20). Въ этомъ мѣстѣ подъ горою ясно показывается діаволъ. Другіе же съ немалымъ безразсудствомъ то, что очевидно говорится о діаволѣ, относятъ ко Христу, Который въ святыхъ писаніяхъ очень часто называется горою. Нѣтъ необходимости представлять примѣры [этого], которыхъ очень много. Впрочемъ, такіе толкователи вводятся въ заблужденіе тѣмъ, что у Семидесяти написано: *Кто ты, гора великая, предъ ли-*

цемъ Зоровавеля, чтобы исправлять? [они думаютъ], что гора эта предъ лицемъ Зоровавеля, т. е. происходящая отъ потомства Зоровавеля, сама имѣетъ исправить міръ, и что къ ней именно относится написанное далѣе: *Изведу камень наслѣдія*, о которомъ сказано: *Ты еси устрояющій наслѣдіе Мое Мнѣ* (*Псал.* XV, 5.), и въ другомъ мѣстѣ: *Избралъ намъ наслѣдіе свое красоту Іакова, которую возлюбилъ* (*Псал.* XLVI, 5) и снова: *Іаковъ сдѣлался удѣломъ Господа и Израиль мѣрою наслѣдія Его* (*Псал.* CIV, 11), и во второмъ Псалмѣ: *Господь сказалъ мнѣ: Сынъ Мой еси ты: Я нынѣ родилъ Тебя. Проси у Меня, и дамъ Тебѣ народы въ наслѣдіе Твое* (*Псал.* II. 7. 8) Изведетъ же Господь камень первоначальнѣйшій, о которомъ написано: *Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ* и: *Все было чрезъ Него, и безъ Него не было ничего* (*Іоан.* I, 1, 3) А слова: *Уравняетъ благодать съ благодатію Его* имѣютъ такое значеніе. Мы всѣ воспринимаемъ отъ полноты Его, и [одну] благодать вмѣсто [другой] благодати: благодать Закона вмѣсто благодати Евангелія, такъ что одинаковую благодать и равный даръ получаютъ, какъ вѣрующіе отъ Израиля, такъ и народы языческіе. Посему и Гавріилъ говоритъ Маріи: *Ты обрѣла благодать у Бога* (*Лук.* I, 30) и апостолъ Павелъ пишетъ: *Благодатію вы спасены чрезъ вѣру* (*Ефес.* II, 8). И евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *Законъ чрезъ Моисея данъ былъ, благодать же и истина Іисусомъ Христомъ были* (*Іоан.* I, 17.)

Стихи 8—10. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: Руки Зоровавеля основали домъ этотъ и руки его окончатъ его, и вы познаете, что Господь воинствъ послалъ меня къ вамъ. Ибо кто презрѣлъ дни* [какъ] *маловажные? и возрадуются, и увидятъ въ рукѣ Зоровавеля камень оловянный. Эти семь очей суть* [Вульг. безъ: *суть*] *Господа, которыя обозрѣваютъ всю землю.* LXX: *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: Руки Зоро-*

вавеля основали домъ этотъ, и руки его докончатъ его. И ты познаешь, что Господь всемогущій послалъ меня къ тебѣ. Ибо кто презрѣлъ въ дни маловажныеѣ И возрадуются и увидятъ въ рукѣ Зоровивеля камень оловянный. Эти семь очей суть Господни, обозрѣвающія всю землю.—Многое [объ этомъ] говорится какъ Евреями, такъ и нашими. Изъ этого мы представимъ то, что нравится намъ, изслѣдуя бо́льшую часть и отвергая другое, чтобы, соблюдая историческую истину, изъ нея имѣть возможность познать Того, Кто предсказывается чрезъ исторію. Руки Зоровавеля, вождя Іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона, положили основанія храма, и руки его достигли до вершины его, исполняя начатое, и окончательно отдѣлывая то, что́ было начато. Мы читаемъ у Эздры, что храмъ былъ начатъ и оконченъ Зоровавелемъ (1 *Эздр.* IV и VI). Пророкъ Захарія говоритъ: „Когда надъ устрояемымъ вами храмомъ вы увидите положенную вами кровлю, тогда вы поймете, что Господь меня послалъ [къ вамъ], а то, что́ я сказалъ, сказано по Его повелѣнію. *Ибо кто презрѣлъ дни незначительные? Кто* употребляется здѣсь для обозначенія рѣдкаго подобно тому, какъ [въ словахъ]: *Кто, думаешь ты, вѣрный и благоразумный распорядитель* (*Лук.* XII, 42)? и: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, и кто взойдетъ на гору святую Твою* (*Псал.* XIV, 1). Итакъ, рѣдко кто презираетъ незначительные дни вѣка сего и ни во что ставитъ царскую власть. Когда мы увидимъ вельможъ вѣка сего, блистающихъ золотомъ, сіяющихъ пурпуромъ и драгоцѣнными каменьями, окружающихъ себя войскомъ, то скажемъ въ себѣ: „Кто, по мнѣнію твоему, презираетъ дни незначительные“. Вотъ по этому Іаковъ, сознавая кротковременность жизни человѣческой, говоритъ: *Малы и весьма несчастны дни жизни моей* (*Быт.* XLVII, 9). Итакъ, тѣ, которые будутъ презирать дни незначительные (а относитъ онъ это къ царской власти, чтобы убѣдить Зоровавеля и Іисуса, и народъ, которые строятъ храмъ Божій, нисколько не страшиться запрещенія противниковъ, но

слушать повелѣнія Господа), чрезъ презрѣніе царскаго могущества, будутъ имѣть радость и увидятъ помощь Спасителя, Который обѣщанъ отъ рода Зоровавеля и по крѣпости называется камнемъ и камнемъ оловяннымъ. Въ Еврейскомъ вмѣсто этого написано abdil [*или*: abdel] (הבדיל), потому что Онъ есть стѣна, сила и крѣпость вѣрующихъ. Ибо, какъ олово защищаетъ отъ огня другіе металлы, и такъ какъ по природѣ своей мѣдь и крѣпчайшее желѣзо, если бываетъ безъ олова, раскаляется и сгараетъ; такъ и вся сила людей и ангеловъ, если не имѣетъ помощи отъ Спасителя, является слабою и легко сокрушимою. А оный камень, т. е. *груда*, что́ у Евреевъ выражается словомъ abdil, т. е. оловянный, имѣетъ значеніе (ἐτυμολογεῖται) ἀποχωρίζων, т. е., ***отдѣляющій, указывающій различіе***; такъ что подобно тому, какъ олово разъединяетъ между собою металлы, смѣшанные и поддѣланные чрезъ огонь; такъ и Господь истинный судія и плавильщикъ (χωνευτής) отъ золота и серебра добрыхъ дѣлъ отдѣляетъ мѣдь и свинецъ пороковъ, чтобы осталось чистое золото и серебро. Этотъ отдѣлитель (ἀποχωρίζων) и раздѣлитель описывается въ Евангеліи другими словами: *Его лопата въ рукѣ Его, и очиститъ житницу Свою, и отдѣлитъ мякину отъ пшеницы* (*Лук.* III, 17); Онъ восклицаетъ чрезъ Іеремію: *Что́ мякинѣ до пшеницы, говоритъ Господь* (*Іерем.* XXIII, 28). Многіе изъ нашихъ подъ руками Зоровавеля, которыя основали домъ и окончили его, разумѣютъ Христа. Если мы это принимаемъ, то должны объяснить, что́ значитъ камень оловянный въ рукѣ Зоровавеля. Въ самомъ дѣлѣ, не должно же въ рукѣ Христа видѣть другого Христа? Хотя нѣкоторые подъ оловяннымъ камнемъ и разумѣютъ тѣло Господа, которое не загрязнено никакими пороками и называется не свинцемъ, а чистѣйшимъ оловомъ. А семь очей, которыя обозрѣваютъ всю землю и обо всемъ разсуждаютъ, это,—какъ мы выше сказали,—семь духовъ, а также и то, что нѣтъ ничего скрытаго отъ Бога, Который знаетъ о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ и воздаетъ каждому по дѣламъ его, особенно когда придетъ въ лицѣ раз-

дѣляющаго добрыхъ отъ злыхъ и въ лицѣ соединяющаго (conflator=χωνεύς).

Стихи 11—14: *И отвѣчалъ я и сказалъ ему: „Чтó значатъ эти двѣ маслины на правой и на лѣвой сторонѣ подсвѣчника?“ И отвѣчалъ во второй разъ, и сказалъ ему: „Что значатъ двѣ вѣтви масличныя, которыя находятся вблизи двухъ золотыхъ рожковъ, на которыхъ чашечки изъ золота“. И онъ сказалъ мнѣ такъ: „развѣ ты не знаешь, чтó это“? И сказалъ я: „Не знаю, господинъ мой“. И онъ сказалъ мнѣ: „Это два сына помазанія, которые предстоятъ Владыкѣ всей земли“* LXX: *И отвѣчалъ я, и сказалъ ему: „Что значатъ эти двѣ маслины на правой и лѣвой сторонѣ подсвѣчника? И во второй разъ спросилъ его и сказалъ ему: „Что значатъ двѣ вѣтви масличныя, которыя находятся въ ручкахъ двухъ оконечниковъ золотыхъ, наливающихъ и отвлекающихъ золотыя чашечки“. И сказалъ онъ мнѣ: „Развѣ ты не знаешь, чтó это“? И сказалъ я: „Нѣтъ, Господи“. И сказалъ онъ мнѣ: „Это два сына тучности, предстоящіе Господу всей земли“.*—На вопросъ пророка, чтó значатъ двѣ маслины, изъ которыхъ одна стояла на правой сторонѣ подсвѣчника, а другая на лѣвой, Господь или ангелъ Господень не хотѣлъ отвѣчать ему. Пророкъ понимаетъ это и спрашиваетъ во второй разъ: Что значатъ эти два масличные отростка, или двѣ вѣтви масличныя? Онъ спрашиваетъ о меньшемъ, ибо не удостоился услышать бóльшаго. А двѣ вѣтви находятся въ ручкахъ двухъ наконечниковъ и завитковъ въ родѣ клюва, которые по-еврейски называются sinthoroth [*или:* sinthuroth] (צנתרות), а по-гречески μυξωτῆρες [ноздри]; эти два μυξωτῆρες, на которыхъ было два отростка, или двѣ масличныя вѣтви, были изъ чистѣйшаго золота. И когда пророкъ спрашиваетъ и о двухъ вѣтвяхъ, и въ свою очередь слышитъ вопросъ отъ ангела, знаетъ ли онъ, чтó обозначаютъ двѣ вѣтви, и говоритъ ему: ***Нѣтъ, Господи***, то ангелъ Господень отвѣчаетъ: *Это суть два*

сына помазанія,—какъ хотѣлъ Симмахъ, или,—какъ перевелъ Акила,—στιλπνότητος, т. е. *блеска,* или,—какъ передали Семьдесятъ,—πιότητος, т. е. *тучности,* или,—какъ истолковалъ Θеодотіонъ,—λαμπρότητος, т. е. *сіянія,—которые предстоятъ Владыкѣ всей земли.* О двухъ маслинахъ, бывшихъ по правую и лѣвую сторону лампады, мы сказали выше. И посему пророкъ, нынѣ вопрошающій объ этомъ, не удостоивается услышать отвѣта, такъ какъ не останавливается надъ раньше сказаннымъ, или потому, что неясно высказанное тамъ онъ хочетъ здѣсь выслушать болѣе отчетливо, или же потому, что молчаніемъ ангела отвергается его упорство, направленное къ тому, чтобы знать больше. Впрочемъ, Евреи утверждаютъ, что онъ, спрашивая о маслинахъ, не услышалъ ничего потому, что спрашивалъ не такъ, какъ должно (non bene), и не всё, что́ долженъ былъ знать. Наконецъ, уже послѣ онъ спрашиваетъ болѣе полно и съ прибавкою *отростки или вѣтви маслинъ,* о которыхъ прежде умолчалъ,—ибо тамъ онъ говорилъ: *Что́ значатъ эти двѣ маслины,* а здѣсь спрашиваетъ: *Что́ значатъ эти двѣ вѣтви маслинъ,*—это въ переносномъ смыслѣ (μεταφορικῶς), ибо подъ отростками маслинъ разумѣются настоящія деревья и какъ колосья въ колючкахъ, они поднимаются вверхъ, прикрытые нѣкою оградою вѣтвей и листьевъ. Нѣкоторые изъ нашихъ подъ двумя маслинами понимаютъ Сына и Духа Святаго, а подъ лампадою въ срединѣ—Бога Отца. Но я не знаю, какъ это безъ богохульства можно принимать одного по правую, а другого по лѣвую сторону. Подъ вѣтвями же, или подъ отростками маслинъ различаютъ воплощеніе Спасителя и уподобленіе голубю Духа Святаго, потому [будто бы], что мы можемъ не видѣть [сихъ] маслинъ въ цѣломъ видѣ, а только нѣкоторую ихъ сторону, такъ что намъ показаны, такъ сказать, самые незначительные отросточки: въ воплощеніи Сына и явленіи Духа Святаго. Другіе видятъ въ этомъ два Завѣта въ томъ смыслѣ, что въ одномъ духовный смыслъ, а въ другомъ тѣлесный, и въ томъ, что не все Евангеліе и не весь Законъ мы можемъ разъяснить, и *нынѣ от-*

части познаемъ и отчасти пророчествуемъ (1 *Корнө.* XIII, 9), но еще не можемъ понимать совершеннаго. Есть и такіе, которые подъ двумя вѣтвями маслинъ, или двумя отростками и сынами тучности или сіянія понимаютъ священство и Законъ, подающіе радость всей землѣ. Другіе—Эноха и Илію, изъ которыхъ одинъ былъ богоугоденъ въ необрѣзаніи, а другой въ обрѣзаніи и оба были живыми взяты на небо (*Быт.* V, 24 и 4 *Цар.* II, 11, 12). Вмѣсто словъ: *блескъ, елей* (помазаніе), *тучность* и *сіяніе* въ Еврейскомъ читаемъ isaar (יצהר) подобно тому, какъ въ псалмахъ мы читаемъ написанное о радости и блаженствѣ святыхъ: *Они упивались отъ изобилія*, или отъ *тучности дома твоего* (*Псал.* XXXV, 9), ибо слово πιότης [*или:* πιότητος] обозначаетъ скорѣе *тучность*, чѣмъ *изобиліе*. Мы изложили это, насколько могли, и насколько могли усвоить (ferre) наши [сторонники], имѣющіе природный умъ, вкратцѣ излагая различныя мнѣнія и евреевъ, и нашихъ; а если кто скажетъ нѣчто лучшее, то и мы охотно примкнемъ къ лучшему.

Глава V. Стихи 1—4: *И обратился я, и поднялъ глаза свои и увидѣлъ, и вотъ свитокъ летящій. И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь?" И сказалъ я: „Я вижу свитокъ летящій: длина его двадцать локтей, и ширина его десять локтей". И сказалъ онъ мнѣ: „Это проклятіе, исходящее на лице всей земли, ибо всякій крадущій будетъ судиться, какъ написано, и всякій клянущійся этимъ будетъ подобнымъ же образомъ судиться. Изведу это, говоритъ Господь воинствъ, и придетъ къ дому крадущаго и къ дому клянущагося во имя Мое ложно, и замедлитъ среди дома его и истребитъ его и деревья его, и камни его".* LXX: *И обратился я и поднялъ глаза свои, и увидѣлъ серпъ летящій. И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь?" И сказалъ я: „Я видѣлъ серпъ летящій: длина его двадцать и широта десять локтей". И сказалъ онъ мнѣ: „Это проклятіе, которое восходитъ на лице всей земли. Ибо всякій крадущій бу-*

детъ наказанъ имъ до смерти, и всякій, дающій ложную клятву будетъ измученъ имъ до смерти. И изведу его, говоритъ Господь всемогущій, и войдетъ онъ въ домъ крадущаго, и остановится въ домѣ его и въ домѣ клянущагося именемъ Моимъ, и остановится въ домѣ его. и истребитъ его и деревья его, и камни его.—Обратившись, говоритъ пророкъ, къ другому видѣнію, и, поднявши глаза свои отъ веселаго и радостнаго къ печальному, я вижу летящій свитокъ, чтó по-еврейски называется megella (מגלה), а у Акилы и Θеодотіона переводено διφθέρα [выдѣланная для письма кожа], у Симмаха—κεφαλίς, т. е. *главка*, согласно съ тѣмъ, чтó написано въ Псалмѣ: *Во главѣ книги написано о мнѣ* (*Псал.* XXXIX, 8), или согласно Семидесяти: *серпъ летящій* (δρέπανον πετόμενον). Все видѣнное прежде—созданіе храма, пришествіе Господа Спасителя и проч.—показывало освобожденіе народа изъ Вавилона; теперь, чтобы не начало провозноситься сердце его [т. е. пророка] съ Апостоломъ,—которому дается ангелъ Сатаны, чтобы опозоривать его (2 *Корнѳ.* XII, 7.), и чтобы онъ не превозносился,—пророкъ видитъ печальное; это чтобы тщеславіе, возникшее вслѣдствіе созерцанія благъ, уменьшилось чрезъ угрозы возможныхъ бѣдствій. Ему показывается летящій свитокъ, въ которомъ описаны грѣхи всѣхъ, чтобы каждый получилъ по дѣламъ своимъ или благо, или зло, какъ говоритъ Даніилъ: *Поставлены престолы, и раскрыты книги* (*Дан.* VII, 10). Если же мы примемъ слово *серпъ*, какъ перевели LXX, то для примѣра можемъ взять изъ Апокалипсиса Іоанна: *И отвѣчалъ ангелъ, и сказалъ ему, сидѣвшій на конѣ: „Брось острѣйшій серпъ твой и обрѣжь виноградникъ твой, ибо созрѣли грозды его* (*Апок* XIV, 18). Во Второзаконіи вмѣсто *серпа* мы читаемъ *стрѣлы* и *мечъ*: *Напою стрѣлы Мои кровію, и мечъ Мой пожретъ плоть* (*Втор.* XXXII, 42). И такъ какъ Богъ не пощадилъ грѣшныхъ ангеловъ, которые преступленіемъ своимъ погубили небесное жилище, то и говоритъ Самъ чрезъ Исаію: *Упился мечъ Мой на небѣ* (*Ис.* XXXIV,

5). Дѣйствительно, отъ меча погибнутъ всѣ грѣшные народы, но, конечно, не отъ меча тѣлеснаго (ибо и кромѣ меча есть многоразличные пути къ смерти), а отъ меча духовнаго, которымъ будутъ поражены не сотворившіе покаянія; таковымъ угрожаетъ взывающій Псалмопѣвецъ: *Если вы не обратитесь, то Онъ потрясетъ мечемъ Своимъ; Онъ напрягъ лукъ и приготовилъ его и приготовилъ въ немъ сосуды смерти* (*Псал.* VII, 13, 14). Также и у пророка Іереміи читаемъ: *О мечъ Господа, доколѣ будешь посѣкать? Доколѣ не успокоишься? Возвратись въ ножны твои* (*Іер.* XLVII, 6.). Этотъ мечъ называется не только серпомъ, посѣкающимъ сѣно, солому и терніе, но и сѣкирою деревъ, посѣкающею тѣхъ, которые не принесутъ плодовъ достойныхъ покаянія, и о которыхъ Іоаннъ Креститель восклицалъ: *Вотъ сѣкира положена у корня деревъ: всякое дерево не приносящее добраго плода будетъ посѣчено и брошено въ огонь* (*Мѳ.* III, 10). Тотъ свитокъ, въ которомъ описаны грѣхи всѣхъ, или серпъ, который посѣкаетъ преступленія всѣхъ, посылается на виноградникъ Содомскій: о немъ написано: *Враги ваши безумны: виноградникъ ихъ отъ виноградника Содомлянъ, и отпрыскъ ихъ отъ Гоморры. Ягода ихъ—ягода желчи, и гроздъ горечи у нихъ. Ярость драконовъ вино ихъ и бѣшенство аспида неисцѣлимое* (*Втор.* XXXIV, 31, 32). Этотъ серпъ имѣетъ двадцать локтей въ длину и десять въ ширину; въ этомъ числѣ радостное соединяется съ печальнымъ, ибо, вѣдь, Господь поражаетъ для того, чтобы возвысить. Въ числѣ *двадцать*, слагающемся изъ *двухъ* десятковъ провозвѣщается строгость и печаль; а въ числѣ *десять*, т. е. въ *одномъ* десяткѣ,—улучшеніе благополучія. Такимъ образомъ чрезъ всѣ бичи и бѣдствія Израиль получаетъ наставленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ думающихъ, что клятвопреступленіе и воровство—проступки незначительные, будемъ убѣждать въ томъ, что проклятіе, изображаемое подъ видомъ свитка и серпа, низводится на домъ крадущаго и клятвопреступника и остановится въ немъ, и истребитъ всѣ дерева и камни его. По-

сему, если о томъ, что́ считается незначительнымъ,—я говорю о кражѣ и клятвопреступленіи,—говорится съ такою угрозою, то что скажемъ мы о блудѣ, прелюбодѣяніи, человѣко-убійствѣ, святотатствѣ и всѣхъ преступленіяхъ, указываемыхъ Апостоломъ въ числѣ дѣлъ плоти (*Гал.* V, 19—21). Я прочиталъ, что двадцать локтей длины и десять ширины относятся къ возрасту Господа Спасителя, т. е. образуютъ *тридцать*, ибо Отецъ не будетъ судить никого, но весь судъ дастъ Сыну, и весь міръ долженъ быть судимъ отъ Него (*Іоан.* V, 21).

Стихи 5—8: *И вышелъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: „Подними глаза свои и посмотри, что́ это выходитъ"? И сказалъ я: „Что это"? И онъ сказалъ: „Это есть сосудъ исходящій"; и сказалъ онъ: „Это око ихъ по всей землѣ". И вотъ сталъ носиться кусокъ свинца* [вѣсомъ въ *талантъ*], *и вотъ одна женщина, сидящая въ срединѣ сосуда. И сказалъ онъ: „Эта* [женщина] *есть нечестіе", и бросилъ онъ её въ средину сосуда и набросилъ на отверстіе его кусокъ свинца.* LXX: *И вышелъ ангелъ, который говорилъ во мнѣ, и сказалъ мнѣ: „Посмотри глазами своими, и смотри, что́ это выходитъ"? И сказалъ я: „Что́ это"? И онъ сказалъ: „Это есть мѣра, которая выходитъ". И сказалъ онъ: „Это неправда ихъ по всей землѣ". И вотъ поднялся кусокъ [талантъ] свинца, и вотъ одна женщина сидѣла посреди мѣры. И сказалъ онъ: „Эта [женщина] есть беззаконіе", и бросилъ онъ ее среди мѣры и набросилъ камень оловянный на отверстіе ея.*—Выходилъ сосудъ, или мѣра и носился въ воздухѣ. А чтобы мы не колебались, какимъ собственно именемъ назвать её, самъ ангелъ, показавшій мѣру, или сосудъ, даетъ ей имя и говоритъ,—у Семидесяти: *Это неправда ихъ по всей землѣ*, а у Евреевъ: *Это око*, т. е. *показаніе* всѣхъ грѣховъ. И вотъ жена сидѣла среди сосуда или мѣры, называемой у Евреевъ ерһа (אֵיפָה) и часто у LXX переводимой словомъ οἰφί [или: *ephi*]; и та самая женщина на-

зывалась: *нечестіе.* И когда они видѣли это такъ, то вдругъ сталъ носиться талантъ свинца на подобіе камня: онъ носился или собственною силою, и по повелѣнію Божію, или кѣмъ-либо другимъ, чье имя не названо. А тотъ ангелъ, который говорилъ въ пророкѣ, и, выходя изъ него, показывалъ ему все, схватилъ женщину, называвшуюся *нечестіе,* и быстро бросилъ внутрь сосуда [ту], которая прежде носилась свободно и, сидя на сосудѣ, была видна для всѣхъ. А чтобы она какъ-нибудь не подняла головы снова и не стала наслаждаться своимъ нечестіемъ и своею неправдою, онъ набросилъ на отверстіе сосуда кусокъ свинца въ талантъ вѣсомъ на подобіе камня, чтобы заключить нечестіе въ срединѣ, и чтобы оно какимъ либо образомъ не вырвалось вонъ.—Въ этомъ [толкованіи] мы набросали какъ бы нѣкоторыя тѣни и черты будущаго образа, чтобы остальное дополнить собственными красками. Ангелъ, который говорилъ въ пророкѣ, выступилъ изъ него, и, говоря какъ бы со стороны, приказалъ ему поднять очи свои и посмотрѣть на грѣхи народа Израильскаго, собранные вмѣстѣ въ сосудъ, или мѣру, и достигшіе крайности преступленія всѣхъ; и это есть *око ихъ,* что̀ по-еврейски называется словомъ enam (עינם) и пишется чрезъ *аинъ, іодъ, нунъ мемъ,* или беззаконіе ихъ. Если бы это слово было написано чрезъ букву *вау* тогда, дѣйствительно, оно читалось бы onam [или: unam] (אונם), какъ полагали LXX; эта ошибка часто вкрадывается въ народное изданіе [Вульгату], такъ что буквы вау и іодъ одинаковыя по внѣшнему виду, но различныя по размѣру, читаются одна вмѣсто другой.—Выше названный сосудъ, или мѣра, есть *око ихъ* по всей землѣ, т. е. показатель грѣховъ, чтобы пороки ихъ, распространявшіеся въ отдѣльности, развернулись предъ глазами всѣхъ, собранные во едино [т. е.], чтобы Израиль вышелъ изъ земли своей, и всѣмъ народамъ было показано, каковъ онъ есть въ землѣ своей. И вотъ носился [въ воздухѣ] кусокъ свинца вѣсомъ въ талантъ. Вмѣсто *талантъ свинца* въ слѣдующихъ словахъ мы читаемъ *камень свинцовый. Талантъ* [по-еврейски] называется *chachar* (ככר); [a]

камень—aben (אבן). Итакъ тотъ самый, который есть талантъ свинца, есть и камень свинцовый; выражая это болѣе ясно, мы перевели *груду* или *шаръ* изъ свинца, чѣмъ обозначается величайшая тяжесть грѣховъ. И на этой мѣрѣ, или сосудѣ всѣхъ грѣховныхъ дѣяній сидѣло на среднемъ мѣстѣ нечестіе, которое другимъ именемъ мы можемъ назвать идолослуженіемъ и отрицаніемъ Бога. Поэтому Спаситель и говоритъ Іудеямъ: *Вы исполнили мѣру отцовъ вашихъ* (*Мѳ.* XXIII, 32). Это нечестіе, возсѣдавшее на грѣхахъ Израиля, и хваставшееся своимъ преступленіемъ, направляется послѣ того въ Вавилонъ и подавляется бѣдствіемъ плѣна; или—согласно толкованію Ѳеодотіона,—само бросается въ сосудъ и скрывается, и привлекаетъ на себя громадную тяжесть свинца, такъ что имѣетъ закрытыя уста и уже не можетъ болѣе хвалиться. Можетъ быть отчасти [истолковано] и такъ, что оно угнетается ангеломъ Божіимъ, такъ что оно, прежде ликовавшее въ преступленіи, сомкнуло уста вѣчнымъ молчаніемъ. Дальнѣйшее же чтеніе [книги] показываетъ: *куда* и *кѣмъ* заключенное нечестіе было уносимо.

Стихи 9—11: *И поднялъ я глаза свои, и увидѣлъ, и вотъ двѣ женщины выходящія, и духъ въ крыльяхъ ихъ, и имѣли крылья, какъ бы крылья коршуна, и подняли онѣ сосудъ между небомъ и землею. И сказалъ я ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Куда онѣ уносятъ сосудъ?“ И сказалъ онъ мнѣ: „Чтобы устроился для него домъ въ землѣ Сеннааръ, и онъ будетъ неподвижно поставленъ и утвержденъ на основаніи своемъ.* LXX: *И поднялъ я глаза свои и увидѣлъ, и вотъ двѣ женщины выходящія, и духъ въ крыльяхъ ихъ, и сами онѣ имѣли крылья, какъ крылья удода* [пустушки]. *И подняли онѣ мѣру между землею и небомъ. И сказалъ я ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Куда онѣ уносятъ мѣру“? И сказалъ онъ мнѣ: „Чтобы построить ей домъ въ землѣ Вавилонской и приготовить, и поставить ее тамъ на мѣстѣ ея.*—Подъ двумя выходящими женщинами Евреи разумѣютъ царство

Мидянъ и Македонянъ; тотъ и другой народъ угнетали Вавилонянъ, и тамъ нечестіе ихъ устроило сѣдалище себѣ. Это Евреи съ искусствомъ придумываютъ для того, чтобы не было примѣняемо къ нимъ сказанное относительно ихъ. Дѣйствительно, подъ двумя выходящими,—несомнѣнно изъ Іудеи,—женщинами должно разумѣть десять и два колѣна, изъ которыхъ первыя были взяты въ плѣнъ Ассиріянами, а вторыя—халдеями. *И въ крылахъ ихъ былъ духъ*, т, е. власть діавола, о которомъ пишется у Екклезіаста: *Если духъ имѣющаго власть взойдетъ на тебя не оставляй мѣста твоего* (*Екклез*. X, 4). И въ Евангеліи мы читаемъ о духѣ нечистомъ, что онъ, изгнанный изъ жилища своего, обходитъ безводную сушу и возвращается въ прежнее жилище свое съ семью другими духами, злѣйшими нежели онъ (*Лук*. XI, 24—26). Итакъ, оныя женщины, схваченныя этимъ духомъ, какъ бы вѣтромъ, быстро носились и имѣли крылья. Еврейское слово asida (חסידה), переведенное у Акилы, Симмаха и Θеодотіона словомъ herodio (цапля) только LXX перевели словомъ *удодъ* [пустушка]. Подъ словомъ asida Евреи разумѣютъ коршуна,—птицу самую хищную, всегда нападающую на домашнихъ птицъ. Что же касается цапли, писавшіе о природѣ птицъ признаютъ три вида цапель: однѣ бѣлыя, другія—блестящія, третьи—черныя. Послѣдній видъ самый жестокій и кровожадный и въ столкновеніи [съ другими] неудержимъ, такъ что кровь брызжетъ изъ глазъ. А удодомъ, имя котораго,—*ирира*,—мы заимствовали изъ греческаго языка по сходству имени,—ибо они называютъ его *рора* потому, что онъ любитъ человѣческій пометъ [*или*: садится на...], они называютъ птицу сквернѣйшую, всегда проводящую время надъ мѣстами погребенія труповъ, всегда [встрѣчающуюся] надъ человѣческимъ пометомъ; изъ него, говорятъ, она даже дѣлаетъ гнѣздо, и кормитъ своихъ птенцовъ червячками изъ разлагающагося помета. Какую изъ трехъ птицъ ты ни захочешь разумѣть подъ именемъ *asida*, будетъ одинаково примѣнимо къ тѣмъ женщинамъ Іуды и Израиля, которыя за [свои] смрадныя прегрѣшенія преданы во власть демоновъ и отведены

ими въ Вавилонъ. И онѣ унесли сосудъ, или мѣру, въ которой находилось заключеннымъ нечестіе,—при чемъ на верху была положена груда свинца, чтобы оно не могло выйти; и эту величайшую тяжесть всѣхъ грѣховъ онѣ подняли на воздухъ между небомъ и землею. Понимая это, пророкъ не задавалъ вопроса [*или:* не спрашиваетъ] о томъ, кто эти женщины (ибо это было открыто духу пророческому), и что́ онѣ уносятъ,—объ этомъ ему было сказано прежде,—а [только о томъ], куда онѣ несутъ. Наконецъ, слѣдуютъ слова: *Я сказалъ ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Куда онѣ уносятъ сосудъ"?* Тотъ отвѣчаетъ: *„Чтобы былъ устроенъ ему домъ въ землѣ Сенааръ"*. Вмѣсто этого Семьдесятъ перевели: *въ землѣ Вавилонской*. Дѣйствительно, Сенааръ есть долина Халдейская, въ которой двинувшіеся съ Востока и не могшіе устоять въ служеніи Богу построили башню гордости (*Быт.* XI, 4.), послѣ чего городъ тотъ и названъ Вавилономъ, т. е. *смѣшеніе*, потому что тамъ были смѣшаны и слиты языки всѣхъ. Итакъ, нечестіе относится оными женщинами въ Вавилонъ, чтобы тамъ устроить и твердо установить жилище ему, и поставить его на собственномъ его основаніи, и навсегда сдѣлать его недвижимымъ. Ибо поистинѣ въ Вавилонѣ находится жилище нечестія, что́ согласно и съ историческимъ и съ таинственнымъ разумѣніемъ этого мѣста. Если ты захочешь подъ двумя женщинами понимать народы: еретическій и Іудейскій (и тотъ, и другой удаляются отъ лица Божія и носятся духомъ непостояннымъ, и имѣютъ крылья коршуна, цапли или удода, пока они непрестанно неправдою накопляютъ богатства на подобіе куропатки (*Iерем.* XVII, 11), и спѣшатъ похитить [достояніе] Церкви, и услаждаются состязаніями и ссорами, и увлекаютъ къ погибели всѣхъ, обманутыхъ ими, и валяются въ грязи похотей и вѣчной нечистотѣ), то [увидишь, что] двѣ оныя женщины поднимаютъ величайшую тяжесть нечестія и устрояютъ домъ свой *въ смѣшеніи*, и служатъ царю Вавилонскому, такъ что тамъ, гдѣ обитаетъ народъ еретическій и Іудейскій, [тамъ] продолжается идолослуженіе, рабское поклоненіе дереву и камнямъ.

Глава VI. Стихи 1—9: *И обратился я, и поднялъ глаза свои, и увидѣлъ: И вотъ четыре колесницы, выходящія въ срединѣ* [Вульг.: *изъ средины*] *двухъ горъ, и горы—горы мѣдныя. Въ первой колесницѣ—кони рыжіе, во второй колесницѣ—кони вороные, въ третьей колесницѣ—кони бѣлые, въ четвертой колесницѣ—кони пѣгіе и сильные. И отвѣчалъ я, и сказалъ ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Чтó это, господинъ мой"? И отвѣчалъ ангелъ, и сказалъ мнѣ: „Это четыре вѣтра* [*духа*] *небесныхъ, которые выходятъ, чтобы стоять предъ лицемъ Владыки всей земли. Та, въ которой были кони вороные. выходила въ землю Сѣвера, и* [*кони*] *бѣлые вышли вслѣдъ за ними, а пѣгіе пошли къ странѣ Юга. А тѣ, которые были самыми сильными, вышли и стремились идти и разойтись по всей землѣ. И сказалъ онъ: „Идите и обойдите землю". И обошли они землю. И онъ призвалъ меня, и сказалъ мнѣ такъ: „Вотъ тѣ, которые выходятъ въ землю Сѣвера дали успокоиться духу Моему въ землѣ Сѣверной"*. LXX: *И обратился я, и поднялъ глаза свои, и увидѣлъ: И вотъ четыре колесницы, выходящія изъ средины двухъ горъ, и горы* [тѣ] *были горы мѣдныя. Въ колесницѣ первой—кони рыжіе, и въ колесницѣ второй—кони вороные, и въ колесницѣ третьей—кони бѣлые, и въ колесницѣ четвертой—кони пестрые, весьма подвижные. И отвѣчалъ я, и сказалъ ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Что это, Господи мой?" И отвѣчалъ ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ: „Это суть четыре вѣтра небесныхъ, которые выходятъ, чтобы предстать предъ Господомъ всей земли". Та* [колесница]. *въ которой были кони вороные, выходила въ землю Сѣверную, и* [кони] *бѣлые выходили вслѣдъ за ними. И* [кони] *пестрые выходили въ сторону Южную. И* [кони] *быстро двигающіеся выходили и осматривались, чтобы обойти землю. И сказалъ онъ: „Идите и обойдите зе-*

млю". *И воскликнулъ онъ и сказалъ мнѣ, говоря: „Вотъ тѣ, которые выходятъ къ землѣ Сѣверной, дали успокоиться ярости Моей въ землѣ Сѣверной.*—Я перешолъ, говоритъ онъ, къ другому видѣнію, и поднялъ очи сердца моего къ небу высшему, и увидѣлъ четыре колесницы, выходящія изъ средины двухъ горъ, которыя были мѣдныя, т. е. непреодолимыя и весьма крѣпкія, которыхъ не могла уничтожить никакая древность. Тѣхъ, которыхъ выше онъ назвалъ горами покрытыми миртами, или тѣнистыми, или лѣсистыми, теперь называемъ мѣдными. Въ колесницѣ первой были кони рыжіе, т. е. жестокіе и кровожадные, ужасные [своею] Вавилонскою жестокостію. Во второй колесницѣ были кони вороные, т. е. царство Мидянъ и Персовъ, потому что сидя на двухмѣстной колесницѣ и, выступая по указу царя Асуера, оно чрезъ печальнаго вѣстника принесло смерть всѣмъ Іудеямъ. Въ третьей колесницѣ—кони бѣлые, т. е. Македоняне, при царѣ которыхъ Антіохѣ мы читаемъ о побѣдѣ Маккавеевъ. Въ четвертой колесницѣ—кони пестрые, крѣпкіе. Дѣйствительно, мы знаемъ, что одни цари Римлянъ были милостивы къ народу Іудейскому, каковы: К. Цезарь, Августъ и Клавдій; другіе же были страшными гонителями, каковы К. Калигула, Неронъ, Веспасіанъ и Адріанъ. Вмѣсто слова *сильные*, переведеннаго у Акилы κρατεροὺς Семьдесятъ перевели ψαροὺς [скворцевъ], въ Еврейскомъ написано amasim (עמצים). Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится слово πυῤῥοὺς [огненно-красныхъ], такъ что смѣшивается различіе цвѣтовъ и [смѣнявшихъ одно другое] царствъ, ибо слово πυῤῥοί, т. е. *рыжіе*, по-еврейски называются не amasim, а adamim (אדמים). Итакъ, на вопросъ пророка, что́ значитъ созерцаемое имъ, говорившій въ немъ ангелъ отвѣчаетъ, и разсказываетъ ему, что это—четыре вѣтра небесныхъ, (т. е. четыре страны свѣта, называемыя у Грековъ κλίματα), которые предстоятъ Господу и повинуются волѣ [Его]. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ четыре царства, о которыхъ мы сказали, ничего не дѣлали безъ воли Господней. Бывшіе въ одной колесницѣ кони вороные, говоритъ онъ, вышли въ землю Сѣверную.

Какъ прекрасно опущена здѣсь колесница, въ которую были впряжены кони рыжіе, и описывается [только] то, что сдѣлали колесницы вторая, третья и четвертая, потому что въ то время, когда разсказываетъ объ этомъ пророкъ, царство Вавилонянъ уже отошло въ прошедшее, и надъ всею Азіею господствовали могущественные Мидяне; при царѣ ихъ Даріѣ, во второй годъ его, въ одинадцатый [*или:* десятый] мѣсяцъ, называемый sabat (שבט), въ двадцать четвертый день мѣсяца, [пророкъ] созерцаетъ все то, что мы изложили. И такъ: кони вороные, бывшіе въ одной колесницѣ выходили въ землю Сѣвера, чтобы сила Мидійская сокрушила царство Халдеевъ. Нужно обратить вниманіе и на то, что κλίματα, т. е. страны свѣта и круга [земли], обозначаются въ Священныхъ Писаніяхъ соотвѣтственно положенію Іерусалима и храма. Бѣлые кони вышли также позади ихъ; это цари Македонскіе пошли по слѣдамъ Мидянъ и Персовъ, чтобы Халдеевъ и Вавилонъ подчинить своему владычеству. Четвертые же кони, т. е. быстро двигающіеся и пестрые,—вмѣсто чего въ Еврейскомъ читается borodim (ברדים),—которые называются также инымъ именемъ amasim, т. е. *крѣпкіе* или *сильные*, вышли въ страну южную и быстро облетѣли всю землю. И восклицаетъ Ангелъ, говорившій въ пророкѣ, Римскому царству: *Идите, обойдите землю*, и обѣжите кругъ земной, и бросьте къ ногамъ своимъ всѣ царства. И обратившись къ пророку, яснымъ голосомъ говоритъ: *Вотъ тѣ, которые выходятъ въ землю Сѣвера, дали успокоиться духу Моему въ землѣ*, въ которую они отправились. Относительно этого весьма труднаго мѣста мнѣ передано отъ Евреевъ, что Александръ и всѣ Македоняне, т. е, кони бѣлые, вышедшіе послѣ Мидянъ и Персовъ, которые тоже направились въ землю Сѣвера, дали успокоиться духу пророческому въ землѣ Сѣверной тѣмъ, что исполнили волю Божію относительно Мидянъ, и царство Мидянъ и Персовъ въ короткое время было уничтожено Македонянами. Ибо для угнетаемыхъ великое утѣшеніе въ томъ, когда они знаютъ, что враги ихъ скоро погибнутъ.—Насколько могли мы, и притомъ, какъ приняли отъ

другихъ, мы передаемъ [*или*: передали] людямъ, опытнымъ въ пониманіи нашего языка, сохраняя историческую истину, и не приводя на память, подобно Египетскому толкованію,—ни четырехмѣстныхъ колесницъ Фараона, ни колесницъ Вавилонскихъ; ибо нужно смотрѣть не на мѣсто, въ которомъ что нибудь написано, а на цѣль [*или*: значеніе] написаннаго. Въ таинственномъ же смыслѣ (juxta allegoriam) мы и въ настоящемъ мѣстѣ будемъ принимать то, что́ [прежде] сказали о четырехъ рогахъ и о четырехъ цвѣтахъ [коней]. Въ свиткѣ нѣкоего [писателя] я прочиталъ, что подъ четырьмя колесницами, въ которыхъ были [выпряжены] кони рыжіе, вороные, бѣлые, пестрые и крѣпкіе должно разумѣть четыре Евангелія и коней—Апостоловъ, имѣющихъ различную благодать соотвѣтственно различію цвѣтовъ [пророчества]. Изъ нихъ одни рыжіе отъ крови мученичества, другіе темные и вороные, какъ познающіе таинства Христовы, о которыхъ написано въ Псалмахъ: *Мракъ подъ ногами Его* (*Псал.* XVII, 10) и: *Положилъ мракъ покровомъ Своимъ* (*тамъ же*, ст. 12). Другіе изъ нихъ бѣлые по благодати дѣвства. Третьи—пестрые и сильные, какъ имѣющіе благодать исцѣленій и другихъ добродѣтелей. Эти четыре колесницы или повозки посланы по направленію четырехъ вѣтровъ небесныхъ, т. е. по концамъ міра и по всему кругу земному, чтобы исполнить волю Божію. Послѣ этого имъ указывается отъ Ангела: *Идите и обойдите землю* и по всѣмъ концамъ земли сѣйте слово Евангелія. А слѣдующія затѣмъ слова: *Вотъ тѣ, которые вышли въ землю Сѣверную дали успокоиться духу Моему въ землѣ Сѣверной*, онъ объясняетъ такъ: Духъ Господа или Ангела успокоился тогда, когда въ землѣ Сѣверной могущественнѣйшія царства діавола были покорены проповѣдію Апостольскою; и это именно тѣ царства, которыя діаволъ показывалъ Господу Спасителю на возвышенной горѣ, съ хвастовствомъ утверждая, что они отданы ему. (*Мѳ.* IV. 8).

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ темнаго мы переходимъ къ еще болѣе темному [*или:* темному] и вмѣстѣ съ Моисеемъ вступаемъ въ облако и мракъ (*Исх.* XXXIV, 5). Бездна бездну призываетъ голосомъ водопадовъ Божіихъ (*Псал.* XLI, 8) и: кружась вихремъ, движется вѣтеръ и возвращается въ круги свои (*Еккл.* I, 6); мы блуждаемъ какъ бы по запутаннымъ переходамъ и съ помощію нити идемъ по недоступнымъ зрѣнію [caeca] путямъ Христовымъ. Къ этому трудному положенію понуждаетъ уже надѣвшій дорожную шапку передатчикъ книги [т. е. Сисиній].—„Кто началъ, тотъ сдѣлалъ половину (*Горац.* I, письмо 2.), тѣмъ больше мы, прошедшіе уже третью часть пути, должны до пота потрудиться надъ остальною частію того-же дѣла, чтобы не погубить уже сдѣланнаго и не увеличить жажды читателя неоконченною работою. Итакъ, достопочтенный Ексуперій, Отецъ [Papa] мой, находясь вдали отъ меня тѣлесно, будь при мнѣ молитвами и испроси у Господа, чтобы съ лица моего былъ снятъ покровъ Захаріи, (простиравшійся [или висѣвшій] предъ очами Моисея (*Исх.* XXXIV, 29—35; 2 *Коринѳ.* III, 7), такъ какъ невѣжественный народъ не могъ выносить сіянія лица его) и чтобы я также вмѣстѣ съ Давидомъ могъ сказать: *Господь дастъ слово благовѣствующимъ силою многою.*—Таково начало второй книги объясненій на Захарію; мы составляли ихъ столь поспѣшно, что почти не было времени для исправленій, пока братъ Сисиній торопится отправиться въ Египетъ, чтобы также и туда перенести чувство благоуханія твоего, посланнаго тобою братіямъ, и чтобы жаждущія нивы были орошаемы не рѣкою Эѳіопіи, а обильнѣйшими водами Галлій.

Стихи 9—15: *И было ко мнѣ слово Господа, говорящее: Возьми отъ переселенія,—отъ Голдаи, и отъ Товіи, и отъ Идая,—и пойди въ день тотъ, и войди въ домъ Іосіи, сына Софоніи, которые пришли изъ Вавилона. И возьми серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы, и положи на голову Іисуса сына Іоседекова, священника великаго, и*

скажи ему такъ: Сіе говоритъ Господь воинствъ: Вотъ Мужъ, Востокъ имя Его, и подъ нимъ родится, и устроитъ храмъ Господа. И самъ устроитъ храмъ Господу, и самъ понесетъ славу, и сядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ и будетъ священникомъ на престолѣ, и совѣтъ мира будетъ между ними двумя. И вѣнцы тѣ будутъ для Гелема и Товіи, и Идая, и Гена, сына Софоніи, памятникомъ въ храмѣ Господа. И тѣ, которые находятся вдали, придутъ и будутъ совершать постройки въ храмѣ Господнемъ, и вы узнаете. что Господь воинствъ послалъ меня къ вамъ. И это сбудется, если вы со тщаніемъ будете слушать голосъ Господа Бога вашего. LXX: *И было слово Господне ко мнѣ говорящее: Возьми то. что есть отъ плѣненія отъ князей, и отъ полезныхъ его, и [отъ тѣхъ], которые познали его, и въ день оный войди въ домъ Іосіи, сына Софоніи, который пришелъ отъ Вавилона, и возьми серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы, и возложи на голову Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго, и скажи къ нему: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Вотъ Мужъ, Востокъ имя Его, и подъ нимъ родится, и устроитъ домъ Господа, и самъ приметъ силу, и возсядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ; и будетъ священникомъ по правую руку его, и совѣтъ мира будетъ между двумя. А вѣнецъ будетъ для ожидающихъ и полезныхъ его, и познавшихъ его, и въ благодать сыну Софоніи, и для пѣснопѣнія въ домѣ Господа; и тѣ, которые далеко отъ нихъ, придутъ и будутъ устроять въ домѣ Господа. И вы познаете, что Господь всемогущій послалъ меня къ вамъ, и [такъ] будетъ, если вы со тщаніемъ будете слушать голосъ Господа Бога вашего.*— Разъ я предположилъ слушателямъ латинянамъ предлагать тайны Еврейскаго обученія и скрываемыя наставленія учителей синагоги, такія, конечно, которыя соотвѣтствуютъ Священнымъ Писаніямъ;

поэтому въ толкованіи мѣстъ самыхъ темныхъ необходимо мнѣ провести историческія черты и такимъ образомъ выставить на видъ [in medium] принимаемое мужами церкви, предоставляя свободѣ читателя слѣдовать тому, чтó должно быть признано лучшимъ. И прежде всего долженъ быть возстановленъ порядокъ чтенія, чтобы сказанное было очевидно соотвѣтственно буквѣ [текста]. Прими, говоритъ, отъ Голдаи и отъ Товіи, и Идая, пришедшихъ изъ плѣна Вавилонскаго, и возьми отъ нихъ приносимые дары, серебро и золото, и войди въ домъ Іосіи, сына Софоніи, и тамъ сдѣлай вѣнцы, различные по различію серебра и золота, не одинъ вѣнецъ, а два или больше, потому что ataroth (עטרות), т. е. вѣнцы (στέμματα) есть или двойственное, или множественное число. А когда сдѣлаешь вѣнцы, то возложишь ихъ на голову Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго, и скажешь ему: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Вотъ Мужъ, имя Котораго Востокъ*, чтó по-еврейски выражается словомъ *sema* (צמח), которое пишется не чрезъ букву *синъ*, а чрезъ *саде*. Поэтому Тотъ, Кто называется *Востокъ*, т. е. ἀνατολή, или ἀναφύη, или βλάστημα, т. е. отрасль, потому что непосредственно возрастаетъ Самъ по Себѣ, и изъ корня Своего выростетъ подобно сѣмени,—Тотъ именно устроитъ храмъ Господа. А когда отстроитъ его, то Самъ понесетъ славу, т. е. вѣнецъ второй, который называется по-еврейски hod (הוד), [а по-гречески:] или ἐπιδοξότης, или: εὐπρέπεια, или: ἀρετή, или: δόξα, чтó значитъ или: *славный*, или: *красота*, или: *добродѣтель*, или: *слава*. Но они думаютъ, что эти слова относятся къ Зоровавелю, который изъ униженнаго и плѣнника неожиданно выдвинулся на степень вождя, устроилъ храмъ Господу и сидитъ на тронѣ Его, и господствуетъ подобно князю. Но и первосвященникъ,—говоритъ онъ,—Іисусъ, сынъ Іоседека, возсядетъ на священническомъ престолѣ, и единомысленно и единодушно будутъ управлять они народомъ Божіимъ. И будетъ миръ между ними двумя, т. е. между тѣмъ, который исходитъ изъ колѣна царскаго, и тѣмъ, который отъ колѣна *Левія*; такъ что священство одинаково съ

царствомъ Божіимъ будутъ управлять народомъ; а тѣ вѣнцы, которые ты сдѣлаешь изъ золота и серебра, послѣ возложенія ихъ на головы Іисуса, сына Іоседекова и Зоровавеля, сына Салаѳіилева, ты посвятишь во храмѣ именамъ тѣхъ, которые принесли ихъ, т. е. Гелему, Товіи, Идаю и Гену. Второе и третье изъ названныхъ именъ тожественны съ тѣми, которыя указаны выше. Первое перемѣнено: вмѣсто *Голдаи* онъ употребилъ *Гелемъ*; а четверто, выше не названное, онъ прибавилъ, это—*Генъ*; но объ этомъ мы будемъ говорить послѣ.—Послѣ положенія вѣнцовъ въ храмѣ Господа и послѣ посвященія ихъ въ вѣчное воспоминаніе, отъ всего круга земнаго и издалека придутъ народы и будутъ совершать устроеніе въ храмѣ Моемъ, каждый соотвѣственно силамъ своимъ. И тогда по исходу дѣла и по успѣху во всемъ вы узнаете, что Господь послалъ меня, и что я все предсказывалъ по Его повелѣнію. Но это сбудется такъ, когда вы будете повиноваться повелѣніямъ Господнимъ и сотворите заповѣди Его. *Голдаи* значитъ: *прошеніе у Господа*, что́ на греческомъ болѣе знаменательно выражается словами: λιτάνευσις Κυρίου [колѣнопреклоненное прошеніе у Господа]. *Товія—благій Господа. Идайя—извѣстный предъ Господомъ.* Вмѣсто Голдаи (חלדי- теперь онъ употребилъ Гелемъ (חלם), что́ значитъ *сновидѣніе*; и на четвертомъ мѣстѣ присоединилъ: Генъ (חן), т. е. *благодать*. Вѣнцы этихъ четырехъ людей будутъ у сына Софоніи, который раньше названъ Іосіею, и есть строитель и стражъ храма Господня; они и будутъ находиться тамъ вѣчно. Евреи разсказываютъ, что Ананія, Азарія и Мисаилъ, возвращаясь изъ плѣна, принесли золото и серебро, и дары храму, и вѣнцы первосвященника и вождя, и что *Генъ* т. е. *благодать*, о которомъ пророкъ раньше не упомянулъ,—именно Даніилъ пришелъ съ даромъ; посему на мѣсто *Голдаи* и поставлено *Гелемъ*, чтобы значеніемъ имени его,—*сновидѣніе*,—показать, что Даніилъ и три отрока въ плѣну узнали таинственный смыслъ царскаго сновидѣнія. Вѣдь Даніилъ молился Господу, взявъ съ собою трехъ отроковъ и достигъ пониманія сновидѣнія (*Дан.* II, 17—19). Такъ обрѣ-

заніе [т. е. Іудеи] пытается изъяснить это мѣсто соотвѣтственно дѣйствительнымъ событіямъ прошедшаго.—А намъ необходимо согласно LXX толковникамъ изложить то, что́ говоритъ большинство нашихъ [т. е. христіанъ]. Возьми отъ плѣненія и отъ князей и отъ полезныхъ его, и отъ тѣхъ, которые познали его, золото и серебро, и войдя въ домъ Іосіи, сына Софоніи, который тоже возвратился изъ Вавилона, сдѣлай въ немъ золотые и серебряные вѣнцы, которые и возложи на главу Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго. Плѣненіе Іудеевъ, т. е. вѣрующаго народа Божія, суть пороки и грѣхи. Тотъ, кто начнетъ раскаяваться и сильно желать прежняго Іерусалима, т. е. Церкви Христовой, оставляетъ и покидаетъ ихъ [т. е. грѣхи] въ Вавилонѣ. Это плѣненіе переносятъ и вожди плѣнниковъ, и получившіе пользу отъ него, т. е. плѣненія (ибо и они были преданы ради пользы своей ангелу Сатаны, на погубленіе плоти, чтобы спасся духъ (1 *Корин.* V, 5.)), и тѣ, которые узнали, что оно, т. е. плѣненіе, должно обратиться во благо послѣ перенесеннаго ими наказанія. А золото и серебро приносится тѣми, которые исповѣдуютъ Господа и чувствами, и словами; и дѣлаются изъ золота и серебра вѣнцы въ домѣ *Іосіи*, что́ значитъ *спасенный* и есть сынъ ἐπισκοπῆς Κυρίου, т. е. *посѣщенія Господня*; ибо, вѣдь, Господь посѣщаетъ того, который прежде былъ тяжко болѣнъ; а Іосія по праву называется *спасеннымъ*, потому что и онъ возвратился изъ Вавилона. Возлагаются же вѣнцы, или вѣнецъ, на Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго, потому что, когда мы совершенствуемся и возвращаемся къ лучшему, Господь увѣнчивается отдѣльными добродѣтелями нашими: особенно, когда мы увѣнчаны покаяніемъ, Спаситель въ каждомъ отдѣльно получаетъ вѣнецъ соотвѣтственно словамъ Апостола: *А далѣе уготовляется мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь праведный судія: и не только мнѣ, но и всѣмъ тѣмъ, которые любятъ пришествіе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа* (2 *Тим.* IV, 8). Поэтому отъ вѣнца правды получилъ имя и Отецъ

Господа и Спасителя; ибо слово *Іоседекъ* значитъ *Господь правды*, потому что воздаетъ каждому по дѣламъ его. Объ этомъ вѣнцѣ говоритъ и Іаковъ въ своемъ посланіи: *Блаженъ мужъ, который переноситъ искушеніе, потому что, когда онъ будетъ испытанъ, получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Богъ любящимъ Его* (*Іак.* I. 12). Пророкъ получаетъ и повелѣніе, именно—чтобы, послѣ возложенія вѣнца, или вѣнцовъ, на главу Іисуса, Сына Іоседека священника великаго, онъ [пророкъ] обратился къ нему и сказалъ: *Сіе говоритъ Господь: Вотъ Мужъ. Востокъ имя Его, и подъ Нимъ родится*, и проч. Мы не раздѣляемъ Іисуса и не полагаемъ въ одномъ лицѣ два лица; однако [признаемъ], что называющійся Іисусомъ потому, что Онъ спасетъ міръ, называется также Востокомъ, потому что во время дней его родилась правда. И въ Псалмѣ поется: *Истина произошла отъ земли* (*Псал.* LXXXIV, 12), потому что Родившійся въ концѣ вѣковъ отъ Дѣвическаго чрева сказалъ: *Я есмь истина* (*Іоан.* XIV, 6), и, какъ говорится въ посланіи Іоанна, наступилъ послѣдній часъ: *Дѣти, нынѣ послѣдній часъ* (1 *Іоан.* II, 18), во время котораго Онъ за динарій договорилъ языческій, стоявшій безъ всякаго дѣла народъ и послалъ въ виноградникъ (*Мѳ.* XX, 6). Съ другой стороны, если Онъ по различію наименованій является различнымъ, то иное дѣло, что Онъ—пастырь, иное—овча, иное—агнецъ, иное—дверь, иное—камень (lapis) претыканія и скала (petra) соблазна. Итакъ родится Тотъ, Который будетъ увѣнчанъ нашими добродѣтелями и будетъ названъ *Востокъ*. Къ Нему обращаетъ рѣчь Отецъ: *Сынъ Мой еси Ты: Я нынѣ родилъ Тебя* (*Псал.* II, 7), и подъ Его начальствомъ возстанетъ множество вѣрующихъ, и создастъ [Онъ] домъ Господа,—Церковь,—и Самъ приметъ силу и честь, и совершенство, и славу, и сядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ Своемъ,—престолѣ Давидовомъ,—о которомъ и въ Евангеліи написано: *И будетъ священникъ одесную Его* (*Лук.* I, 32) или, соотвѣтственно Еврейскому тексту, *на престолѣ Его*, ибо

Онъ есть и Царь, и Первосвященникъ; и будетъ Онъ возсѣдать, какъ на царскомъ, такъ и на священническомъ престолѣ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ, такъ что ни царское могущество не будетъ утѣснять священническаго достоинства, ни священническое достоинство—царской власти, но то и другое будетъ въ согласіи въ славѣ единаго Господа Іисуса. Въ книгѣ нѣкоего я прочиталъ, что слова: *И совѣтъ мира будетъ между двумя* (*Захар*. VI, 13) относятся къ Отцу и Сыну, ибо [Сынъ] пришелъ исполнить волю не Свою, но волю Отца и: *Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ* (*Іоан.* VI, 38 и XIV, 10, 11). А знакъ славы вѣнецъ,—послѣ увѣнчанія Христа,—обѣщается тѣмъ, которые ожидаютъ Его и понимаютъ пользу нѣкогда [бывшаго] плѣна своего, и познали всѣ тайны Божіи, такъ что находятся во благодати сына *Софоніи*, т. е. *посѣщенія Господня*. И тѣ, которые восклицали въ Вавилонѣ: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамъ мы сидѣли и плакали, когда вспоминали о Сіонѣ: на вербахъ среди его мы повѣсили наши органы* (*Псал.* CXXXVI, 1, 2), по возвращеніи въ Іерусалимъ, возьмутъ псаломъ и тимпанъ и будутъ пѣть въ Церкви Господа, и бывшіе вслѣдствіе великихъ грѣховъ вдали отъ Іудеи долгое время, вслѣдствіе искренняго раскаянія, придутъ и каждымъ своимъ преуспѣяніемъ въ добродѣтели создадутъ домъ Господень; тогда всѣ единодушно признаютъ, что всемогущій Господь послалъ къ нимъ пророка Но все обѣщанное исполнится въ томъ только случаѣ, если они захотятъ слушать Господа и, сотворивъ покаяніе, пребудутъ твердыми въ добрыхъ дѣлахъ.

Глава VII.—Стихи 1—7: *И было въ четвертый годъ Дарія царя. Было слово Господне къ Захаріи въ четвертый день девятаго мѣсяца, который есть Каслевъ. И послали къ дому Божію Сарасаръ и Рогоммелехъ, и мужи, которые были съ нимъ, для молитвы предъ лицемъ Господа, чтобы сказать священникамъ дома Господа воинствъ и пророкамъ говоря: „Неужели должно плакать мнѣ въ мѣсяцъ пятый, или я долженъ освящать* [*его*], *какъ дѣ-*

лалъ уже многіе годы"? И было ко мнѣ слово Господа воинствъ, говорящее: „Скажи всему народу земли и священникамъ, говоря: Когда вы постились и плакали въ пятый и седьмой [мѣсяцы] *въ послѣдніе семьдесятъ лѣтъ, то развѣ для Меня вы постились? а когда вы ѣли и когда пили, то развѣ не для себя вы ѣли и пили? Развѣ нѣтъ словъ, которыя говорилъ Господь въ уши* [manu] *прежнихъ пророковъ, когда Іерусалимъ былъ еще обитаемымъ и богатымъ, какъ онъ, такъ и города его* [Вульг. безъ: *его*] *вокругъ него и былъ обитаемъ къ югу и въ низменныхъ мѣстахъ?* LXX: *И было въ четвертый годъ при царѣ Даріѣ. Было слово Господне къ Захаріи въ четвертый день девятаго мѣсяца, который есть Каслевъ, и послалъ въ Веѳиль Сарасаръ и Арабессеръ царь, и мужи его, чтобы вопросить Господа, говоря* [такъ] *священникамъ дома Господа всемогущаго и пророкамъ говоря: „Здѣсь въ пятый мѣсяцъ наступило* [ли] *освященіе подобно тому, что̀ дѣлали они уже въ теченіе многихъ лѣтъ? И было ко мнѣ слово Господа силъ, говорящее: „Скажи всему народу земли и священникамъ говоря* [такъ]: *Если вы постились и плакали въ пятый и седьмой* [мѣсяцы] *вотъ уже семьдесятъ лѣтъ, то развѣ для Меня вы совершали постъ? И если вы ѣдите или пьете, то не вы ли ѣдите и пьете? Развѣ не таковы слова Мои, которыя говорилъ Господь устами* [manibus] *прежнихъ пророковъ, когда Іерусалимъ былъ обитаемъ и былъ изобиленъ, и города его въ окрестности, и горы, и долины были населены"?*—Въ четвертый годъ царя Дарія, въ девятый мѣсяцъ, называющійся Каслевъ (כסלו), и въ четвертый день того же мѣсяца, послали къ дому Божію, т. е. къ храму, который былъ возстановленъ Зоровавелемъ и Іисусомъ, Сарасаръ и Рогоммелехъ и прочіе, бывшіе съ ними,—это, какъ думаютъ Евреи, были Персы, вожди царя Дарія, боящіеся Бога,—чтобы, услышавъ о построеніи храма, спросить у священниковъ Господа и пророковъ: должны ли они согласно прежнему обычаю

плакать и поститься, или же [могутъ] замѣнить горе радостію? Значеніе словъ вопрошающихъ таково: Въ пятый мѣсяцъ, называющійся у Римлянъ *Юлъ*, Іерусалимъ былъ сокрушенъ Навуходоносоромъ; посему вслѣдствіе разоренія Іерусалима мы постились и плакали, и постомъ и рыданіями утѣшали горе свое. Теперь же, когда, какъ говорятъ, храмъ уже отстроенъ, и когда мы уже не видимъ причины для продолженія прежней печали, просимъ отвѣтить: должно ли намъ и теперь это дѣлать, или же мы можемъ замѣнить горе радостію. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо обратить вниманіе на то, что плачъ и постъ называются *освященіемъ* Поэтому и въ книгѣ Іоиля пророка священникамъ заповѣдано, чтобы они освящали постъ и проповѣдали исцѣленіе (*Іоилъ*, II, 15), ибо постъ и воздержаніе исцѣляютъ раны преступника и освящаютъ каждаго исцѣленнаго. Послѣ того, какъ вожди Персовъ чрезъ посланныхъ изложили свое прошеніе, и посольство къ священникамъ и пророкамъ сдѣлало свое дѣло, было слово Господне къ пророку, повелѣвающее говорить къ народу и священникамъ то, что они должны отвѣчать посланнымъ. Когда вы постились и рыдали въ пятый и седьмой мѣсяцъ,—т. е. въ мѣсяцъ взятія Іерусалима и въ мѣсяцъ убіенія Годоліи Измаиломъ,—въ теченіе семидесяти лѣтъ отъ опустошенія храма и разрушенія Іерусалима, то развѣ для Меня была польза отъ того, что вы постились (4 *Цар.* XXV, 25; *Іерем.* XLI, 7)? И наоборотъ, когда, вы ѣдите и пьете, то развѣ не для себя вы это дѣлаете? Ибо Господь умилостивляется не этими, а добрыми дѣлами и исполненіемъ съ нашей стороны заповѣдей Его, а пища не дѣлаетъ насъ угодными Богу. И если мы не ѣдимъ, то не будемъ имѣть ущерба, и если будемъ ѣсть, то не будемъ имѣть изобилія. И развѣ не таковы были мои слова, которыя Я говорилъ,—когда стоялъ еще Іерусалимъ и [были] города Іуды,—вамъ устами [in manibus] пророковъ Моихъ,—когда Іерусалимъ былъ цѣлъ, и города Іуды изобиловали всѣмъ, и какъ нагорная страна, такъ и низменная были преисполнены плодами и наслаждались ненарушимымъ миромъ. А слова Господа, о кото-

рыхъ далѣе свидѣтельствуетъ Писаніе состояли въ томъ, что Ему угодно, чтобы былъ истинный судъ, милосердіе къ ближнимъ, и чтобы не презирали вдовы, сироты и пришельца и не помышляли зла въ сердцѣ своемъ. Этого, говоритъ Онъ, не хотѣли они дѣлать и съ закрытыми ушами презирали Мои повелѣнія; посему и пришелъ великій гнѣвъ на Іерусалимъ. И какъ они не хотѣли слушать Меня, такъ и Я не услышалъ ихъ; а теперь они съ такою точностію спрашиваютъ: когда они должны поститься и плакать, хотя Я прежде сказалъ чрезъ Исаію: *Не такой постъ Я избралъ, говоритъ Господь, не для того, чтобы человѣкъ унизилъ душу свою; но разорви всѣ узы неправды, разрѣши обязательства насильственныхъ поручительствъ, голодному отъ души дай хлѣбъ твой. Если увидишь нагаго, покрой его, и бѣднаго и неимущаго крова введи въ хижину свою. Тогда благовременно заблистаетъ свѣтъ твой, и быстро произойдетъ исцѣленіе твое* (*Ис.* LVIII, 5—8). Находящіяся у Семидесяти слова: *Послалъ изъ Веѳиля Сарасаръ и Арабессеръ* [или: *Arbath sager*] никто изъ нашихъ не могъ истолковать, ибо никакимъ основаніемъ никто не могъ объяснить, почему съ Еврейскаго неправильно [male] переведено. Въ самомъ дѣлѣ, кто этотъ *Сарасаръ* или *Арабессеръ царь*? или: какой области царь? или: въ какую область и изъ какой области послалъ Веѳиль? или: царемъ какого Веѳиля могъ быть Арабессеръ,—[Веѳиля], который нѣкогда вмѣстѣ съ Іудеею былъ низложенъ и въ то время уже не назывался *Веѳилемъ*, т. е. *домомъ Божіимъ*, а *Веѳавеномъ*, т. е. *домомъ идола*? Также и то, что слѣдуетъ далѣе: *Здѣсь въ пятый мѣсяцъ наступило освященіе подобно тому, что они дѣлали уже въ теченіе многихъ лѣтъ*, усиливаются объяснять такъ: Наступившее освященіе это значитъ возстановленіе въ то время сосудовъ, которые были унесены Навуходоносоромъ. Посты въ пятый и седьмой питались отнести къ пятому и седьмому дню недѣли; но такъ какъ далѣе есть постъ въ десятый, который вынуждены отнести къ мѣсяцу, то

совершенно обошли молчаніемъ то, что есть посты въ пятый, седьмой и десятый мѣсяцы. Посему мы довольствуемся первоначальнымъ толкованіемъ и не будемъ склоняться къ ложнымъ попыткамъ толкователей [*или:* будемъ пренебрегать ложными попытками], которыя произошли отъ ошибки въ переводѣ.

Стихи 8—14: *И было слово Господа къ Захаріи, говорящее: Сіе говоритъ Господь, воинствъ говоря: Судите судомъ истиннымъ и оказывайте каждый брату своему милосердіе и состраданіе. И не злословьте вдовы, сироты, пришельца и бѣднаго, и да не замышляетъ человѣкъ зла въ сердцѣ своемъ противъ брата своего. И они не захотѣли внимать, и повернули плечо въ сторону* (capulam recedentem), *и отягчили уши свои, чтобы не слушать, и серце свое сдѣлали подобнымъ алмазу* [или: *какъ алмазъ*], *чтобы не слушать закона и словъ, которыя Господь воинствъ послалъ въ Духѣ Своемъ чрезъ уста* [manum] *благочестивыхъ пророковъ, и было отъ Господа воинствъ великое негодованіе. И было такъ: какъ Я взывалъ, а они не слышали, такъ и они будутъ восклицать, и Я не услышу, говоритъ Господь воинствъ. И Я разсѣялъ ихъ по царствамъ которыхъ они не знаютъ, и земля была опустошена ими, такъ что нѣтъ ни проходящаго ни возвращающагося* [по ней]; *и обратили они землю желанную въ пустыню* LXX: *И было слово Господне къ Захаріи, говорящее: Сіе говоритъ Господь всемогущій говоря: Судите судомъ праведнымъ и каждый пусть оказываетъ милосердіе и состраданіе брату своему, и не угнетайте вдовы, сироты и бѣднаго, и каждый пусть не вспоминаетъ злобы брата своего въ сердцѣ своемъ, и они не хотѣли внимать, и повернули съ презрѣніемъ спину и отягчили уши свои, чтобы не слышать, и серце свое сдѣлали непокорнымъ, чтобы не внимать закону Моему и словамъ Моимъ, которыя посылалъ Господь всемогущій въ Духѣ Своемъ чрезъ уста пророковъ Своихъ. И былъ отъ Господа всемогущаго гнѣвъ ве-

ликій. И будетъ: какъ Я сказалъ, а они не слушали, такъ и они будутъ восклицать, и Я не услышу ихъ, говоритъ Господь всемогущій; и изгоню ихъ во всѣ народы, которыхъ они не знали, и земля послѣ нихъ будетъ пуста отъ ходящаго [по ней] *и возвращающагося и обратили, они землю избранную въ пустыню.*—Этого преимущественно Я хотѣлъ и объ этомъ заботился, а не поста въ пятый и седьмой мѣсяцы отъ отчаянія и смерти; но вы, не исполняя этого, преданы плѣненію. Судите судомъ праведнымъ, чтобы не услышать [находящагося] въ псалмахъ: *Доколѣ вы судите неправдою и принимаете лица грѣшниковъ? Судите сироту и вдовицу, оправдывайте приниженнаго и бѣднаго* (*Пс.* LXXXI, 2, 3), чтобы не сказалъ вамъ также и Исаія: *Которые оправдываютъ нечестиваго за подарки и отнимаютъ у праваго по праву принадлежащее ему* (*Ис.* V, 23); вѣдь изъ-за васъ Аввакумъ дѣлаетъ упрекъ Богу отъ лица угнетаемыхъ: *Противъ меня совершается судъ и судья получаетъ* [взятку]; *посему разсѣянъ законъ, и судъ не дошелъ до конца, ибо нечестивый утѣсняетъ бѣднаго* (*Аввак.* I. 3, 4). И не будемъ думать, что [это] новая заповѣдь Божія: нѣкогда чрезъ Моисея Онъ повелѣлъ тоже самое: *Ты будешь судить великаго, какъ и малаго; не взирай на лице и не оказывай милосердія бѣднымъ на судѣ: ибо это судъ Бажій* (*Втор.* I. 17). Каждый также пусть оказываетъ милосердіе и состраданіе къ брату своему. За строгимъ судомъ пусть слѣдуетъ снисхожденіе ко всѣмъ и преимущественно къ братьямъ, подъ которыми мы разумѣемъ братьевъ или единокровныхъ, или единыхъ по вѣрѣ съ нами. Также и вдову и сироту, о которыхъ намъ сказано: *Будь отцомъ сиротамъ и мужемъ матери ихъ, судя сироту и оправдывая вдову.* (*Сирах.* IV, 10). Не подвергайте утѣсненіямъ ни пришельца, ни бѣднаго, ибо перваго принижаетъ его переселеніе къ чужимъ, а втораго—его бѣдность. И пусть человѣкъ не замышляетъ въ сердцѣ своемъ зла противъ брата своего, или, какъ читается у Семидесяти: *Да не вспоминаетъ каждый въ*

сердцѣ своемъ злобы брата своего А подъ братомъ и ближнимъ мы должны разумѣть или весь родъ человѣческій, ибо мы произошли отъ одного родителя, или тѣхъ, которые являются домашними [ближними] намъ по вѣрѣ, соотвѣтственно притчѣ Евангельской (*Лук*. X. 6—7, 30—37), которая даетъ разумѣть, что ближній есть не единокровный [только], а всѣ люди. А что гнѣвъ долженъ прекратиться прежде захожденія солнца, и что воспоминаніе о всемъ злѣ, которое мы претерпѣли отъ другихъ, должно изгладиться, объ этомъ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ и преимущественно у говорящаго отъ лица Божія Іереміи: *И да не вспоминаетъ каждый изъ васъ злобы ближняго въ серцѣ своемъ.* Хотя Я и заповѣдалъ это, однако они не хотѣли внимать и повернули плечо въ сторону [decedentem] или спину съ презрѣніемъ [contemnens], отвергая движеніемъ тѣла Мои повелѣнія. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь мы имѣемъ обыкновеніе повертываться спиною, когда съ сморщеннымъ лбомъ и поднятымъ носомъ выражаемъ презрѣніе къ увѣщающимъ, какъ написано: *Они повернули ко Мнѣ спины а не лица* (*Іерем* II. 27). И уши свои, говоритъ Онъ, отягчили, чтобы не слышать, какъ глухіе аспиды, затыкающіе свои уши, чтобы не слышать голоса укротителя и чародѣя, мудраго укротителя. Дѣйствительно, они отяготили уши свои, чтобы не слышать, и настроили сердце свое такъ, чтобы оно не утверждалось на законѣ Божіемъ. Посему Исаія съ угрозою говоритъ имъ: *Отягчилось сердце народа этого, и ушами своими они съ трудомъ слышали, и очи свои закрыли, чтобы не видѣть очами своими, и не слышать ушами, и не внимать сердцемъ своимъ, и не обратиться, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (*Ис*. VI, 10. *Дѣян.* XXVIII, 27). Слѣдующія за тѣмъ по Еврейскому тексту слова: *И сердце свое сдѣлали подобно алмазу* [или: *какъ алмазъ*] обозначаютъ сердце каменное и твердость сердца, ибо они не хотѣли принимать слова Божіи. Алмазъ—самый крѣпкій камень,—по-еврейски Samir (שמיר); онъ настолько твердъ, что разбиваетъ всѣ металлы, а самъ не разбивается ни объ одинъ.

Посему у Грековъ онъ называется *непреодолимымъ*, [*indomabilis*]. Этимъ адамантомъ ожесточилось сердце Фараона, чтобы не отпустить народа Божія (*Исх.* VII 13 *и дал.*). И такъ какъ они имѣли у себя ожесточенное сердце, или сдѣлали его твердымъ, какъ алмазъ, своевольно проявляя жесткость сердца, чтобы не слушать словъ Божіихъ, которыя Онъ посылалъ въ Духѣ Своемъ, т. е. во Святомъ Духѣ, чрезъ уста древнихъ пророковъ,—Исаіи, Осіи и прочихъ,—которые имѣли руки чистыя, и которые, очевидно, были до плѣна; то противъ великихъ грѣховъ велико было и негодованіе Божіе, и исполнились слова Господа, Который воздаетъ по заслугамъ (par pari), такъ что, какъ они ходили предъ Нимъ развращенно, такъ и Онъ отвратится отъ нихъ; Онъ не услышитъ голоса взывающихъ къ Нему, потому что и они, какъ глухіе, презирали слова Господа. Посему и разсѣетъ Онъ ихъ по всѣмъ царствамъ, которыхъ они не знаютъ, по царствамъ Ассиріянъ и Халдеевъ, Мидянъ и Персовъ и прочихъ народовъ, которые были подчинены ихъ власти и по странамъ которыхъ они разсѣяны. Вся Іудея обратилась въ пустыню, потому что не имѣла ни одного жителя и не было человѣка, ходящаго по ней и возвращающагося. И они обратили въ пустыню ту землю, которая преимущественно предъ всѣми землями была медовымъ сотомъ и вслѣдствіе чрезвычайнаго изобилія какъ бы текла медомъ и молокомъ.—Это же мы можемъ относить и къ тѣмъ, которые, оставляя Церковь, были извержены изъ страны исповѣданія, такъ какъ не хотѣли внимать Господу, повернулись къ Нему плечомъ съ упорствомъ, отягчили уши свои и сдѣлали сердце свое подобнымъ несокрушимому, не поддающемуся дѣйствію камню. И обратился противъ нихъ гнѣвъ Божій, и разсѣяны они по всѣмъ царствамъ пороковъ, и опустошена земля ихъ, [т. е.] или душа, или тѣло, не имѣющія обитающаго въ нихъ Господа, и обращающагося въ нихъ Духа. И нѣкогда вожделѣнная земля, бывшая жилищемъ Троицы, обратилась въ пустыню, въ мѣсто жилища драконовъ.—Мы быстро пробѣжали то, что̀ является не представляющимъ препятствій [plana], чтобы было время для подробныхъ разсуж-

деній въ мѣстахъ темныхъ. Вѣдь мы пишемъ не пространныя и блестящія разсужденія, въ которыхъ играетъ рѣчь, разсчитанная на рукоплесканія, а толкованія, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы обходить очевидное и объяснять темное.

Глава VIII, Стихи 1—3: *И было слово Господа воинствъ, говорящее: Сіе говоритъ Господь воинствъ: Возревновалъ Я о Сіонѣ ревностію великою и съ великимъ негодованіемъ возревновалъ Я о немъ. Сіе говоритъ Господь воинствъ: Я обратился къ Сіону и буду обитать посреди Іерусалима, и будетъ призванъ Іерусалимъ городъ истины и гора Господа воинствъ гора освященная.* LXX: *И было слово Господа всемогущаго, говорящее: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Возревновалъ Я о Іерусалимѣ и о Сіонѣ ревностію великою, и яростію великою возревновалъ о немъ. Сіе говоритъ Господь всемогущій: Обращусь къ Сіону и буду жить посреди Іерусалима, и будетъ названъ Іерусалимъ городомъ истиннымъ, и гора Господа всемогущаго горою святою.*—О томъ, что Господь приметъ Іерусалимъ, т. е. народъ Израильскій, въ пустынѣ какъ бы жену, и его лежащаго въ крови идолослуженія покроетъ одеждою Своею и почтитъ любовію, какъ бы мужъ жену, болѣе полно мы узнаемъ въ книгѣ Іезекіиля (*Іезек.* XVI, 6—12). Послѣ этого онъ, насытившійся лучшею пшеничною мукою, масломъ и медомъ, разукрасившійся великолѣпными одеждами и надѣленный щедростію Мужа всякими украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, прелюбодѣйствовалъ съ Ассиріянами и Халдеями и услышалъ отъ Господа: *Какъ жена презираетъ мужа своего, такъ и Меня презрѣлъ домъ Израилевъ. (Іерем.* III, 20*)*. Но онъ былъ преданъ плѣненію и обманутъ любовниками своими, и лишенъ прежняго украшенія своего; послѣ того какъ совершилъ непотребство (divaricavit pedes suos) со всякимъ мимоходящимъ и осквернился даже до верха главы своей, воспоминая о прежнемъ счастіи своемъ, онъ со вздохомъ говоритъ: *Возвращусь къ Мужу моему прежнему, ибо тогда мнѣ было лучше, чѣмъ теперь.*

(*Ос.* II, 7). А Онъ, [Господь], принимая его и снова соединяясь съ нимъ, теперь говоритъ: *Возревновалъ Я о Сіонѣ ревностію великою и негодованіемъ великимъ возревновалъ Я о немъ*, тому, которому прежде говорилъ: *Не буду гнѣваться на тебя, и ревность Моя отступитъ отъ тебя* (*Іезек.* XVI, 42). Сколь много прежде Я негодовалъ, такъ какъ онъ былъ оскверненъ многими любовниками своими и обезчестилъ ложе Мое,—почему Я и отдалъ его его любовникамъ не какъ замужнюю прелюбодѣйцу, а какъ непотребную женщину, дешевую рабыню, отдаваемую на поруганіе въ непотребныхъ домахъ: столь бóльшую любовь нынѣ проявилъ Я, обратившись къ нему, ибо онъ сотворилъ покаяніе и создалъ храмъ Мой, въ которомъ Я буду обитать среди него. И назовется городомъ истины тотъ, который прежде назывался городомъ лжи, о чемъ написано и у Исаіи: *Истина уснула* [или: *задремала*] *въ немъ: а нынѣ человѣкоубійства* (*Ис* I, 21). Назовется онъ и горою Господа всемогущаго, горою священною, ибо на ней по возстановленіи храма потребляются жертвы, и совершаются по чину богослужебныя дѣйствія. Это [сказано] согласно съ исторіею. Съ другой стороны ни для кого не представляется сомнительнымъ, что Сіонъ и Іерусалимъ,—*мѣсто созерцанія* и *видѣніе мира*,—можно понимать въ отношеніи къ думамъ вѣрующихъ, гнѣваясь на которыя вслѣдствіе ихъ прегрѣшеній, Господь предаетъ ихъ плѣненію. чтобы онѣ чрезъ зло и бѣдствія познали Бога, если не познали Его чрезъ добро и благополучіе. Когда же онѣ покаются, Господь обратится къ Сіону и будетъ обитать среди Іерусалима, подъ которыми нужно понимать одно и то же государство, или [одинъ и тотъ же] городъ; и тамъ, гдѣ прежде царствовала ложь пороковъ и грѣховъ, послѣ этого будетъ жить истина—Христосъ. Гора же Господа воинствъ назовется горою святою, о которой говорится: *Надѣющіеся на Господа, какъ гора Сіонъ* (*Псал.* CXXIV, 1), и: *Великъ Господь и достоинъ великой хвалы во градѣ Бога нашего, въ горѣ святой своей* (*Псал.* XLVII, 1). О ней восклицаютъ Исаія и Михей: *Въ самый послѣдній день бу-*

детъ уготована гора Господня н вершинѣ горъ и [*будетъ*] *высока надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы и поспѣшатъ народы многіе, и скажутъ: „Пріидите, взойдемъ на гору Господню, и къ дому Бога Іакова“* (*Ис.* II, 2. 3. *Мих.* IV, 1. 2) Объ этой же горѣ и объ этомъ же градѣ говоритъ и апостолъ Павелъ въ разсужденіи священною рѣчью: *Вы приступили къ горѣ Сіонѣ, ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и къ многимъ тысячамъ ангеловъ, и къ церкви первородныхъ, написанныхъ на небесахъ* (*Евр.* XII, 22, 23),—если впрочемъ латинскій языкъ не препятствуетъ принимать посланіе въ виду несомнѣннаго свидѣтельства (auctoritatem) Грековъ.

Стихи 4, 5: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Еще будутъ обитать старцы и старицы на улицахъ Іерусалима, и посохъ мужа въ рукѣ его вслѣдствіе множества дней* [*жизни*]. *И улицы города наполнятся дѣтьми и отроковицами, играющими на улицахъ его.* LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Еще будутъ сидѣть старцы и старицы на улицахъ Іерусалима, каждый держа въ рукѣ посохъ свой отъ множества дней. И улицы города будутъ наполнены отроками и отроковицами, играющими на улицахъ его.*—Когда Я обращусь къ Сіону и буду обитать въ средѣ Іерусалима, преспѣяніе во всѣхъ дѣлахъ, полное спокойствіе и отдыхъ отъ войнъ будутъ таковы, что не останется ни одного врага, такъ что старческій возрастъ людей обоего пола будетъ достигать до послѣдняго предѣла, и они будутъ поддерживать дрожащіе члены съ помощію посоха. Улицы города наполнятся также играющими мальчиками и дѣвочками. А это обыкновенно бываетъ тогда, когда города пользуются безопасностію и глубокимъ миромъ, такъ что радостное настроеніе городовъ сопровождается играми и танцами [*или:* пѣніемъ] веселящагося возраста. Если же мы отнесемъ это къ Церкви, о которой говорится: *Славное сказано о тебѣ, городъ Божій* (*Псал.* LXXXVI, 3) и: *Потокъ рѣки увеселяетъ градъ Божій. Всевышній освятилъ*

Свое жилище. Богъ посреди его, [онъ] *не подвигнется* (*Псал.* XLV, 5), то кто можетъ сомнѣваться, что пути Церкви суть добродѣтели, въ которыхъ Премудрость дѣйствуетъ съ довѣріемъ и проповѣдуется на вершинахъ стѣнъ? Посему Псалмопѣвецъ и восклицаетъ ко Господу: *Заповѣдь Твоя чрезмѣрно широка* (*Псал.* CXVIII, 96). Невѣста, ищущая Господа Спасителя на этихъ улицахъ, говоритъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Встану и обойду городъ: на площади и на улицахъ его, пока не найду Того, Котораго возлюбила душа моя* (*Пѣснь* III, 2). Итакъ будутъ обитать или сидѣть старцы и старицы, о которыхъ написано (если, однако, угодно кому-нибудь принимать [эту] книгу): *Старость достопочтенна не отъ множества дней и достоуважаема не по числу лѣтъ* (*Прем.* IV, 8), а старцами бываютъ по благоразумію человѣческому, и старость въ жизни непорочной. Объ этомъ и Господь говоритъ Моисею: *Учреди вмѣстѣ съ собою семьдесятъ старцевъ, о которыхъ ты самъ знаешь, что они—старцы* (*Числ.* XI, 16); поэтому и до Авраама никто не назывался старцемъ, о которомъ написано: *Изнемогая умеръ Авраамъ: насытился старостію доброю,* [*онъ*]—*старецъ и многолѣтній* (*Быт.* XXV, 8); ибо слава старцевъ—сѣдые волосы, о чемъ говорится: *Мудрость человѣка—сѣдина для него* (*Прем.* IV, 9). По причинѣ многолѣтія они будутъ держать жезлы и посохи въ рукахъ своихъ и скажутъ ученикамъ: *Чего хотите вы? Чтобы я пришелъ къ вамъ съ жезломъ, или же въ духѣ кротости и снисхожденія* (*1 Корно.* IV, 21)? Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто на устахъ носитъ премудрость, тотъ жезломъ поражаетъ мужа несмысленнаго [excordem—ἀκάρδιον]; и наоборотъ: *Кто щадитъ жезлъ свой, тотъ ненавидитъ сына,* [а] *кто прилежно исправляетъ* [его], *тотъ любитъ* (*Притч.* XIII, 25). Но на улицахъ Іерусалима будутъ сидѣть не только старцы, а и старицы, о которыхъ Павелъ апостольскими устами говоритъ: *Почитай тѣхъ вдовицъ, которыя суть по истинѣ вдовицы* (*1 Тим.* V, 3). И въ другомъ мѣстѣ: *Да избирается вдовица не*

моложе шестидесяти лѣтъ, бывшая женою одною мужа, имѣющая свидѣтельство относительно добрыхъ дѣлъ: если она воспитала дѣтей, если принимала гостепріимно [странниковъ], *если умываетъ ноги святыхъ, если служила* [братіямъ] *подвергшимся бѣдствіямъ и усердно совершала всякое доброе дѣло* (1 *Тим* V, 9, 10). Старики и старцы этого рода будутъ сидѣть на улицахъ Іерусалима и держать жезлы въ рукахъ своихъ и улицы города наполнятся играющими мальчиками и дѣвочками. Это суть тѣ отроки и отроковицы, старцы и юноши, которыхъ Псалмопѣвецъ приглашаетъ пѣть Господу, говоря: *Юноши и дѣвы, старцы съ отроками да восхвалятъ имя Господне (Псал.* CXLVIII, 12). Также апостолъ и евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *Пишу вамъ, отроки, ибо вамъ отпускаются грѣхи во имя Спасителя, пишу вамъ отцы, потому что вы познали Того, который есть отъ начала* и дал. (1 *Іоан.* II, 12, 14). И затѣмъ: *Послушайте, отроки, наставленія отца, чтобы познать разумъ (Притч.* I, 8, 4). Объ этихъ отрокахъ, дѣвахъ и отроковицахъ говоритъ и сорокъ четвертый псаломъ: *Приведутся царю дѣвы вслѣдъ за нею* (*ст.* 15), что согласно съ написаннымъ: *Возрадовались и возвеселились дочери Іуды во всѣхъ судахъ Твоихъ, Господи (Псал.* XCVI, 8). Онѣ, услышавъ отъ Апостола: *радуйтесь! и снова говорю: радуйтесь (Филип.* IV, 4)! радость души выражаютъ движеніемъ тѣла и въ плясаніи съ притопываніемъ ногъ говорятъ съ Давидомъ: *Предъ лицемъ Господа буду играть и плясать* (2 *Цар.* VI, 22).

Стихъ 6: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Если* [это] *будетъ казаться трудно исполнимымъ въ глазахъ остатковъ народа сего въ дни оные, то развѣ это будетъ трудноисполнимымъ въ очахъ Моихъ? говоритъ Господь воинствъ.* LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Если будетъ невозможнымъ предъ лицемъ остатковъ народа сего въ дни оные, то развѣ будетъ это невозможнымъ предъ лицемъ Моимъ? говоритъ Господь всемогущій.*—Къ отдѣльнымъ сло-

вамъ и мыслямъ, въ которыхъ Израилю обѣщается благополучіе и почти невѣроятныя по величію [своему] событія, пророкъ присоединяетъ: *Сіе говоритъ Господь всемугущій*, говоря другими словами [какъ бы] такъ: „Да не подумаете, что обѣщаемое мною есть мое и не отказывайте въ довѣріи мнѣ, какъ человѣку: обѣщанія, которыя Я передаю, суть Божіи“. Выше Онъ сказалъ: старицы и старцы будутъ сидѣть на улицахъ и вслѣдствіе долголѣтней жизни будутъ опираться руками на посохи; улицы и площади будутъ переполнены множествомъ народа; отроки и отроковицы какъ бы въ праздничные дни будутъ устроять веселые пиры, Іерусалимъ будетъ отстроенъ и возстановленъ въ состояніе прежняго благополучія. Остаткамъ народа,. возвратившимся изъ плѣна, это показалось невѣроятнымъ, такъ какъ они видѣли, что городъ былъ почти уничтоженъ, стѣны въ развалинахъ, ограды сожжены, свидѣтельствуя о разрушительности рукъ Вавилонянъ; поэтому пророкъ прибавляетъ: Если вамъ оставшимся отъ народа, бывшаго въ плѣну, кажется дѣломъ труднымъ или невозможнымъ то, что̀ Я предсказываю, будто во время возстановленія Іерусалима наступитъ такое благополучіе, то развѣ въ очахъ Божіихъ будетъ [это] невозможнымъ или труднымъ, когда Онъ устами моими говоримъ, что это сбудется?“ *Ибо невозможное для людей возможно для Бога* (*Мѳ.* XIX, 26). Мы видимъ, что это исполнилось также во времена преслѣдованій на церквахъ Христовыхъ, когда жестокость гонителей достигла до такой степени неистовства, что они разрушали даже мѣста нашихъ собраній [храмы], предавали сожженію [наши] божественныя книги; всѣ острова, рудники и тюрьмы, были наполнены закованными въ цѣпи многочисленными (gregibus) мучениками и исповѣдниками. Кто повѣрилъ бы въ то время, что Церкви снова будутъ возстановлены тѣми самыми, которые ихъ когда-то разрушили; конечно, это были не тѣ же самые люди, но это та же самая правительственная власть, которая когда-то прежде вмѣстѣ съ богатыми сидѣла [какъ бы] въ засадѣ (*Псал.* X, 2) и какъ бы по опредѣленію сената старалась изгладить имя Христово, нынѣ на средства государства устрояетъ

церковныя базилики и возводитъ высочайшія башни, украшая золотомъ не только своды и сіяющія кровли, но и покрывая стѣны плитками изъ разноцвѣтнаго мрамора, и благоговѣйно почитая, какъ защиту для римскаго государства, тѣ священныя книги, которыя она прежде предавала огню, а теперь украшаетъ золотомъ, пурпуромъ и различными драгоцѣнными камнями.

Стихи 7—8: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Вотъ Я спасу народъ Мой отъ земли Востока и отъ земли Запада и приведу ихъ, и будутъ они обитать среди Іерусалима. И будутъ Мнѣ народомъ, и Я буду Богомъ.* LXX [переводятъ] подобнымъ же образомъ.—Одни изъ Іудеевъ говорятъ, что это исполнилось послѣ Зоровавеля и Нееміи послѣ построенія храма, устроенія стѣнъ города и возстановленія Іудейскаго царства Маккавеями и другими вождями, которые управляли Іудеею до времени Ирода. Другіе говорятъ, что это должно исполниться подъ владычествомъ Христа, Котораго они напрасно ожидаютъ. Мы же говоримъ, что это исполнилось отчасти въ то время, т. е. послѣ Зоровавеля и Нееміи и—какъ бы въ образахъ и картинахъ,—предупредило [то время] когда народъ былъ возвращенъ изъ плѣна и обиталъ въ Іерусалимѣ, и снова названъ былъ народомъ Божіимъ, и Богъ—Богомъ ихъ, и уже не во лжи и беззаконіи, но въ истинѣ и правдѣ; но полнѣйшимъ образомъ обѣтованіе сбылось на дѣлѣ подъ властію Господа Спасителя въ Церкви, т. е. въ истинномъ Іерусалимѣ, особенно слова: *Вотъ Я спасу народъ Мой отъ земли Востока и отъ земли Запада,* о которыхъ и Господь говоритъ въ Евангеліи: *Многіе отъ Востока и Запада пріидутъ и возлягутъ во Царствіи небесномъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (Мѳ.* VIII, 11), а еще гораздо раньше провозвѣщалъ Псалмопѣвецъ, говоря: *Богъ боговъ, Господь возглаголалъ и призвалъ землю. Отъ Востока солнца до Запада, отъ Сіона слава Его (Псал.* XLIX, 1. 2). Ибо отъ Сіона придетъ Имѣющій уничтожить и отвратить неправды отъ Іакова, когда отъ Востока и Запада на всякомъ мѣстѣ приносится имени Господа кажденіе

и жертвоприношеніе чистое не въ жертвахъ Ветхаго Завѣта, но въ святости Евангельской чистоты; объ этомъ кажденіи мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *Да исправится* [направится] *молитва моя, какъ кажденіе предъ лицемъ Твоимъ* (*Псал.* CXL, 2); а какое это кажденіе, это показываютъ слѣдующія слова: *Воздѣяніе рукъ моихъ, жертва вечерняя.* Дѣйствительно, послѣ того какъ отъ корня Іессеева возросъ Тотъ, Который имѣлъ владычествовать надъ народами, и въ Немъ чаяніе народовъ (*Римл.* XV, 12), и отъ Востока, и отъ Запада увѣровали въ Господа, какъ народъ древній, такъ и новый, и было одно стадо: тогда всѣ народы были призваны къ радости и подвигнуты къ веселію, какъ говоритъ пророкъ: *Возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его* (*Второз.* XXXII, 43; *Римл.* XV, 10), соотвѣтственно тому, что написано въ другомъ мѣстѣ: *Вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли, и поклонятся предъ лицемъ Его всѣ племена* (familiae) *язычниковъ* (*Псал.* XXI, 28). Слѣдующія слова: *Въ истинѣ и правдѣ* значатъ то, что отойдетъ тѣнь древняго закона, и придетъ истина Евангелія не въ праведности Іудеевъ, но въ праведности христіанской, ибо Самъ Господь есть истина и правда, о чемъ мы читаемъ: *Истина отъ земли произошла, и правда приникла съ неба* (*Псал.* LXXXIV, 12); поэтому и въ четырнадцатомъ псалмѣ правда и истина называются вмѣстѣ: *Ходящій непорочно и дѣлающій правду говоритъ истину въ сердцѣ своемъ* (*Псал.* XIV. 2)

Стихъ 9: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Да укрѣпятся руки ваши,* [вы], *слышащіе въ дни сіи оныя слова изъ устъ пророковъ, въ тотъ день, когда основанъ былъ домъ Господа воинствъ, чтобы создать храмъ.* Семьдесятъ вмѣсто: *Господь воинствъ* переводятъ: *Господь всемогущій*; остальное сходно.—Послѣ возобновленія храма подъ руководствомъ Зоровавеля и Іисуса (ибо это все говорится въ четвертый годъ царя Дарія, въ четвертый день девятаго мѣсяца, называемаго Каслевъ, когда храмъ уже былъ отстроенъ) тѣ же

пророки Аггей и Захарія, убѣждавшіе и народъ, и вождей къ построенію, нынѣ побуждають ихъ, чтобы они, видя точное исполненіе прежнихъ обѣщаній, съ полною вѣрою приняли то, что имъ обѣщается въ будущемъ и укрѣпили руки свои, нисколько не боясь нападенія Мидянъ и козней желающихъ противодѣйствовать имъ окрестныхъ народовъ. Пусть укрѣпятся они словами (per os) пророковъ, сказанными со дня основанія храма, до дня его полнаго окончанія, и пусть слышатъ слѣдующее [затѣмъ]. Мы кратко изложили исторію, относя въ духовномъ смыслѣ все сказанное объ Іерусалимѣ и о храмѣ къ Церкви, въ которой руки укрѣпляются добрыми дѣлами и основывается домъ тогда, когда полагаются основанія вѣры, и устрояется храмъ, когда увеличивается множество вѣрующихъ и проводитъ такую жизнь, что заслуживаетъ быть храмомъ Божіимъ.

Стихъ 10: *Такъ какъ до дней тѣхъ не было ни награды людямъ, ни награды животнымъ, и не было покоя ни входящему, ни исходящему вслѣдствіе напастей; и Я допустилъ, чтобы всѣ люди, каждый отдѣльно,* [нападали] *на ближняго своего.* LXX: *Такъ какъ прежде дней тѣхъ награда людей не была на пользу, и не было награды животнымъ, и не было покоя ни исходящему, ни входящему отъ напастей, и пошлю Я людей каждаго на ближняго его.*—Семьдесятъ все это отнесли къ будущему времени, а лучше [относить] къ прошедшему, какъ это имѣется въ Еврейскомъ текстѣ, и правильность [послѣдовательнаго] толкованія подтвердитъ [это]. До основанія дома Божія и созданія храма Господня всякій трудъ вашъ былъ напраснымъ. И какъ люди, такъ и рабочій скотъ въ земледѣліи, въ торговлѣ и разныхъ работахъ трудились безуспѣшно вслѣдствіе безполезности силій: совнѣ враги, а дома измѣна возмущали мирную жизнь, и всюду прекратилось правильное судопроизводство по причинѣ частыхъ войнъ и домашнихъ козней другъ противъ друга, когда братъ не довѣрялъ брату, и всѣ родственники стали враждовать между собою. Разумѣя то же самое, пророкъ Аггей гово-

ритъ иными словами: *И нынѣ устремите сердца свои отъ дня сего назадъ, пока еще не былъ положенъ камень на камень въ храмѣ Господнемъ, когда вы приходили къ копнѣ въ двадцать четвериковъ, а было только десять, вы входили въ точило, чтобы выжмать пятьдесятъ сосудовъ, и было двадцать. Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ и желтухою, и градомъ всѣ дѣла рукъ вашихъ, но не было среди васъ такого, который бы обратился ко Мнѣ, говоритъ Господь* (*Агг.* II, 16—18). Эти слова мы можемъ относить и къ Церкви, и къ каждому изъ вѣрующихъ. До основанія въ насъ дома Божія и созданія храма Богу, и прежде того, какъ мы услышимъ отъ Апостола: *Вы есте храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 *Коринѳ.* III, 16), какое доброе дѣло мы ни казались [*или:* кажемся] имѣющими,—разумные-ли [изъ насъ] называемые людьми, или простецы, называемые скотами, ибо говорится: *Господи, Ты спасешь человѣковъ и скотовъ* (*Псал.* XXXV, 7),—оно не имѣетъ награды у Бога, и бываютъ между нами войны и несогласія и повсюду напасти безъ мира Христова, который Онъ оставилъ апостоламъ, отходя ко Отцу (*Іоан.* XIV, 27), и исполняется на насъ слово Господне: *Враги человѣку домашніи его* (*Мих.* VII, 6). *Ибо всякій братъ коварно ставитъ претткновеніе, и всякій другъ выступаетъ съ кознями, и каждый человѣкъ издѣвается надъ братомъ своимъ, и не говоритъ истины: языкъ ихъ научился говорить ложь* (*Іерем.* IX, 4). Посему, если мы обратимся ко Христу и создадимъ храмъ Его, тотчасъ услышимъ голосъ взывающаго Апостола: *Каждый получитъ награду свою соотвѣтственно дѣлу своему* (*1 Коринѳ.* III, 8).

Стихи 11, 12: *А нынѣ остаткамъ народа сего Я буду дѣлать не по подобію дней прежнихъ, говоритъ Господь воинствъ: но сѣмя будетъ* [сѣменемъ] *мира. Виноградъ дастъ плодъ свой, и земля дастъ растеніе свое, и небеса дадутъ росу свою, и Я сдѣлаю, что остатки народа сего будутъ имѣть все это.* LXX: *А нынѣ остат-*

камъ народа сего Я сдѣлаю не по подобію дней прежнихъ, говоритъ Господь всемогущій: но покажу миръ. Виноградъ дастъ плодъ свой, и земля дастъ растенія свои, и небо дастъ росу свою, и Я сдѣлаю, что остатки народа Моего будутъ имѣть все это.—Прежде чѣмъ были положены основанія дома Божія, и былъ созданъ храмъ, не было награды людямъ и платы за работу скота, и вслѣдствіе напастей и притѣсненій не было покоя ни входящимъ, ни выходящимъ, и всѣ люди были въ раздорахъ отъ враждебной ненависти. Нынѣ же, когда основанія дома Божія положены и храмъ устроенъ. Я не буду уже поступать съ возвратившимися изъ Вавилона, какъ прежде, но повсюду будетъ миръ и радость; будущее изобиліе вознаградитъ [ихъ] за засуху и голодъ прежняго времени. Ибо виноградъ дастъ плодъ свой, и наполнятся всѣ точила; земля покроется веселящею взоры жатвою, и все станетъ рости отъ изобильной дождевой влаги и ночной росы. Все это Я дамъ во владѣніе остаткамъ народа Моего, ибо основанія дома Божія положены, и храмъ отстроенъ. То же самое говоритъ и пророкъ объ этомъ времени,—говорившій прежде: *Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ, и желтухою, и градомъ всѣ дѣла рукъ вашихъ,*—послѣ основанія храма: *Устремите сердца свои отъ дня сего и на будущее отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца: отъ дня, въ который положены основанія храма, устремите сердца свои. Развѣ еще нѣтъ сѣмени въ росткѣ? и не дали-ли еще цвѣта виноградъ и смоковница, и грановитое дерево, и масличное дерево? Отъ этого дня Я благословлю* [ихъ] *и снова подвигну небо и землю* (*Агг* II, 18, 19). Скажемъ и иначе, слѣдуя начатому толкованію въ отношеніи къ Церкви. Прежде чѣмъ кто-либо приметъ вѣру Христову, и прежде чѣмъ будутъ положены въ немъ основанія Духа Святаго, никто не можетъ услышать: „За дѣло твое есть награда“. Будетъ ли онъ Іудей, еретикъ, или язычникъ, онъ не будетъ имѣть награды за свое доброе дѣло. Мы видимъ дѣвственницъ у еретиковъ, строгость

у философовъ и воздержаніе Іудеевъ отъ разнаго рода яствъ; и, однако, мы говоримъ [*или:* говорится], — соотвѣтственно словамъ Аггея,—что они ѣдятъ и не насыщаются, пьютъ, но не напиваются вдоволь, покрываются одеждою, но не согрѣваются, а тотъ, кто скопляетъ заработанную, плату, бросаетъ ее въ дырявый мѣшокъ (*Аг.* I, 6). А по принятіи вѣры Христовой, и тѣ и другіе,—бывшіе грѣшниками въ Церкви и вслѣдствіе множества грѣховъ преданные плѣненію міра сего и сожженные огнемъ Вавилонскимъ,—услышали проповѣдь Господа: *Духъ Господа на Мнѣ, посему Онъ помазалъ Меня: благовѣстить нищимъ послалъ Меня, проповѣдать плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ, что они будутъ видѣть, и исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ* (*Исаіи*, LXI, 1), и исполнятся на нихъ слова пророка Амоса: *Возвращу плѣнъ народа Моего Израиля и застроятъ города опустошенные, и Я насажду ихъ* (*Ам.* IX, 14); тогда, въ тѣ дни, возродится правда и множество мира (*Псал.* LXX. 7). Плодъ свой дастъ Тотъ Виноградникъ, Который говоритъ въ Евангеліи: *Я есмь лоза, а вы—вѣтви. Всякую вѣтвь, пребывающую на Мнѣ, Отецъ очищаетъ, чтобы она принесла большіе плоды* (*Іоан.* XV, 1, 2 [*сравн.* 5, 8]). А когда будутъ очищены вѣтви его, т. е прутики и отростки, и сіяющимъ взорамъ станутъ подавать надежду на будущіе плоды, такъ какъ будетъ исполняться написанное: *Цвѣтущія лозы дали запахъ* (*Пѣсн.* II, 14); тогда Солнце правды окраситъ висящія кисти, такъ что положенныя въ точило восьмаго и восемьдесятъ третьяго псалма,—надписываемыхъ словами: *о точилѣхъ*,—будутъ попираемы стопою Господа, исходящаго отъ Восора, чтобы излить вино, веселящее сердце человѣка. Плодъ свой дастъ также и земля, не сухая и каменистая, и покрытая густымъ терновникомъ, но земля добрая, дающая плодъ стократный, шестидесятикратный и тридцатикратный (*Мѳ.* XIII, 8.), такъ что сѣявшіе въ слезахъ въ радости пожнутъ (*Псал.* CXXV, 5). Но и небеса дадутъ росу свою, о чемъ написано въ восемьнадцатомъ псалмѣ: *Небеса повѣдаютъ*

о славѣ Божіей, и твердь возвѣщаетъ о дѣлахъ рукъ Его (*Псал*. XVIII, 2). Объ этихъ небесахъ говорится въ пѣсни Второзаконія: *Веселитесь, небеса, съ Нимъ* (*Втор*. XXXII, 43), т. е. съ Господомъ Спасителемъ, [небеса] предузнанныя и предопредѣленныя быть сообразными съ образомъ Сына Его (*Римл* VIII, 29), говорящаго съ Моисеемъ: *Да ожидается рѣчь Моя, какъ дождь, и да снизойдутъ слова Мои, какъ роса* (*Втор*. XXXII, 2). Дѣйствительно, возстанутъ бывшіе мертвыми во грѣхахъ и пробудятся лежавшіе въ побѣлѣвшихъ могилахъ, наполненныхъ костями мертвыхъ, и будутъ радоваться тѣ, которые продолжаютъ жить на землѣ; а какая причина радости, это показываетъ слѣдующая рѣчь: *Ибо роса, исходящая отъ Тебя, есть исцѣленіе ихъ.* И все это, т. е. миръ, плоды винограда и изобиліе земное, увеличившееся отъ росы небесной, будетъ принадлежать остаткамъ народа Моего, о которыхъ говоритъ Исаія: *Если бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ сѣмени, то мы были бы, какъ Содомъ, и сдѣлались бы подобными Гоморрѣ* (*Ис*. I, 9). Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, остатки спаслись по избранію благодати: не по дѣламъ; иначе не было бы благодати.

Стихи 13—15: *И будетъ: какъ* [нѣкогда] *вы были проклятіемъ у народовъ, домъ Іуды и домъ Израиля, такъ* [теперь] *Я спасу, и вы будете благословеніемъ: не бойтесь, да укрѣпятся руки ваши. Ибо сіе говоритъ Господь воинствъ: Какъ Я помыслилъ преогорчить васъ, когда къ гнѣву побудили Меня отцы ваши, говоритъ Господь, и Я не умилосердился: такъ, обратившись въ эти дни, Я помыслилъ ниспослать благословеніе Іерусалиму и дому Іуды: не бойтесь.* LXX: *И будетъ: какъ вы были проклятіемъ между народами, домъ Іуды и домъ Израиля, такъ Я спасу васъ, и будете благословеніемъ: имѣйте твердую вѣру и укрѣпитесь въ сердцахъ* [или: *рукахъ*] *своихъ, ибо сіе говоритъ Господь всемогущій: Какъ Я помыслилъ преогорчить васъ, когда отцы ваши вызвали Меня*

на гнѣвъ, говоритъ Господь всемогущій, и Я не раскаялся; такъ приготовился Я и помыслилъ въ эти дни, чтобы сдѣлать благое для Іерусалима и дома Іуды: имѣйте твердую вѣру.—Послѣ построенія храма Онъ обѣщаетъ такое будущее, что подобно тому, какъ [прежде] домъ Іуды и домъ Израиля, т. е. два и десять колѣнъ, были между народами предметомъ проклятій, насмѣшливаго свиста и поговорокъ, подобно сему, когда они будутъ спасены и возвращены въ Іудею, они будутъ благословеніемъ для всѣхъ. Не бойтесь, говоритъ, воинственныхъ враговъ: твердо вѣрьте въ то, что обѣщаемое Господомъ чрезъ меня истинно. Да укрѣпятся руки ваши, исполняйте начатыя работы. Причина укрѣпленія [для нихъ] есть божественное обѣтованіе: *Сіе говоритъ Господь всемогущій*, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго, Который можетъ исполнить обѣщаемое. Подобно тому, какъ рѣшилъ Я опечалить васъ и предать плѣну, потому что отцы ваши вызвали Меня на гнѣвъ, и Я не умилосердился,—что̀ LXX перевели словами: οὐ μετενόησα, т. е. *не раскаялся*; на Еврейскомъ это пишется словами ulo naamathi (ולא נחמתי); Я не умилосердился для того, чтобы чрезъ плѣненіе исправить васъ и наставить чрезъ всякія испытанія и наказанія; подобно сему въ настоящее время Я рѣшилъ ниспослать благословеніе Іерусалиму и дому Іуды. И необходимо замѣтить, что, когда Онъ гнѣвается, домъ Іуды и домъ Израиля, т. е. всѣ преданныя плѣненію двѣнадцать колѣнъ, являются проклятіемъ у народовъ языческихъ; а послѣ того, какъ Онъ рѣшилъ ниспослать благословеніе, дѣлаетъ это не Іудѣ и Израилю, т. е. [не] двѣнадцати колѣнамъ,—именно: Іерусалиму и Самаріи, Ооллѣ и Ооливѣ,—а только остаткамъ Израиля въ плѣну,—Онъ ниспосылаетъ благословеніе [только] Іерусалиму и дому Іуды, а въ концѣ прибавляетъ: *Не бойтесь*, или: *Твердо вѣрьте*, имѣя въ виду то, что̀ мы уже изложили выше.—А относительно Церкви и относительно каждаго вѣрующаго это мѣсто можно понимать въ томъ смыслѣ, что христіане во время преслѣдованій для всѣхъ окрестныхъ народовъ были

предметомъ проклятія и насмѣшливыхъ поговорокъ [exemplum = примѣръ, притча], ибо опечалили Господа своего; а послѣ этого они сдѣлаются благословеніемъ, когда наступитъ миръ, и будетъ все это, такъ какъ Господь, прежде гнѣвавшійся на Іерусалимъ, послѣ умилосердился надъ нимъ, т. е. надъ *видѣніемъ мира*, и надъ *Іудою*, что̀ значитъ *исповѣдующій вѣру въ Господа*. Также и отдѣльные вѣрующіе, изгоняемые изъ Церкви и предаваемые сатанѣ на погибель плоти (*1 Коринѳ.* V. 5), чтобы научиться не богохульствовать (1 *Тим.* I. 20), когда покаются, возвратятся въ прежнее состояніе, увидятъ миръ Божій и пріобрѣтутъ славу за исповѣданіе свое. Относительно словъ: *Я не умилосердился*, или: *Я не раскаялся* еретики злословятъ, будто Богъ или жестокъ, или измѣнчивъ, если Онъ то раскаивается, то не раскаивается. Ибо если Онъ раскаивается, то Онъ—измѣнчивъ, а если не раскаивается [т. е. не имѣетъ сожалѣнія], то Онъ жестокъ. А раскаялся Богъ въ томъ, что помазалъ Саула на царство (1 Цар. XV, 1, 2). И въ отношеніи къ Ниневитянамъ, которымъ Онъ чрезъ пророка возвѣстилъ: *Еще три дня, и Ниневія будетъ разрушена* (*Іон.* III, 4), и которые покаялись, Онъ, по словамъ пророка, измѣнилъ рѣшеніе; но это не по недостатку вѣденія (mentis improvidae), а по измѣнчивости тѣхъ, которые дѣлаютъ то добро, то зло. Если они дѣлаютъ зло, то Онъ посылаетъ угрозы, а если они оплакиваютъ свои прежніе грѣхи, то Онъ оказываетъ милосердіе: Богъ, будучи однимъ и тѣмъ же, не измѣняется и не можетъ измѣняться; но когда люди замѣняютъ злыя дѣла добрыми, то и Онъ измѣняетъ свое опредѣленіе. Онъ и въ книгѣ Бытія говоритъ: *Вопль Содомлянъ и Гоморры умножился, и грѣхи ихъ стали чрезмѣрно велики. Посему сойду посмотрѣть: совершаются ли* [дѣянія] *соотвѣтственно воплю, доходящему ко Мнѣ, или же нѣтъ, чтобы Мнѣ знать* (*Быт* XVIII, 20, 21). Слова Его имѣютъ такое значеніе: Если они будутъ упорствовать въ безуміи своемъ, то наказаніе не отступитъ отъ грѣшниковъ; если же они оставятъ свое неистовство,

то будутъ весьма достойны познанія Моего: *Ибо Богъ знаетъ Своихъ* (2 *Тим.* II, 2), и къ Галатамъ Апостолъ пишетъ: *Но тогда незнающіе Бога* (*Гал.* IV, 8). Но хотя Богъ позналъ всѣхъ, и ничто изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго не скрыто отъ Него, [однако] Онъ говоритъ въ Евангеліи, что не знаетъ нечестивыхъ: *Отступите отъ Меня, дѣлающіе неправду, Я не знаю васъ* (*Лук.* XIII, 27). Итакъ, о познаніи Божіемъ, раскаяніи, гнѣвѣ, негодованіи и всѣхъ внутреннихъ движеніяхъ мы должны разсуждать не съ точки зрѣнія ограниченности, свойственной человѣческой рѣчи, а въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ Божественному величію.

Стихи 16, 17: *Итакъ вотъ повелѣнія, которыя вы должны исполнять: Говорите истину каждый ближнему своему; у воротъ вашихъ судите истиною и судомъ мира; и не замышляйте зла каждый противъ друга своего въ сердцахъ своихъ; и не любите ложной клятвы, ибо все это Я ненавижу, говоритъ Господь.* LXX: *Таковы повелѣнія, которыя вы должны исполнять: Говорите истину каждый ближнему своему; у воротъ вашихъ судите истиною и судомъ мирнымъ и праведнымъ, и да не замышляетъ каждый зла ближнему въ сердцѣ своемъ, и не любите ложной клятвы, потому что все это Я ненавижу, говоритъ Господь всемогущій.*—Я обѣщалъ, что не по подобію дней прежнихъ буду дѣлать остаткамъ народа, бывшаго въ плѣну. И какъ Я рѣшилъ опечалить ихъ, когда отцы ихъ побудили Меня къ гнѣву, и Я не умилосердился; такъ нынѣ, обратившись въ эти дни, Я рѣшилъ ниспослать благословеніе Іерусалиму и дому Іуды. Итакъ, чтобы Мое рѣшеніе осталось [неизмѣннымъ] и обѣщаніе не было пустымъ, исполняйте слѣдующія Мои повелѣнія: *Говорите истину ближнимъ своимъ.* Подъ ближнимъ мы должны разумѣть всякаго человѣка, ибо мы произошли отъ одного родителя. Въ противномъ случаѣ, если бы подъ ближнимъ разумѣлся родственникъ, то предъ иностранцами и чужими можно [было бы] лгать. То же самое говоритъ Апостолъ: *Оставивъ ложь,*

говорите истину каждый ближнему своему (*Ефес.* IV, 25) Истиною и судомъ мира судите у воротъ вашихъ. Въ первомъ судѣ да будетъ истина и справедливость, а за тѣмъ слѣдуетъ милосердіе. Въ самомъ дѣлѣ, судъ мира состоитъ въ томъ, чтобы судья имѣлъ намѣреніе примирить несогласныхъ, соотвѣтственно сказанному въ Евангеліи: *Блаженны миротворцы, ибо они назовутся сынами Божіими* (*Мѳ.* V, 9). Слѣдующія слова: *у воротъ вашихъ* находятся въ соотношеніи съ слѣдующими пророческими словами: *Ненавидятъ они исправляющаго у воротъ и возгнушались словомъ святымъ* (*Амос.* V, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *Не испытаютъ смущенія, когда будутъ говорить съ врагами своими въ воротахъ* (*Псал.* CXXVI, 5). Давидъ также судилъ у воротъ, когда Авессаломъ, обѣщая истину на судѣ, устраивалъ козни отцу (2 *Цар.* XIX, 8). Но спрашивается, почему у Іудеевъ мѣсто суда было у воротъ? Судьи засѣдали у воротъ для того, чтобы не вынуждать земледѣльцевъ входить въ городъ и нести издержки, такъ что, какъ горожанъ, такъ и поселянъ судьи выслушивали при входѣ и выходѣ, а по окончаніи разбора дѣла каждый безъ замедленія могъ возвращаться къ мѣсту своего жительства. *И зла*, говоритъ, *противъ своихъ враговъ не замышляйте въ сердцахъ своихъ*: слово raach (רעה), переведенное всѣми одинаково словомъ κακία, т. е. злоба, мы можемъ понимать двояко: въ значеніи *зла* и въ значеніи *огорченія*: [напримѣръ] въ смыслѣ *огорченія*: *Есть ли бѣдствіе въ городѣ, котораго не сдѣлалъ Господь* (*Амос.* III, 6), и: *Достаточно для каждаго дня безпокойства его* (*Мѳ.* VI, 34); въ смыслѣ *зла* Богъ говоритъ чрезъ пророка Іону: *Вопль злодѣянія ихъ дошелъ до Меня* (*Іон.* I, 2), и у Апостола читаемъ: *Исполнены всякою неправдою и злобою* (*Римл.* I, 29). Итакъ тотъ, кто святъ, не опечаливаетъ друга своего ни тѣмъ, ни другимъ и не замышляетъ зла въ сердцѣ своемъ. *И ложной клятвы*, говоритъ, *не любите*, ибо Господь заповѣдалъ въ Евангеліи: *Я же говорю вамъ, чтобы вы не клялись совершенно, но да будетъ слово ваше*:

Да, да (est, est)! Нѣтъ, нѣтъ! (Мѳ V, 34). Дѣйствительно, вѣдь кто не будетъ клясться, тотъ никогда не можетъ нарушить клятвы; кто клянется, тотъ услышитъ сказанное въ Писаніи: *Не употребляй имени Господа Бога твоего напрасно* [super re vana=въ пустомъ дѣлѣ] *(Исх XX, 7)*. Все это Я ненавижу, говоритъ Господь, чему соотвѣтствуютъ и слова Малахіи: *И все, чтó Я ненавидѣлъ, вы дѣлали (Малах.* II, 13, *по переводу* LXX). Въ наставленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ жизни и вполнѣ понятныхъ, мы не должны усматривать иносказанія и,—по словамъ одного комика,—не будемъ трудиться по пустому (*Плавт.* Мен. II, 1).

Стихи 18, 19: *И было слово Господа воинствъ ко мнѣ, говорящее: Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Постъ четвертаго и постъ пятаго, и постъ седьмаго, и постъ десятаго будетъ дому Іуды въ радость и въ веселіе, и въ преславныя торжества, только любите истину и миръ.* LXX: *И было слово Господа всемогущаго ко мнѣ говорящее: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Постъ четвертый и постъ пятый, и постъ седьмой, и постъ десятый будутъ дому Іуды въ радость и веселіе и празднества добрыя* (потому что еврейское tobim [טובים] имѣетъ это значеніе, соотвѣтствующее слову ἀγαθάς) *и возрадуйтесь и любите истину и миръ.*—На предложенный раньше вопросъ чрезъ пословъ Сарасара и Рогоммелеха, должны ли они поститься и плакать въ мѣсяцы пятый и седьмой,—какъ говорится у LXX,—или же послѣ построенія храма они могутъ окончить постъ и отмѣнить сѣтованія,—[на этотъ вопросъ] пророкъ, послѣ указанія въ срединѣ рѣчи на многое, чтó имъ дѣлать и на чтó надѣяться, отъ лица Господа отвѣчаетъ: *Постъ четвертаго и постъ пятаго, и постъ седьмаго, и постъ десятаго* (вообще подразумѣвается: *мѣсяца) для дома Іуды и Іерусалима обратится въ дни праздничные и радость*: Богъ ищетъ только истины и мира —Относительно этого мѣста многіе изъ нашихъ говорятъ многое, несогласное между собою. Нѣкоторые, молча признавая

темноту [его], обошли его въ толкованіяхъ, какъ бы глубочайшій ровъ, правильно разсуждая, что лучше ничего не сказать, чѣмъ сказать мало. Итакъ, мы вынуждены прибѣгнуть къ Евреямъ, и искать истины скорѣе у источника, чѣмь въ побочныхъ потокахъ, особенно въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ не о какомъ либо пророчествѣ о Христѣ,—при чемъ они [Евреи] обыкновенно отступаютъ назадъ и истину прикрываютъ ложью,—но о томъ, чтобы открыть связь совершившихся событій на основаніи предшествующаго и послѣдующаго. Подъ постомъ четвертаго мѣсяца, называемаго у латинянъ *Іюль*, въ седьмой и десятый день этого мѣсяца, они разумѣютъ тотъ постъ, когда Моисей, возвращаясь съ горы Синая бросилъ и разбилъ скрижали Закона (*Исх.* XXXII, 19), и когда,—по словамъ Іереміи,—были въ первый разъ разрушены стѣны города (*Іерем* LII, 14). Въ пятый мѣсяцъ, называемый у латинянъ *Августъ*, въ народѣ возникло раздѣленіе и распря вслѣдствіе донесенія соглядатаевъ святой земли, и онъ получилъ приказаніе не восходить на гору, и [долженъ былъ] въ теченіе сорока лѣтъ блуждать, [двигаясь] къ святой землѣ съ великимъ урономъ, такъ что всѣ пали въ пустынѣ, кромѣ Халева и Іисуса (*Числ* XIV, 25—45). Въ этотъ мѣсяцъ, Навуходоносоромъ (*Іерем* LII, 4), а спустя много столѣтій Титомъ и Веспасіаномъ былъ разрушенъ и сожженъ храмъ и взятъ городъ *Веѳиръ*, въ который убѣжало много тысячъ Іудеевъ, и къ безславію подвергнутаго угнетенію народа вспахано мѣсто храма Туранніемъ Руфомъ; а въ седьмой мѣсяцъ, называемый у насъ *Октябрь*, какъ мы сказали выше, убитъ Годолія и разсѣяны остатки колѣна Іуды [разрушены остатки] и Іерусалима (4 *Цар.* XXV, 10, 11, 25. Будемь читать *Іерем.* XXXIX и XLI *главы*). Въ десятый же мѣсяцъ, называемый у насъ *Январь*,—такъ какъ онъ есть дверь (janua) и начало года,—Іезекіиль, бывшій въ плѣну, и весь плѣненный народъ узнали, что въ пятый мѣсяцъ разрушенъ храмъ, о чемъ весьма подробно мы узнаемъ изъ этой книги. Итакъ, вотъ и все, что говорится: „Знайте, что дни плача и постовъ, до настоящаго

времени бывшіе для вась днями скорби, должны превратиться для вась въ дни радости, веселія и торжествъ, такъ какъ Я рѣшилъ ниспослать благословеніе Іерусалиму и дому Іуды, но только въ томъ случаѣ, если вы будете любить истину и миръ". Въ иносказательномъ смыслѣ (juxta ἀναγωγήν) смыслъ такой: такъ какъ мы постимся тогда, когда отнимается у насъ женихъ (*Лук.* V, 25), и мы не заслуживаемъ его присутствія, то, когда Господь обратится къ намъ и рѣшитъ ниспослать намъ благословеніе, всякая печаль обратится въ радость, и первоначальный гладъ слова Божія утолится чрезъ присутствіе ученія Его и чрезъ насыщеніе хлѣбомъ небеснымъ.

Стихи 21, 22: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Доколѣ будутъ приходить народы и обитать въ городахъ многихъ, и приступятъ жители одинъ къ другому, говоря: „Пойдемъ и будемъ молиться предъ лицемъ Господа и будемъ искать Господа воинствъ". Пойду и я; и придутъ народы многіе и племена сильныя искать Господа воинствъ въ Іерусалимъ и молиться предъ лицемъ Господа.* LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Еще придутъ народы многіе и жители городовъ многихъ, и сойдутся живущіе въ городахъ въ одинъ городъ, говоря: „Пойдемъ, чтобы помолиться предъ лицемъ Господа и искать лице Господа всемогущаго". Пойду и я; и придутъ народы многіе и племена многочисленныя, чтобы искать лица Господа всемогущаго въ Іерусалимъ, и чтобы молиться предъ лицемъ Господа.* Посты четвертаго, пятаго, седьмаго и десятаго мѣсяцевъ обратятся въ торжественнѣйшія (optimas) празднества въ виду того, что города Іудеи, бывшіе прежде пустыми, будутъ славными отъ множества жителей въ нихъ. И каждый городъ устремится къ другому городу, и будутъ они взаимно убѣждать себя и говорить: „Такъ какъ въ теченіе послѣднихъ семидесяти лѣтъ пути Сіона были въ горести, ибо не было человѣка, который ходилъ бы на праздники, то всѣ ворота его пусты, и всѣ священники его воздыхали съ печалію; а нынѣ, по наступленіи мира, двинемся въ

Іерусалимъ, въ которомъ по заповѣди принесемъ жертвы, и пусть каждый мужъ изъ насъ трижды въ годъ явится предъ лице Господне" (*Исх.* XXIII, 14, 17). И когда одинъ будетъ говорить другому: „Пойдемъ и помолимся предъ лицемъ Господнимъ и будемъ искать Господа всемогущаго", то другой городъ отвѣтитъ: „*Пойду и я*". Въ это время пойдутъ народы многіе и племена безчисленныя и сильныя, чтобы принести жертвы Господу въ Іерусалимѣ и помолиться предъ лицемъ Его. Ибо Господь приближается къ тѣмъ, которые не искушаютъ Его, и показываетъ лице Свое тѣмъ, которые вѣруютъ (*Прем.* I, 2). Кто видѣлъ Сына, видитъ и Отца (*Іоан.* XIV, 9), и Господь Спаситель есть образъ Бога невидимаго, не въ томъ смыслѣ, что Сынъ—видимъ, а Отецъ—невидимъ, но въ томъ, что при наименованіи Сына мы думаемъ объ Отцѣ: никоимъ образомъ Онъ не былъ бы Отцемъ, если бы не имѣлъ Сына. Посему Самъ [Господь] и говоритъ въ Евангеліи: *Отче, Я открылъ имя Твое людямъ* (*Іоан.* XVII, 6). То что мы сказали объ Іерусалимѣ и Зоровавелѣ или [о времени] послѣ Зоровавеля, болѣе правильно и опредѣленно относится ко Христу и тому Іерусалиму, подъ которымъ разумѣется Церковь. А въ такомъ случаѣ [это мѣсто имѣетъ то значеніе], что со всѣхъ концовъ земли народы и племена будутъ сходиться для принесенія жертвъ въ храмѣ Господа. Также и во время преслѣдованія,—какъ мы уже и раньше кратко замѣтили,—учители и священники Церкви съ дерзновеніемъ утѣшали вѣрующихъ и плѣнныхъ [христіанъ] тѣмъ, что общины христіанъ (*παροικίαι*) снова будутъ возстановлены, и снова наступитъ полное спокойствіе, и въ церквахъ снова начнется моленіе предъ лицемъ Господнимъ. Мы быстро пробѣжали то, что очевидно, чтобы болѣе долго остановиться надъ менѣе яснымъ.

Стихъ 23: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Въ тѣ дни, возьмутся десять человѣкъ иноплеменныхъ изъ всякихъ языковъ и возьмутся за край одежды мужа Іудея, говоря: „Мы пойдемъ съ вами, ибо мы слышали, что съ*

вами Господь". LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Въ тѣ дни десять мужей иноплеменныхъ изъ всякихъ языковъ возьмутся и будутъ держаться за край одежды мужа Іудея, говоря: „Мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Господь*".—Нѣкоторые изъ Іудеевъ говорятъ, что это исполнилось при Зоровавелѣ и послѣ Зоровавеля. Другіе относятъ это къ будущему, когда, по ихъ ожиданіямъ, имѣетъ придти Христосъ. А мы съ бо́льшею правильностію и несомнѣнностію относимъ это ко времени пришествія Господа Спасителя, когда Онъ родился отъ Дѣвы Маріи. При томъ же вѣдь написано: *Доколѣ будутъ приходить народы* (*Захар*. VIII, 20). Когда говорится *доколѣ*, то это показываетъ не настоящее время,—время Зоровавеля и Іисуса,—а будущее. когда придутъ народы многіе и племена могущественныя, чтобы искать Господа воинствъ въ Іерусалимѣ и молиться предъ лицемъ Господа. Итакъ въ то время и въ тѣ дни десять человѣкъ изъ разноязычныхъ племенъ возьмутся за полу одного Іудея со словами: *Мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Господь*. И у Исаіи мы читаемъ: *Возьмутся семь женщинъ за одного мужа, говоря: Мы будемъ ѣсть свой хлѣбъ и одѣваться собственною одеждою, только пусть дано будетъ намъ твое имя; отними позоръ отъ насъ* (*Ис*. IV, 1). Итакъ называемыя въ томъ мѣстѣ семь женщинъ суть тѣ семь церквей, число которыхъ имѣется и у Апостола Павла, ибо онъ пишетъ къ семи церквамъ: къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, къ Ѳессалоникійцамъ. И по Апокалипсису Іоанна Господь входитъ препоясаннымъ пестрою одеждою, [*или*: истиною] и чистѣйшимъ золотомъ среди семи свѣтильниковъ, т. е. церквей Ефесской, Смирнской, Пергамской, Ѳіатирской, Сардикійской, Филадельфійской, Лаодикійской. У пророка Захаріи называются теперь десять, которыхъ [нѣкогда] искалъ и Господь, чтобы, если бы нашелъ [ихъ] въ Содомѣ, Гоморрѣ, Адамѣ и Севоимѣ, спасти отъ погибели. Дѣйствительно, буква J, которою начинается имя

Спасителя, не только у Грековъ, но и у Евреевъ обозначаетъ число десять. Этотъ таинственный языкъ показываетъ, что всѣ носящіе имя христіанъ, прообразомъ которыхъ являются оставшіеся семь тысячъ мужей, во время преслѣдованія Іезавели и бѣгства Иліи не преклонившіе колѣна предъ Вааломъ и (3 *Цар.* XIX, 18), и которые достигли мѣры возраста мужа совершеннаго изъ всѣхъ языковъ и племенъ, схватятся за полу мужа Іудея, т. е. Господа Спасителя, о Которомъ говорится и въ Псалмахъ: *Іуда царь мой* (*Псал.* LIX, 10) и: *Іуда, тебя восхвалятъ братья твои*, и потомъ: *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, пока не придетъ Тотъ. Которому назначено, и Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (*Быт.* XLIX, 8, 10). *Ибо будетъ корень Іессея и имѣющій возстать, чтобы господствовать надъ народами, на Него будутъ надѣяться народы* (*Ис.* IX, 10). И когда схватятъ Его, то пожелаютъ пойти по стопамъ Его, ибо Богъ съ Нимъ. Впрочемъ, несомнѣнно и то, что всякій вѣрующій отъ всѣхъ языковъ и народовъ схватится за мужа Іудея, т. е. за Апостоловъ, которые происходятъ изъ Іудеи, и скажутъ: *Пойдемъ съ вами*, ибо мы слышали чрезъ пророковъ и познали изъ словъ всѣхъ Писаній, что Сынъ Божій, Христосъ Богъ и Господь съ вами.—Гдѣ пророчество весьма ясно, и провозглашается о Христѣ и Его апостолахъ и о вѣрѣ всѣхъ народовъ, мы не будемъ производить болѣе обширныхъ изслѣдованій. А что число семь тысячъ относится къ Христіанамъ, это видно и изъ того, что по-гречески ἑπτάκεις χιλίους и χριστειανούς по числу одинаковы: сумма, обозначаема буквами того и другаго слова, равняется тысячѣ девяти стамъ сорока одному. Къ таинственному значенію этого числа относятъ и притчу о десяти дѣвахъ въ Евангеліи (*Мѳ.* XXV, 1—13),—подъ которыми мы разумѣемъ духъ и плоть,—если онѣ для лампадъ своихъ приготовятъ елей добрыхъ дѣлъ и удвоятъ пятеричное число, [обративъ его] въ десятеричное, такъ что (по слову Апостола) сдѣлаются святыми по духу и тѣлу. Съ другой стороны

и тотъ, кто наилучшимъ образомъ будетъ управлять чувствами тѣла, въ будущемъ получитъ также десять городовъ, [т. е.] въ двойномъ количествѣ (*Лук.* XIX, 17, 26).

Глава IX. Стихъ 1: *Бремя слова Господня на землѣ Адрахъ и въ Дамаскѣ* [мѣстѣ] *для успокоенія его, ибо око Господне открыто на* [всякаго] *человѣка и на всѣ колѣна Израиля.* LXX: *Исполненіе слова Господня на землѣ Адрахъ* [или: *Седрахъ*] *и въ Дамаскѣ, жертвѣ его, ибо Господь взираетъ на людей и на всѣ колѣна Израиля*.—Все это *видѣніе*, или „бремя", или „тяжесть", какъ истолковалъ Акила, относится къ призванію народовъ, или устроенію Церкви. И послѣдовательный смыслъ этихъ словъ такой: Исполненіе слова Господня, страшнаго для грѣшниковъ и кроткаго въ отношеніи къ праведникамъ,—ибо это значеніе и имѣетъ слово Adrach (הדרח), составленное изъ двухъ цѣлыхъ словъ: изъ нихъ *ad* значитъ *строгій* [острый, страшный] и *rach*—*нѣжный, мягкій*; при этомъ не должно читать *Sedrach*, какъ это неправильно читаютъ нѣкоторые. Есть такіе толкователи, которые подъ словомъ *Адрахъ* разумѣютъ народъ Іудейскій, а подъ словомъ Дамаскъ—призванныхъ [въ Церковь] язычниковъ. Поэтому народъ, или исполненіе слова Господня происходитъ на землѣ Адрахъ, надъ которою Господь проявилъ и Свою строгость и [Свое] милосердіе,—строгость къ тѣмъ, которые не хотѣли вѣровать, а милосердіе къ тѣмъ, которые обратились [къ Церкви] вмѣстѣ съ Апостолами; Дамаскъ же принадлежитъ Господу по причинѣ успокоенія, какъ объ этомъ написано у Исаіи: *И будетъ покой Его честь (Ис.* XI, 10, *по тексту* LXX), *ибо, прежде чѣмъ дитя сумѣетъ различать добро и зло и называть отца и матерь, оно приняло силу Дамаска и добычу Самаріи (Ис.* VIII, 4). Посему слово Дамаскъ на нашемъ языкѣ и значитъ: *пьющій кровь*, или: *кровь власяницы;* такимъ образомъ первое толкованіе значитъ: *народъ окровавленный*, а второе обозначаетъ то, что его жестокость соединена съ раскаяніемъ. А слѣдующія за тѣмъ слова: *Око*

Господа есть око на [всякаго] *человѣка и на всѣ колѣна Израиля* истолковываютъ такъ: Храмъ Божій долженъ быть устроенъ тѣмъ и другимъ народомъ, т. е. землею Адрахъ и Дамаскомъ, мѣстомъ успокоенія его, потому что Господу принадлежитъ каждый взирающій на Бога и надѣющійся на Него, какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ всѣхъ колѣнъ Израиля, или,—какъ говорятъ LXX,—Богъ одинаково взираетъ на всѣхъ людей и на всѣ колѣна Израиля. Скажемъ и иначе: Бремя слова Господня и величайшая тяжесть на землѣ Адрахъ, а въ Дамаскѣ жертвы Его и приношенія, ибо Господь нелицепріятно взираетъ и на вѣру язычниковъ, и на вѣроломство обрѣзанныхъ, и одинаково для всѣхъ есть Богъ, на однихъ возлагая великую тяжесть Своего суда, а въ мѣстѣ жилища другихъ успокоиваясь. Іудеи говорятъ, что все это должно исполниться во время пришествія Христова, котораго они ожидаютъ себѣ въ самое послѣднее время; [тогда] и земля Адрахъ, и Дамаскъ, и Емаѳъ, и Тиръ, и Сидонъ, и Аскалонъ и Газа, и Аккаронъ, и Азотъ, и Филистимляне преклонятъ выи свои предъ могущественнѣйшимъ Царемъ и будутъ служить Ему, какъ рабы, во время пребыванія Его въ Іерусалимѣ; и никто не осмѣлится поднять руку противъ Израиля послѣ покоренія всѣхъ окрестныхъ народовъ. Мы же настаиваемъ на томъ, что все это духовнымъ образомъ осуществилось въ пришествіи Господа и въ Церкви Его.

Стихи 2—4: *И также [на] Емаѳъ въ предѣлахъ его и Тиръ, и Сидонъ, ибо они собрали себѣ премудрость въ весьма великой степени. И устроилъ Тиръ укрѣпленіе свое и нагромоздилъ серебра, какъ земли, и золота, какъ уличной грязи. Вотъ Господь овладѣетъ имъ и поразитъ силу его на морѣ, и онъ будетъ пожранъ огнемъ.* LXX: *Емаѳъ въ предѣлахъ его, Тиръ и Сидонъ, ибо они стали слишкомъ мудрыми. И устроилъ Тиръ укрѣпленіе свое и собралъ серебро, какъ землю, и золото, какъ придорожную грязь. Посему Господь овладѣетъ имъ и потрясетъ крѣпость его на морѣ, и самъ онъ будетъ уничтоженъ ог-*

немъ.—Емаѳъ,—что̀ значитъ χόλος, т. е. *негодованіе*,—есть тотъ самый городъ, который отъ Антіоха Епифана (Ἐπιφανεῖ) получилъ имя Епифаніи и есть нынѣ городъ Келесиріи. Итакъ и этотъ городъ, и Тиръ, и Сидонъ будутъ въ предѣлахъ Дамаска, или въ предѣлахъ земли Адрахъ, чтобы вѣровать въ Господа и Спасителя, Которому сказано отъ Отца: *Проси у Меня, и дамъ Тебѣ народы въ наслѣдіе Твое и во власть Твою предѣлы земли* (*Псал.* II, 8). Дочери этого Тира, т. е. души вѣрующихъ во Христа, принесутъ царю дары, такъ что исполнится написанное: *Почтутъ Его дочери Тира дарами* (*Псал.* XLIV, 13). И когда будетъ устроенъ градъ Божій,—Церковь,—о которомъ Псалмопѣвецъ предвозвѣщаетъ: *Преславное сказано о тебѣ, городъ Божій* (*Псал.* LXXXVI, 3),—тотчасъ послѣдуетъ и остальное: *Вотъ инородные и Тиръ, и народъ Эѳіопскій, они рождены тамъ* (ст. 4). Объ инородныхъ говорится въ двухъ псалмахъ: *Мнѣ инородные служатъ*, или *покорены*. Объ Эѳіоплянахъ мы читаемъ у пророка Софоніи: *Чрезъ рѣки Еѳіопіи, оттуда будутъ приносить дары мнѣ* (*Софон.* III, 10), и въ Псалмѣ: *Эѳіопія прострետъ руки свои къ Богу* (*Псал.* LXVII, 32) А о Тирѣ говорится въ Евангеліи: *Горе тебѣ, Хоразимъ, горе тебѣ, Виѳсаида, потому что если бы въ Тирѣ и Сидонѣ были добродѣтели* [или: *силы*], *которыя были въ васъ, то они нѣкогда въ рубищѣ и пеплѣ покаялись бы* (*Мѳ.* XI, 21). Изъ числа дочерей Тира и Сидона выступила на встрѣчу Господу Спасителю та сирофиникійская хананеянка,—дочь которой страдала отъ демона (*Марк.* VII, 25—30),—и посвятила [Господу] начатки вѣры Тирянъ и Сидонянъ, чтобы тѣ, которые не увѣровали во время Іисуса Христа, потому что еще не видали знаменій и силъ, потомъ чрезъ апостоловъ увидѣли и увѣровали, и были обладателями того блаженства, которое обѣщалъ Господь въ словахъ: *Блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе* (*Іоан.* XX, 29). А Тиръ и Сидонъ,—изъ которыхъ имя одного значитъ συνοχή, т. е. *тѣснина*, а другого—

θήρευμα, т. е. *охота*,—настолько усвоили мудрость, что своими мудрованіями и діалектическими хитросплетеніями и тонкостями,—каковыя укрѣпленія, по словамъ Писанія, Тиръ предложилъ въ загадку Соломону, т. е. царю мира,—на подобіе пыли и грязи, находящейся на дорогахъ и площадяхъ собралъ свое серебро, т. е. блескъ краснорѣчія, и золото, т. е. изворотливость умственныхъ способностей, чтобы владѣть царствомъ идолослуженія, которое онъ укрѣпилъ. Но противъ этихъ укрѣпленій Апостолъ говоритъ: *Оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ къ сокрушенію твердынь, къ ниспроверженію замысловъ и всякаго превозношенія, возстающаго противъ познанія Божія* (2 *Корнө*. X, 4, 5). И подъ образомъ Ниневіи,—что значитъ *украшенная* или *прекрасная* (ибо нѣтъ ничего прекраснѣе міра),—слово Божіе направляется противъ людей міра [сего]: *И ты будешь опьяненъ и презираемъ, и будешь искать помощи у врага; всѣ укрѣпленія твои будутъ, какъ смоковница съ плодами своими: если они сбиты, то упадутъ въ ротъ того, кто ѣстъ*. Итакъ Господь овладѣетъ Тиромъ и Сидономъ, когда сначала низвергнетъ силу ихъ въ соленомъ и горьчайшемъ морѣ вѣка сего; а потомъ, чтобы въ нихъ не осталось ничего изъ [ихъ] прежней мудрости, т. е. превозносящейся надменно глупости, вслѣдствіе которой они приготовили себѣ слабыя укрѣпленія и подобное грязи золото и серебро, Онъ очиститъ ихъ до полной чистоты огнемъ, о которомъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *Я пришелъ низвести огонь на землю, и какъ хочу, чтобы онъ возгорѣлся* (*Лук*. XII, 49), согласно этому въ Евангеліи отъ Марка написано: *Всякій огнемъ осолится* (*Марк*. IX, 48).

Стихи 5—8: *Увидитъ Аскалонъ и убоится, и Газа, и будетъ въ великой скорби, и Аккаронъ, ибо посрамится надежда его, и погибнетъ царь отъ Газы, и Аскалонъ не будетъ обитаемъ; въ Азотѣ будетъ сидѣть разлучитель, и Я поражу гордость Филистимлянъ, и исторгну кровь его изъ устъ его и мерзости его изъ среды зубовъ*

его, и онъ самъ останется у Бога нашего, и будетъ какъ бы вождь у Іуды, а Аккаронъ будетъ, какъ Іевусей, и окружу домъ Мой изъ тѣхъ, которые воинствуютъ для Меня, идя и возвращаясь, и больше надъ ними уже не пройдетъ истязатель, ибо Я видѣлъ очами Своими. LXX: *Увидитъ Аскалонъ и убоится, и Газа, и будетъ скорбѣть много, и Аккаронъ, ибо Онъ посрамленъ въ надеждѣ своей, и погибнетъ царь отъ Газы, и Аскалонъ не будетъ обитаемъ. И чужеземцы будутъ жить въ Азотѣ, и я разрушу неправду иноплеменниковъ и удалю кровь ихъ отъ устъ ихъ, и мерзости ихъ изъ средины зубовъ ихъ, и пребудутъ они у Бога нашего, и будутъ, какъ тысяченачальникъ* (χιλίαρχος), *т. е. предводитель отряда* (tribunus), *въ Іудѣ, а Аккаронъ, какъ Іевуссей, и поставлю въ домѣ Моемъ возвышеніе, чтобы никто не проходилъ сквозь него, или возвращался, и уже не пройдетъ болѣе надъ ними хищникъ или угрожающій, потому что нынѣ Я увидѣлъ очами Своими.*—Слово *Аскалонъ* значитъ: *огонь неизвѣстный* или: *взвѣшенная* [*или:* вѣсы]; *Газа* значитъ: *крѣпкая* или: *власть*; *Аккаронъ—безплодный,* или: *вырванный съ корнемъ, Азотъ,*—по-еврейски esdod (אשדוד)—значитъ: *огонь рождающій,* или: *огонь дяди по отцу,* или: *огонь сосца; Іевусей* значитъ: *попранный ногами.* Мы указали значеніе именъ, чтобы кратко обозрѣть смыслъ [отрывка]. Аскалонъ, Газа и Аккаронъ,—видя, что Эмаѳъ былъ въ предѣлахъ Дамаска, а Тиръ и Сидонъ, послѣ пораженія [всего] бывшаго въ окрестности, и послѣ того, какъ всякое сѣно, дрова и солому ихъ Онъ пожегъ огнемъ, подпали подъ власть Господа,—и сами, устрашенные въ боязни, скорби и посрамленіи, начали надѣяться на лучшее. Наконецъ, Аскалонъ, въ которомъ прежде былъ діаволъ,—*огонь неизвѣстный,*—и дошелъ до предѣла и тяжести грѣховъ, задрожалъ отъ страха, потому что въ немъ не стало больше жителей. И Газа весьма скорбѣла, раскаиваясь въ прежнихъ преступленіяхъ,—Газа, бывшая нѣ-

когда сильною, крѣпкою и непреодолимою, и надѣявшаяся получить себѣ царство всѣхъ,—потому что царь и князь ея, [т. е.] слово противодѣйствующее и власть врага, потерялъ свою власть. Также и безплодный Аккаровъ, не имѣющій дѣтей безъ закона и познанія о Богѣ, былъ искорененъ чтобы услышать оное пророческое слово: *Возвеселись, неплодная, не рождающая, громко воскликни, не мучившаяся родами, потому что у оставленной дѣтей гораздо больше, нежели у имѣющей мужа (Исаіи*, LIV, 1). А когда Аскалонъ и Газа, и Аккаронъ будутъ устрашены и будутъ скорбѣть,—или потому, что не будутъ имѣть обитателей, или потому, что потеряютъ царя, или потому, что ихъ прежнія ожиданія будутъ тщетными,—чужеземцы сядутъ въ Азотѣ, гдѣ производитъ свое дѣйствіе огонь, который Господь послалъ на землю, и о которомъ Онъ говоритъ, что желалъ, чтобы онъ возгорѣлся (*Лук*. XII, 49), ибо Онъ самъ совершаетъ крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ (*Мѳ*. III, 11); тамъ есть братъ двоюродный и дядя по отцу (ἀδελφιδοῦς и πατράδελφος), къ которому стремится невѣста въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: тамъ пламень сосцовъ и полныхъ персей, о которыхъ мы читаемъ въ той же книгѣ: *Среди сосцовъ моихъ пребываетъ* (*Пѣсн*. I, 12), и у Апостола: *Молоко я далъ вамъ пить, а не* [ѣсть] *твердую пищу* (1 *Корнѳ* III, 2). А вмѣсто переведеннаго у насъ соотвѣтственно тексту LXX: *И чужеземцы будутъ обитать въ Азотѣ*, въ Еврейскомъ читается: *Будетъ обитать* или *сидѣть* Mamzer (ממזר) *въ Азотѣ*, вмѣсто чего мы употребили выраженіе: *и будетъ возсѣдать въ Азотѣ разлучитель*. Подъ разлучителемъ разумѣй Господа, который отдѣлитъ пшеницу отъ соломы (*Мѳ*. III, 12), и добрую рыбу отъ дурной (*Мѳ*. XIII, 48), а золото и серебро отъ грязи и изгари. Когда же Онъ это сдѣлаетъ, то обѣщаетъ и прочее, слѣдующее за тѣмъ: *уничтожу обиду* или *гордость Филистимлянъ:* вмѣсто этого LXX перевели: *чужестранцевъ*. Слово *Филистимляне* на нашемъ языкѣ значитъ: *припадающіе къ бокалу*, потому что они пили изъ чаши Вавилонской и

отъ опьяненія упали. Такимъ образомъ во время призванія язычниковъ и пришествія Христова они не будутъ имѣть гордости, но послѣдуютъ за кроткимъ и смиреннымъ Іисусомъ; и Онъ удалитъ отъ устъ ихъ кровь, [т. е.] слова богохульственныя, мерзкія, идолослуженіе и яства ихъ, приготовленныя для идоловъ, изъ средины зубовъ ихъ, такъ что послѣ отнятія всего этого, сами они останутся Филистимлянами для Господа, т. е. *чужеземцами;* и будетъ вождь у Іуды, т. е. у народа вѣрующаго Господу, и народъ, прежде бывшій во главѣ, останется позади (vertatur in caudam), а самый послѣдній, бывшій позади, перейдетъ во главу; Аккаронъ же, нѣкогда безплодный и потому искорененный, будетъ какъ Іевусъ, т. е. какъ Іерусалимъ, ибо этотъ городъ называется тремя именами: „Іевусъ", „Салимъ" и „Іерусалимъ". И окружу, говоритъ, домъ Мой, т. е. Церковь, изъ тѣхъ, которые воинствуютъ Мнѣ, т. е. тѣхъ, которые служатъ Мнѣ въ разныхъ служеніяхъ, и по повелѣнію Моему расходятся, повсюду (huc illucque) идя и возвращаясь. Или: Окружу домъ Мой предстательствомъ Ангеловъ, о которыхъ написано и въ другомъ мѣстѣ: *Ополчится Ангелъ Господенъ вокругъ боящихся Его и избавитъ ихъ* (*Псал.* XXXIII, 8), такъ что уже не будетъ нападающаго и возвращающагося, т. е. того, который замышляетъ козни народу Моему. И не пройдетъ уже болѣе надъ нимъ хищникъ, о которомъ говоритъ Исаія: *Пересталъ производящій насиліе* (*Ис.* XIV, 4), или по крайней мѣрѣ ἐξελαύνων, т. е. уводящій вонъ и увлекающій побѣжденныхъ въ плѣнъ, ибо очами Своими, подъ которыми мы можемъ понимать пророковъ и всѣхъ святыхъ, Господь видитъ призваніе народовъ и безопасность церкви.

Стихи 9, 10: *Премного радуйся, дочь Сіона, торжествуй, дочь Іерусалима: Вотъ Царь твой идетъ къ тебѣ праведный и Спаситель, Онъ бѣдный и сидящій на ослицѣ и на молодомъ осленкѣ. И погублю колесницы отъ Ефрема, и коня отъ Іерусалима, и разсѣется лукъ военный, и провозвѣститъ Онъ миръ народамъ, и будетъ*

могущество Его отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до предѣловъ земли. LXX: *Премного радуйся, дочь Сіона, проповѣдуй, дочь Іерусалима: Вотъ Царь твой придетъ къ тебѣ праведный и спасающій, сидящій на подъяремномъ и молодомъ осленкѣ, и разсѣетъ Онъ колесницы отъ Ефрема и коня отъ Іерусалима, и разсѣетъ лукъ сражающихся, и множество и миръ отъ народовъ, и будетъ господствовать отъ водъ и до моря и отъ рѣкъ до концовъ земли.*—Евангелисты пишутъ, что это пророчество исполнилось тогда, когда Господь вошелъ въ Іерусалимъ, сидя на ослѣ и молодомъ осленкѣ, и когда на встрѣчу Ему вышла толпа дѣтей съ пальмовыми вѣтвями, восклицающихъ: *Благословенъ грядущій во имя Господне: осанна въ вышнихъ* (Мѳ. XXI, 9); а когда фарисеи начали дѣлать упреки, почему Онъ не удержалъ восклицающихъ дѣтей, то Онъ отвѣчалъ: *Развѣ вы не читали: Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты совершилъ хвалу* (*Мѳ.* XXI, 16. *Псал.* VIII, 3). Итакъ, пусть возрадуется Сіонъ и пусть торжествуетъ Іерусалимъ,—это одинъ и тотъ же городъ, ибо Сіонъ есть крѣпость Іерусалима,—ибо придетъ къ нему Царь его, Который обѣщанъ предсказаніями всѣхъ пророковъ, Праведный, Онъ же и Спаситель; т. е. Іисусъ, какъ это Ангелъ изъяснилъ, благовѣствуя Маріи: *И назовется Іисусъ, ибо Онъ спасетъ народъ Свой отъ грѣховъ ихъ* (*Мѳ.* I, 21). Также Онъ и *бѣдный*, или,—какъ перевели LXX,—*кроткій*, такъ какъ хотя Онъ и богатъ, но ради насъ обнищалъ и говоритъ въ Евангеліи: *Научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (*Мѳ.* XI, 29); [наконецъ] Онъ сидитъ на ослѣ подъяремномъ, или молодомъ осленкѣ, т. е. во главѣ того и другого народа,—обрѣзанія и необрѣзанія,—изъ которыхъ первый носилъ на себѣ тягчайшее бремя Закона, какъ это написано въ Дѣяніяхъ Апостоловъ: *Ни мы, ни отцы наши не могли понести тяжкаго бремени Закона* (*Дѣян.* XV, 10, 28). Посему и Павелъ пишетъ къ Галатамъ, желавшимъ обрѣзываться: *Стойте и*

не удерживайте снова бремени рабства (*Гал.* V. 2). А молодой осленокъ есть множество язычниковъ, не имѣющее на себѣ узды Закона и не управляемое никѣмъ, но всегда скользившее и низвергавшееся въ глубокія пропасти идолослуженія, которое съ возсѣданіемъ надъ нимъ Господа [подобно всаднику] научилось ходить, ступая по правому пути. *И разсѣю, говоритъ, колесницу отъ Ефрема.* До этого мѣста отъ Лица Бога Отца говорится, что погибнетъ всадникъ или колесница отъ Ефрема; и конь отъ Іерусалима. И въ то же время въ буквальномъ смыслѣ говорится слѣдующее. Не будетъ войнъ, такъ какъ все примирено съ пришествіемъ и рождествомъ Христовымъ. А потомъ,—соотвѣтственно высшему пониманію,—*Ефремъ* должно относить ко множеству ересей. Это слово переводится словомъ *καρποφορία* т. е. *плодородіе*, или *изобиліе плодовъ*, о чемъ написано въ LXXVII Псалмѣ: *Сыны Ефрема, напрягающіе лукъ и стрѣляющіе въ день брани обратились назадъ* (*Пс.* LXXVII, 9). О колесницахъ этого рода или всадникахъ [*или:* возницахъ] мы читаемъ: *Эти на колесницахъ, а эти на коняхъ, мы же воззовемъ во имя Господа Бога нашего: они связаны и пали, мы же встали и стали прямо* (*Псал.* XXXII, 17). А конь, который погубляется отъ Іерусалима, есть тотъ, о которомъ мы читаемъ: *Ненадеженъ конь для спасенія* (*Псал.* XXXII, 17). И у пророка Іереміи предававшіеся роскоши и плотскимъ удовольствіямъ люди слышатъ: *Они сдѣлались предо Мною какъ кони, неистово устремляясь на женщинъ, каждый ржетъ на жену другого* (*Ierem.* V, 8). Посему и призываются они къ покаянію словами Псалмописца: *Не будьте какъ конь и лошакъ, у которыхъ нѣтъ разума* (*Псал.* XXXI, 9). А когда погубитъ Господь колесницу отъ Ефрема и коня изъ Іерусалима, которые будутъ освобождены отъ коней и колесницъ этого рода, тогда они сами будутъ обращены на служеніе Господу и сдѣлаются Херувимами и относительно ихъ будетъ сказано: *Колесницъ Божіихъ многочисленныя тысячи, тысячи ликующихъ*

(*Псал.* LXVII, 18), и: *Я уподобилъ тебя, ближняя Моя, конницѣ Моей въ колесницахъ Фараоновыхъ* (*Пѣсн.* I, 8), и: *Взойди на коней и восхожденіе Твое—спасеніе* (*Авв.* III, 8). Разсѣянъ будетъ военный лукъ, такъ что не будутъ выбрасываться огненныя стрѣлы, которыя могли бы поражать сердца похотливыхъ людей. И будетъ провозглашенъ миръ народамъ, о которыхъ написано: *Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (*Быт.* XLIX, 10), и опять: *На него будутъ надѣяться народы* (*Ис.* XI, 10), и: *Власть Его отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до предѣловъ земли* (*Псал.* XXXI, 8). Значеніе этого мѣста не должно быть ослабляемо иносказательными толкованіями; наоборотъ, должно вѣровать, что все это исполнилось согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ: *Проси отъ Меня, и Я дамъ Тебѣ народы въ наслѣдіе Твое и во власть Твою концы земли* (*Псал.* II, 8). Въ семьдесятъ первомъ псалмѣ также говорится отъ лица Соломона и истиннаго примирителя: *И будетъ господствовать отъ моря и до моря, и отъ рѣки до концовъ земли* (*Псал.* LXXI, 8).

Стихи 11, 12: *Ты также въ крови завѣта Твоего освободилъ узниковъ Своихъ отъ озера, въ которомъ нѣтъ воды: возвратитесь къ укрѣпленію, узники надежды: нынѣ Я воздамъ тебѣ двукратно то, что возвѣщаю.* LXX: *И Ты въ крови завѣта Твоего освободилъ узниковъ своихъ отъ озера, не имѣющаго воды; вы, узники собранія будете сидѣть въ укрѣпленіи, и Я воздамъ тебѣ двукратно за одинъ день странствованія твоего.*— Послѣ того какъ пророкъ,—т. е. Самъ Всемогущій Богъ Отецъ, восвѣстилъ Сіону и Іерусалиму, что къ нимъ придетъ Царь ихъ, кроткій и восходящій на подъяремную ослицу и молодого осленка, и что власть Его будетъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до предѣловъ земли,—послѣ этого Онъ обращается къ Самому Христу, о Которомъ провозвѣщается, и говоритъ: *Ты также въ крови завѣта Твоего*, или: *договора освободилъ узниковъ Твоихъ отъ озера, въ которомъ нѣтъ воды.* Это значитъ:

Въ крови страданія Твоего Ты освободилъ милосердіемъ Своимъ тѣхъ, которые держались, какъ узники, въ темницѣ ада, гдѣ нѣтъ никакого милосердія. Наконецъ, послѣ воскресенія Господня тѣ, которые были связаны грѣхами Адама, или,—какъ нѣкоторые желаютъ,—узами врожденнаго грѣха (erroris inoliti) и смерти, воскресли съ Господомъ и явились во святомъ градѣ. Объ этой крови Завѣта и Самъ Онъ говоритъ ученикамъ, показывая на будущія страданія: *Пріимите и пейте отъ нея вси: это есть чаша завѣта въ крови Моей* (*Мѳ.* XXVI, 27, 28). Въ прообразъ этого озера безъ воды, т. е. въ ровъ, былъ и Іосифъ брошенъ братьями (*Быт.* XXXVII, 24—25) и Даніилъ (*Дан.* VI, 16), и Іеремія халдеями и народомъ Іудейскимъ (*Iерем.* XXXVII, 17, 18 и XXXVIII, 6). Также и Ванея во время снѣга и холода сошелъ въ ровъ, чтобы тамъ убить льва (2 *Цар.* XXIII, 20). Іеремію же погружаютъ не въ воду озера, а въ тину и грязь, такъ что онъ скорѣе могъ утонуть, чѣмъ освѣжиться, имѣя жажду. Поэтому въ одномъ Псалмѣ пишется: *Я погрязъ въ тинѣ глубокой, и нѣтъ* [для меня] *опоры* (*Псал.* LXVIII, 3). Въ этомъ углубленіи ада проводитъ время и тотъ нѣкогда одѣвавшійся въ пурпуръ богачъ, многорѣчивый языкъ котораго пылалъ отъ огня наказаній такъ сильно, что онъ желалъ освѣжить его хотя бы только прикосновеніемъ омоченнаго въ воду конца пальца (*Лук.* XVI, 24). А съ другой стороны слово обращено къ тѣмъ, которые были связаны и по милосердію Христову должны быть освобождены: *Обратитесь къ укрѣпленію, узники надежды.* Смыслъ такой: Вы, связанные нынѣ и содержимые въ ужасномъ непрекращающемся заточеніи ада, ожидая разрѣшенія узъ чрезъ пришествіе Христово, обратитесь къ укрѣпленію, или будете сидѣть въ укрѣпленіи, о которомъ написано: *Крѣпость для святаго есть страхъ Господень,*—чтобы вы могли сказать: *Будь мнѣ Богомъ покровителемъ и мѣстомъ укрѣпленнымъ, чтобы спасти меня* (*Псал.* LXX, 3); о васъ скажетъ также и пророкъ: *Вотъ городъ крѣпкій, спасеніе наше* [Онъ] *обра-*

титъ въ стѣну и валъ (*Ис.* XXXI, 1). А подъ этим укрѣпленіемъ, обратиться къ которому Богъ убѣждаетъ надѣющихся узниковъ, или плѣнниковъ Церкви, мы должны разумѣть ничто иное, какъ райское жилище, въ которое первымъ вошелъ разбойникъ съ Господомъ (*Лук.* XXIII, 43); и вотъ чрезъ пророка Захарію они призываются къ укрѣпленію, потому что уже съ того времени Господь обѣщалъ, что за краткое время испытанія они получатъ вѣчную награду, или,—какъ читается у LXX: *За одинъ день странствованія твоего Я воздамъ тебѣ двукратно.* Въ самомъ дѣлѣ, по сравненію съ вѣчностію все, претерпѣваемое нами въ мірѣ должно назвать однимъ днемъ и не днемъ пребыванія, а днемъ странствованія, ибо мы, какъ и всѣ отцы наши, ничто иное, какъ странники и пришельцы, *ибо кратковременное легкое страданіе наше* въ настоящее время *производитъ въ насъ величайшую вѣчную славу въ безмѣрномъ преизбыткѣ, когда мы созерцаемъ не то, что́ видимо, а то, что́ невидимо, ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 *Корнѳ.* IV, 17, 18).

Стихъ 18: *Ибо Я напрягъ Себѣ Іуду* [какъ лукъ], *какъ лукъ Я наполнилъ Ефрема, и возбужду сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ, Греція, и сдѣлаю тебя какъ бы мечъ сильныхъ.*—LXX: *Ибо Я напрягъ Себѣ тебя, Іуда, какъ лукъ, исполнилъ Ефрема, и возбужду сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ Греческихъ и коснусь тебя, какъ бы меча воителя,*—Іудеи относятъ это ко времени Маккавеевъ, которые побѣдили Македонянъ и очистили оскверненный идолослуженіемъ храмъ, спустя три съ половиною года. А слѣдующія за тѣмъ слова: *Какъ лукъ Я наполнилъ Ефрема* обозначаютъ, по ихъ мнѣнію, тѣхъ, которые, изъ десяти колѣнъ, называемыхъ Израилемъ, пришли во время Езекіи, и надъ которыми, какъ извѣстно, царемъ былъ Іосія; но такимъ образомъ они, какъ и прежде, иначе истолковываютъ свидѣтельство, которое мы изъяснили, и говорятъ: О Христе, пришествія Котораго мы ожидаемъ [*или:* ожидали], Ты будешь

царствовать во всѣхъ концахъ земли въ крови завѣта Твоего, которою Ты пріобрѣлъ Іерусалимъ, орошенный кровію своею,—какъ говоритъ Іезекіиль (XVI, 6, 8); Ты вступилъ въ завѣтъ съ Авраамомъ въ раздѣленіяхъ тельца, барана и козленка (*Быт.* XV, 9), Ты освободилъ народъ Свой, Израиля, отъ плѣна и отъ пещи Халдейской, гдѣ не было никакого снисхожденія къ нему; посему и вы, Израильтяне, бывшіе узниками и надѣявшіеся на Господа, обратитесь къ укрѣпленнѣйшему Іерусалиму, ибо нынѣ вы имѣете обѣщаніе отъ Господа, что за кратковременныя бѣдствія плѣна вы получите все въ двойномъ количествѣ, что, какъ извѣстно получилъ и Іовъ (*Іов.* XLII, 10—12). Въ переносномъ смыслѣ (juxta tropologiam) это мѣсто можетъ быть изъяснено такъ: Напрягается Іуда въ лукѣ, когда Господь и Спаситель посылается въ міръ отъ Отца: Онъ Самъ есть и лукъ и стрѣлецъ и стрѣла. Напримѣръ, лукъ—въ настоящемъ мѣстѣ; Стрѣлецъ—въ сорокъ четвертомъ псалмѣ: *Стрѣлы Твои, Сильный, весьма остры (Псал.* XLIV, 6); если кто ими раненъ, говоритъ: *Я уязвленъ любовію* (*Пѣсн.* II, 5*)*, а Стрѣла есть Самъ Тотъ, Который говоритъ чрезъ Исаію: *Онъ сдѣлалъ Меня, какъ бы стрѣлу избранную*, *и въ колчанѣ Своемъ скрылъ Меня* (*Исаіи* XLIX, 2). Стрѣла избранная есть слово Божіе; колчанъ, въ которомъ скрывается стрѣла, есть домостроительство воплощенія. Это исполняетъ Ефремъ, такъ что когда будетъ вооруженъ и вполнѣ готовъ къ войнѣ, и самъ вмѣстѣ съ народами будетъ пораженъ стрѣлами Господа; первый раздѣлившій народъ,—Іеровоамъ,—былъ изъ его колѣна (3 *Цар.* XII, 19, 25*)*. Подъ этимъ нужно разумѣть еретиковъ, что́ болѣе полно показываетъ Осія пророкъ (*Ос.* V и VI главы) и то, что мы сказали выше: *Сыны Ефрема, напрягающіе лукъ и стрѣляющіе въ день войны обратились назадъ* (*Псал.* LXXVII, 9). Ибо когда Господь возбудитъ сыновъ Сіона, т. е. сыновъ Церкви, тогда разбиты будутъ и учители противныхъ [Церкви] догматовъ, и всѣ утвержденія философовъ, и всѣ доводы язычниковъ, потому что самъ Господь есть мечъ сильныхъ,

о которомъ говорится: *Препояшься, Сильный, мечемъ Своимъ по бедру Своему,—величіемъ Своимъ и красотою Своею, напряги лукъ, выступай поспѣшно и царствуй, ради истины, и кротости, и правды, и изведетъ Тебя чудесно десница Твоя* (*Псал.* XLIV, 4, 5). Этимъ мечемъ поражаются Еѳіопляне, о которыхъ написано: *И вы, Эѳіопляне, будете поражены мечемъ Моимъ* (*Софон.* II, 12); послѣ пораженія ихъ мечемъ Христовымъ они отложатъ темный цвѣтъ и радостно будутъ восклицать: *Будетъ слава Господа Бога нашего на насъ* (*Псал.* LXXXIX, 17) этого же ожидаетъ себѣ и Давидъ послѣ покаянія: *Ты омоешь меня, и я сдѣлаюсь бѣлѣе снѣга* (*Псал.* L, 9). Это тотъ мечъ, о которомъ пишетъ Апостолъ: *Живо слово Божіе и дѣйственно, и можетъ пронзать болѣе, чѣмъ всякій обоюдуострый мечъ, и достигать до раздѣленія души и духа* (*Евр.* IV, 12)

Стихъ 14: *И Господь Богъ явится надъ ними и, какъ молнія, понесется стрѣла Его, и Господь Богъ возгремитъ трубою и выступитъ въ вихрѣ полудня. Господь воинствъ будетъ покровительствовать имъ* LXX: *И Господь Богъ явится надъ ними, и, какъ молнія, понесется стрѣла Его, и Господь Богъ всемогущій вострубитъ трубою и изыдетъ въ движеніи страшнаго гнѣва Своего. Господь всемогущій будетъ защищать ихъ.*—И это мѣсто [Іудеи] относятъ ко временамъ Маккавеевъ, потому что, когда они боролись противъ Антіоха и одерживали надъ нимъ верхъ, то пораженіе и побѣда были дѣломъ Божіимъ: Онъ, Сильный, выступалъ въ битвѣ и могущество Его являлось для побѣжденныхъ и враговъ подобнымъ молніи: и по разсѣяніи враговъ смертоноснымъ вихремъ Онъ покровительствовалъ народу Іудейскому. А мы все это относимъ къ Господу Спасителю, о Которомъ выше сказано: *Я напрягъ Себѣ Іуду, какъ лукъ.* Послѣ напряженія его и послѣ избіенія еретиковъ и язычниковъ сынами Сіона, явится слава Господня и понесется стрѣла Его, какъ молнія; объ этой молніи мы читаемъ и у Аввакума. *Въ блескѣ*

стрѣлъ Твоихъ пойдутъ и въ сіяніи молніеноснаго копья Твоего (*Аввак.* III, 11). Эта молнія и сіяніе еще иначе называются трубою и звукомъ, такъ что, когда зазвучитъ священный крикъ [*или:* звукъ], то тотъ, кто прежде былъ глухъ, скажетъ; *Наставленіе Господне открыло мнѣ уши, и дало мнѣ ухо для слышанія.* А слѣдующія слова: *И выступитъ въ вихрѣ полудня* [*или:* Юга], или: *изыдетъ въ движеніи угрозы своей* [нужно понимать такъ:] Онъ угрожаетъ и говоритъ, что имѣетъ послать наказанія для того, чтобы умилосердиться надъ кающимися. Наконецъ прибавляетъ еще слова: *Господь всемогущій будетъ покровительствовать имъ*, т. е. тѣмъ, которыхъ прежде устрашалъ Своими угрозами. Будемъ читать исторію Ниневитянъ.

Стихи 15, 16: *И они будутъ пожирать и забрасывать пращными камнями, и, напиваясь, будутъ опьянены какъ бы виномъ* [Вульгата: *виномъ*] *и наполнятся, какъ большія чаши, и какъ роги жертвенника, и спасетъ ихъ Господь Богъ ихъ въ день тотъ, какъ стадо народа Своего, ибо камни святые возвысятся на землѣ Его.* LXX: *И поѣдятъ ихъ и забросаютъ въ пращныхъ камняхъ, и будутъ пить кровь ихъ, какъ вино, и наполнятъ, какъ большіе сосуды алтарь, и спасетъ ихъ Господь въ день тотъ, какъ овецъ народъ Свой, ибо камни святые будутъ кататься по землѣ Его.*—Вмѣсто того. что мы выразили словомъ: *возвысятся*, а въ Еврейскомъ написано methnosasoth (מתנוססות), можетъ быть переведено: *блуждающіе,* или *бѣгущіе.* Когда Господь будетъ покровительствовать сынамъ Сіона и вострубитъ, и выступитъ въ вихрѣ противъ ихъ враговъ, пораженіе Грековъ будетъ таково, что,—не говоря уже о мечахъ,—они будутъ забрасываемы грудою камней, пускаемыхъ пращами, такъ что станутъ добычею и предметомъ питанія для враговъ своихъ. Тогда напиваясь, они опьянятся, какъ виномъ. Не тѣ, которые побиты, будутъ пьяны отъ крови своей, но тѣ, которые побѣдятъ, будутъ сражаться съ отчаяніемъ, какъ бы въ опьяненіи, и будутъ угодны Богу

какъ роги алтаря и его возліяніе. Вѣдь это и разумѣется подъ большими сосудами, которыми на алтарь совершаются возліянія. И спасетъ ихъ Господь, какъ овецъ или стадо народа Своего: ибо онъ выступитъ противъ Македонянъ, не какъ вооруженное и наученное военному искусству войско, но выступитъ, какъ стадо, готовое къ смерти, и [только] съ помощію Божіею одержитъ верхъ. И камни святые, которые будутъ схвачены (а камнями называетъ ихъ за тяжесть [перенесенныхъ] страданій и крѣпость души) возвысятся изъ униженія своего и будутъ славными на землѣ Его. Иначе: камни святые изъ рода священниковъ, расходясь по разнымъ странамъ, побѣдятъ, такъ какъ Господь подастъ имъ [это]. Обратимъ вниманіе и на таинственный смыслъ, т. е. изъяснимъ пророчество, заключающее въ себѣ много неяснаго. Защищаемые Господомъ Своимъ сыны Сіона, поѣдятъ своихъ враговъ, подъ которыми мы понимаемъ сыновъ Греціи, и забросаютъ ихъ пращными камнями, дѣлая изъ враговъ своихъ людей покорныхъ, подчиненныхъ дѣйствію угрозъ Писанія, ибо ничто такъ не поражаетъ, какъ примѣръ изъ Святыхъ Писаній и свидѣтельство, исходящее чрезъ движеніе устъ [подобно камню, выброшенному чрезъ поворотъ метательнаго снаряда]. А читаемое у LXX: *И будутъ пить кровь ихъ, какъ вино*, въ еврейскомъ мы читаемъ не такъ, но: *Напиваясь они опьянятся какъ бы отъ вина*, чтобы услышать то, что говорится въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Пейте, друзья, и упивайтесь* (*Пѣсн*. V, 1). И ихъ опьяненіе будетъ благоугодно какъ жертвоприношеніе на алтарѣ: и роги, т. е. углы алтаря. Богъ также спасетъ ихъ, какъ стадо народа Своего, потому что будутъ катиться святые камни, которые будутъ настолько легки и такъ будутъ стремиться въ высоту, что рукамъ строителей не нужно будетъ ожидать ихъ: они сами поспѣшатъ быть положенными на основаніи Христовомъ и держаться на краеугольномъ камнѣ, о чемъ говоритъ и апостолъ Петръ: *Какъ живые камни вы устрояетесь въ домъ духовный, въ священство святое, принося духовныя жертвы, благоугодныя Богу* (1 *Петр*. II, 5). Это тѣ камни, которые

будутъ вопіять, когда замолчитъ народъ Іудейскій (*Лук.* XIX, 40.), и будутъ обращаться на землѣ, пока будутъ пребывать въ тѣлѣ, ибо земное жилище отягощаетъ имѣющее заботу о многомъ чувство (*Прем.* IX, 15), посему живущій въ тѣлѣ святый восклицаетъ: *Кто дастъ мнѣ крылья подобно* [крыламъ] *голубя (Псал* LIV, 7); онъ,—насколько владѣетъ собою,—стремится и катится, и поднимается въ высоту, но его удерживаетъ тлѣнность плоти. А та земля, на которой вращаются камни есть та, о которой мы читаемъ: *Пойте Господу, вся земля* (*Псал.* XCV, 1) и: *Вся земля да поклонится Тебѣ и да поетъ Тебѣ* (*Псал* LXV, 4).

Стихъ 17: *Ибо что́ есть благо Его и что́ есть красота Его, какъ не хлѣбъ избранныхъ и вино, оплодотворяющее отроковицъ.* LXX: *Ибо если что́ добро и если, что́ благо отъ Него,* [это] *пшеница юношамъ и вино, благоуханное для отроковицъ.*—Говорятъ, что Маккавеи одержатъ съ Божіею помощію побѣду, бѣгая туда и сюда, для того, чтобы по изгнаніи Македонянъ изъ земли Израиля храмъ былъ очищенъ, заповѣди Закона были соблюдаемы, и изученіе Св. Писанія плодотворно орошало отроковицъ, т. е. народы, вѣрующіе во единаго Бога, а прежде бывшіе оскверненными идолослуженіемъ. Подъ хлѣбомъ избранныхъ, т. е. baurim (בחורים) они хотятъ понимать не *юношей*, какъ перевели Семьдесятъ, но *избранныхъ* и наученныхъ мужей, которые заслужили вкушать пшеницу, т. е. законъ Божій. Вмѣсто слова *вино*,—что́ по—еврейски выражается словомъ thiros (תירוש), — Акила перевелъ οἰνίαν, что́ также можетъ быть относимо къ плодородію виноградника. Таковы мысли Іудеевъ. Наконецъ, мы подъ пшеницею избранныхъ, или юношей, и подъ виномъ, оплодотворяющимъ дѣвъ, или виномъ, благоуханнымъ для дѣвъ, понимаемъ Господа Спасителя, Который говоритъ въ Евангеліи: *Если зерно пшеницы, падающее въ землю, будетъ мертво, то оно остается одинокимъ; если же оно не умретъ, то приноситъ многіе плоды* (*Іоан.* XII, 24). Изъ этой пшеницы получается тотъ хлѣбъ, который

нисходитъ съ неба, и который укрѣпляетъ сердце человѣка (*Псал.* CIII, 15). Этотъ хлѣбъ вкушаютъ тѣ, которые крѣпки во Христѣ, и которымъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ: *Пишу вамъ, юноши, ибо слово Божіе въ васъ* [или: *насъ*] *пребываетъ, и вы крѣпки, и побѣдили лукаваго* (1 *Іоан.* II, 14). Тотъ, Кто есть хлѣбъ избранныхъ, или юношей, есть также и вино, веселящее сердце человѣка; его пьютъ и тѣ дѣвы, которыя святы и тѣломъ и духомъ, такъ что, упившись и радуясь, онѣ слѣдуютъ Церкви и говорится имъ: *Приведутся для Царя дѣвы вслѣдъ за нею, ближнія ея принесутся Тебѣ, принесутся въ веселіи и радости* (*Псал.* XLIV, 15, 16). Въ самомъ дѣлѣ какимъ образомъ не будутъ имѣть радости тѣ, которыя, упившись отъ чаши Спасителя, преобразуется въ дѣвъ и дерзаютъ говорить: *Введите меня въ кладовую для вина, укрѣпите меня благовонными мазями* (*Пѣсн.* II, 4). Вино это благовонное, почему въ той же пѣсни говорится: *Напоишь меня виномъ благоуханнымъ, изобильною влагою гранатъ* [или: *сыновъ*] *твоихъ* (*Пѣсн.* V, 1 и дал.). Этимъ виномъ напоены тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ всюду, куда Онъ ни идетъ, одѣтые въ бѣлыя одежды, потому что они не осквернили себя съ женщинами, ибо остались дѣвственными (*Апок.* XIV, 4).

Глава X. Стихи 1—2: *Просите дождя у Господа во время позднее, и Господь дастъ облако и пошлетъ дождь тучамъ тѣмъ, каждому траву на полѣ. Ибо идолы говорили безполезное, и предсказатели провозвѣщали ложь, а сновидцы разсказывали пустое и напрасно увѣщавали: посему отведены они, какъ стадо, они будутъ опечалены, потому что нѣтъ у нихъ пастыря.* LXX: *Просите отъ Господа дождя своевременнаго ранняго и поздняго; Господь исполнитъ желанія и дастъ имъ дождь холодный, и каждому траву на поле: ибо тѣ, которые говорили, предвозвѣщали бѣдствія, а предсказашели сообщали ложныя видѣнія и ложные сны и дѣлали пустыя увѣщанія. Поэтому они высохли, какъ овцы, и были опечалены, ибо не было того,*

кто исцѣлилъ бы ихъ.—Итакъ, теперь частнѣе предсказывается благополучіе, обѣщанное во время Маккавеевъ, когда камни святые были подняты надъ землею, и дѣла Израиля пошли столь успѣшно, что народы снова стали питаться пшеницею закона, и дѣвы ваши упиваться виномъ Святаго Духа. Впрочемъ, такъ какъ теперь уже послѣднее время пророковъ, и міръ приближается къ концу, а все предсказанное уже близится—къ своему исполненію, то просите отъ Господа, чтобы Онъ далъ вамъ дождь поздній, чтобы пришелъ обѣтованный Христосъ и далъ вамъ росу и облака; въ Еврейскомъ вмѣсто этого написано azizim (הזיזים), и я не знаю, съ какою цѣлію LXX перевели: *желанія* (phantasias т. е. прихоти), если только этимъ словомъ они не хотѣли образно указать на величіе благодати и чудесность даннаго отъ Бога. Итакъ, Господь, имѣющій дать облака и засуху земную оросить дождемъ евангельскаго проповѣданія, Самъ дастъ вѣрующимъ дождь, и все исполнится изобиліемъ, такъ что народы послѣ того какъ увѣруютъ во Христа, поймутъ, что прежде чтимое ими было суетно. Другими словами: самъ Израилъ, нѣкогда державшійся заблужденій идолопоклонства, пойметъ, что напрасно чтилъ онъ идоловъ и слушалъ лживыя предсказанія гадателей и прислушивался къ сновидѣніямъ, вѣрить которымъ запрещаетъ священное Писаніе (*Второз.* XIII, 1—3). И по этой причинѣ они, какъ стадо отведены въ плѣнъ, и такъ какъ Господь не былъ ихъ пастыремъ, то они много пострадали, не имѣя познанія закона. Все это мѣсто темно и возбуждаетъ сомнѣнія, посему читатель долженъ оказать намъ снисхожденіе, если мы невѣрнымъ шагомъ приступаемъ къ тому, что́ имѣетъ двоякое значеніе. Но въ духовномъ смыслѣ мы можемъ сказать, что Господь убѣждаетъ вѣрующихъ во Христа, чтобы они просили въ концѣ міра поздняго дождя, когда должна быть дана полнота благодати, и когда каждому на полѣ его возрастетъ трава, такъ что всѣ они могутъ сказать: *Господь пасетъ меня, и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка* (*Псал* XXII, 1, 2). Ибо всѣ идолы и гадатели, и сновидцы говорили пустое и напрасно увѣщавали. Это

говорится объ еретикахъ, которые хотя носятъ имя христіанъ, но не понимаютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что̀ утверждаютъ, и увлекаются духомъ заблужденія и ученіями демоновъ, лицемѣрно говорящихъ ложь, имѣя сожженную совѣсть (*Тим.* IV, 2), такъ что невѣрующіе увлекаются утѣшеніями тѣхъ, которые дѣлаютъ лживыя обѣщанія; поэтому они и преданы сатанѣ, на погубленіе плоти (1 *Корнө.* V, 5), и отведены въ плѣнъ царя Вавилонскаго и будутъ подвергаться страданіямъ, ибо не имѣютъ Христа своимъ пастыремъ, хотя они имѣютъ несбыточную надежду на Него.

Стихи 3—5: *Противъ пастырей воспламенился гнѣвъ Мой, и на козловъ Я устремлюсь, ибо посѣтитъ Господь воинствъ стадо Свое, домъ Іуды, и поставитъ ихъ, какъ коня славы Своей на войнѣ. Отъ Него—краеугольный камень, отъ него—столпъ, отъ него—лукъ для сраженія, отъ него произойдетъ всякій правитель вмѣстѣ. И будутъ они крѣпкими на войнѣ, чтобы попирать* [враговъ], *какъ придорожную грязь, и будутъ воевать, ибо Господь съ ними.* LXX: *На пастырей возбудилъ Я гнѣвъ Свой, и на агнцевъ Я устремлюсь, и посѣтитъ Господь Богъ всемогущій стадо Свое, домъ Іуды, и поставитъ ихъ на войнѣ, какъ прекраснаго коня Своего. Отъ него Онъ посмотрѣлъ, отъ него поставилъ, отъ него лукъ въ ярости,* [отъ него] *изойдетъ всякій, изводящій вмѣстѣ, и будутъ они, какъ воины, попирающіе придорожную грязь въ сраженіи, и будутъ приготовлены, потому что Господь съ ними.*—И это мѣсто Іудеи изъясняютъ двояко, ибо одни думаютъ, что все должно исполниться во время пришествія Христова, а другіе утверждаютъ, что это все уже исполнилось во времена Маккавеевъ. Но толкованіе того, что̀ обѣщаетъ Господь таково: на пастырей, князей и священниковъ разгнѣвался Господь, и на козловъ, и посѣтилъ народъ Свой согласно съ тѣмъ, что̀ написано: *Народъ Мой сдѣлался стадомъ погибшимъ, пастыри выбросили ихъ (Іерем.* L, 6); такимъ образомъ за порокъ настав-

никовъ будутъ наказаны ученики, не по неправому суду судьи, наказывающаго сыновъ за грѣхи родителей, а потому, что, когда они грѣшили, народъ вмѣстѣ съ ними участвовалъ, одобряя ихъ; тогда именно и посѣтилъ Господь козловъ, или тучнѣйшихъ агнцевъ и,—согласно Семидесяти,—сдѣлалъ то, что они *высохнутъ отъ засухи*. А послѣ этого посѣтилъ Господь стадо Свое домъ Іуды, ибо Онъ воздвигъ Іуду Маккавея и другихъ изъ рода его противъ вождей Антіоха и поставилъ ихъ въ битвѣ, какъ славнаго коня Своего, т е тѣхъ, которые произошли отъ поколѣнія его: ибо они долго угнетали Македонянъ. А слѣдующія слова: *Отъ него краеугольный камень, отъ него столпъ, отъ него военный лукъ, отъ него произойдетъ всякій правитель вмѣстѣ*, въ переносномъ (μεταφορικῶς) смыслѣ понимаютъ такъ, что подъ краеугольнымъ камнемъ разумѣютъ царскую власть, потому что она поддерживаетъ [*или*: поддерживала] стѣны. Отъ него, говоритъ, и столпъ, т. е. священство. Читай Исаію, у котораго [сказано, что] Еліакимъ укрѣпляется въ храмѣ, какъ столпъ (*Ис*. XXII, 20—24). Отъ него произойдетъ военный лукъ, [т е.] сильные для сраженій; отъ него также и всѣ *правители* вмѣстѣ,—что на Еврейскомъ выражено словомъ noges (נגש) и Акилою переведено словомъ εἰςπράσσων, которымъ обозначается, что будутъ между ними мужи не только сильные и добрые, но еще и другіе, недостойные его рода. Дѣйствительно, Іуда Маккавей и всѣ, бывшіе изъ его рода князьями, были и краеугольнымъ камнемъ, потому что они съ царскою властію управляли народомъ, были и столпомъ, потому что сами были священниками, были и лукомъ военнымъ, потому что были мужами храбрѣйшими, такъ что не только управляли строемъ войска, но и въ сраженіе бросались первыми. А о слѣдующихъ словахъ: *отъ него произойдетъ всякій правитель вмѣстѣ*, вмѣсто которыхъ LXX перевели: *отъ него произойдетъ всякій изводящій вмѣстѣ*, мы можемъ сказать и такъ: въ войскѣ не будетъ никакого начальства, которое не распредѣлялось бы по его волѣ. И будутъ они мужами весьма сильными, попираю-

щими Македонянъ въ сраженіи, какъ придорожную грязь; также будутъ они весьма сильными на войнѣ, и будутъ сражаться, потому что Господь съ ними. Наши толкователи относятъ это мѣсто ко временамъ гоненій, потому что за пороки священниковъ народъ часто предается въ руки враговъ. И однако послѣ этого Господь всемогущій посѣтитъ стадо свое, домъ Іуды, который устами и сердцемъ (animo) исповѣдуетъ Бога, и поставитъ ихъ на войнѣ, какъ славнаго коня Своего, о которомъ святые говорятъ: *Взойди на коней Своихъ, и восхожденіе Твое есть спасеніе* (*Аввак.* III, 8). Самъ будетъ и лукомъ ярости Господней, о которомъ говоритъ: *Напою стрѣлы Мои кровію* (*Втор*. XXXII, 42), и снова: *стрѣлы Мои истребятъ ихъ.* Объ этомъ лукѣ и этихъ стрѣлахъ мы читаемъ въ седьмомъ псалмѣ (*ст.* 13, 14): *Напрягъ лукъ Свой и приготовилъ его, и въ немъ приготовилъ сосуды смерти, стрѣлы Свои сдѣлалъ изъ пламени.* И увѣнчанные въ мученичествѣ, говоритъ онъ, будутъ попирать противниковъ своихъ и будутъ говорить: *Господь просвѣщеніе мое и спасеніе мое, кого я буду бояться? Господь защитникъ жизни моей, предъ кѣмъ я буду трепетать? Когда устремлялись противъ меня злобствующіе, чтобы поѣдать плоть мою, враги мои, терзающіе меня, то сами сдѣлались слабыми и пали. Если поставятъ противъ меня ополченія, не убоится сердце мое; если возбудится противъ меня война, въ Немъ я положу надежду свою* (*Псал*. XXVI, 1—4). Тогда исполнятся оныя слова: *Одинъ изъ васъ будетъ преслѣдовать тысячу, и два обратятъ въ бѣгство многія тысячи* (*Второз*. XXXII, 30).

Стихи 6, 7: *И придутъ въ смятеніе всадники, и укрѣплю домъ Іуды, и спасу домъ Іосифа, и обращу ихъ, ибо возымѣю милосердіе къ нимъ. И будутъ, какъ были, когда Я не покидалъ ихъ, ибо Я—Господь Богъ ихъ, и услышу ихъ. И будутъ, какъ сильные Ефрема, и возвеселится сердце ихъ, какъ отъ вина, и увидятъ сыны ихъ, и возрадуется и возвеселится сердце ихъ о Господѣ.* LXX:

И придутъ въ смятеніе всадники, и укрѣплю домъ Іуды, и домъ Іосифа спасу, и дамъ имъ жить, потому что Я возлюбилъ ихъ; и будутъ они, какъ воины Ефрема, и возвеселится сердце ихъ, какъ отъ вина, и сыны ихъ увидятъ и возрадуются, и возвеселится сердце ихъ о Господѣ. И это мѣсто соотвѣтственно высшему пониманію они изъясняютъ двояко: или въ томъ смыслѣ, что это уже исполнилось во время Маккавеевъ, или въ томъ, что это должно произойти во время Христа въ послѣдній вѣкъ. Но вотъ смыслъ этого мѣста: когда Іуда будетъ поставленъ, какъ славный конь въ сраженіи, и потопчетъ враговъ, какъ придорожную грязь, и одержитъ верхъ, такъ какъ Господь будетъ воинствовать съ нимъ, тогда всякій всадникъ Греціи падетъ, а домъ Іуды и домъ Израиля (ибо называетъ его уже домомъ Іосифа, т. е. царствомъ десяти колѣнъ) будутъ спасены вмѣстѣ; и возвращу ихъ изъ плѣна, въ которомъ они были, и будутъ, какъ тогда, когда Я еще не покидалъ ихъ, ибо Я есмь Господь Богъ ихъ, Который выслушаетъ ихъ моленія. И Ефремляне, нынѣ находящіеся въ плѣну, будутъ потомъ освобождены и обнаружатъ столь великую радость, что ты примешь ихъ за находящихся въ опьяненіи. Сыны ихъ также увидятъ торжество отцовъ и возрадуются о Господѣ, съ помощію Котораго они одержали побѣду. Будемъ изслѣдовать прошедшія событія,—именно, когда Іуда и Израиль вмѣстѣ сражались противъ Грековъ, или когда Ефремъ возвратился изъ плѣна, когда, по словамъ Іезекіиля (*гл.* XXXVII, *ст.* 16—21) два жезла, т. е. Іуда и Ефремъ соединились вмѣстѣ и были однимъ деревомъ. Въ переносномъ смыслѣ это можно объяснить такъ: когда Господь всемогущій посѣтитъ стадо Свое домъ Іуды, тогда придутъ въ смятеніе всадники, о которыхъ написано: *Воспоемъ Господу, ибо Онъ славно прославился: коня и всадника ввергъ въ море* (*Исх.* XV, 1); о нихъ поетъ и голосъ псалмопѣвца: *Отъ запрещенія Твоего Боже Іакова, задремали возсѣвшіе на коней* (*Псал.* LXXV, 7). И ликъ святыхъ поетъ согласно: *Сіи на колесницахъ и сіи на ко-*

няхъ, мы же воззовемъ во имя [*или:* имя] *Бога нашего; они связаны и пали, мы же возстали и стали прямо* (*Псал.* XIX, 8, 9). На эту конницу возлагалъ свою надежду царь Египетскій, но низверженный въ море погрузился въ глубину, какъ свинецъ (*Исх.* XV, 10) и примѣромъ своимъ научилъ, что истинно есть слово Писанія: *Ненадеженъ конь для спасенія (Псал.* XXII, 17). Эти колесницы и этихъ всадниковъ мы примѣнили выше къ толкованію четырехъ родовъ возмущеній. Если они не управляются уздою хорошаго возницы; то унесутся въ пропасть. Но есть и другой возница, о немъ говоритъ Елисей: *Отецъ, отецъ! Колесница Израиля, и возница его (*4 *Цар.* II, 12).—Тогда,—говоритъ Богъ,—Онъ укрѣпитъ домъ Іуды и домъ Іосифа, такъ что раздѣленные въ царствованіе Іеровоома (3 *Цар.* XII, 16) соединятся подъ властію Христа, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь. Іуда же и Іосифъ разными именами внушаютъ одну и ту же мысль—о Спасителѣ, потому что и Іосифъ доставилъ хлѣбъ страдавшему отъ голода народу (*Быт.* XLII, *и дал.*), и Господь Своимъ пребываніемъ на землѣ утолилъ гладъ міра. И обратитъ ихъ, и умилосердится надъ ними, и они будутъ, какъ были, прежде чѣмъ Онъ оставилъ ихъ. Все это понимай въ отношеніи къ гоненіямъ; тогда Господь услышалъ рабовъ Своихъ, когда всѣ приходили уже въ отчаяніе. И будутъ, какъ сильные Ефремовы,—они, прежде бывшіе слабыми и немощными, послѣ этого стали крѣпкими и достойными своего имени, ибо слово *Ефремъ* значитъ: *изобиліе.* И возрадуется сердце ихъ, такъ какъ они будутъ пить вино, вытоптанное изъ виноградника Сорекъ. Также возрадуются и сыны ихъ, которымъ Апостолъ Павелъ говоритъ: *Дѣти мои, которыхъ я снова рождаю въ мукахъ, пока не отобразится въ васъ Христосъ (Гал.* IV, 19), и Петръ первенствующій изъ апостоловъ (princeps apostolorum) говоритъ: *Какъ дѣти послушанія, не сообразовавшіеся съ прежнимъ житіемъ* (1 *Петр.* I, 14). И въ Псалмѣ мы читаемъ: *Пріидите, дѣти, послушайте меня,*

я научу васъ страху Господню (*Псал.* XXXIII, 12). Итакъ сіи дѣти взыграютъ и возвеселятся, и сердце ихъ возрадуется о Господѣ.

Стихи 8—10: *Я свисну имъ и соберу ихъ, ибо Я искупилъ ихъ, и умножу ихъ такъ, какъ и прежде они были многочисленны. И разсѣю ихъ между народами, и они издали будутъ воспоминать о Мнѣ, и будутъ жить съ сынами своими, и возвратятся, и выведу ихъ изъ земли Египетской, и отъ Ассиріянъ соберу ихъ, и приведу ихъ въ землю Галаадъ и Ливанъ, и не найдется* [достаточно] *мѣста для нихъ.* LXX: *Я дамъ имъ знакъ и пріиму ихъ, потому что искуплю ихъ, и умножатся они такъ, какъ были многочислены, и разсѣю ихъ среди народовъ, и издалека они будутъ воспоминать о Мнѣ. Они воспитаютъ дѣтей своихъ и обратятся, и Я возвращу ихъ изъ земли Египетской, и пріиму ихъ отъ Ассиріянъ, и введу ихъ въ Галаадитъ и Ливанъ, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ отсутствовать.*—Моимъ знакомъ собранія ихъ,—или во время владычества Македонянъ или въ концѣ міра, какъ мы прежде сказали,—они,—говоритъ,—будутъ имѣть свистъ, такъ что свистомъ Своимъ Я соберу ихъ и научу ихъ тому, что Я—пастырь. Ибо Я искупилъ ихъ и освободилъ ихъ отъ плѣна, простерши Свою руку. И Я, прежде умножавшій ихъ, умножу такъ, что разселеніе ихъ между народами будетъ казаться не разсѣяніемъ, а дѣйствіемъ сѣятеля и, умноживъ [какъ бы] жатву сыновей и внуковъ своихъ, они будутъ жить съ сынами своими; и возвратятся не только изъ земли Египетской, но и изъ Ассиріи, и отъ обѣихъ частей міра возвратятся въ Іудею, въ землю Галаадъ и Ливанъ, которыми прежде владѣли десять колѣнъ, называющіеся домомъ Іосифа и Ефрема, и число возвращенныхъ будетъ столь велико, что земля не вмѣститъ всего множества ихъ.—Въ переносимомъ смыслѣ (secundum ἀναγωγήν): Господь подаетъ знакъ подобно свисту тѣмъ, которые прежде были въ грѣховномъ плѣну и говоритъ имъ: *Пріидите ко Мнѣ, вси труждающіеся и*

обремененные, и вы найдете покой душамъ вашимъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, ибо иго Мое пріятно и бремя Мое легко (*Мѳ.* XI, 29, 30). Что болѣе милосердо сравнительно съ этимъ призывнымъ знакомъ. собирающимъ разсѣянный народъ? А собираются они, потому что Господъ искупилъ ихъ [и искупилъ] не тлѣннымъ серебромъ и золотомъ отъ суетной ихъ жизни, но драгоцѣнною кровію какъ бы непорочнаго агнца Господа Іисуса (*Петр.* I, 18, 19). Посему и говоритъ въ *Псалмѣ* (XXXI, 7): *Радость моя, избавь меня отъ окружающихъ меня.* И опять: *Искупилъ меня Господи, Боже истины (Псал.* XXX, 6). И умножитъ [или: умножу] ихъ, какъ и прежде они были многочисленны, такъ что исполнится обѣщанное Аврааму: *Умножу его и благословлю его, и будетъ благословенъ, такъ что будетъ отцемъ многихъ народовъ* (*Быт.* XVII, 16). А подъ сынами Авраама мы должны разумѣть не тѣхъ, о которыхъ Господь говоритъ: если бы вы были дѣти Авраама, дѣлали бы дѣла отца вашего (*Іоан.* VIII, 39), но тѣхъ, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *Тѣ, которые отъ вѣры, суть дѣти Авраама* (*Галат.* III, 7). Объ этомъ умноженіи таинственными словами свидѣтельствуетъ Исаія, говоря: *Малый обратится въ тысячи и меньшій—въ великій народъ (Ис.* LX, 22). А умноженіе и благословеніе дѣтей мы должны понимать не въ плотскомъ значеніи, ибо въ противномъ случаѣ Илія, Елисей, Іеремія и Іоаннъ Креститель, больше Котораго не было среди рожденныхъ женами (*Мѳ.* XI, 11), лишены этого благословенія; мы должны разумѣть то благословеніе, чрезъ которое призывается къ вѣрѣ множество народовъ. Наконецъ, слѣдуютъ слова: *Разсѣю ихъ среди народовъ и издалека будутъ вспоминать о Мнѣ.* Разсѣяны между народами тѣ, которые услышали слова: *Идя учите всѣ народы (Мѳ.* XXVIII, 19), и въ другомъ мѣстѣ: *Не вы Меня избрали, но Я избралъ васъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и плодъ вашъ пребудетъ во вѣкъ* (*Іоан* XV, 16). И когда

Апостолы будутъ разсѣяны среди народовъ, тогда отдаленнѣйшіе народы и племена будутъ воспоминать о Мнѣ согласно извѣстному о семъ пророческому слову: *Воспомянутъ и обратятся ко Господу всѣ предѣлы земли, и поклонятся предъ лицемъ Его всѣ племена* (familiae) *народовъ. Ибо царство принадлежитъ Господу, и Онъ будетъ господствовать надъ народами* (*Псал.* XXI, 28, 29). А слова: *Издалека воспомянутъ о Мнѣ* подобны слѣдующимъ словамъ: *Далеко находящіеся, воспоминайте о Господѣ, и Іерусалимъ да будетъ на сердцѣ вашемъ* (*Іерем.* LI, 50). Далеко было все множество народовъ, но вспомянуло о Богѣ, потому что мы всѣ происходимъ отъ одного родоначальника. И когда апостолы были разсѣяны среди всѣхъ народовъ, далеко живущіе народы вспомянуть о Богѣ, будетъ жить съ сынами своими, такъ что тѣ, которые прежде умирали въ невѣріи начнутъ жить вѣрою. Это суть тѣ сыны, которыхъ Апостолъ воспиталъ въ Евангеліи, какъ онъ пишетъ къ Коринѳянамъ: *Молоко Я далъ вамъ пить (Корнѳ.* III, 2). И Петръ пишетъ возрожденнымъ вѣрующимъ въ разсѣяніи: *Не отъ сѣмени тлѣннаго, но нетлѣннаго чрезъ слово живаго Бога и пребывающаго всегда рожденные, какъ малые младенцы, чтобы желать разумнаго млека и возростать въ немъ во спасеніе* (1 *Петр.* I, 23, II, 2). Къ этимъ сынамъ писалъ и евангелистъ Іоаннъ: *Дѣти берегитесь отъ идоловъ* (1 *Іоан.* V, 21). И возвращу ихъ,—говоритъ,— отъ земли Египетской и отъ Ассиріянъ соберу ихъ, [т. е.] изъ земли Египетской, въ которой царствовалъ Фараонъ, который хвастливо говорилъ: *Мои суть рѣки, и я создалъ ихъ (Іезек.* XXIX, 3), и изъ земли Ассуръ, которою владѣлъ царь Ассирійскій, весьма гордый, который также говорилъ: *Выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Всевышнему (Ис.* XIV, 14). Когда же изъ тьмы Египетской и отъ терзаній міра и отъ власти Ассирійца, что значитъ *обличающій* и *побѣждающій* (ибо онъ есть одновременно и врагъ и мститель), Господь соберетъ народы, то введетъ ихъ въ землю Га-

лаадъ и Ливанъ. Галаадъ на нашемъ языкѣ переводится словами *свидѣтельство переселенія*, когда мы отъ плотскаго переходимъ къ духовному, отъ части—къ цѣлому, когда оставляемъ земное и переселяется къ небесному. *Ливанъ* же значитъ λευκασμός, т. е. *убѣленіе*. Итакъ мы приводимся изъ тьмы Египетской, чтобы послѣ перехода и переселенія отъ міра сего быть убѣленными отъ Господа, и чтобы о насъ было сказано: *Кто это та, которая выходитъ убѣленною* (*Пѣсн*. VI, 9). Другіе же соотвѣтственно двоякому смыслу греческаго слова, по которому Ливаномъ называется и *гора въ Финикіи*, и *ладанъ*, теперь разумѣютъ ладанъ и въ виду значенія ладана думаютъ, что Богъ, по переселеніи нашемъ отъ земли къ небу, исполнитъ въ насъ молитвенное слово Спасителя: *Отче, дай имъ, чтобы они были въ Насъ едино, какъ Я и Ты едино есмы* (*Іоан*. XVII, 22). Поэтому и въ книгѣ Пѣснь Пѣсней невѣста говоритъ жениху: *Благоуханіе одеждъ твоихъ, какъ благоуханіе Ливана* (*Пѣсн*. IV, 11). И когда введетъ насъ въ землю Галаадъ и Ливанъ, то не найдется для насъ [достаточно] мѣста, такъ что мы не будемъ стѣсняемы узкими предѣлами земли, но будемъ наслаждаться широтою [*или:* высотою] небесъ.

Стихи 11, 12: *И пройдетъ по бурному морю, и потрясетъ волны на морѣ и возмутятся всѣ глубины рѣки и смирится гордость Ассура и отступитъ назадъ владычество Египта. Укрѣплю ихъ о Господѣ и во имя Его будутъ ходить, говоритъ Господь.* LXX: *И пройдутъ по узкому морю и поразятъ волны на морѣ, и осушатся всѣ глубины рѣкъ, и прекратятся всѣ обиды отъ Ассиріянъ и владычество Египта прекратится. И укрѣплю ихъ въ Господѣ Богѣ ихъ, и прославятся во имя Его, говоритъ Господь.* Евреи толкуютъ, что плѣненный народъ Іудейскій Ассиріянами и Халдеями былъ переселенъ не только въ земли Мидянъ и Персовъ, но и на Босфоръ и въ сѣверныя страны; а послѣ по обратившемуся къ нему Божественному милосердію отчасти возвращенъ назадъ; вотъ это теперь и говорится:

перейдутъ они по узкому морю, по узкому проливу Пропонтиды, раздѣляющему узкимъ рукавомъ Халкидонъ и прежній Византій. И потрясетъ,—говоритъ,—Господь (идя предъ народомъ Своимъ) волны морскія, и возмутятся всѣ глубины рѣкъ, какъ было нѣкогда послѣ осушенія Іордана (*Нав*. III, 13, 17), и тогда, когда народъ перешелъ чрезъ Красное море (*Исх*. XIV, 22). А когда народъ будетъ освобожденъ отъ глубины плѣна и горькихъ бѣдствій, Ассуръ будетъ покоренъ, и власть Египта отступитъ отъ нихъ, и укрѣпятся они о Господѣ, и будутъ ходить во имя Его въ землѣ Израиля, говоритъ Господь. Это мы передали на своемъ языкѣ соотвѣтственно тому, какъ передано намъ евреями, оставляя достовѣрность разсказа на отвѣтственности тѣхъ, которые разсказывали. А мы, носящіе имя Христіанъ, оставляемъ убивающую букву и слѣдуемъ животворному духу; сравнивая духовное съ духовнымъ, мы усматриваемъ здѣсь не Босфоръ и новое осушеніе моря, или высохшее русло Іордана,—разсказы евреевъ объ этомъ баснословны,—а разумѣемъ достойное рабовъ Божіихъ милосердіе къ нимъ, когда Богъ, предшествуя намъ и открывая путь, переводитъ насъ чрезъ проливъ или узкое море, которое весьма широко для грѣшниковъ: *Ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти, но узокъ и тѣсенъ, ведущій къ жизни* (*Мѳ*. VII, 13, 14). Объ этомъ морѣ мы читаемъ и въ Псалмѣ: *Сходящіе въ море на корабляхъ, дѣлающіе дѣла на водахъ многихъ, увидѣли дѣла Господни и чудеса Его въ глубинѣ* (*Псал*. CVI, 23, 24). Въ это море вѣка сего, въ которомъ число святыхъ стѣснено и находится въ испытаніяхъ, сошли и Апостолы, а первымъ сошелъ Христосъ, чтобы освободить насъ изъ горькихъ пучинъ (*Марк*. IV, 36—39). Въ это море бросается сѣть Евангелія (*Мѳ*. XIII, 47), сотканная изъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія, чтобы вытащить на свободу (liberam auram) много рыбы и людей, погрязшихъ въ пучинахъ міра сего, и чтобы они могли воспѣвать хвалы Богу. Это тѣ, которые сошли въ море и на корабляхъ Церкви дѣлаютъ многія дѣла и созерцаютъ чудныя дѣла Божіи въ глубинахъ премуд-

рости и разума Его, и во святомъ Духѣ, Который проникаетъ даже и глубины Божія (1 *Корнѳ.* II, 10); Господь говоритъ имъ: *Послѣдуйте за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ* (*Мѳ.* IV, 19). Объ этихъ ловцахъ, сходящихъ въ море и находящихся на корабляхъ пророчествуетъ и Исаія: *Полетятъ на корабляхъ иноплеменниковъ и вмѣстѣ* [съ этимъ] *захватятъ море въ добычу* [себѣ] (*Ис.* XI, 14). Ибо въ церквахъ, собранныхъ изъ числа народовъ языческихъ Апостолы ходили туда и сюда, чтобы сдѣлать добычею море и отнять достояніе царствовавшаго въ [этомъ] морѣ змія, о которомъ написано: *Сіе море великое и пространное: тамъ пресмыкающіяся, которымъ нѣтъ числа, животныя малыя съ великими; тамъ плаваютъ корабли: оный змій котораго Ты создалъ, чтобы насмѣхаться надъ нимъ* (*Псал.* CVII, 25, 26). Широко и пространно это море для великихъ и малыхъ животныхъ, которыя живутъ вмѣсмѣ съ зміемъ, и которымъ нѣтъ числа. А тѣ, которые надъ моремъ и по самому морю летаютъ на корабляхъ, услышатъ отъ Спасителя: *Ты будешь владычествовать надъ силою моря, движеніе волнъ его Ты укрощаешь* (*Псал.* LXXXVIII, 10). Когда же они пройдутъ по морскому проливу и потопчутъ ногами своими волны его, то придутъ въ смятеніе всѣ глубины рѣки, о которой написано: *Который обратилъ море въ сушу, по рѣкѣ пройдутъ ногою* (*Псал.* LXV, 6), такъ что прекратится обида, или смирится гордость Ассиріянъ, и власть Египта надъ святыми и вѣрующими отступитъ назадъ, и они освобожденные укрѣпятся о Господѣ и будутъ восклицать: *Крѣпость моя и пѣніе мое Господь* (*Псал.* CXVII, 14). И снова: *Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя* (*Псал.* XVII, 2), и вмѣстѣ съ Іеремією: *Крѣпость моя и помощь моя и прибѣжище мое, Господи, Боже мой* (*Іерем.* XVI, 19). Посему и Апостолъ, въ которомъ говоритъ Христосъ, восклицаетъ: *Все могу о томъ, Который укрѣпляетъ меня* (*Филип.* IV, 13). И не только они укрѣпятся о Господѣ, но и прославятся въ Немъ и будутъ говорить: *У меня нѣтъ славы* [иной],

кромѣ [славы] *крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ который мнѣ міръ распялся и я міру* (*Галат* VI, 14), и въ другомъ мѣстѣ: *Похваляющійся пусть о Господѣ похваляется* (1 *Корнѳ.* I, 31) и: *Пусть не похваляется премудрый премудростію своею, ни сильный силою своею, ни богатый богатствами своими, но похваляющійся пусть похваляется тѣмъ, что онъ разумѣетъ и знаетъ Господа и творитъ милость и судъ посреди земли* (*Іерем.* IX, 23, 24). Несомнѣнно, что слова Еврейскаго текста: *И будутъ ходить во имя Его* должно понимать такъ, что христіане будутъ ходить во имя Христово, и что новое имя ихъ будетъ написано на камешкахъ, и подъ прикрытіемъ достоинствомъ столь великаго имени они будутъ ходить съ Господомъ, какъ ходилъ Энохъ и угодилъ Богу, и переселенъ былъ (*Быт.* V, 24).

КНИГА ТРЕТЬЯ [1])

Братъ Сисиній такъ торопитъ меня вручить ему не вполнѣ обработанный, неисправный трудъ, что,—не говоря уже объ исправленіи,—я не имѣю возможности даже перечитать его. Онъ спѣшитъ къ своему дѣлу, и потому мы дѣлаемъ меньше въ нашемъ дѣлѣ, такъ что ученость обращается ни во что, и все, представляющееся нашему уму, намъ невозможно изложить искусно обработанною рѣчью. Итакъ, пріими эти книги въ неотдѣланномъ видѣ не по моей винѣ, а вслѣдствіе поспѣшности того, кто передаетъ [ихъ] тебѣ, ибо онъ спѣшитъ раздать святымъ твои деньги и не позволяетъ намъ вручить тебѣ наше [достояніе]. Въ

---

[1]) Въ Patrologiae Cursus completus Series prima, latina Tom. XXV, толкованія на пророка Захарію надписываются такъ: S. Eusebii Hieronimi, Stridonensis presbyteri commentariorum in Zachariam prophetam ad Exsuperium, Tolosanum episcopum, *Libri duo* (смотр. Col. 1415, 1416). То же самое надписаніе удержано въ изданіи: Oeuvres completes de saint Jérome.... Traduites en fransais et annotées par L' abbé Bareille. Vol. IX. Paris 1881. (См. p. 305.); это надписаніе удержано. какъ надъ латинскимъ текстомъ, такъ и надъ переводомъ. Въ обоихъ изданіяхъ *Третья* книга толкованій присоединяется къ двумъ первымъ и не сопровождается никакимъ замѣчаніемъ.

самомъ дѣлѣ, какъ бы природный умъ ни былъ гибокъ и образованъ, и какъ бы ни лилась рѣчь, выработавшаяся продолжительнымъ упражненіемъ, однако, если [книга] не будетъ тщательно отдѣлана рукою пишущаго, въ ней бываютъ замѣтны слѣды нерадѣнія: она или изобилуетъ слишкомъ цвѣтистыми выраженіями, или же расплывается отъ изобилія гласныхъ буквъ, или бываетъ тяжела [для чтенія] отъ стеченія согласныхъ. Поэтому-то о Виргиліѣ говорятъ, что онъ писалъ свои книги, какъ бы обчищая их языкомъ, какъ медвѣдь дѣтенышей, чтобы онѣ были лучшими и всегда удерживались въ памяти [народа], и свободною рѣчью дополняли необходимыя требованія стихотворнаго размѣра.—Однако перейдемъ къ Ливану и къ двумъ вѣтвямъ, и тремъ пастырямъ, убитымъ въ одинъ мѣсяцъ и тридцати сребреникамъ, за которые куплено поле горшечника для погребенія странниковъ [иностранцевъ] (*Мѳ.* XXVII, 7), и къ сосудамъ неразумнаго пастыря и ко всему остальному, до конца свитка [Захаріи]. Названные предметы соединены съ такими таинствами, что мы нуждаемся въ милосердіи Божіемъ и твоихъ молитвахъ, чтобы движеніе наше не было задержано какимъ либо недоразумѣніемъ (errore) и не явилось основательной причины для упрековъ со стороны зложелателей, которые думаютъ, что языкъ они имѣютъ только для того, чтобы терзать ближняго, и съ упорствомъ людей, утратившихъ стыдъ, находятъ утѣшеніе для себя въ ругательствахъ.

Глава XI.—Стихи 1, 2: *Открывай, Ливанъ, ворота свои и пусть пожретъ* [или: *пожретъ*] *огонь кедры твои. Рыдай, ель, ибо палъ кедръ, ибо и величественные опустошены. Рыдайте, дубы Васана, ибо палъ лѣсъ крѣпкій.* LXX: *Открывай, Ливанъ, ворота свои, и пусть огонь пожретъ кедры твои. Пусть рыдаетъ сосна, ибо палъ кедръ, ибо вельможи сокрушены. Рыдайте, дубы Васанитиды, ибо низложенъ лѣсъ, изобиловавшій древами.*—Подъ Ливаномъ, къ которому обращена рѣчь пророка въ словахъ: *Открой, Ливанъ, ворота свои*, несомнѣнно, разумѣется храмъ Іудей-

скій, который былъ возобновленъ и окончательно устроенъ Зоровавелемъ, а потомъ по слову пророка (canitur) долженъ быть разрушенъ Веспасіаномъ и Титомъ. А такъ какъ храмъ названъ Ливаномъ въ переносномъ смыслѣ (μεταφορικῶς), то и въ остальныхъ словахъ пророкъ сохраняетъ тотъ же способъ рѣчи, обозначая именами кедровъ, елей, дубовъ Васана и обильнаго деревьями лѣса князей, священниковъ и народъ Іудейскій. А Ливанъ открылъ ворота свои, чтобы въ нихъ вступило Римское войско, и огонь истребилъ кедры его; это значитъ или то, что все опустошено пожаромъ, или то, что вожди и князья народа были истреблены во время нападенія непріятелей. Ели рыдаютъ, ибо палъ кедръ, т. е. главы народа и священники, оплакивающіе себя взаимно вслѣдствіе своего разоренія. И то, что́ первоначально онъ высказалъ съ нѣкоторою прикровенностію теперь выражаетъ болѣе ясно: *Ибо и величественные опустошены*. Я желаю знать, что́ это за кедры Ливана, которые сожжены, что́ это за ели, которымъ предуказывается рыданіе, что́ это за сосны, которыхъ Онъ низвергъ: *Величественные*,—говоритъ онъ,—*опустошены. Рыдайте, дубы Васана*,—т. е. безславія и смятенія, ибо лѣсъ *крѣпчайшій*,—что́ на Еврейскомъ выражено словомъ besor (בצור), а у LXX переведено: *изобильный деревьями*,—былъ вырубленъ; потому что храмъ, считавшійся непреодолимымъ по своей крѣпости, и отстроенный разными царями и князьями, а затѣмъ Иродомъ, былъ разрушенъ до основанія Римлянами. Нѣкоторые, не понимая смысла этого мѣста, относятъ названія: *Ливанъ, ели, сосны, дубы Васана и лѣсъ, изобильный деревьями и крѣпкій* къ враждебнымъ силамъ, которыя у пророка Іезекіиля названы именами Асура и Фараона: *Вотъ Асуръ, кедръ на Ливанѣ, красивый вѣтвями и густою листвою, высокій ростомъ, вершина его среди облаковъ, вода питала его, бездна поднимала его* (*Іезек.* XXXI, 3, 4) и прочее, относящееся то къ Асуру, то къ Фараону; думаютъ, что это относится или къ враждебнымъ силамъ, или къ нѣкоторымъ гордецамъ и владыкамъ, о которыхъ мы читаемъ и

въ Псалмѣ: *Голосъ Господа, сокрушающаго кедры и сокрушитъ Господь кедры Ливана* (*Псал.* XXVIII, 5), и въ другомъ мѣстѣ: *День Господа воинствъ на всякаго обидчика и гордаго и на всякаго превознесеннаго* (*Исаіи*, II, 12), а послѣ народа: *И на всякій высокій кедръ Ливана и на всякое дерево, дубъ Васана* (*ст.* 13). Эти люди утверждаютъ также, что о томъ же Ливанѣ пророчествуется такъ: *Ливанъ падетъ съ высокими.* Но мы будемъ слѣдовать прежнему толкованію, особенно въ виду того, что и дальнѣйшее соотвѣтствуетъ указанному нами значенію.

Стихъ 3: *Голосъ рыданія пастырей* [раздается], *ибо опустошено величественное ихъ, и рыканія львовъ, ибо опустошена гордость Іордана.* LXX: *Голосъ рыдающихъ пастырей* [раздается], *ибо величіе ихъ стало бѣдственнымъ, и голосъ рыкающихъ львовъ, ибо опечаленъ шумъ Іордана.*— Эти слова также содержатъ въ себѣ часть предыдущаго отрывка. Тѣ, которыхъ онъ прежде назвалъ кедрами, елями, соснами и дубами Васана,—и потомъ разъяснилъ, что̀ это за деревья словами: *Ибо величественные опустошены*, теперь съ помощію другого сравненія (μεταφορὰν) называются пастырями, т. е. главами и учителями и тѣми, которые были первыми въ народѣ; они должны плакать и рыдать, потому что ихъ величіе, внѣшняя красота и блескъ опустошены и уничтожены,—именно храмъ, которымъ они хвастались. Затѣмъ говоритъ: *И рыканіе львовъ*, [т. е.]: тѣхъ самыхъ, которыхъ онъ раньше назвалъ возвышающимися деревьями и затѣмъ пастырями, теперь называетъ львами. А такъ какъ онъ сказалъ о львахъ, то продолжая пользоваться переноснымъ смысломъ, онъ прибавляетъ: *Ибо опустошена гордость Іордана*, или шумъ и громъ низвергающейся воды, который названъ на Еврейскомъ языкѣ gaon (גאון). И подобно тому, какъ высоту храма онъ,—соотвѣтственно положенію Іудейской земли,—сравнилъ съ высотою Ливана,—ибо въ землѣ обѣтованной нѣтъ ничего выше Ливана, такъ же, какъ нѣтъ ничего болѣе лѣсистаго и тѣнистаго,—и съ рѣкою Іорданомъ, наибол-

шею въ Іудеѣ, берега которой служатъ мѣстопребываніемъ для львовъ, онъ соединилъ рыканіе львовъ вслѣдствіе жгучей жажды, близкаго сосѣдства пустыни и огромнаго протяженія ненаселенной земли, мѣстъ, покрытыхъ камышемъ и осокою. Посему устами пророка и говорится: *Исходитъ левъ отъ Іордана* (*Iерем.* IV, 7.), чтобы показать, что Навуходоносоръ вышелъ противъ Іерусалима изъ поселеній своихъ, какъ левъ изъ логовища. Или иначе: звукъ рыканія львовъ, ибо опустошена гордость Іордана, [т. е. пророкъ] говоритъ: вопль старѣйшинъ, потому что разрушенъ храмъ. откуда они всегда ожидали себѣ помощи и гдѣ нѣкогда воспитывались львы, [т. е. люди] справедливые, воинственные и могущественные.

Стихи 4 и 5: *Сіе говоритъ Господь Богъ мой: Паси овецъ закланія, которыхъ убивали тѣ, которымъ онѣ принадлежатъ, и не жалѣли, а продавали ихъ, говоря: Благословенъ Господь, мы стали богаты, и пастухи ихъ не щадили ихъ.* LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Паси овецъ закланія, которыхъ владѣвшіе ими убивали и не высказывали сожалѣнія; а продававшіе ихъ говорили: Благословенъ Господь, и мы стали богатыми, и пастухи ихъ нисколько не страдали надъ ними.*—Тамъ, гдѣ пророчество весьма ясно, и самый переводъ возстановляетъ надлежащій порядокъ прошедшихъ событій, толкованіе въ переносномъ смыслѣ излишне, и нѣтъ нужды утверждать, что есть какъ добрые, такъ и дурные пастыри, и что это относится какъ къ новозавѣтному, такъ и къ ветхозавѣтному народу, т. е. какъ къ священникамъ и вождямъ Іудеевъ, такъ и къ епископамъ и пресвитерамъ христіанскимъ; пастыри, бывшіе нерадивыми и вводившіе въ соблазнъ единаго отъ малыхъ, и суть тѣ, которые пасутъ овецъ закланія, не страдаютъ надъ ними нисколько, не скорбятъ и не могутъ сказать съ Апостоломъ: *Кто соблазняется, а я не пламенѣю?* (2 *Корнө.* XI, 29); они продаютъ народы, ввѣренные ихъ попеченію, о чемъ написано: *Которые пожираютъ народъ Мой, какъ хлѣбную пищу* (*Псал.* LII, 5)

и обогащаются чрезъ смерть другихъ, восхваляя тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ достояніе, и благословляютъ несправедливыхъ. Другіе пусть изъясняютъ это мѣсто, какъ хотятъ; а мы будемъ держаться того порядка изъясненія, который уже приняли однажды. Такъ какъ Ливанъ открылся, и кедры, и ели его пожжены пламенемъ, и вопль пастырей раздался, и рыканіе львовъ, потому что вся красота и гордость Іордана опустошена и уничтожена; то Господь Богъ мой и *говоритъ мнѣ*: „*О пророкъ Захарія*, къ тебѣ обращается рѣчь моя! Паси овецъ закланія, т. е. пусть питается и возрастаетъ тотъ, который послѣ долженъ быть убитъ врагами“. Этихъ овецъ и эти стада убивали владыки Римлянъ, овладѣвшіе ими по праву побѣды надъ ними; они не выказывали состраданія, или принося въ жертву, не чувствовали скорби, т. е. не потерпѣли никакого бѣдствія за такую жестокость и продавали то, что̀ сохраняли не изъ милосердія, а ради выгоды. Будемъ читать разсказы о прошедшихъ событіяхъ и преданія Іудеевъ, скорбящихъ о томъ, что въ палаткѣ Авраама,— гдѣ нынѣ ежегодно происходитъ знаменитое торжище,—послѣ окончательнаго разгрома во время Адріана, многія тысячи народа были проданы, а тѣ, которые не могли быть проданы, переселены въ Египетъ и погибли то во время кораблекрушенія, то отъ голода, то во время избіенія возставшихъ народовъ. Такимъ образомъ Римляне суть именно тѣ побѣдители и мстители Божіи, которые убивали, но не печалились, продавали скотъ и говорили: *Благословенъ Господь, мы стали богаты*. Въ этихъ словахъ ихъ заключается такая мысль: „Грѣхами своими Іудеи оскорбили [Бога]; посему мы угнетаемъ ихъ и дѣлаемся богатыми, получая плату за нихъ. И неудивительно,—говоритъ,—когда враги по праву побѣдителей убивали скотъ и не жалѣли о немъ, продавали его и хвастались своимъ злодѣяніемъ, ибо и сами пастыри ихъ и учители не щадили ихъ, и по винѣ ихъ стадо было предано волкамъ.

Стихи 6 и 7: *И я уже не буду больше щадить обитателей земли, говоритъ Господь: Вотъ я предамъ людей,*

каждаго въ руки ближняго его, и въ руки царя его, и они будутъ поражать землю, и Я не исторгну ихъ изъ рукъ ихъ, и посему буду пасти овецъ закланія, о бѣдные изъ стада! LXX: *И посему Я уже не буду больше щадить обитателей земли, говоритъ Господь. И вотъ Я предамъ людей, каждаго въ руки ближняго его, и въ руки царя его, и будутъ они поражать землю, и не вырву* [*ихъ*] *изъ руки ихъ, и буду пасти овецъ закланія въ землѣ Ханаанской.*—Того, что̀ LXX перевели въ послѣднемъ отрывкѣ словами: *И буду пасти овецъ закланія въ землѣ Ханаанской* нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ, и не внесено это выраженіе ни въ какой другой переводъ. Итакъ: такъ какъ пастыри ихъ не щадили ихъ, и даже сами прежде всего пожирали народъ Мой, то и Я не пощажу болѣе обитателей земли Іудейской говоритъ Господь. Дѣйствительно, [здѣсь] идетъ рѣчь о той землѣ, о которой у него говорилось выше, а не о всемъ кругѣ земномъ, какъ хотѣли бы Іудеи, неправильно изъясняющіе это мѣсто, чтобы въ иномъ для себя смыслѣ истолковать этотъ приговоръ суда Божія [надъ собою]. Ибо послѣ разрушенія храма,—бывшаго по винѣ ихъ, такъ какъ они, имѣя сорокъ два года времени послѣ страданій Господа, не хотѣли раскаяться,—Я воздвигну, говоритъ Онъ, каждаго человѣка противъ ближняго его, и они уничтожатъ себя взаимнымъ избіеніемъ, или во время осады храма, когда Римское войско окружитъ Іерусалимъ; дѣйствительно, тогда среди самихъ Іудеевъ возникнутъ такія враждебныя движенія и несогласія, что народъ будетъ раздѣленъ на три части. Будемъ читать Іосифа и семь книгъ объ Іудейскомъ плѣненіи, и тогда увидимъ, что это пророчество дѣйствительно исполнилось въ прошедшихъ событіяхъ. *И поразятъ они,*—говоритъ,—*землю.* Несомнѣнно, что здѣсь разумѣются Римляне, потому что они разгромили всю землю и всѣ города Іудеевъ. *И Я не исторгну ихъ изъ руки тѣхъ.* Слушай, Іудея, обольщающая себя пустѣйшими надеждами и не слушающая Господа, Который говоритъ неложно: *Не исторгну изъ руки ихъ,* потому что плѣнъ твой у Римлянъ будетъ вѣч-

нымъ. И буду пасти овецъ закланія, такъ что Іудеи всегда будутъ приготовляться къ смерти, потому что рѣшеніе суда Божія таково: О вы бѣдные въ стадѣ, т. е. праведники изъ Израильтянъ, увѣровавшіе въ Господа Іисуса и пріявшіе Сына Божія, послушайте, чтó говорится, и познайте тайну, заключенную въ слѣдующемъ отрывкѣ. А то, чтó мы читаемъ соотвѣтственно тексту Семидесяти: *И буду пасти овецъ закланія въ землѣ Ханаанъ*, мы можемъ понимать такъ, что народъ Іудейскій, предназначенный къ смерти, разсѣянъ по всей землѣ, т. е. въ землѣ Ханаанъ и въ странахъ языческихъ; и Господь будетъ пасти его и питать для принесенія въ жертву.

Стихи 8 и 9: *И я взялъ себѣ двѣ розги: одну Я назвалъ благопристойность, а другую—узы* [или: *землемѣрный канатъ*] *и пасъ стадо. И поразилъ Я трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ, и опечалилась душа Моя на нихъ, такъ какъ и ихъ душа измѣнилась въ отношеніи ко Мнѣ. И Я сказалъ: Я не буду пасти васъ: чтó умираетъ, пусть умираетъ, и чтó убивается, пусть убивается, и остальные пусть пожираютъ, каждый плоть ближняго своего.* LXX: *И Я возьму себѣ двѣ розги: одну Я назвалъ благопристойность, а другую землемѣрный канатъ, и буду пасти овецъ. И погублю Я трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ, и отяготится* [гнѣвомъ] *на нихъ душа Моя, потому что и ихъ души злобно вопіяли на Меня. И сказалъ Я: Не буду пасти ихъ; чтó умираетъ, пусть умираетъ и чтó ослабѣваетъ, пусть ослабѣваетъ, а остальные пусть пожираютъ, каждый плоть ближняго своего.*—Выше онъ сказалъ: *Посему бѣдные изъ стада* и, сдѣлавъ умолчаніе (facta ἀποσιωπήσει), подразумѣвалъ: *обратите вниманіе* на то, что врата Ливана открыты, и дубы Васана, ели и кедры посѣчены, и затѣмъ прибавилъ угрозу: *Больше Я уже не пощажу обитателей земли, говоритъ Господь.* Кажется, что это говорится объ одномъ народѣ Іудейскомъ, потому что избивши пророковъ, Іудеи подняли руку даже

на Сына Божія и въ безуміи восклицали: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.* (*Мѳ.* XXVII, 25). Нынѣ Творецъ всего и Богъ излагаетъ тайны міра своего и говоритъ, что Онъ имѣлъ двѣ розги, изъ которыхъ одну Онъ назвалъ *благопристойность* [или: *доброта*], а другую—*узы*, и что этими двумя розгами Онъ будетъ пасти связанное стадо: трехъ пастырей поразитъ Онъ въ одинъ мѣсяцъ, и *опечалится* или *будетъ негодовать*, или,—какъ перевели Семьдесятъ,—*отяготится* [гнѣвомъ] *на нихъ душа Моя*; несомнѣнно, что этимъ Онъ указываетъ на пастырей, которыхъ Онъ поразилъ въ одинъ мѣсяцъ. Онъ прибавляетъ также и причину, почему Онъ такъ сильно вознегодовалъ на пастырей, что поразилъ ихъ въ одинъ мѣсяцъ. *Такъ какъ и ихъ душа измѣнилась въ отношеніи ко Мнѣ.* Значеніе этого мѣста таково: Не въ полнотѣ сердца своего они возлюбили Меня; и не возлюбили пастыри—наемники Истиннаго Пастыря: *Ибо Пастырь Добрый душу Свою полагаетъ за овецъ Своихъ* (*Іоан.* X, 11). Посему и Я съ негодованіемъ произнесъ свое рѣшеніе, и сказалъ онымъ пастырямъ, которыхъ поразилъ во гнѣвѣ Моемъ, или къ остальному народу, по избіеніи пастырей: *Не буду пасти васъ*; но то, что́ избираетъ смерть, пусть умираетъ по желанію [своему], и пусть они пожираютъ другъ друга и терзаютъ себя взаимнымъ убійствомъ. Это мы сказали, дѣлая простое переложеніе словъ (παραφραστικῶς), чтобы уравнять путь для дальнѣйшаго изъясненія. Творецъ и Пастырь, голосъ Котораго знаютъ овцы, и за которымъ онѣ слѣдуютъ, взялъ Себѣ двѣ розги, или двѣ σκυτάλας, т. е. жезла, называемыхъ на Еврейскомъ языкѣ macaloth (מקלות), чтобы показать, что Онъ поступаетъ подобно пастырямъ. Одинъ жезлъ Онъ назвалъ *благопристойность*; [подъ этимъ разумѣется время] при Ноѣ, когда Богъ своимъ благословеніемъ покровительствовалъ роду человѣческому, пока люди еще не осквернили возстановленный міръ грѣхами своими. И призваніе всѣхъ народовъ называется благоприличнымъ и прекраснымъ потому, что нѣтъ ничего болѣе справедливаго, какъ то, что Отецъ всего міра одинаково

призываетъ всѣхъ, которыхъ породилъ одинаковымъ образомъ. Другой жезлъ Онъ назвалъ *узы* [или: *землемѣрная веревка*], [чтобы показать то время], когда Всевышній раздѣлялъ народы и разсѣявалъ сыновъ Адама, тогда Онъ положилъ предѣлы народамъ по числу Ангеловъ Божіихъ (*Втор*. XXXII, 8); и народъ Его Іаковъ сдѣлался частію Господа, а Израиль—мѣрою наслѣдія Его (*ст*. 9). И Я пасъ,—говоритъ,—стадо [т. е. пасъ] или этого Израиля, или вмѣстѣ съ Израилемъ весь родъ человѣческій. И поразилъ,—говоритъ,—трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ. Въ толкованіяхъ нѣкоего я прочиталъ, что подъ пастырями, пораженными вслѣдствіе негодованія Господня понимаются священники, ложные пророки и цари Іудейскіе, и что послѣ страданія Христова въ одно время поражено все, о чемъ говоритъ Іеремія: *Священники не говорили: Гдѣ есть Господь? Держа законъ они не познали Меня и пастыри вѣроломствовали противъ Меня, и пророки провозвѣщали во имя Ваала и слѣдовали идоламъ. (Іерем.* II, 8). И не довольствуясь этимъ толкованіемъ, указанный толкователь хочетъ подъ тремя пастырями, пораженными въ одинъ мѣсяцъ понимать тѣхъ, которые согрѣшили противъ Отца и Сына, и Святаго Духа. Дѣйствительно, всѣ еретики погрѣшаютъ или въ отношеніи къ одному, или къ двумъ, или ко всѣмъ тремъ лицамъ Св. Тройцы вмѣстѣ. Пусть этотъ толкователь утверждаетъ, что́ ему заблагоразсудилось, ибо не должно отзываться дурно о пониманіи другого. А намъ кажется, что три пастыря, пораженные въ одинъ мѣсяцъ суть Моисей, Ааронъ и Марія [Маріамъ]; изъ нихъ Маріамъ умерла въ первый мѣсяцъ, называющійся nisan (נִיסָן), въ пустынѣ Синъ: въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же мѣсяцъ вслѣдствіе *воды пререканія* Моисей и Ааронъ были осуждены къ тому, чтобы не войти въ землю обѣтованія (Числ. XX, 10—13) И было такъ, что изъ тѣхъ трехъ вождей одна была поражена дѣйствительною смертію, другіе два осуждены на смерть приговоромъ божественнаго суда. И вознегодовала,—говоритъ,—душа Моя на нихъ, т. е. на трехъ пастырей, которыхъ

Я поставилъ во главѣ стада Моего, потому что и ихъ душа измѣнилась относительно Меня и они не прославили Меня у воды пререканія. Если же мы отнесемъ послѣднія слова къ народу, т. е. что душа народа измѣнилась въ отношеніи ко Мнѣ, тогда истолковать нужно слѣдующимъ образомъ: Я потому вознегодовалъ на нихъ, что они колеблясь между Мною и идолами, возставали противъ Меня разными способами. Поэтому въ негодованіи Своемъ Я сказалъ Моисею: *Я не буду пасти васъ: оставь Меня, и Я разсѣю васъ* (*Исх.* XXXII, 10). А когда въ гнѣвѣ Онъ говоритъ: *Оставь Меня*, этимъ Онъ призываетъ къ прошенію, и показываетъ, что Онъ можетъ быть и удержанъ [отъ гнѣва]. То, что умираетъ, пусть умираетъ; и что̀ убивается, пусть убивается; пусть тѣла всѣхъ валяются въ пустынѣ, и пусть люди эти въ междуусобной борьбѣ подобно звѣрямъ наносятъ себѣ взаимно раны, и пусть не одинъ не войдетъ въ землю обѣтованія. Нѣкоторые подъ этимъ разумѣютъ двукратное призваніе: призваніе Іудеевъ и призваніе язычниковъ, первое касается Израиля, а послѣднее Христіанъ. Но такъ какъ призваніе Христіанъ было отложено [на будущее], а Іудеи были сохраняемы и воспитываемы Богомъ, то они и не были достаточно внимательны [къ Нему].

Стихи 10, 11: *И взялъ Я розгу Мою, называвшуюся благопристойность, и обрѣзалъ ее, чтобы сдѣлать недѣйствительнымъ союзъ Мой, заключенный со всѣми народами, и онъ сдѣланъ недѣйствительнымъ въ день тотъ; и такимъ образомъ бѣдные изъ стада, которые бодрствуютъ предо Мною, познали, что это есть слово Господне.* LXX: *И возьму Я розгу Мою прекрасную и отброшу ее, чтобы разорить завѣтъ Мой, который Я завѣщалъ всѣмъ народамъ, и онъ будетъ разоренъ въ день тотъ, и познаютъ Хананеи—овцы, хранимыя для Меня, что это—слово Господне.*—Послѣ призванія Израиля и взятія другой розги, называемой землемѣрный канатъ, взялъ Господь розгу первую,—[т. е.] всѣ народы земли,—розгу, которая называлась

прекрасная, и отрѣзалъ ихъ отъ служенія Себѣ, такъ какъ они почитали идоловъ *и всѣ вмѣстѣ уклонились и сдѣлались непотребными (Псал.* XIII, 3). И показывая яснѣе, что́ такое эта розга, Онъ прибавилъ: *Чтобы сдѣлать недѣйствительнымъ союзъ Мой, который Я заключилъ со всѣми народами.* Дѣйствительно, какъ только Израиль былъ принятъ, множество язычниковъ было отвергнуто, и какъ только родилась дочь начальника синагоги,—о которой потомъ говорится въ Евангеліи, что будучи двѣнадцати лѣтъ заболѣла и умерла,—кровоточивая (αἱμοῤῥοοῦσα) начала истекать кровію и страдать непрерывною болѣзнію (*Мрк.* V, 25—42; *Мѳ.* IX, 18—25). И обращенъ,—говоритъ,—въ ничто союзъ Мой, въ который Я вступилъ со всѣми народами. И бѣдные изъ стада, т. е. народъ Израильскій, сохранившій повеленія Мои, поняли, что это—слово Господне, т. е. что, по волѣ Господа отвергаются народы, отвергающіе Его, и принимается въ лицѣ Авраама вѣрующій Израиль. Вмѣсто переведеннаго нами: *И бѣдные изъ стада такимъ образомъ познали,* Семьдесятъ перевели: *И познаютъ Хананеи,—овцы, соблюдаемыя Мнѣ,* какъ и нѣкоторые другіе перевели: *Позна́етъ народъ Іудейскій,* которому сказано: *Сѣмя Ханаана, а не Іуды (Дан.* XIII, 56), соблюдаемое для Моихъ великихъ священнодѣйствій; съ другой стороны, такъ какъ слово Хананеи значитъ: *готовые къ уничиженію,* то это значитъ, что познаютъ Господа тѣ, которые нѣкогда были приготовлены [Богомъ] къ уничиженію и оставлены Имъ. А почему Семьдесятъ вмѣсто переведеннаго нами: *Такимъ образомъ бѣдные изъ стада* перевели Хананеи, причина вполнѣ понятна: у Евреевъ chen (כֵּן) значитъ *такимъ образомъ,* и anie (עֲנִיֵּי)—*бѣдные;* Семьдесятъ, связывая два слова въ одно, вмѣсто *такимъ образомъ бѣдные* (chen anie—כֵּן עֲנִיֵּי) прочитали имя Ханаанскаго племени.

Стихи 12, 13: *И Я сказалъ имъ: Если это хорошо въ глазахъ вашихъ, то принесите плату Мою, а если нѣтъ, то успокойтесь; и они отвѣсили плату Мою—*

тридцать сребренниковъ. И сказалъ Господь ко мнѣ: Брось ихъ [или: *это*] *въ горнило* [или: *къ горшечнику*], *приличная цѣна, въ которую Я оцѣненъ ими. И я взялъ тридцать сребренниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Господенъ въ горнило.* LXX: *И скажу Я имъ: Если это хорошо предъ лицемъ вашимъ, то опредѣлите дать плату Мою или откажитесь; и они опредѣлили плату Мою въ тридцать сребренниковъ. И сказалъ Господь ко мнѣ: Отложи ихъ въ горнило и разсуди: правильно ли оцѣнено, какъ оцѣненъ Я за нихъ? И я взялъ тридцать сребренниковъ и положилъ ихъ въ домъ Господа въ горнило.*—Когда бѣдные изъ Израильскаго стада, соблюдающіе повѣленія Мои узнаютъ, что сказанное есть слово Господне, и что сказанное Мною истинно, онъ говоритъ имъ, т. е. къ бѣднымъ изъ стада: „Если Вамъ угодно (ибо вы—люди, и Я нѣкогда сотворилъ васъ свободными и нѣкогда говорилъ въ пустынѣ: *Если послушаете Меня, то вкусите блага земли (Ис.* I, 19), то взамѣнъ того, что Я отвергъ весь родъ человѣческій и избралъ васъ Себѣ въ нарочитое стадо, и, будучи Творцемъ всѣхъ, восхотѣлъ малую мѣру, заплатите Мнѣ плату Мою, т. е. соблюдайте заповѣди Мои. Если же вы не хотите заплатить, и предъ очами вашими не благоугодно судить о цѣнѣ имени Моему, то откажитесь открыто и дѣлайте, чтó хотите. Правда, что тогда они отвѣчали Моисею: *Все, чтó говоритъ Господь, мы будемъ дѣлать (Исх.* XXIV, 3). Но въ концѣ временъ за то, что Я избралъ ихъ изъ среды народовъ и освободилъ изъ желѣзной печи Египетской, они отвѣсили въ плату Мою тридцать сребренниковъ, давая ихъ за кровь Мою Іудѣ предателю“ (*Мѳ.* XXVI, 15). И сказалъ,—говоритъ Пророкъ,—Господь или Самъ Спаситель, которому принадлежатъ первыя слова, и Онъ свидѣтельствуетъ, что Отецъ говоритъ къ Нему,—[сказалъ] ко мнѣ: *Брось его въ горнило*; въ Еврейскомъ вмѣсто послѣдняго слова стоитъ. Joser (יוצר), т. е πλαστήν, чтó мы можемъ передать словами: *ваятель* и *горшечникъ*. И смыслъ такой: Брось цѣну

Мою къ тому горшечнику, который есть Творецъ и Ваятель всего. И не сказалъ: *Отнеси*, а *Брось*, чтобы плата за Господа была взвѣшена и оцѣнена самимъ Художникомъ и Ваятелемъ. И въ насмѣшку (εἰρωνικῶς) цѣну Свою, т. е. цѣну Божественнаго величества,—видя себя преданнымъ за столь дешевую цѣну, какъ тридцать сребренниковъ,—Онъ называетъ *приличною*: *Приличная*,—говоритъ,—*цѣна, въ которую Я оцѣненъ ими.* Но это должно быть выражено съ насмѣшкою и презрѣніемъ говорящаго еще болѣе сжато: Народъ Мой и нѣкогда бѣдные изъ стада, и избранные Мною въ сыны Мнѣ судили, употребляя покупную и продажную цѣну!—И Я взялъ. говоритъ Господь чрезъ пророка, какъ Мнѣ было повелѣно Господомъ, тридцать сребренниковъ, и не отложилъ, но бросилъ въ домъ Господа къ ваятелю. Я сдѣлалъ такъ, что предатель въ домѣ Господа возвратилъ ихъ священникамъ и фарисеямъ, причемъ самъ предавшій сознался: *Согрѣшилъ я, продавая кровь праведную* (*Мѳ.* XXVII, 4). И они, такъ какъ это была цѣна крови, не захотѣли отложить ихъ въ корвану (corbona) т. е въ сокровищницу (gazophylacio), а купили за нихъ поле горшечника для погребенія странниковъ. Дѣйствительно, мы всѣ, бывшіе странниками и пришельцами закона, послѣ искупленія Его драгоцѣннѣйшею кровію погребаемся и успокоиваемся въ домѣ Творца всѣхъ и Художника. Вмѣсто ваятеля и художника я прежде перевелъ statuarium, имѣя въ виду двоякое значеніе этого слова, которое значитъ и то, и другое.—Іудеи, изъясняя этотъ отрывокъ съ нѣкоторымъ лукавствомъ, подъ тридцатью сребренниками разумѣютъ тридцать предписаній закона, которыя законъ повелѣваетъ исполнять, а потомъ тридцать шесть другихъ предписаній о томъ, что запрещается въ законѣ: имъ будто бы повелѣвается. чтобы они сребро заповѣдей Господа возвратили Ваятелю и Художнику своему Богу, а такъ какъ они не хотѣли этого сдѣлать. то были отвергнуты. Я хотѣлъ только вкратцѣ показать, что они думаютъ, чтобы [скорѣе] перейти къ дальнѣйшему; скучно раскрывать до подробностей ихъ весьма обширное объясненіе.

Стихъ 14: *А другую розгу Мою, называвшуюся землемѣрный канатъ Я обрѣзалъ, чтобы разорвать братство между Іудою и* [Вульг. прибавляетъ: *между*] *Израилемъ.* LXX: *И отбросилъ Я розгу другую, называвшуюся землемѣрный канатъ, чтобы разорвать завѣтъ между Іудою и Израилемъ*:—Помнится мнѣ (novi), что я и относительно этого мѣста читалъ весьма пространное изъясненіе, или вѣрнѣе неизъяснимую путаницу нѣкотораго писателя, заимствующаго изъ пророка Іезекіиля слово о соединеніи двухъ вѣтвей въ одну и приспособляющаго къ вышеприведенному отрывку все то, что́ можно думать о согласіи между Іудою и Ефремомъ въ духовномъ отношеніи. А мы будемъ слѣдовать раньше принятому нами порядку. Послѣ того, какъ Господь оцѣненъ былъ Іудеями въ тридцать сребренниковъ, и былъ расиятъ, а цѣну крови Его они бросили на погребеніе народовъ, которые удалились отъ закона и повелѣній Господа, тотчасъ Господь, не откладывая рѣшенія Своего, говоритъ: *Я обрѣзалъ розгу Мою вторую*; она собственно была Моею, она такъ была связана со Мною, что у пророка Іереміи она была названа препоясаніемъ, поясомъ, или говоря обычнымъ языкомъ, перевязью по чресламъ. Эта вторая розга, въ другомъ мѣстѣ названная землемѣрною веревкою и удѣломъ Моимъ, брошена Мною для того, чтобы разорвать союзъ, братство и согласіе, бывшее между Іудою и Израилемъ, и раздѣлить братьевъ между собою; чтобы въ числѣ Апостоловъ и тѣхъ, которые покаялись, снова было имя Іуды и вѣрующихъ въ Бога своего; Израиль же будетъ называться Ефремомъ и Іосифомъ; [это—тѣ], которые, пребывая въ ожесточеніи сердца своего, говорили: *Мы не имѣемъ царя кромѣ Кесаря* (*Іоан.* XIX, 15). Посему Онъ не говоритъ: *Чтобы* сдѣлать недѣйствительнымъ договоръ, или завѣтъ, который былъ у Меня съ Іудою и Израилемъ,—ибо и до настоящаго времени онъ простираетъ руку кающимся,—но говоритъ, что изъ одного и того же народа Онъ раздѣлитъ между собою однихъ вѣрующихъ, а другихъ невѣрующихъ: *Не думайте, что Я пришелъ низвести на землю*

миръ; не миръ Я пришелъ послать на землю, но мечъ, ибо Я пришелъ отдѣлить человѣка отъ отца Его, и [возставить] *дочь противъ матери ея, и невѣстку противъ свекрови ея, и враги человѣку домашніе его* (*Мѳ* X, 34—36).

Стихи 15—17: *И сказалъ мнѣ Господь: Возьми себѣ сосуды неразумнаго пастыря; ибо вотъ Я воздвигну на землѣ пастыря, который не будетъ посѣщать оставленнаго, не будетъ искать разсѣяннаго, и не будетъ исцѣлять сокрушеннаго, и того, что́ стоитъ, онъ не будетъ кормить, и поѣстъ плоть тучныхъ и оторветъ ихъ копыта. О пастырь! о идолъ, покидающій стадо! мечъ на руку его и на правый глазъ его, и правый глазъ его, тускнѣя, потемнѣетъ.* LXX: *И сказалъ Господь ко мнѣ: Еще возьми себѣ пастырскіе сосуды пастыря неискуснаго. Ибо вотъ Я воздвигну пастыря на землѣ, который оставленнаго не посѣтитъ, разсѣяннаго не будетъ искать, и сокрушеннаго не будетъ исцѣлять и здраваго не будетъ направлять, и поѣстъ плоть избранныхъ и сокрушитъ ихъ ноги. О пастыри суетнаго! о* [*пастыри*], *покидающіе овецъ! мечъ на руку его и на правый глазъ его: рука его изсохнетъ въ конецъ, и правый глазъ его совсѣмъ ослѣпнетъ.*—Когда говоритъ: *Еще возьми себѣ сосуды пастыря неразумнаго*, то показываетъ, что прежде Онъ взялъ уже двѣ розги Себѣ одну, называвшуюся благопристойность, другую—землемѣрный канатъ. И такъ какъ отвергъ ихъ вслѣдствіе ихъ порока и грѣха, а мы,—послѣ разрыва родственныхъ узъ между Іудою и Израилемъ,—привились къ корню доброй маслины, и слѣпота отчасти поразила домъ Израиля, пока не войдетъ полнота язычниковъ (*Римл* XI, 25); то теперь пророку говорится, чтобы онъ возвѣстилъ важнѣйшее пророчество о пастырѣ неразумномъ или неискусномъ. Несомнѣнно, что пастырь неразумный или неискусный есть Антихристъ; о немъ говорится, что онъ придетъ въ концѣ міра, и показывается, каковымъ онъ имѣетъ

придти. А подъ сосудами пастыря мы должны понимать отличительные знаки его и его одѣяніе: суму, посохъ, трубу и свисгокъ. И какъ нѣкогда Исаія, чтобы предуказать плѣненіе народа, ходитъ обнаженнымъ, (*Ис.* XX, 2—4), а Іеремія, идетъ въ домъ горшечника, чтобы кусками глины разбившагося сосуда, бывшаго на кружалѣ и снова обдѣлываемаго руками горшечника, показать и погибель Израиля, и могущество Божіе (*Iерем* XVIII, 2—9); и какъ Іезекіиль, чтобы показать разрушеніе Іерусалима и бѣгство Седекіи, и угнетеніе, ожидающее плѣнниковъ, не только словами, но и поведеніемъ своимъ, пробиваетъ въ стѣнѣ отверстіе и вытаскиваетъ [обломки] на своихъ плечахъ (*Iезек.* XII, 5—7); такъ нынѣ Захарія принимаетъ видъ неразумнаго, неискуснаго пастыря, чтобы провозвѣстить того, кто имѣетъ придти. Этотъ пастырь возстанетъ во Израилѣ, потому что истинный Пастырь сказалъ: *Я не буду пасти васъ.* Объ этомъ же пастырѣ пророчествуется подъ другими именами и у пророка Даніила (IX, 27), и въ Евангеліи (*Мрк.* XIII, 14) и въ посланіи Павла къ Θессалоникійцамъ (2 *Θесс.* II),—[пророчествуется подъ именемъ] *мерзость запустѣнія* о томъ, что онъ имѣетъ сѣсть въ домѣ Божіемъ, объявить себя Богомъ; онъ же и у пророка Исаіи называется высокомѣріе (sensus magnus). И пришелъ онъ не для того, чтобы исцѣлить, но чтобы погубить стадо Израиля. Дѣйствительно, пастырь добрый посѣщаетъ овецъ больныхъ, разыскиваетъ разсѣявшихся, приноситъ отставшихъ, поддерживаетъ утомленныхъ. Наоборотъ, дурной пастырь дѣлаетъ все наоборотъ, и пожираетъ плоть тучныхъ, отрываетъ и разбиваетъ копыта овецъ и агнцевъ, чтобы они не ходили правильно. Іудеи приняли этого пастыря,—котораго Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего,—такъ что тѣ, которые не вѣровали истинѣ, не спасутся, повѣрятъ лжи и будутъ судимы, такъ какъ приникли къ неправдѣ.—Послѣ описанія нечестиваго, неразумнаго, неискуснаго пастыря пророческая рѣчь обращается къ самому пастырю: „О пастырь, о идолъ!“ Пастырь такъ преступенъ, что называется не чтителемъ идоловъ, а самъ

получаетъ имя идола, когда называетъ себя Богомъ и хочетъ себѣ поклоненія отъ всѣхъ. Онъ оставилъ на растерзаніе звѣрей то стадо, которое хранилъ столь долгое время. Мечъ на руку его и крѣпость, и на правый глазъ его, которымъ онъ будто бы столь ясно проникъ въ тайны Божіи, что видѣлъ болѣе всѣхъ прежнихъ пророковъ, такъ что называлъ себя Сыномъ Божіимъ. А мечъ здѣсь разумѣется тотъ, о которомъ мы уже и выше сказали, и теперь скажемъ отчасти; о немъ говоритъ и Исаія: *Упился мечъ Мой на небѣ* (*Ис.* XXXIV, 5). И будетъ мечъ Господа на руку его и на правый глазъ его для того, чтобы сила его и вся дерзость его мощи окончательно истощилась, и знаніе, которымъ онъ лживо хвастался, покрылось вѣчнымъ мракомъ.

Глава XII. Стихи 1—3: *Бремя слова Господня на Израиля: Сказалъ Господь, простирающій небо, утверждающій землю и образующій духъ человѣка въ немъ: Вотъ Я поставлю Іерусалимъ верхомъ опьяненія для всѣхъ окрестныхъ народовъ. Но Іуда также будетъ въ осадѣ противъ Іерусалима. И будетъ въ день тотъ, Я поставлю Іерусалимъ камнемъ тяжести для всѣхъ народовъ. Всѣ тѣ, которые подняли* [Вульг. *поднимутъ*] *его, будутъ растерзаны отъ надрыва, и будутъ собраны противъ него всѣ народы* [Вульг. *всѣ царства*] *земли.* LXX: *Пророчество слова Господня на Израиля. Говоритъ Господь, простирающій небо, утверждающій землю и образующій духъ человѣка въ немъ: Вотъ Я поставлю Іерусалимъ, какъ косяки у дверей, которые движутся для всѣхъ* [или: *у всѣхъ*] *окрестныхъ народовъ и въ Іудеѣ. И будетъ осада вокругъ Іерусалима; и будетъ въ день тотъ, Я поставлю Іерусалимъ камнемъ, который попираютъ всѣ народы; всякій, кто будетъ попирать его будетъ ругаться надъ нимъ, и соберу противъ него всѣ народы земли.*—Троякимъ образомъ изъясняется этотъ отрывокъ книги пророка Захаріи, начиная отъ словъ: *Вотъ Я положу Іерусалимъ предѣломъ опьяненія*

для всѣхъ окрестныхъ народовъ, до того мѣста, гдѣ говорится: *О мечъ* [копье=framea], *поднимись противъ пастыря Моего и противъ единомышленнаго со Мною, говоритъ Господь воинствъ: Порази пастыря, и разсѣются овцы* (*Захар*. XIII, 7). Въ самомъ дѣлѣ, одни изъ Іудеевъ думаютъ, что это отчасти уже исполнилось въ теченіе времени, начиная отъ Зоровавеля и кончая К. Помпеемъ, который изъ Римлянъ первымъ взялъ Іудею и храмъ, о чемъ пишетъ Іосифъ [Флавій]. А другіе думаютъ, что это должно исполниться при концѣ міра, когда будетъ возстановленъ храмъ: несчастный народъ Іудейскій ожидаетъ себѣ этого съ помазанникомъ своимъ (ἠλειμμένῳ suo), котораго мы выше уже видѣли въ лицѣ пастыря неразумнаго. А третьи, т. е. мы, носящіе имя Христово, утверждаемъ, что это ежедневно до конца міра исполняется и должно исполняться въ Церкви. Но чтобы не увеличивать изложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній размѣры книги, представляя, что одни говорятъ такъ, другіе разумѣютъ такъ, а мы понимаемъ такъ, мы представили [кратко] три толкованія, чтобы благоразумный читатель изъ различныхъ способовъ толкованія уразумѣлъ, что̀ къ чему должно приспособить. Итакъ Господь, простершій небо, какъ кожу, и утвердившій землю большою грудою, и образовавшій духъ человѣка въ немъ, есть въ то же время Творецъ всѣхъ душъ, такъ что Онъ изъ двухъ сущностей—тѣла и души, образовалъ одно живое существо (animal). Что касается духа, то онъ часто употребляется въ смыслѣ души, такъ напр.: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (*Лук*. XXIII, 16), И: *Отнимешь духъ ихъ, и ихъ не будетъ, и въ прахъ свой они обратятся* (*Псал*. CIII, 29). Итакъ, Творецъ вселенной и Господь свидѣтельствуетъ о Себѣ, что онъ сдѣлаетъ Іерусалимъ верхомъ опьяненія для всѣхъ окрестныхъ народовъ, такъ что тотъ, кто достигнетъ его, упьется и низвергнется, или же на него обрушится та самая вершина, которой онъ коснулся. Но и Іуда во время осады Іерусалима, былъ взятъ народами и входя въ общеніе съ ними, [или въ ихъ общество] самъ будетъ вынужденъ

участвовать въ обложеніи своей столицы. Съ другой стороны, Господь сдѣлаетъ Іерусалимъ для всѣхъ не только верхомъ опьяненія, но и тяжелымъ камнемъ; если кто захочетъ поднять его, то надорветъ силы свои (concisione lacerabitur). Въ самомъ дѣлѣ, противъ Іерусалима соберутся всѣ царства земныя. Есть обыкновеніе въ городахъ Палестины, и донынѣ по всѣмъ городамъ Іудеи сохраняется древній обычай: въ деревняхъ, городахъ и замкахъ класть круглые весьма большого вѣса камни, надъ которыми юноши имѣютъ обыкновеніе упражняться, поднимая ихъ соотвѣтственно силамъ: одни до колѣнъ, другіе—до пояса, третьи—до плечъ и головы, и обнаруживая размѣры своей силы. Въ Аѳинской крѣпости, возлѣ изображенія Минервы, я видѣлъ мѣдный шаръ громаднаго вѣса; этотъ шаръ по слабости тѣла [своего] я едва могъ сдвинуть. И когда спрашивалъ, каково назначеніе его (quidnam sibi vellet), то отъ жителей города получилъ отвѣтъ, что надъ этою громадою испытывается сила борцевъ, и никто не выходитъ на состязаніе, прежде чѣмъ, поднимая камень, не узнаетъ: кто съ кѣмъ можетъ поравняться. Итакъ, смыслъ таковъ: Я поставлю Іерусалимъ для всѣхъ народовъ какъ бы весьма тяжелый камень для поднятія. Правда, они будутъ поднимать его и опустошать, кому сколько по силамъ; но по необходимости во время поднятія и напряженія этотъ весьма тяжелый камень оставляетъ нѣкоторый разрывъ и рубецъ въ тѣлахъ поднимающихъ. Въ отношеніи къ Церкви это можно истолковать такъ. Всѣ гонители, возстававшіе противъ дома Божія, упьются изъ чаши его, которую подноситъ всѣмъ народамъ пророкъ Іеремія, чтобы они пили, упивались, падали, изблевывали и безумствовали (*Iерем.* XXV, 27). Я знаю, что во время гоненій многіе изъ нашихъ были вынуждены бороться противъ Церкви; но тотъ, кто захотѣлъ бы поднять эту тяжесть, правда, подниметъ ее и, вслѣдствіе гнѣва Божія, которымъ Онъ исправляетъ грѣшниковъ, будетъ держать въ рукахъ своихъ; но за то и самъ не останется безнаказаннымъ: самъ онъ будетъ пораженъ мечемъ Божіимъ. Вмѣсто *камня тяжести*, который мы по своему разумѣнію употребили

для перевода, Семьдесятъ перевели: *Камень, попираемый всѣми народами; всякій, кто будетъ попирать его* (камень, или Іерусалимъ) *будетъ ругаться* [надъ нимъ]; смыслъ этого мѣста вполнѣ понятенъ; двоякимъ способомъ долженъ быть попираемъ Іерусалимъ: и враждебными народами, и гонителями, и долженъ быть онъ предметомъ поруганія по волѣ ругающихся надъ нимъ. Впрочемъ, вышеуказанное значеніе должно считаться болѣе соотвѣтствующимъ истинѣ. Мы изложили частности вкратцѣ, чтобы, наконецъ, достигнуть своей цѣли и не приводить въ смущеніе души читателя, какъ таинственностію предметовъ, такъ и растянутостію рѣчи.

Стихъ 4: *Въ день тотъ, говоритъ Господь, Я поражу всякаго коня оцѣпенѣніемъ и всякаго всадника до безумія, и на домъ Іуды открою очи Мои и всякаго коня народовъ поражу слѣпотою.* LXX: *Въ день тотъ, говоритъ Господь всемогущій, Я поражу всякаго коня оцѣпенѣніемъ, и всадника его безуміемъ; а на домъ Іуды открою очи Мои, и всѣхъ коней народовъ поражу слѣпотою.*—Въ то время,—это вѣдь и значитъ слово *день*,—когда Іерусалимъ будетъ осажденъ такъ, что даже Іуда будетъ вынужденъ принимать участіе въ осадѣ его, и въ плотскомъ и въ духовномъ смыслѣ Господь поразитъ оцѣпенѣніемъ конницу всѣхъ вражескихъ народовъ, такъ что оцѣпенѣютъ всѣ, которые увидятъ, что они поражены, а всадники ихъ подъ гнетомъ великихъ бѣдствій сдѣлаются безумными, и на домъ Іуды, вынуждаемаго сдѣлать нѣчто противъ своей столицы (metropolin) откроетъ Господь очи Свои, чтобы умилосердиться надъ ними и сдѣлать ихъ достойными лица (aspectu) Своего, и просвѣтитъ [ихъ] свѣтомъ очей Своихъ; а всѣхъ коней [у] народовъ поразитъ вѣчною слѣпотою. Какихъ коней въ духовномъ смыслѣ должно разумѣть, объ этомъ мы сказали выше: *Ненадеженъ конь для спасенія* (*Псал.* XXXII, 17) и: *Сіи на колесницахъ и сіи на коняхъ* (*Псал.* XIX, 8) и прочее, сему подобное. Также и всадники ихъ, т. е.—какъ мы сказали,—демоны или ложные учители, всѣ оцѣпенѣютъ и сдѣлаются безум-

ными, такъ что вынуждены будутъ сознаться въ полномъ незнаніи (nihil sapere). Весьма густой мракъ, подобный бывшему [въ Египтѣ], когда были поражены смертію первенцы Египтянъ (*Исх.* XI), будетъ угнетать ихъ. А надъ домомъ Іуды, т. е. надъ народомъ, исповѣдающимъ Бога, согбеннымъ подъ гнетомъ гоненія и поверженнымъ въ ужасѣ до того, что онъ является въ числѣ гонителей, откроетъ Господь очи Свои, чтобы воззрѣть на многихъ, говорящихъ Ему: *Воззри на меня и помилуй меня* (*Псал.* CXVIII, 132) и чтобы они удостоились услышать: *Господь будетъ тебѣ свѣтомъ вѣчнымъ* (*Исаіи*, LX, 19). Вотъ это и есть пораженіе отъ тяжчайшаго камня, которымъ Господь угрожаетъ врагамъ Своимъ, пытавшимся поднять и потрясти Іерусалимъ.

Стихъ 5: *И будутъ говорить вожди Іуды въ сердцѣ своемъ: Да укрѣпятся для меня жители Іерусалима въ Господѣ воинствъ, Богѣ ихъ* [или: *своемъ*]. LXX. *И будутъ говорить начальники отрядовъ*, т. е. *тысяченачальники* (οἱ χιλίαρχοι), *Іуды въ сердцахъ своихъ: Мы найдемъ себѣ тѣхъ, которые живутъ въ Іерусалимѣ, въ Господѣ всемогущемъ, Богѣ ихъ.*—Когда Господь откроетъ очи Свои на Іуду и поразитъ слѣпотою всѣхъ коней у народовъ, тогда вожди Іуды,—о чемъ выше сказано въ словахъ: *Но и Іуда будетъ* [участвовать] *въ осадѣ противъ Іерусалима*,—выразятъ пожеланія въ сердцахъ своихъ,—ибо не осмѣлятся говорить свободно [и открыто],—чтобы Іерусалимъ одержалъ побѣду, и чтобы Іуда побѣжденный вмѣстѣ со врагами, торжествовалъ свою побѣду вмѣстѣ съ согражданами своими. Вмѣсто переведеннаго нами: *Да укрѣпятся для меня*, а Семьюдесятью: *Найдемъ себѣ* (εὑρήσομεν ἑαυτοῖς), въ Еврейскомъ имѣется emsa li (אמצה לי), переведенное у Акилы: καρτέρησόν μοι, что̀ значитъ: *укрѣпи для меня.* А смыслъ мѣста такой: Тысяченачальники, начальники отрядовъ, вожди Іуды будутъ желать и выскажутъ задушевную мысль въ глубочайшемъ тайникѣ души своей о томъ, что бы Богъ укрѣпилъ жителей Іерусалима въ Господѣ Богѣ

Своемъ, и чтобы они побѣдили враговъ своихъ. Въ таинственномъ смыслѣ вожди и начальники огрядовъ суть апостолы и всѣ апостольскіе мужи и учители, которые стояли во главѣ воинства Христова, хотѣвшіе найти себѣ не кого либо другого, а только тѣхъ, которые обитаютъ въ Іерусалимѣ, т. е. видѣніи мира, и которые обитаютъ въ Господѣ всемогущемъ, Богѣ своемъ. Изъ числа этихъ вождей былъ апостолъ Павелъ, который нашелъ Тита и Тимоѳея, Луку и Сильвана, также и Петръ, воспитавшій Марка, на писателя Евангелія [*или*: въ Евангеліи], и прочіе апостолы, наполнявшіе весь міръ своимъ ученіемъ и наставленіями, чтобы имѣть учениками обитателей Іерусалима.

Стихи 6, 7: *Въ тотъ день Я сдѣлаю вождей Іуды, какъ печь огненную между дровами, и какъ свѣтильникъ огненный среди сѣна; и будутъ они пожирать направо и налѣво всѣ народы въ окрестности, и Іерусалимъ снова будетъ обитать на мѣстѣ своемъ, въ Іерусалимѣ. И спасетъ Господь палатки Іуды, какъ въ началѣ, чтобы домъ Давидовъ и слава жителей Іерусалима не возвеличилась надъ Іудою.* LXX: *Въ день тотъ Я сдѣлаю начальниковъ Іуды какъ головню горящую между дровами и какъ горящее сѣно среди стеблей, и будутъ они пожирать направо и налѣво всѣ народы Господни въ окрестности, и будетъ Іерусалимъ обитать въ самомъ себѣ; и спасетъ Господь палатки Іуды, какъ въ началѣ, чтобы не возвеличилась слава дома Давидова, и превозношеніе жителей Іерусалима надъ Іудою.*—Когда вожди Іуды скажутъ въ сердцахъ своихъ: укрѣпи мнѣ, Господи, осажденныхъ въ Іерусалимѣ, чтобы они побѣжденные вслѣдствіе своей слабости, одержали верхъ съ помощію Твоею; тогда Я, Господь всемогущій, Богъ ихъ. сдѣлаю вождей Іуды, какъ печь огненную среди огня, и какъ горящій факелъ среди стеблей, чтобы они истребили враговъ, съ которыми соединились притворною дружбою. И будутъ они пожирать справа и слѣва, и истребятъ всѣ народы въ окрестности, чтобы Іерусалимъ снова обиталъ на мѣстѣ своемъ и уже не боялся враждеб-

ныхъ набѣговъ. Возстановятъ они также и города, крѣпости, поселенія и отдѣльныя жилища колѣна Іуды, бывшіе разрушенными и опустошенными, и возстановятъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были до разрушенія, и никогда уже ни царскій домъ, ни родовитые и знатные изъ колѣна Іуды, ни жители Іерусалима не будутъ величаться въ глазахъ колѣна Іуды тѣмъ, что оно было подъ ихъ управленіемъ и подчинялось ихъ опредѣленіямъ; но они будутъ знать, что и надъ ними, и надъ колѣномъ Іуды побѣда принадлежитъ Господу. Въ отношеніи къ событіямъ пророчество это или уже исполнилось, или еще имѣетъ исполниться. Мы же, предоставляя суду Божію несомнѣнность исполненія событій и [истолкованіе ихъ] святымъ Божіимъ, которые получили отъ Бога духъ премудрости и истины, скажемъ, что во время гоненій противъ церкви вожди и начальники Христіанскаго народа (nominis),—о которыхъ мы сказали выше,—когда Господь возвратитъ міръ Іерусалиму и убьетъ противника духомъ устъ Своихъ,—[эти вожди] будутъ какъ огненная печь среди дерева, чтобы пожирать древа, не приносящія плодовъ и какъ горящій уголь среди соломы, чтобы предавать огню все то, что [подобно мякинѣ] не имѣетъ зерна и легко уносится всякимъ вѣтромъ ученія. И будутъ, говоритъ онъ, вожди Іуды и начальники пожирать направо и налѣво не хотѣвшихъ идти среднимъ путемъ и не знавшихъ, что крайности (ὑπερβολάς) суть зло; посему то народъ Господень обѣщаетъ не уклоняться ни направо, ни налѣво, но идти путемъ правымъ (*Числ.* XX, 17). Путь правый есть крайняя умѣренность, что у грековъ выражается словомъ φειδωλία (бережливость); путь лѣвый это роскошь, а путь средній и правый это—воздержность. Итакъ, всѣ находящіеся на правой сторонѣ, это тѣ, которымъ говорится: *Не будь слишкомъ праведенъ* (*Еккл.* VII, 16); а на лѣвой тѣ, которые слышатъ: *Пути лѣвые—пути развращенные* (*Притч.* IV, 28); пожирающій огонь истребитъ [ихъ]; а послѣ уничтоженія враговъ и исчезновенія ихъ, Іерусалимъ, т. е. Церковь, снова получитъ прежнюю славу, и будетъ въ своемъ положеніи; а палатки Іуды

спасутся; собранія христіанъ будутъ распространены по всему міру; изъ нихъ какъ бы изъ шатровъ и палатокъ мы желаемъ идти въ тотъ домъ, который не созданъ руками, и въ небесный Іерусалимъ. Поэтому же жилища народа и всѣхъ, носящихъ имя Христіанъ и причисленныхъ къ простому народу, получатъ прежній міръ, послѣ того какъ владыки церквей будутъ осаждены и обращены въ бѣгство, чтобы учители и наставники не воображали, что міръ возвратился къ церквамъ вслѣдствіе ихъ ученія и мудрости, а вѣрили, что вслѣдствіе помощи отъ Господа.

Стихъ 8: *Въ тотъ день Господь будетъ покровительствовать жителямъ Іерусалима и будетъ споткнувшійся между ними, какъ Давидъ и домъ Давида, какъ* [домъ] *Божій, какъ ангелъ Господа предъ лицемъ ихъ.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, Господь будетъ покровительствовать жителямъ Іерусалима и тотъ, кто въ день тотъ будетъ не крѣпокъ между ними, будетъ, какъ Давидъ и домъ Давида, какъ домъ Божій и ангелъ Господа предъ лицемъ ихъ.*— Послѣ одержанной Іудою побѣды и послѣ возстановленія Господомъ шатровъ въ ихъ первоначальное состояніе, чтобы царскій домъ уже нисколько не величался предъ народомъ, въ день тотъ въ то время Господь,—съ помощію котораго Іуда направо и налѣво будетъ пожирать враговъ,—будетъ покровительствовать осажденнымъ въ Іерусалимѣ, и все измѣнится въ такое благополучіе и радость, что считавшійся самымъ низкимъ, будетъ какъ царскій домъ, а тотъ, кто былъ изъ дома царскаго, будетъ какъ бы изъ дома Божія, т. е. какъ бы ангельскаго чина, вѣстникъ Господа предъ лицемъ тѣхъ, которые въ то время будутъ снова спасены. Въ переносномъ смыслѣ это значитъ: Господь будетъ покровительствовать находящимся въ Церкви, когда наступитъ миръ послѣ жесточайшаго гоненія, когда [Церковь-Іерусалимъ] украсится тѣмъ, что̀ выражается въ значеніи его имени: вѣдь *Іерусалимъ* значитъ: *видѣніе міра.* И воинствовавшіе во имя церкви и исповѣдавшіе Господа во время гоненія будутъ столь блаженны, что казавшійся меньшимъ и какъ человѣкъ об-

наружившій слабость въ какомъ либо грѣхѣ или славѣ будетъ поставленъ въ ряду учителей; а учители, сохранившіе свое достоинство, будутъ какъ бы домъ Божій, и какъ бы ангелъ Господень, ибо мы, назначенные жить на землѣ и различно труждающіеся въ потѣ лица своего, работаемъ всячески для того, чтобы преобразоваться для полученія ангельскихъ почестей.

Стхи 9, 10: *И будетъ въ день тотъ, Я озабочусь сокрушить всѣ народы, устремляющіеся противъ Іерусалима, и излію на домъ Давидовъ и жителей Іерусалима Духа благодати и молитвъ.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, Я озабочусь удалить всѣ народы, устремляющіеся противъ Іерусалима и излію на домъ Давида и на жителей Іерусалима Духа благодати и милосердія.*—Въ день тотъ, когда Господь будетъ покровительствовать жителямъ Іерусалима, Онъ озаботится сокрушить всѣ народы, которые направляются противъ Іерусалима. Но сокрушитъ Онъ ихъ не на погибель, а на возвышеніе, съ тѣмъ, чтобы они перестали враждовать противъ Іерусалима и начали быть въ числѣ жителей Іерусалима; дѣйствительно, если Онъ изъ ничего сотворилъ все, то, конечно, сотворилъ не для того, чтобы погубить, но чтобы сотворенное спаслось по Его милосердію. Посему и въ [книгѣ] Премудрости, приписываемой Соломону (если однако угодно кому принимать эту книгу) мы находимъ слова: *Онъ создалъ, чтобы все было, и рожденія міра спасительны, и не будетъ для нихъ яда смертоноснаго.* (*Прем.* I, 14). Въ самомъ дѣлѣ, какъ Господь пришелъ, чтобы взыскать погибшее, и спасъ родъ человѣческій, такъ и народы Онъ погубитъ только въ томъ отношеніи, въ какомъ они были народами враждебными. Потомъ слѣдуетъ: *Излію на домъ Давида и на жителей Іерусалима Духа благодати и милосердія.* Объ этой благодати писалъ и Павелъ: *Благодать Божія излилась въ сердца наши* [или: *ваши*] *чрезъ Духа Святаго, даннаго намъ* (*Рим.* V, 5) И въ вышеназванномъ свиткѣ [Премудрости] есть мѣсто: *Что́ есть на небѣ, кто* [это] *изслѣдуетъ, если бы не то,*

что Ты далъ Премудрость и послалъ Духа Твоего Святаго съ высоты, и такимъ образомъ исправились пути живущихъ на землѣ, и люди научились тому, что́ угодно Тебѣ (*Прем.* IX, 16—18). И чрезъ Исаію Богъ говоритъ: *Я далъ Духа Моего надъ тобою* (*Ис.* XLII, 1), и снова Писаніе упоминаетъ о томъ же: *Я далъ Духа Моего на него* (*тамъ же*). Слово *изліяніе* даетъ представленіе о широтѣ, какъ это очевидно изъ того, что́ мы сказали: *Благодать Божія излилась въ сердцахъ вашихъ.* И въ другомъ мѣстѣ отъ лица Божія говорится: *Излію отъ Духа моего на всякую плоть* (*Іоиль* II, 28). А Кто этотъ Духъ благодати, объ этомъ говоритъ тотъ же Апостолъ къ Евреямъ: *Сколь болѣе тяжкому наказанію по мнѣнію вашему, подлежитъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и кровь завѣта, которою освященъ, считаетъ оскверненною, и наноситъ безчестіе Духу благодати* (*Евр.* X, 29)! Потому дары благодати Святаго Духа называются различными. И въ привѣтствіи Апостолъ говоритъ: *Благодать вамъ и миръ да умножится* (1 *Петр.* I, 2), такъ что послѣ того, какъ Онъ простилъ намъ грѣхи наши, наступилъ и миръ по [Его] милосердію. Іудеи указываютъ на то, что это отчасти уже совершилось, а болѣе полно сбудется въ концѣ міра. А мы думаемъ и утверждаемъ, что послѣ пришествія Іисуса Христа это совершается ежедневно.

Стихъ 10 (продолженіе): *И взглянутъ на Меня, котораго пронзили и будутъ горько оплакивать его, какъ бы единороднаго, и будутъ скорбѣть надъ нимъ, какъ обыкновенно скорбятъ о смерти первенца.* LXX: *И взглянутъ на Меня, потому что они сдѣлали нападеніе и будутъ горько оплакивать, какъ возлюбленнѣйшаго, и будутъ сильно скорбѣть, какъ о первородномъ.*—Еврейскія буквы *далетъ* и *рѐсъ*, т. е. D и R похожи одна на другую и отличаются [одна отъ другой] только маленькою черточкою сверху. Отъ этого произошло, что читающіе различно одно и то же слово, переводятъ то такъ, то иначе (aliter atque aliter). Приведемъ

одинъ примѣръ для того, чтобы было понятнѣе: *И облеченъ былъ Самуилъ въ ephod bad* (1 *Цар*. II, 18), ибо *bad* значитъ *ленъ*, почему и baddim называется *полотно*. Вмѣсто этого, какъ въ Еврейскомъ, такъ и въ Латинскомъ, нѣкоторые неправильно читаютъ: *ephod bar*, хотя *bar* значитъ: или *сынъ*, или: *снопъ пшеницы*, или: *избранный*, или οὖλος, т. е. *курчавый* (*волнистый*). Уже изъ этого примѣра понятно, какая произошла ошибка въ переводѣ этого мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, если слово דקרו прочитать *dacaru*, то получится ἐξεκέντησαν, т. е. *ранили остріемъ*, или *пронзили*, а если, перемѣшавъ буквы, прочитать одну вмѣсто другой, т. е. רקדו (racadu), то получится ὠρχήσαντο, т. е. *наскочили*: ошибка произошла вслѣдствіе подобія буквъ одна другой. Но Евангелистъ Іоаннъ, черпавшій мудрость съ персей Господа (*Іоан*. XXI, 20), Еврей отъ Евреевъ, котораго Спаситель возлюбилъ преимущественно, не особенно заботился о томъ, что буквально содержится въ Греческомъ текстѣ, а перевелъ буква въ букву то, что́ прочиталъ въ Еврейскомъ текстѣ, и что́, по свидѣтельству его, исполнилось во время страданій Господнихъ (*Іоан*. XIX, 37). Если же кто не соглашается принять это, тотъ пусть укажетъ свидѣтельство, изъ какого мѣста св. Писанія привелъ это Іоаннъ; и когда не отыщетъ такого, то поневолѣ будетъ вынужденъ принять истину. А восплачутъ Іудеи надъ Господомъ, какъ бы надъ единороднымъ и перворocéднымъ, что́ также обозначаетъ Господа Спасителя, который есть и единородный и первородный. Единороднымъ Онъ называется по свойству природы; первороднымъ, воскресшимъ изъ мертвыхъ у Апостола (*Колос*. I, 18). Вмѣсто *единородный* Семьдесятъ перевели: *возлюбленнѣйшій*, о чемъ мы читаемъ и въ Евангеліи: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленнѣйшій, въ Которомъ Мое благоволеніе* (*Мѳ*. II, 17). Тогда возрыдаютъ они о Распятомъ имъ, когда увидятъ Его царствующимъ во славѣ. Слово греческое κατωρχήσαντο составлено не только изъ понятія *поруганіе*, но и изъ понятія *скаканіе*, именно потому, что они противъ Господа вопіяли съ насмѣшливымъ скаканіемъ: *Уа! разо-*

ряющій храмъ и въ три дня созидающій его, спаси себя самого, сойдя со креста (*Мө.* XXVII, 40). Сіи и подобныя слова говорили они въ насмѣшку и безумно кружились въ какомъ то неистовомъ скаканіи.

Стихи 11—14: *Въ день тотъ будетъ великій вопль въ Іерусалимѣ, какъ вопльАдадреммона на полѣ Магеддона. И будетъ рыдать земля, и семьи, каждая отдѣльно; семья дома Давидова отдѣльно, и женщины* [или: *жены*] *ихъ отдѣльно* (Еврейское слово nese, т. е. γυναῖκες значитъ и то и другое). *Семья дома Наѳана отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно; семья дома Леви отдѣльно и женщины ихъ отдѣльно, семья Самея отдѣльно. и женщины ихъ отдѣльно. Всѣ остальныя семьи каждая семья отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно.* LXX: *Въ тотъ день будетъ великій вопль въ Іерусалимѣ, какъ стонъ гранатоваго дерева, которое посѣкается на полѣ, и будетъ рыдать земля по племенямъ и племенамъ. Племя Давида отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя дома Іуды отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя дома Наѳана отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя дома Левія отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя Симеона отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно; всѣ остальныя племена отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно.*—Ададремонъ (הדדרמון). вмѣсто котораго LXX перевели: ῥοῶνος, есть городъ вблизи Изреелема, называвшійся въ древности этимъ именемъ, а нынѣ называющійся Максиміанополисъ на полѣ Магеддонъ, гдѣ Іосія, царь праведный, былъ пораженъ Фараономъ по имени Нехао (4 *Цар.* XXIII. 29), о которомъ Іеремія написалъ *Плачъ*, а что онъ написалъ эту книгу, объ этомъ свидѣтельствуетъ книга *Паралипоменонъ* (2 *Парал.* XXXV, 25). Такимъ образомъ, какъ въ то время послѣ царей согрѣшившихъ [предъ Богомъ] вся надежда народа была въ Іосіи и послѣ убіенія его въ градѣ поднялся великій вопль,—какъ мы читаемъ въ Еврейскомъ текстѣ (*Плачъ*, IV, 20): *Дыханіе устъ нашихъ Помазанникъ Господь взятъ во грѣхахъ нашихъ, ему мы говорили: Подъ тѣнію Твоею*

мы будемъ жить среди народовъ (пусть другіе относятъ это мѣсто соотвѣтственно духовному значенію къ Господу Іисусу): такъ и послѣ распятія Спасителя возобновится плачъ въ Іерусалимѣ,—какъ нѣкогда было въ Ададремонѣ на полѣ Магеддонъ. А слѣдующія за симъ слова: *Будутъ рыдать семейства каждое отдѣльно* или: *племена и племена отдѣльно, семья дома Давидова отдѣльно, и жены,* или: *женщины ихъ отдѣльно* обозначаютъ то, что во время страданія и воплей мы не должны служить супружеству или дѣламъ брачнымъ. Поэтому и у Іоиля въ виду близкаго плѣна говорится Іудеямъ: *Выйдетъ женихъ изъ брачнаго чертога* [или: *ложа*] *и невѣста изъ брачной горницы* (*Іоиль* II, 16); и при наступленіи потопа повелѣвается Ною: *Войди въ ковчегъ ты и сыны твои, и жена твоя и жены сыновъ твоихъ* (*Быт*. VI, 18), а затѣмъ по окончаніи потопа говоритъ [*или:* говорится] къ нему: *Выйди ты, и жена твоя, и сыны твои, и жены ихъ* (*Быт.* VIII, 16). Такимъ образомъ, раздѣленные въ ковчегѣ подъ угрозою опасности, они по возвращеніи на землю (mundo) могли [снова] служить продолженію рода въ дѣтяхъ. Это бываетъ не только во времена бѣдствій, но и во время молитвы, когда мы хотимъ умолить Господа, какъ объ этомъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Не отказывайтесь другъ отъ друга, развѣ только по соглашенію на время, чтобы бодрствовать на молитвѣ* (1 *Корнѳ*. VII, 5). Итакъ и нынѣ колѣно дома Давида и колѣно дома Наѳана, и колѣно дома Левія, и колѣно дома Самея, разлучаются отъ женъ своихъ, чтобы оплакивать единороднаго и перворechнаго Господа Іисуса, о Которомъ они сказали: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (*Мѳ.* XXVII, 25). Въ лицѣ Давида разумѣется колѣно царственное, т. е Іуда; въ лицѣ Наѳана указывается чинъ пророческій; имя Левія относится къ первосвященникамъ, ибо отъ него произошло священство; въ лицѣ Самея разумѣются учители, ибо изъ этого колѣна нарождались многіе учители. Объ остальныхъ колѣнахъ онъ умолчалъ, ибо они не имѣли никакого преимущества въ

достоинствѣ. А въ его словахъ: *Всѣ остальныя колѣна, каждое колѣно* (tribus et tribus) *отдѣльно и жены ихъ отдѣльно* онъ разумѣетъ вообще всѣ, не называя ихъ. Нужно сказать также, что подъ ῥοῶν у LXX называется не одно только дерево гранатовыхъ яблокъ, т. е финикійскаго яблока, но мѣсто, засаженное этими деревьями, о которомъ въ духовномъ смыслѣ говоритъ женихъ въ Пѣсни Пѣсней: *Я сошелъ, чтобы посмотрѣть въ росткахъ у потока, зацвѣлъ ли виноградъ, зацвѣли ли гранатовыя яблоки (Пѣсн.* VI, 10). Дѣйствительно, Спаситель сошелъ въ потокъ вѣка сего и въ бурныя воды, изъ которыхъ пилъ, какъ говорится прообразъ Его Илія (3 *Цар.* XVII, 2—8), чтобы послѣ цвѣтенія винограда и гранатоваго дерева собрать плоды того и другого и, напояя Церковь свою, услышать отъ нея: *Ты напоишь меня виномъ благоуханія виномъ гранатовыхъ яблокъ моихъ (Пѣсн.* VIII, 2). Питье этого рода не только утоляетъ жаръ желудка, но,—какъ говорятъ,—излечиваетъ боль его и помогаетъ остальнымъ частямъ внутренностей. Ничего нѣтъ прекраснѣе этого яблока, ибо въ краснотѣ его указывается робкая стыдливость Церкви; а въ правильномъ расположеніи зернышекъ—степени и члены всего тѣла, распредѣленныя для исполненія отдѣльныхъ служеній. Когда въ виноградникѣ этого рода и яблокахъ Спаситель не найдетъ плода, Онъ скажетъ: *Отецъ удалитъ всякую вѣтвь, не приносящую плода, а всякую приносящую плодъ очиститъ, чтобы она принесла плодъ большій* (*Іоан.* XV, 2). И въ другомъ мѣстѣ Іоаннъ Креститель восклицаетъ: *Уже сѣкира положена у корня деревъ* (*Мѳ.* III, 10) *всякое дерево, не приносящее плода добраго будетъ отсѣчено и брошено въ огонь (Лук.* III, 9). Во время посѣченія пороковъ или зла, когда въ день судный будетъ отложено въ сторону всякое внѣшнее достоинство (nomina dignitatum) и исполнится слово Писанія: *Вотъ человѣкъ и дѣла его*, и пшеница будетъ отдѣлена отъ мякины (*Мѳ* III, 12; *Лук.* III, 17) будетъ вопль великій не въ другомъ мѣстѣ, а въ Іерусалимѣ; ибо наказаніе и

судъ начнетъ Онъ отъ святыхъ, а цари, первосвященники, пророки и учители будутъ ударять себя руками въ грудь, когда увидятъ, что прекраснѣйшіе, по ихъ мнѣнію, плоды посѣчены, а Тотъ, Котораго они пронзили, царствуетъ въ величіи Своемъ и Отца Своего.

Глава XIII.—Стихъ 1: *Въ тотъ день откроется источникъ дому Давида и живущимъ въ Іерусалимѣ для омовенія грѣшника и нечистоты* (menstruatae). LXX: *Въ день тотъ будетъ всякое мѣсто открыто въ домѣ Давида и у жителей Іерусалима и для передвиженія и для орошенія.*—Объ этомъ источникѣ, исходящемъ изъ дома Давидова, читается и у пророка Іезекіиля (*Іезек.* XLVII, 2—5), что прорвется источникъ и разростется въ рѣку; которая называется водою отпущенія и снисхожденія; и продолжитъ онъ путь свой до пустыни и до моря, нынѣ называемаго Мертвымъ, и оживотворитъ всѣхъ рыбъ, и по обоимъ берегамъ рѣки выростутъ разнаго рода деревья, обильно приносящія плоды все новые и новые каждый мѣсяцъ. А чтобы мы знали, что домъ, т. е. храмъ Божій, есть именно домъ Давида, домъ, который у Іезекіиля называется домомъ Божіимъ, у Захаріи называется домомъ Давида. Этотъ источникъ, исходящій изъ дома Божія относится къ церкви и къ познанію Писаній для того, чтобы мы всѣ возродились во Христѣ, и чтобы были прощены грѣхи наши въ водѣ крещенія. Нѣтъ ничего болѣе нечистаго, чѣмъ женщина во время очищеній, она дѣлаетъ нечистымъ всё, къ чему ни прикоснется; однако и ея нечистота омывается крещеніемъ Христовымъ. Вмѣсто омовенія грѣховъ и нечистоты (menstruatae) LXX перевели: *передвиженіе* и *орошеніе*; это потому, что мы переходимъ отъ закона къ Евангелію, отъ буквы—къ духу, отъ тѣни [истины]—къ истинѣ; вмѣсто кратковременнаго настоящаго наступаетъ будущее вѣчное. А орошеніе обозначаетъ кровь Господню, о которой говоритъ и Апостолъ Петръ: *Благодать вамъ и миръ да умножится въ послушаніе и окропленіе кровію Іисуса Христа* (1 *Петр.* I, 2). И снова: *Зная что не сребромъ*

и золотомъ тлѣннымъ вы искуплены, но драгоцѣнною кровію какъ Агнца непорочнаго и чистѣйшаго (1 *Петр.* I, 18, 19). Тотъ, кто будетъ орошенъ и искупленъ ею, тотъ можетъ говорить съ пророкомъ: *Ты окропишь меня, Господи, ѵссопомъ и очищусь, омоешь меня, и я сдѣлаюсь бѣлѣе снѣга* (*Псал.* L, 9).

Стихъ 2: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ. Я разсѣю имена идоловъ отъ земли и больше уже не будутъ упоминаться, и пророковъ* [Вульг.: *лжепророковъ*], *и духа нечистаго изгоню отъ земли.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь Саваоѳъ, Я разсѣю всѣ имена идоловъ отъ земли, и уже не будетъ больше памяти о нихъ, и лжепророковъ, и духа нечистаго удалю отъ земли.*—Въ тотъ день, о которомъ онъ часто упоминаетъ будутъ удалены отъ земли всѣ идолы, т. е. тѣ идолы, о которыхъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *Идолы языческихъ народовъ—серебро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ* (*Псал.* CXV, 4), такъ что нѣтъ никакой другой религіи, кромѣ вѣры народа Христіанскаго. Объ этихъ же идолахъ написано у пророка: *Рыдайте, изваянія въ Іерусалимѣ и Самаріи, ибо какъ Я сдѣлалъ съ Самаріею и ея изваяніями, такъ сдѣлаю и съ идолами вашими* (*Ис.* X. 11). Или же пророкъ говоритъ о тѣхъ идолахъ, о которыхъ говорится у пророка: *Духъ же явственно говоритъ, что въ самыя послѣднія времена нѣкоторые отступятъ отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ демоновъ въ лицемѣріи лжесловесниковъ, имѣющихъ сожженную совѣсть свою* (1 *Тим.* IV, 1, 2). Дѣйствительно, какъ идолы дѣлаются рукою художника, такъ и извращенное ученіе еретиковъ обращаетъ въ идола то, что старается поддѣлать, и производитъ то, что люди покланяются вмѣсто Христа Антихристу. Вмѣсто *лжепророки* въ Еврейскомъ сказано просто: *пророки*, т. е. nebim (נביאים); впрочемъ, и это также обозначаетъ лжепророковъ; но и у язычниковъ жрецы идоловъ называются пророками.

Стихъ 3: *И будетъ, когда кто либо станетъ пророчествовать далѣе, то скажутъ ему отецъ его и матерь его, родившая его: Ты не будешь жить, ибо изрекъ ложь во имя Господне. И поразятъ его отецъ его и матерь его, родившiе его* [Вульг.: *родители его*], *когда онъ станетъ пророчествовать.* LXX: *И будетъ, если человѣкъ будетъ пророчествовать далѣе, скажетъ ему отецъ его и матерь его, которые родили его: Ты не будешь жить, ибо говорилъ ложь во имя Господне; и воспрепятствуютъ ему отецъ его и мать его, родившiе его, когда онъ будетъ пророчествовать.*—По изгнанiи съ земли идольскихъ именъ, и лжепророковъ и духа нечистаго, говорившаго въ нихъ, если кто дальше пожелаетъ испытать и пророчествовать отъ лица Господня, тотчасъ отецъ и мать его забудутъ о томъ, что они родители, чтобы сохранить служенiе Богу, и произнесутъ надъ сыномъ смертный приговоръ. Мысли всѣхъ въ отношенiи къ Богу будутъ столь благочестивы, что не будутъ ожидать общественнаго суда, а погибнутъ оказавшiеся таковыми по суду родителей. На мѣстѣ переведеннаго у насъ: *поразятъ его* въ Еврейскомъ мы находимъ то же слово, что и выше dacaru (דקרו). Итакъ на какомъ основанiи LXX толковниковъ пожелали перевести тамъ словомъ κατωρχήσαντο, т. е. *наскочили*, или *поругались* или,—если перевести слово въ слово,—*скакали противъ него*, а здѣсь словомъ συμποδιοῦσιν, т. е. *воспрепятствуютъ* [наложатъ оковы], когда и Акила, и Симмахъ, и Θеодотiонъ какъ здѣсь, такъ тамъ перевели: *поразили?* Кто лжепророчествуетъ, тотъ правильно называется *человѣкомъ*, потому что Апостолъ говоритъ: *Ибо когда между вами завистливые споры и разногласiя, то не плотскiе ли вы, не поступаете ли вы почеловѣчески* (*Корнө.* III, 3). И въ псалмахъ: *Вы же, какъ люди, будете умирать и будете падать, какъ одинъ изъ князей* (*Псал.* LXXI, 7). А недостойные духа Божiя заслужатъ услышать: *Не пребудетъ Духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они—плотскiе* (*Быт.* VI, 3).

Стихи 4—6: *И будетъ въ день тотъ: придутъ въ смущеніе прорицатели, каждый отъ видѣнія своего, когда будетъ пророчествовать и не будутъ покрываться грубою холщевою одеждою, чтобы обманывать. но* [каждый] *будетъ говорить: Я не пророкъ, я земледѣлецъ, ибо Адамъ служитъ мнѣ примѣромъ отъ юности моей. И будетъ сказано ему: Что это за раны среди рукъ твоихъ? И скажетъ онъ: Такъ я раненъ былъ въ домѣ тѣхъ, которые любили меня.* LXX: *И будетъ въ день тотъ: придутъ въ смятеніе пророки, каждый отъ видѣнія своего, когда будетъ пророчествовать; и будутъ одѣваться въ кожу волосатую, потому что они солгали. И скажетъ: Я не пророкъ, потому что человѣкъ родилъ меня отъ юности моей; и я скажу ему: Что это за язвы посреди рукъ твоихъ? И скажетъ: Ими я пораненъ былъ въ домѣ любящаго меня.*— Тотъ, кто попытается пророчествовать, когда будетъ осужденъ родительскимъ судомъ, и лживость пророчества его будетъ доказана тѣмъ, что предсказанное вышло наоборотъ, придетъ въ смущеніе отъ видѣнія своего и не покроется уже больше власяницею, чтобы обманывать. Ибо такъ было въ обычаѣ у пророковъ, что когда они призывали народъ къ покаянію, то одѣвались во власяницу. Поэтому и Исаіи повелѣвается, чтобы онъ снялъ рубище отъ чреслъ своихъ и ходилъ обнаженнымъ (*Исаіи* XX, 2); хотя это было не время покаянія, но время угрожающаго наступить плѣненія. Такимъ образомъ и этотъ лжепророкъ не возметъ на себя пророческой одежды, чтобы въ чуждой одеждѣ и покровахъ не обманывать нѣкіихъ простецовъ, а предпочтетъ пахать сохою землю и покажетъ въ себѣ человѣка, преданнаго воздѣлыванію земли, и повинующагося опредѣленію Божественнаго суда, изреченнаго надъ Адамомъ: *Проклята земля за дѣло твое, въ трудахъ ты будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей, терновникъ и колючки будетъ производить она тебѣ, и будешь ѣсть траву земную, и въ потѣ лица своего питаться хлѣбомъ.* (*Быт.* III, 17, 18). И когда онъ

покажетъ, что рожденъ для того, чтобы въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой, то другой спроситъ его: Что значатъ эти язвы и слѣды ударовъ посреди рукъ твоихъ? Смыслъ такой: Почему ты привязанъ къ висѣлицѣ? Почему руки твои пробиты гвоздями? Что сдѣлалъ ты такое, что подвергаешься сему наказанію и мученію? И онъ будетъ отвѣчать и скажетъ: „Эти раны и эти язвы я принялъ какъ осужденный по приговору своихъ родителей и тѣхъ, которые не ненавидѣли меня, а любили“. И по изгнаніи лжи, истина возобладаетъ настолько, что даже самъ наказанный за свое преступленіе сознается, что онъ понесъ наказаніе по справедливости. Слова писанія: *Не будутъ покрываться грубою холщевою одеждою, чтобы обманывать* евреи разъясняютъ такъ: И не исполнятся духомъ демонскимъ тѣ, которые у Исаіи названы τριχῶντας, т. е. *покрытыми волосами*, чтобы съ помощію изобрѣтенной для этого случая одежды не выдавать себя за изрекающихъ отъ имени Божія, или: чтобы не отрицать Бога, ибо слово chaesu (כחשו) можетъ быть переведено и словомъ *лгутъ* и словомъ *отрицаютъ*.

Стихъ 7: *О мечъ, поднимись на пастыря Моего и на мужа, прилѣпляющагося ко Мнѣ, говоритъ Господь воинствъ. Порази пастыря, и разсѣются овцы, и Я обращу руку Мою на малыхъ. И будутъ на всей землѣ, говоритъ Господь: двѣ части на ней будутъ разсѣяны, и ихъ не будетъ, а третья часть останется на ней. И поведу Я часть третью чрезъ огонь, и сожгу ихъ, какъ сжигается серебро, и испытаю ихъ, какъ испытывается золото. Онъ призоветъ имя Мое, и Я услышу его; Я скажу: Ты народъ Мой, а онъ скажетъ: Господь Богъ мой.* LXX: *О мечъ, возстань на пастыря Моего и на мужа, согражданина Моего, говоритъ Господь всемогущій. Порази пастыря, и разсѣются овцы, и Я наведу руку Мою на пастырей. И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, двѣ части погибнутъ, и ихъ не будетъ, а третья часть останется на ней, и проведу Я часть третью чрезъ*

огонь, и сожгу ихъ, какъ сожигается серебро, и испытаю ихъ, какъ испытывается золото. Онъ призоветъ имя Мое, и Я услышу его, и скажу: Это—народъ Мой; а онъ скажетъ: Господь Богъ мой еси ты.—Вмѣсто слова: *мечъ* [framea=копье], переведеннаго у LXX словомъ: ῥομφαία, въ Еврейскомъ мы находимъ слово: areb (חרב), а у Акилы и Симмаха μάχαιρα т. е. короткій мечъ или кинжалъ. Тамъ, гдѣ мы перевели: *на мужа прилѣпляющагося ко Мнѣ* (προσκεκολλημένον μοι), Акила перевелъ: *на мужа соплеменнаго Мнѣ* (σύμφυλόν μου [*или* μοι]); Симмахъ перевелъ: *на мужа изъ народа Моего,* что на Еврейскомъ выражается словомъ amithi (עמיתי), LXX—*на мужа согражданина его,* Ѳеодотіонъ—*на мужа ближняго его,* читая въ концѣ выраженія вмѣсто буквы *іодъ* букву *вау*, которыя различаются между собою только своимъ размѣромъ; если читать *іодъ*, то будетъ значить: *Моего* а если *вау*, то: *его.*—Я удивляюсь тому, что нѣкоторые хотятъ съ помощію иносказательныхъ толкованій ослабить это пророчество, отнесенное Евангелистомъ Матѳеемъ къ Господу Спасителю, какъ исполнившееся послѣ того, когда во время страданій ученики Его разбѣжались; и тому, что [эти толкователи] не держатся истины въ то время, когда желаютъ показать, что знаютъ болѣе другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, Евангелистъ Матѳей говоритъ: *Тогда сказалъ имъ Іисусъ: Въ эту ночь всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ, ибо написано: Поражу пастыря и разсѣются овцы стада (Мѳ.* XXVI, 31). И снова: *А было всё это, чтобы исполнились писанія пророковъ. Тогда всѣ ученики, оставивъ Его, бѣжали (стихъ* 56). И не должно думать, что свидѣтельство это заимствовано изъ другого мѣста, потому что въ Евангеліи Богъ говоритъ, что пастырь пораженъ Имъ, и въ настоящемъ мѣстѣ мы читаемъ повелѣніе мечу или ножу: *Порази пастыря и разсѣются овцы.* Этотъ мечъ есть тотъ мечъ, и то копье, о которомъ Господь говоритъ въ двадцать первомъ псалмѣ къ Отцу: *Исторгни отъ меча душу Мою и отъ руки пса единственную Мою* (*Псал.* XXI, 21). Объ

этомъ копьѣ написано и у пророка Амоса: *Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники земли* (*Ам* IX, 10). Въ буквальномъ смыслѣ это не можетъ имѣть значенія, ибо многіе грѣшники погибаютъ отъ караблекрушенія, другіе отъ яда; одни утопаютъ въ водѣ, другихъ истребляетъ огонь. А этимъ мечемъ и этимъ копьемъ погубляются [*или* наказываются] всѣ грѣшники земли, и черные Эѳіопы, о которыхъ священными устами свидѣтельствуетъ Софонія, говоря: *И вы, Эѳіопы, избиты будете мечемъ Моимъ* (*Софон*. II, 12).—Послѣ того, какъ Пастырь добрый,—положившій душу Свою за овецъ Своихъ (*Іоан*. X, 10) и сказавшій Отцу: *Пораженнаго тобою они преслѣдовали и приложили* [страданіе] *къ болѣзни отъ ранъ Моихъ* (*Псал*. LXVIII, 27),—былъ пораженъ Отцемъ, и Мужъ, прилѣпляющійся къ Богу.—Который говорилъ: *Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (*Іоан*. X, II)—былъ распятъ (pependit in paitibulo) и сказалъ: *Отче, въ руки Твои предаю Духъ Мой* (*Лук*. XXIII. 46), тотчасъ были разсѣяны овцы, [т. е.] все множество вѣрующихъ во Христа. И обратилъ Господь руку Свою, какъ читаемъ у LXX, *на пастырей*, подъ которыми многіе неправильно (male) разумѣютъ князей народа Іудейскаго. А [лучше понимать какъ], какъ написано въ Еврейскомъ: *на малыхъ*, которымъ Господь сказалъ въ Евангеліи: *Не бойся, малое стадо* (*Лук*. XII, 32) и у Исаіи: *Вотъ Я и дѣти*, или: *Малые, которыхъ мнѣ далъ Богъ* (*Ис*. VIII, 18). И было двѣ части во всей землѣ Іудеевъ и язычниковъ, которыя одинаково погибли, и ихъ не стало; дѣйствительно, во время страданія Его исполнилось слово Псалмопѣвца, который говоритъ: *Спаси меня, Господи, ибо не стало святаго* (*Псал*. XI, 1) и: *Всѣ уклонились, всѣ сдѣлались безполезными, нѣтъ такого, который дѣлалъ бы добро, нѣтъ даже и одного* (*Псал*. XIII, 3). Съ погибелію язычниковъ и Іудеевъ на землѣ внезапно возросла третья часть, то есть третій народъ христіанскій. И весьма хорошо говоритъ; *Третья часть останется на ней*, т. е. *на землѣ*, потому что изъ Іудеевъ и

язычниковъ только тѣ одни сохранились на землѣ для жизни и пребыванія, которые исповѣдали Господа. А чтобы эта третья часть не была слабою и безпечною въ исповѣданіи, она проводится и испытывается, какъ бы серебро и золото, чрезъ огонь, который Господь хотѣлъ возжечь въ вѣрующихъ (*Лук.* XII, 49), и пыланіе, котораго желаетъ Апостолъ (*Римл.* VIII, 35?). Посему и Апостолы, крещенные духомъ и огнемъ (*Дѣян.* II, 3, 4) говорятъ въ Псалмѣ: *Ибо Ты искусилъ насъ, Боже, огнемъ испыталъ насъ, какъ испытывается серебро* (*Псал.* LXV, 10, 11). И немного послѣ: *Мы прошли сквозь огонь и воду, и Ты вывелъ насъ на прохладу* (*стихъ* 12). А въ другомъ мѣстѣ говорится къ вѣрующему: *Если ты пройдешь сквозь огонь, пламя не сожжетъ тебя, потому что Я съ тобою* (*Исаіи* XLIII, 2). И огонь не истребляетъ, и пламя не пожираетъ потому, что [это] *слово Господа пресѣкающаго пламень огня* (*Псал.* XXVIII, 7). Когда малые, противъ которыхъ Господь обратилъ руку свою, будутъ испытаны такимъ образомъ, и чрезъ призваніе ихъ увѣруетъ все множество (turba) народовъ, тогда народъ вѣрующій назоветъ Христа именемъ Его, и на Его слова: *Ты—народъ Мой*, народъ отвѣтитъ: *Господь Богъ мой еси Ты.* Іудеи относятъ это ко Христу, и ожидаютъ, что это сбудется въ послѣднія времена. Но въ томъ и состоитъ различіе между ими и нами, что мы считаемъ это уже исполнившимся, а они утверждаютъ, что это еще только должно исполниться.

Глава XIV,—Стихи 1. 2: *Вотъ наступаютъ* [или: *наступятъ*] *дни Господни, и будетъ раздѣлена добыча твоя среди тебя. И соберу всѣ народы на войну противъ Іерусалима, и городъ будетъ взятъ, и опустошены будутъ дома, и женщины подвергнутся насилію, и выйдетъ средняя часть города въ плѣнъ, но остальная часть народа не будетъ удалена изъ города.* LXX: *Вотъ наступаютъ дни Господни и раздѣлена будетъ добыча твоя у тебя, и соберу всѣ народы противъ Іерусалима, чтобы*

воевать, и городъ будетъ взятъ, и домы будутъ разграблены, и женщины будутъ осквернены, и средняя часть города выйдетъ въ плѣнъ, а остальные [*люди*] *изъ народа Моего не истребятся изъ города.*—Дни, наступленіемъ которыхъ угрожаетъ Господь,—когда добыча изъ Іерусалима будетъ дѣлиться въ срединѣ его, и когда произойдетъ все прочее, заключающееся въ пророческой рѣчи,—суть тѣ дни, о которыхъ мы читаемъ и у пророка Исаіи: *Наступитъ неотвратимый день Господень* [*день*] *ярости и гнѣва, чтобы обратить весь кругъ земли въ пустыню и уничтожить съ него грѣшниковъ* (*Исаіи* XIII, 9). Сколь велика будетъ нужда, чтобы дѣлить добычу изъ него въ срединѣ его? Такъ бываетъ часто, что награбленное въ городѣ при внезапномъ нападеніи дѣлятъ внѣ [города], на полѣ или въ пустынномъ мѣстѣ, чтобы случайно не напали враги. А здѣсь тяжесть бѣдствій будетъ такъ велика, что награбленное въ городѣ будетъ дѣлиться посреди его вслѣдствіе полной безопасности для побѣдителей. И не только будетъ взятъ Іерусалимъ, послѣ возбужденія на войну противъ него всѣхъ народовъ, но будутъ опустошены домы живущихъ въ Іерусалимѣ, и женщины подвергнутся насилію къ великому прискорбію господъ и мужей, которые не могли воспрепятствовать ни разграбленію домовъ, ни насиліямъ надъ женами со стороны враговъ, какъ объ этомъ мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *Собравшіеся среди тебя падутъ отъ меча, и на глазахъ вашихъ растерзаютъ вашихъ дѣтей, и разграбятъ домы ваши, и возьмутъ женъ вашихъ* (*Исаіи* XIII, 15, 16); ничего не можетъ быть ужаснѣе и несчастнѣе, какъ то, что подъ страхомъ за свою жизнь они не осмѣлятся выступить на защиту жизни своихъ дѣтей и цѣломудрія своихъ женъ. То же самое съ угрозою говоритъ нечестивому священнику Амасіи и пророкъ Амосъ: *Жена твоя будетъ блудодѣйствовать въ городѣ, сыны твои и дочери падутъ отъ меча, и земля твоя будетъ измѣрена землемѣрною веревкою* (*Амос.* VII, 17). И случится все это съ городомъ Іудейскимъ потому, что *возму-*

тились племена и народы замыслили тщетное; возстали цари, и владыки собрались воедино противъ Господа и противъ Христа Его (*Псал.* II, 1, 2). [Но] Онъ посмѣялся и поругался надъ ними и во гнѣвѣ Своемъ привелъ ихъ въ смятеніе настолько, что и Апостолъ, видя годы, назначенные для покаянія уже исполнившимися, а убившіе Господа и гонители пророковъ и апостоловъ тѣмъ не менѣе упорно настаиваютъ на отверженіи [ученія], говоритъ: *Приближается на нихъ* [или: *насъ*] *гнѣвъ до конца* (1 *Θессал.* II, 16). Іосифъ, написавшій Іудейскую исторію весьма подробно изображаетъ, что Іудеи перенесли все это, и даже большее, чѣмъ то, что́ мы читаемъ у пророковъ. То же нужно сказать и о Корнеліѣ Тацитѣ, который составилъ „Жизнеописанія Цезарей" въ тридцати книгахъ отъ смерти Августа до смерти Домиціана. А какимъ образомъ взята средняя часть города, остальной же народъ остался въ крѣпости, это показывается и въ то время, и въ другія,—именно: сѣверная и нижняя часть города была взята, а гора храма и Сіонъ, на которомъ находилась крѣпость, осталась нетронутою. Іудеи говорятъ, что это должно исполниться при Гогѣ, а другіе [утверждаютъ], что это отчасти исполнилось во времена владычества Македонянъ, Египтянъ и различныхъ народовъ. А мы, оставляя точное указаніе времени опредѣленію Господа, будемъ изъяснять то, что́ написано.

Стихи 3, 4: *И выступитъ Господь и ополчится войною противъ оныхъ народовъ, какъ ополчился въ день брани. И станутъ ноги Его въ день тотъ на горѣ Масличной, которая находится предъ Іерусалимомъ съ Восточной стороны, и разсядется гора Масличная въ средней части къ Востоку и Западу, образуя большую долину.* LXX: *И выступитъ Господь и ополчится войною противъ народовъ тѣхъ, какъ въ день ссоры и въ день брани. И станутъ ноги Его въ день тотъ на горѣ Масличной, которая находится предъ Іерусалимомъ съ Восточной стороны, и разсядется гора Масличная: средняя часть ея* [половина

ея] *къ Востоку и средняя часть ея* [половина] *къ морю, весьма большою пропастію.*—Что Богъ выступаетъ и ведетъ войну противъ народовъ, и что ноги Его стоятъ на горѣ Масличной, и все остальное, выраженное въ священномъ Писаніи человѣкообразно (ἀνθρωποπάθως), и чувственно понимаемое, мы должны понимать достойнымъ Бога образомъ, въ противоположномъ значеніи, такъ какъ Апостолъ говоритъ: *Онъ есть образъ Бога невидимаго* (*Колос.* I, 15), и снова: *Царю же вѣковъ, нетлѣнному невидимому Богу* (1 *Тим.* I, 17) и въ Евангеліи написано: *Бога никто не видалъ никогда: Единородный Сынъ, Который въ лонѣ Отца, Онъ явилъ* (*Іоан.* I, 18) и снова: *Ибо Бога никто не видалъ кромѣ Того, Который отъ Отца* (*Іоан.* VI, 46). И какъ соотвѣтственно различію дѣйствій и значенія толкованія мы понимаемъ и гнѣвъ Его, и раскаяніе, и душу, и руки, и ноги, и чрево, и глаза, и другіе члены тѣла; подобно этому и написанное здѣсь: *Выступитъ Господь и ополчится* должно быть истолковано соотвѣтственно тому, чтó мы читаемъ у Аввакума: *Ты выступилъ на спасеніе народа Твоего, на спасеніе со Христомъ Твоимъ* (*Авв.* III, 13), у Михея: *Ибо вотъ Господь выступитъ отъ мѣста Своего, сойдетъ внизъ и наступитъ на высоты земли, и истребятся горы подъ Нимъ и долины разступятся* (*Мих.* I, 3, 4); также и у Исаіи: *Выступитъ Господь силъ и сокрушитъ рать, и возбудитъ рвеніе, и съ крѣпостію возопіетъ противъ враговъ своихъ* (*Исаіи*, XLII. 13). Итакъ выступитъ Господь отъ мѣста Своего, когда пожелаетъ прекратить покой и обнаруженіе кротости и милосердія Своего въ прощеніи грѣшниковъ; Онъ хотя по естеству Своему и кротокъ, но пороками нашими преогорчевается, т. е. *дѣлается горестнымъ* (παραπικραίνεται) не Себѣ, а претерпѣвающимъ страданія, которымъ горестны мученія. Онъ, въ другомъ мѣстѣ говорящій чрезъ пророка: *Я есмь Богъ и не измѣняюсь* (*Малах.* III, 6), и Тому говоритъ: *Ты же одинъ и тотъ же и остаешься неизмѣннымъ* (*Пс.* CI, 28), и въ посланіи Іакова:

У Котораго нѣтъ перемѣны (*Іак.* I, 17); нынѣ Онъ выступаетъ и воюетъ, какъ въ дни битвы, когда Онъ потопилъ Фараона въ Красномъ Морѣ и выступилъ въ защиту народа Израильскаго (*Исх.* XIV). И станутъ ноги Его на тѣхъ, надъ которыми Онъ умилосердился, такъ что о Немъ снова можетъ быть сказано: *И Господь возгремитъ трубою, и будетъ ходить въ движеніи страшнаго гнѣва Своего* (*Захар.* IX. 14). И не будетъ Онъ выступать уже при склонѣ солнца къ западу, и съ приближеніемъ мрака, пополудни, какъ читаемъ мы о Его явленіи Адаму (*Быт.* III, 8). А когда Онъ остановится, то будетъ стоять не въ долинѣ и мѣстахъ низменныхъ, а на горѣ, на которой нѣтъ ни неплодныхъ деревъ, ни безплоднаго лѣса, а растутъ маслины, которыми питается свѣтъ вѣчный, исцѣляются немощные и подается успокоеніе усталымъ. И эта гора Масличная, на которой стоятъ ноги Господа, находится предъ Іерусалимомъ съ востока, откуда восходитъ солнце правды; она окружена маслинами, о которыхъ говорится: *Сыны твои, какъ новые отпрыски маслины вокругъ трапезы твоей* (*Псал.* CXXVII, 3). Средняя часть [половина] ея отдѣлится къ востоку,—часть, на которой выростаютъ дерева народовъ; одно изъ нихъ говоритъ: *Я же, какъ маслина плодовитая въ домѣ Божіемъ* (*Псал.* LI, 10); другая средняя часть [половина] ея отдѣлится къ западу и морю, образовавъ большую долину, т. е. народъ обрѣзанія, которому Богъ говоритъ чрезъ пророка: *Какое безстыдное дѣло сдѣлала возлюбленная моя въ домѣ Моемъ? Развѣ обѣты и священныя мяса удалятъ отъ тебя злодѣянія* (*Іерем.* XI, 15), или найдешь ли ты въ нихъ убѣжище. Эта возлюбленная сдѣлала въ домѣ Божіемъ такое беззаконіе, что распяла на крестѣ Сына Божія, и услышала: „Господь назвалъ тебя именемъ маслины тѣнистой и красивой вѣтнями; но безполезными сдѣлались вѣтви твои, оторвавшись отъ добраго корня, для того, чтобы мы могли привиться на ихъ мѣсто. И замѣть таинственный смыслъ Писаній въ томъ, что говоря о средней части, склоняющейся къ западу и орошаемой горькими волнами, они

не просто говорятъ, что она въ морѣ, а говорятъ: въ весьма глубокой пропасти моря, о которой говоритъ и Михей: *Сброшу въ долину камни его*,—несомнѣнно Іерусалима,—*и открою основанія его* (*Мих.* I, 6). Соотвѣтственно слабости нашихъ силъ мы изложили это, какъ въ мѣстахъ самыхъ трудныхъ и крайне темныхъ. Впрочемъ, Іудеи, слѣдуя убивающей буквѣ, пытаются показать, что Господь стоитъ на Масличной горѣ, а сама гора раздѣлена на двѣ части, и что разсѣлина горы съ одной стороны имѣетъ начало къ Востоку, съ другой же стороны конецъ ея образуется къ Западу, а въ срединѣ громадной пропасти одна сторона отдѣляется къ сѣверу, а другая сторона къ югу.

Стихъ 5: *Раздѣлится средина горы къ Сѣверу и средина ея къ полудню. И побѣжите вы къ долинѣ горъ Моихъ, такъ какъ долина горъ будетъ простираться до самаго близкаго [мѣста], и побѣжите вы такъ, какъ бѣжали предъ землетрясеніемъ во дни Осіи, царя Іудейскаго, и придетъ Господь Богъ Мой и всѣ святые съ Нимъ*. LXX: *И наклонится средина горы къ Сѣверу и средина ея къ Югу; И засыплется долина горъ Моихъ, и присоединится долина горъ даже къ Асаилу, и наполнится такъ, какъ была наполнена отъ лица землетрясенія во дни Осіи, царя Іуды, и приступитъ Господь Богъ мой и всѣ святые съ Нимъ.*—Вмѣсто переведеннаго нами: *вы побѣжите*: LXX и остальные толковники перевели ἐμφραχθήσεται, т. е. *наполнится, засыплется*; а вмѣсто переведеннаго нами: *такъ какъ долина горъ будетъ простираться до самаго близкаго мѣста*, именно вмѣсто слова *близкій*, LXX перевели: *Асаилъ*, Акила употребилъ самое Еврейское слово asel (אצל), которое пишется чрезъ краткое *е* (ἀζέλ), а Θеодотіонъ asil чрезъ долгое *е* (ἀσήλ); только одинъ Симмахъ перевелъ „ближній“; ему послѣдовали и мы.—Сдѣлаемъ переложеніе текста (dicamus παραφραστικῶς), чтобы раскрыть смыслъ написаннаго. Когда Масличная гора будетъ прорѣзана большою пропастью, такъ что

одна часть пропасти будетъ обращена къ Востоку, а другая къ Западу; внезапно въ самой высокой части этой пропасти, открытой съ двухъ сторонъ прорвется другая пропасть по направленію къ Сѣверу и Югу и образуетъ утесистый четырехугольникъ; такимъ образомъ образовавшаяся пропасть раздѣлится на четыре стороны: на Востокъ, Западъ, Сѣверъ и Югъ. *И побѣжите*, говоритъ, къ долинѣ, которая находится между храмомъ и Сіономъ; ибо эти двѣ горы,—гора храма и Сіона, называются горами Божіими, такъ какъ извѣстная долина Масличной горы, окружаемая и оттуда и отсюда раздѣленными между собою холмами, доходитъ своимъ углубленіемъ до той горы, которая называется святою. А землетрясеніе во дни Осіи, царя Іуды, какъ говорится [въ Писаніи] было въ то время, когда Осія, называемый другимъ именемъ *Азарія* пытался захватить себѣ непринадлежащее ему по закону священство и былъ пораженъ проказою на лицѣ (2 *Парал.* XXVI, 14). Объ этомъ землетрясеніи говорится и въ началѣ книги пророка Амоса: *Слова Амоса, который былъ среди пастуховъ изъ Ѳекуи, о томъ, что́ онъ видѣлъ касательно Іерусалима во дни Осіи, царя Іуды, и во дни Іеровоама, сына Іоаса, царя Израиля за два года до землетрясенія* (*Ам.* I, 1). Наконецъ, послѣ смерти сего преступнаго царя, вслѣдствіе нечестія котораго потряслась вся земля, пророкъ Исаія видѣлъ великое видѣніе (*Исаіи* I).—Теперь перейдемъ къ духовному пониманію этого мѣста. Послѣ того, какъ Масличная [Елеонская] гора будетъ раздѣлена на двѣ части къ Востоку и Западу призваніемъ язычниковъ и отверженіемъ Іудеевъ, произойдетъ еще другой разрывъ между частью Сѣвера и частью Юга. Сѣверъ присоединится къ Западу, а Югъ къ Востоку; на лѣвой сторонѣ будетъ стоять обрѣзаніе, на правой—народъ Христіанскій. Объ этихъ двухъ вѣяніяхъ Церковь говоритъ: *Сѣверъ, встань, и Югъ приди* (*Пѣсн.* IV, 16), чтобы съ удаленіемъ Сѣвера, крайне холоднаго вѣтра, прибылъ теплѣйшій вѣтеръ Южный; отыскивая его невѣста говоритъ: *Гдѣ ты пасешь, гдѣ отдыхаешь?* (*Пѣсн.* I, 6);

о немъ таинственно говоритъ и Аввакумъ: *Богъ отъ Θемана пріидетъ*, вмѣсто чего въ Еврейскомъ написано: *Богъ отъ Юга (Авв.* III, 3), т. е. *отъ вполнѣ яснаго свѣта*, о которомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Псалмопѣвецъ: *Ты, дивно сіяющій отъ горъ вѣчныхъ* (*Псал.* LXX, 5). Когда же будетъ по всему міру происходить такое раздѣленіе народовъ, что одни отдѣлятся къ Востоку и Югу, т. е. направо, а другіе къ Западу и Сѣверу. т. е. налѣво, тогда каждый святый побѣжитъ въ долину горъ Божіихъ, о которыхъ мы сказали выше, [именно горъ] храма и Сіона, т е. двухъ Завѣтовъ, ибо та пропасть, которая прежде была между двумя горами, простреТся до Азаила, т. е. до дома Божія, который смеженъ съ раемъ, и небеснымъ Іерусалимомъ, и горою святою, на которой расположенъ храмъ. И какъ въ то время, когда при царѣ Осіи прокаженномъ сильнѣйшее землетрясеніе привело въ ужасъ сердца смертныхъ людей, и они въ страхѣ разсѣялись туда и сюда; такъ и раздѣленіе двухъ народовъ и затѣмъ объединеніе ихъ одною вѣрою успокоитъ ихъ въ мирномъ пребываніи между двухъ горъ; ибо и Ветхій и Новый Завѣты (Instrumentum) взаимно соединятся между собою. А слова: *до Азаила*, т е. до *ближайшаго* [мѣста] обозначаютъ то, что хотя два Завѣта,—Законъ и Евангеліе,—соединены вмѣстѣ, но соединены такъ, что они скорѣе весьма близки [между собою], но они не суть едино; дѣйствительно, мы многое изъ Ветхаго Завѣта отбросили. и заимствовали отъ новой благодати. А когда все это въ дѣйствительности совершится, тогда придетъ,—говоритъ,—Господь Богъ мой, и всѣ святые съ Нимъ. Если же мы пожелали бы вмѣсто переведеннаго нами *побѣжите* послѣдовать переводу другихъ: *будетъ засыпана*, или: *наполнится* долина горъ тѣхъ, то скажемъ слѣдующее: Пришествіе Господа Спасителя по раздѣленіи двухъ народовъ засыплетъ и наполнитъ ту пропасть, которая раздѣляла два народа, такъ что они по ровному пути будутъ совмѣстно восходить къ Нему.

Стихи 6, 7: *И будетъ въ день тотъ: не будетъ свѣта, но холодъ и стужа. И будетъ* [этотъ] *день единый, который извѣстенъ Господу*, [это] *ни день, ни ночь; а во время вечера будетъ свѣтъ*. LXX: *И въ день тотъ не будетъ свѣта, но холодъ и стужа будетъ въ день тотъ, и день тотъ будетъ извѣстенъ Господу, но не день и не ночь, а къ вечеру будетъ свѣтъ*.—Очевидно, что здѣсь говорится о второмъ пришествіи Господа Спасителя, о которомъ и Іоаннъ говоритъ въ откровеніи своемъ [*или*: такъ]: *Вотъ придетъ Онъ съ облаками, и увидитъ Его всякое око, и тѣ, которые Его пронзили* (*Апок*. I, 7). И Господь въ Евангеліи предвозвѣщаетъ, что Сынъ Человѣческій имѣетъ придти на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою (*Мѳ*. XXIV, 30). Онъ придетъ съ облаками, т. е. съ ангелами, которые суть служебные духи, посылаемые на различныя служенія, а также съ пророками и апостолами, о которыхъ написано: *Истина твоя даже до облаковъ (Псал*. XXXV, 6). Когда же приблизится день пришествія Его, то не будетъ свѣта, но холодъ и сильная стужа, по причинѣ охладѣнія любви у всѣхъ, и вслѣдствіе множества имѣющихъ наступить бѣдствій, когда охладѣютъ всѣ и утратятъ пламень прежней вѣры. А послѣ того какъ всѣхъ грѣшниковъ скуетъ холодъ и сильная стужа, наступитъ одинъ вѣчный день, такъ какъ свѣтъ и мракъ, ночь и день уже не будутъ взаимно смѣнять другъ друга; но самъ Господь будетъ свѣтомъ всѣхъ, о чемъ болѣе полно говоритъ Исаія: *Не будетъ тебѣ солнца для освѣщенія днемъ, и восходящая луна не будетъ свѣтить ночью* (*Исаіи* LX, 19). Онъ и въ другомъ мѣстѣ восклицаетъ къ Іерусалиму: *Свѣтись, свѣтись Іерусалимъ, ибо придетъ свѣтъ твой надъ тобою, и слава Божія взойдетъ надъ тобою. Ибо вотъ тьма и мракъ покроютъ землю надъ народами, а надъ тобою явится Господь, и слава Его будетъ явлена на тебѣ. И пойдутъ цари во свѣтѣ твоемъ и народы въ сіяніи твоемъ*. (*Исаіи* LX, 1—3). Если же тьма и мракъ покроютъ землю надъ народами, то, съ другой стороны,

какимъ образомъ народы будутъ ходить въ сіяніи Господа? Но во тьмѣ будутъ тѣ народы, которыхъ скуютъ холодъ и стужа ихъ; а во свѣтѣ Господнемъ будутъ ходить тѣ народы, которые послѣдуютъ за царями, [т. е.] за апостолами и пророками, о которыхъ написано: *Сердце царя въ рукѣ Божіей* (*Притч.* XXI, 1). Наконецъ, въ вечернее время, т. е. во время мрака и скорби всѣхъ грѣшниковъ, для святыхъ будетъ свѣтъ, и одинъ вѣчный день; и если этотъ день извѣстенъ Господу, ибо Онъ не можетъ не знать того, что̀ Онъ сотворилъ, то необходимо размыслить: какимъ образомъ Онъ говоритъ въ Евангеліи, что этого дня не знаютъ ни ангелы, ни Сынъ, а только одинъ Отецъ (*Мѳ* XXIV. 36).

Стихъ 8: *И будетъ въ день тотъ: живыя воды потекутъ изъ Іерусалима: средина ихъ къ морю Восточному и средина ихъ морю послѣднему: онѣ будутъ и лѣтомъ и зимою. И будетъ Господь царемъ надъ всею землею.* LXX: *Въ день тотъ выйдетъ отъ Іерусалима вода живая. Средняя часть ея къ морю первому, и средняя часть ея къ морю послѣднему; лѣтомъ и весною будетъ такъ. И будетъ Господь царемъ надъ всею землею.*—Въ то время,—вѣдь это и значитъ день, извѣстный одному Господу, въ который свѣтъ и мракъ не будетъ смѣнять другъ друга, но будетъ свѣтъ вѣчный, согласно тому, что мы читаемъ въ Апокалипсисѣ: *И городъ не будетъ имѣть необходимаго свѣта солнечнаго, ибо Господь всемогущій будетъ свѣтомъ его* (*Апок.* XX, 23)—[въ тотъ день] выйдутъ изъ Іерусалима воды живыя, о которыхъ мы разсуждали выше (гл. XIII), излагая свидѣтельство пророка Іезекіиля; средняя часть ихъ [половина] направится къ морю Восточному, которое Греческія книги называютъ λίμνη Ἀσφαλτῖτιν (*въ рукоп.* Ἀσφαλτίτην), а обыкновенно оно называется *Мертвымъ моремъ*, потому что въ водахъ его ничто не можетъ жить. И средняя часть ихъ [половина] направится къ морю послѣднему, которое ведетъ въ Египетъ и образуетъ берега Палестины [Средиземному?]. И лѣ-

томъ, говоритъ, и зимою будетъ такъ, что воды, имѣющія исходить изъ Іерусалима, не будутъ ни зимою замерзать отъ холода, ни лѣтомъ высыхать отъ слишкомъ большой жары; хотя Семьдесятъ вмѣсто *зимою* перевели *въ весеннее время*, но это не согласуется съ желаніемъ [пророка] противопоставить нѣчто лѣту. И когда воды войдутъ въ то и другое море и растворятъ горькія воды [моря] пріятною на вкусъ рѣчною водою, тогда Господь будетъ царемъ по всей землѣ. Вода, исходящая отъ Іерусалима, т. е. отъ церкви, обозначаетъ ученіе Спасителя: *Ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима* (*Исаіи* II, 3), какъ написано и въ другомъ мѣстѣ: *Все исполнилось познаніемъ Господа, какъ вода многая, покрывающая море* (*Исаіи* XI, 9). Средняя часть этихъ водъ направится къ морю Восточному, т. е. къ народу обрѣзанія [Іудейскому], который избранъ въ лицѣ Апостоловъ и чрезъ Апостоловъ; а средняя часть ихъ пойдетъ къ морю послѣднему, чтобы отъ Востока и Запада пришли имѣющіе возлечь съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (*Мѳ* VIII, 11). Конечно, подъ моремъ Восточнымъ и моремъ послѣднимъ мы также можемъ понимать Ветхій и Новый Завѣтъ (Instrumentum), который весьма горекъ, если онъ не будетъ усладенъ рѣкою Спасителя и духовнымъ разумѣніемъ его, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ [2 *Корнѳ*. III, 6]. Слѣдующія слова: *И лѣтомъ и зимою онѣ будутъ*, значитъ то, что сіи воды живыя, исходящія изъ Іерусалима, не престанутъ течь и во время мира, и во время гоненій. Или же, согласно переводу LXX: *И лѣтомъ и весною такъ будетъ*, скажемъ такъ, что въ то время не будетъ зимы, но весна и непрестанное лѣто, когда на землѣ нашей будетъ раздаваться голосъ горлицы, и смоковницы будутъ давать свои первые плоды, а виноградъ будетъ цвѣсти; зима отойдетъ, а дождь минуетъ и перестанетъ (*Пѣснь* II, 11). Въ это [*или*: то] время весна будетъ необходима, потому что будутъ распускаться цвѣты на нашей землѣ, чтобы мы праздновали Пасху и Пятидесятницу, во время которыхъ мы переходимъ отъ земного

къ небесному и приносимъ Богу всѣ наши плоды. Объ этомъ вѣчномъ лѣтѣ и веснѣ праведный гоговоритъ Господу: *Ты образовалъ зарю и солнце....лѣто и весну ты учредилъ* (plasmasti. *Псал.* LXXIII, 16, 17). Господь будетъ царемъ надъ всею землею тогда, когда мы воскликнемъ: *Господь воцарился, да возрадуется земля* (*Псал.* XCVI, 1). И снова: *Скажите между народами, что Господь воцарился, ибо Онъ устроилъ вселенную, которая не подвинется* (*Псал.* XCV, 10). Воду же живую, [т. е] правильно изложенное нами ученіе Спасителя, познаетъ тотъ, кто будетъ пить, и кто будетъ слушать голосъ проповѣди Спасителя: *Кто будетъ пить отъ воды, которую Я дамъ ему, въ томъ будетъ источникъ воды живой и текущей въ жизнь вѣчную* (*Іоан.* IV, 14). И снова: *Кто вѣруетъ въ Меня,—какъ сказало Писаніе,—изъ чрева того потекутъ рѣки воды живой* (*Іоан.* VII, 38). Дѣйствительно, какъ пьющій отъ ученія Его будетъ имѣть въ себѣ живой источникъ, такъ и отъ чрева того, кто будетъ вѣровать въ Него, потекутъ,—согласно словамъ Писанія,—рѣки воды живой. Слова о водахъ живыхъ многіе относятъ ко крещенію, ибо эти воды, и весною и лѣтомъ, т. е въ Пасху и Пятидесятницу, должны быть подаваемы жаждущимъ, когда исполнится слово Писанія: *Омойтесь, будьте чисты* (*Исаіи* I, 16).

Стихи 9—11: *Въ день тотъ будетъ Господь единъ, и будетъ имя Его едино, и возвратится вся земля даже до пустыни, отъ холма Реммона до юга Іерусалима, и возвеличится, и будетъ населяема въ мѣстѣ своемъ отъ воротъ Веніамина до мѣста воротъ первыхъ, до воротъ угловыхъ, и отъ башни Ананіила до точила царскаго, и будутъ обитать въ немъ, и проклятія болѣе уже не будетъ, но будетъ жить Іерусалимъ въ безопасности.* LXX: *Въ день тотъ будетъ Господь единъ, и Его имя едино, обходящее всю землю и пустыню отъ Гаваи до Реммона къ югу отъ Іерусалима. Рама же останется на мѣстѣ, отъ воротъ Веніамина до воротъ первыхъ, до*

воротъ угловыхъ и до башни Анамаила, до точила царскаго будутъ обитать, и проклятія уже больше не будетъ, и будетъ житъ Іерусалимъ съ увѣренностію [въ безопасности].— Іудеи и іудействующіе Христіане представляютъ себѣ, что возстановленіе Іерусалима и исхожденіе водъ изъ средины его, стекающихъ къ двумъ морямъ, будетъ въ послѣднее время, когда снова будетъ совершаться обрѣзаніе и будутъ приносимы жертвы, и соблюдаемы всѣ заповѣди закона, такъ что не Іудеи будутъ Христіанами, а Христіане Іудеями. Въ день тотъ, говорятъ они, когда Христосъ имѣетъ сѣсть на царство въ Іерусалимѣ, украшенномъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, не будетъ идоловъ и различныхъ служеній божествамъ, но будетъ Богъ одинъ, и вся земля обратится даже до пустыни, т. е. [обратится] въ прежнее (antiquum) состояніе. И назначитъ названія мѣстамъ, отъ какого мѣста и до какого мѣста долженъ быть отстроенъ Іерусалимъ: отъ холма Реммонъ (ибо это и значитъ Гавая, гдѣ находится гранатовое дерево) до южной стороны Іерусалима. Слѣдующія же слова: *А Рама пребудетъ на мѣстѣ своемъ*, болѣе правильно перевелъ Акила и другіе, которые употребили слово: *возвысится*, ибо Рама значитъ *возвышеніе* согласно съ онымъ пророческимъ и евангельскимъ словомъ: *Гласъ слышенъ былъ въ Рамѣ*, т. е. зазвучалъ на возвышенностяхъ (*Мѳ.* II, 18). Итакъ, возвысится Іерусалимъ и будетъ отстроенъ на мѣстѣ прежнемъ, отъ воротъ Веніамина, до воротъ, называемыхъ угловыми, и отъ башни Ананіила (не Анамаила, какъ неправильно читаютъ Греки и Латиняне) до точила царскаго,—что на еврейскомъ языкѣ выражено словомъ ammelech [или: amalech] (המלך). И будутъ жить въ немъ, т. е. въ Іерусалимѣ, и проклятія больше уже не будетъ, т. е. никакого страха отъ вражескихъ нападеній и никакого ужаса. Но будетъ Іерусалимъ стоять, или жить покойно въ вѣчномъ мирѣ. Іудеи воображаютъ, что это сбудется буквально, такъ же, какъ и наши хиліасты (χιλιασταί), которые снова желаютъ слышать слова: *Раститесь и размножайтесь и наполняйте землю* (*Быт.* I, 28), и вмѣсто

воздержанія этой жизни и краткаго поста они сулятъ себѣ жирныя блюда съ лукомъ (bulbos et ......) и птицъ изъ страны рѣки Фазоса, и рябчиковъ, не іонійскихъ, а іудейскихъ; относительно этихъ людей Господь, можетъ быть, сказалъ: *Не останется духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они плотскіе* (*Быт.* VI, 3), ибо: *Плоть возстаетъ противъ духа и духъ противъ плоти* (*Галат.* V, 17). Пусть не противопоставляютъ они намъ изъ Апокалипсиса Іоанна главу XX, потому что и она должна быть изъясняема въ духовномъ смыслѣ Мы же, съ своей стороны, будемъ изъяснять это пророчество въ отношеніи къ небесному Іерусалиму-Церкви, которая, ходя во плоти, живетъ не по плоти, и жилище которой на небесахъ. Ибо послѣ того, какъ Господь воцарится надъ всею землею,—о чемъ Духъ Святый чрезъ пророка говоритъ Отцу: *Боже, дай судъ Твой Царю и правду Твою Сыну Царя* (*Псал.* LXXI, 1),—Господь будетъ единъ,—о чемъ написано: *Да познаете, что Самъ Господь есть Богъ* (*Втор.* IV, 35), и едино имя Его послѣ низложенія всякаго ложнаго вѣрованія, согласно тому, о чемъ воспѣваетъ Пророкъ: *Господи, Господь нашъ, какъ чудно имя Твое по всей землѣ* (*Псал.* VIII, 1), и опять: *Ты возвеличилъ надъ всѣми имя святое Твое* (*Псал.* CXXXVII, 2), и въ другомъ мѣстѣ: *Какъ имя Твое, Боже, такъ и слава Твоя по всей землѣ* (*Псал.* XLVII, 11), объ этомъ говоритъ и Аввакумъ: *Славою Его исполнена земля* (*Аввак.* III, 3). Объ этой славѣ имени Своего говоритъ Самъ Господь: *Безъ Меня не познаешь Бога, и безъ имени Моего, которое возвеличено надъ всѣми* (*Исаіи* XLIV, 8). Тогда вся земля, въ которой обитали Іудеи, обратится даже до пустыни, т. е. до народа языческаго, который былъ прежде [какъ бы] пустыненъ и не имѣлъ познанія о законѣ: отъ Гаваи до Реммона, т. е. отъ холма до мѣста высокаго, ибо мы возвышаемся отъ земли и отъ пустыни къ холмамъ, а отъ холмовъ—къ мѣстамъ горнимъ. Посему и женихъ,—въ книгѣ Пѣснь Пѣсней,—перепрыгиваетъ холмы, которые меньшаго размѣра, и вскакиваетъ на высокія горы (*Пѣсн* II, 8), о кото-

рыхъ написано: *Горы высокія оленямъ* (*Псал.* CIII, 18). Если же мы не хотимъ подъ Реммономъ понимать гранатовое дерево (ибо это слово у евреевъ значитъ и то, и другое) то должны сказать, что предѣлы церкви берутъ начало свое отъ холмовъ, такъ что устрояется всякій церковный порядокъ [іерархическія степени], о чемъ мы говорили выше, когда изъясняли плачъ единороднаго, и плачъ, какъ Ададреммона. Но церковь не довольствуется этимъ предѣломъ, а при полномъ свѣтѣ достигаетъ до Юга, о которомъ мы недавно сказали уже, и потому теперь умолчимъ, чтобы не надоѣсть читателю частымъ напоминаніемъ объ этомъ; и возвысится Церковь, которая начала отъ холмовъ, и дойдетъ до полудня, и будетъ жить на мѣстѣ своемъ, о которомъ написано: *На мѣстѣ пастбища, тамъ Онъ помѣстилъ меня* (*Псал.* XXII, 2). Отъ воротъ Веніамина, имя котораго значитъ: *Сынъ правой* [руки], а не *сынъ дней*, какъ неправильно думаютъ нѣкоторые; въ самомъ дѣлѣ, ибо это слово, если оканчивается буквою *нунъ*, значитъ одно, а если оканчивается буквою *мемъ*, значитъ другое. И дойдетъ до мѣста воротъ восточныхъ и первыхъ, даже до воротъ угловыхъ. Мы начинаемъ добродѣтелію, ибо это и обозначаетъ правое (dextera), и доходимъ до воротъ первыхъ, чтобы чрезъ нихъ войти и въ остальныя; тотчасъ встрѣчаются намъ ворота угловыя, гдѣ находится Краеугольный Камень, *Который отвергли строители, и Онъ сдѣлался основаніемъ угла* (*Псал.* CXVII, 22). Этотъ краеугольный Камень соединяетъ обѣ стороны стѣны и сводитъ два народа къ одному (*Ефес.* II, 14), о чемъ Богъ говоритъ чрезъ Исаію: *Вотъ Я положу на Сіонѣ камень краеугольный, избранный и драгоцѣнный въ основаніяхъ его; и тотъ, кто будетъ вѣровать въ него, не будетъ посрамленъ* (*Исаіи* XXVIII, 16). Сей краеугольный Камень захочетъ, чтобы на немъ были положены и другіе краеугольные камни, такъ что апостолъ Павелъ могъ свободно сказать: *Устроены на основаніи апостоловъ и пророковъ, тогда какъ Іисусъ Христосъ есть высшій краеугольный Камень* (*Ефес.* II, 20).

Еретики не подражаютъ этимъ камнямъ, дѣлая все ради славы и прибытка; они совершаютъ молитвы на перекресткахъ улицъ, оставляя прямой путь. Въ самомъ дѣлѣ, всякій уголъ есть преломленіе прямой линіи; вотъ почему блудница въ книгѣ Притчей,—какъ бы мы ни пожелали понимать ее,—ноги которой не успокоиваются въ ея домѣ, или блуждаетъ предъ торговыми площадями, или строитъ козни на углахъ улицъ, когда видитъ неразумнаго юношу (вѣдь она не приглашаетъ того, въ которомъ замѣчаетъ благоразуміе и зрѣлость старца, о которомъ написано [*Премудр.* IV, 8]: *Мудрость для человѣка—сѣдые волосы*), сейчасъ же схватываетъ его, цѣлуетъ, ласкается къ нему, ведетъ въ непотребный домъ и склоняетъ ко грѣху. Итакъ, покинемъ коварные углы, и перейдемъ къ сильнымъ и крѣпкимъ краеугольнымъ камнямъ Христа; когда же мы перейдемъ къ нимъ, то немедленно повстрѣчаемъ башню *Ананіилъ*, что значитъ *возлюбленнѣйшій Божій*. Ибо что пріятнѣе башни Соломона, о которой говорится невѣстѣ: *Шея твоя, какъ башня Давидова, построенная въ* [на] *Ѳалфіоѳъ* [русск.: *для оружій*]; *тысяча щитовъ виситъ на ней, всѣ щиты могущественныхъ* [*людей*] (*Пѣсн.* IV, 4). Господь хочетъ,—въ Евангеліи,—чтобы эта башня была создана (*Лук.* XIV) по исчисленіи напередъ всѣхъ необходимыхъ издержекъ; о ней говорится и Іерусалиму: *Да будетъ миръ въ силѣ твоей и изобиліе въ башняхъ твоихъ* (*Псал.* CXXI, 7); о ней же и святый говоритъ Господу: [На скалу] *Ты вывелъ меня, ибо сдѣлался надеждою моею, башнею крѣпости отъ лица врага* (*Псал.* LX, 4). Отъ башни Ананіила мы переходимъ къ точиламъ царскимъ, въ честь которыхъ три псалма имѣютъ названіе [свое]. И Господь говоритъ чрезъ пророка Исаію: *Я одинъ топталъ точило* (*Исаіи* LXIII, 3), чтобы сдѣлать изобильнымъ въ немъ нашъ виноградъ, и чтобы мы дали кисти и вытаптывали въ крови Христовой новое красное вино, и пили вино, которое веселитъ сердце человѣка (*Псал.* CIII, 15); и невѣста выражаетъ желаніе товарищамъ жениха въ такихъ словахъ: *Введите*

меня въ помѣщеніе для вина (cella vini), *покройте меня любовію* (*Пѣсн.* II, 4). Если насъ будутъ напаять такого рода точила, то мы будемъ жить въ Іерусалимѣ, въ которомъ болѣе уже не будетъ проклятія, т. е. злословія и хулы. Посему Апостолъ и говоритъ: *Кто не любитъ Господа, тотъ да будетъ отлученъ* (anathema) (1 *Коринѳ.* XIII, 22), и въ другомъ мѣстѣ: *Никто, говорящій въ духѣ Божіемъ, не скажетъ объ Іисусѣ „анаѳема"*. Но для спасенія братій, Апостолъ пожелалъ быть проклятіемъ, стремясь подражать своему Господу, Который, хотя Самъ и не былъ подлежащимъ проклятію, но сдѣлался проклятіемъ за насъ (*Гал.* III, 13). Послѣ удаленія всякаго проклятія Іерусалимъ будетъ жить въ безопасности, съ увѣренностію въ ней, осуществляя на себѣ сказанное: *Блаженъ полагающійся на Господа* и: *Лучше надѣяться на Господа, чѣмъ на человѣка* (*Псал.* CXVII, 8), объ этой безопасности и увѣренности говоритъ и пророкъ Іеремія: *Блаженъ будетъ человѣкъ, полагающійся на Господа* (*Іерем.* XVII, 7).

Стихъ 12: *Ударъ, которымъ поразитъ Господь всѣ народы, воевавшіе противъ Іерусалима, будетъ таковъ: Изсохнетъ тѣло каждаго, стоящаго на своихъ ногахъ и глаза его изсохнутъ во впадинахъ своихъ, и языкъ ихъ высохнетъ въ устахъ его* [Вульг.: *ихъ*]. LXX: *И разрушеніе, которымъ Господь поразитъ всѣ народы, воевавшіе противъ Іерусалима, будетъ таково: Изсохнетъ плоть ихъ, стоящихъ* [еще] *на ногахъ своихъ, и глаза ихъ вытекутъ изъ впадинъ ихъ, и языкъ ихъ изсохнетъ въ устахъ ихъ.*— Настоящее мѣсто Писанія свидѣтельствуетъ о томъ, что должны претерпѣть народы, которые враждовали противъ города Божія. Будутъ еще стоять,—говоритъ оно,—на ногахъ своихъ, но плоть ихъ уже изсохнетъ и испарится, и глаза ихъ истлѣютъ и выпадутъ изъ впадинъ своихъ; многорѣчивый языкъ, злословившій народъ Божій, обратится въ гной и истлѣетъ среди зубовъ. Для всѣхъ очевидно, что претерпѣвшіе это, не суть Римляне, разрушившіе Іерусалимъ. Можетъ быть, Іудеи будутъ утверждать,

что нападенію подвергнуться должны тѣ народы, которые еще только будутъ враждовать противъ Іерусалима, украшеннаго золотомъ и драгоцѣнными камнями. Мы же будемъ говорить, что всѣ гонители, опечаливавшіе Церковь Господню,—не говоря о будущихъ мученіяхъ,—уже въ настоящей жизни получили воздаяніе за то, что́ сдѣлали. Будемъ читать церковныя исторіи о томъ, что претерпѣлъ Валеріанъ, что—Декій, что—Діоклитіанъ, что—Максиміанъ, и что—жесточайшій изъ всѣхъ Максиминъ, и еще недавно Юліанъ, и тогда въ самыхъ событіяхъ найдемъ буквальное подтвержденіе, что истинность пророчества оправдалась: истлѣла плоть ихъ, и языкъ ихъ сгнилъ и распался. Затѣмъ, если въ этихъ словахъ еретикамъ кажется проявленіе жестокости Божіей, то пусть знаютъ, что все это происходитъ для того, чтобы чрезъ ослабленіе зла возрастало добро. Въ самомъ дѣлѣ, у того, кто будетъ стоять въ Господѣ и съ Господомъ, плотская сторона его высыхаетъ, чтобы возродилась сторона духовная, и глаза его, смотрѣвшіе неправильно, выпадутъ изъ впадинъ своихъ, чтобы дать мѣсто другимъ, которые могли бы созерцать Господа вмѣстѣ съ пророкомъ, который говоритъ: *Я возвелъ очи свои къ Тебѣ, живущему на небесахъ* (*Псал.* CXXI, 1). И злословящій языкъ истлѣетъ, чтобы возродился языкъ, прославляющій Господа, и могущій говорить: *Языкъ мой будетъ размышлять о правдѣ Твоей, весь день о хвалѣ Твоей* (*Псал.* XXXIV, 28). Посему и Симеонъ, принимая въ руки свои Дитя и провозвѣщая будущее говоритъ: *Вотъ Онъ предназначенъ на паденіе и на возстаніе многихъ* (*Лук.* II, 34); посему и Господь говоритъ: *На судъ Я пришелъ въ міръ сей, чтобы невидящіе стали видѣть и видящіе были слѣпы* (*Іоан.* IX, 39). Языческій народъ не видѣлъ и только послѣ вѣры во Христа началъ видѣть свѣтъ Истины, Которая говоритъ чрезъ пророка: *Духъ Господа на Мнѣ, ради Котораго Онъ помазалъ Меня, благовѣствовать бѣднымъ послалъ Меня, проповѣдать плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе и просвѣщеніе мудростію* (*Исаіи* LXI, 1, 2), о которой написано: *Мудрость*

человѣка просвѣщаетъ лице его; и въ псалмахъ мы читаемъ: *Господь просвѣщаетъ слѣпцовъ*, т. е. дѣлаетъ *мудрыми* (*Псал.* CXLV, 8), ибо послѣднее выраженіе болѣе правильно. Іудеи видѣли; но такъ какъ они не хотѣли принять свѣта, то были окутаны вѣчнымъ мракомъ.

Стихи 13 и 14: *Въ тотъ день будетъ между ними великое смятеніе отъ Господа; и схватитъ мужъ руку ближняго своего и поднимется рука его на руку ближняго его. Но и Іуда будетъ сражаться противъ Іерусалима, и соберутся богатства всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото и серебро, и довольно многія одежды.* LXX: *И будетъ въ день тотъ надъ ними смятеніе отъ Господа великое, и схватитъ каждый руку ближняго своего, и прилѣпится рука его къ рукѣ ближняго его, и Іуда приготовится въ Іерусалимѣ и соберетъ силу всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото и серебро и весьма многія одежды.*—Когда исполнятся тѣ чудесныя событія, т. е. испарится плоть людей, высохнутъ глаза, и истлѣетъ языкъ въ устахъ злословящихъ; тогда среди нихъ произойдетъ великое смятеніе или изумленіе—вѣдь это и значитъ ἔκστασις, которое LXX употребили въ переводѣ. И схватитъ каждый руку ближняго своего, и соединится одна рука съ другою, вслѣдствіе страха и тяжелыхъ бѣдствій, которыя имѣютъ постигнуть ихъ. Іуда также будетъ сражаться противъ родного города [*или:* столицы], о чемъ мы сказали и выше (*глава* XII), и Господь дастъ ему побѣду. Соберутся богатства всѣхъ народовъ, которые воевали противъ Іерусалима—золото и серебро, и множество одеждъ, т. е. драгоцѣннѣйшія изъ вещей. Несчастный Іуда разсчитывалъ на это, надѣясь получить золото,—тѣ тридцать серебренниковъ, которыми онъ оцѣнилъ Господа. Мы же, слѣдуя разъ принятому порядку, будемъ относить все это къ благосостоянію Церкви, потому что всѣ тѣ, которые будутъ находиться въ ней, будутъ удивляться пораженію враговъ и своему счастію, и каждый схватитъ руку ближняго своего, чтобы соединить правыя руки и сблизиться чрезъ взаимное до-

вѣріе и въ силу необходимости. А слова Еврейскаго текста: *И Іуда будетъ воевать противъ Іерусалима*, вмѣсто которыхъ LXX перевели: *И Іуда приготовится въ Іерусалимѣ*, мы будемъ понимать двоякимъ образомъ: или въ томъ смыслѣ, что Іуда нѣкогда исповѣдалъ имя Господа, но, побуждаемый во время гоненій преслѣдовалъ народъ Христовъ, [послѣ] и самъ обратится къ веселію; или въ томъ смыслѣ, что Іуда, т. е. всякій вѣрующій и надѣющійся, не будетъ воевать противъ Іерусалима, но приготовится въ Іерусалимѣ, чтобы сражаться противъ враговъ. И самъ Іуда соберетъ богатства всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото и серебро и чрезвычайно много одеждъ. Мы неоднократно говорили, что золото и серебро обозначаютъ разумъ и слово, подобно этому мы должны понимать и одежды, которыми украшается Церковь Христова; о ней написано: *По правую руку Твою предстала царица въ золотой утвари, одѣтая разнообразными одеждами* (*Псал.* XLIV, 10). Множество вѣрующихъ радуется тому, что оно одѣто этими одеждами и восклицаетъ: *Я буду радоваться о Господѣ, ибо Онъ облекъ меня ризами спасенія и одеждою веселія* (*Исаіи* LXI, 10, *по тексту* LXX). Въ самомъ дѣлѣ, Господь говоритъ ей: *Я одѣлъ тебя тончайшими* (τριχάπτοις) *и полотняными* (βυσσίνοις) *одеждами* (*Іезек.* XVI, 10). Подъ словомъ τριχάπτοις мы разумѣемъ одежды тонкія, столь прекрасныя и нѣжныя, что онѣ кажутся подобными волоскамъ. Церковь собираетъ эти одежды, чтобы было одѣяніе для народа ея, которому истинный проповѣдникъ заповѣдуетъ: *Да будутъ одежды твои чисты во всякое время* (*Еккл.* IX, 8).

Стихъ 15: *И будетъ такое же пораженіе коня, и лошака, и верблюда, и осла, и всѣхъ животныхъ, которыя будутъ въ станахъ ихъ, какъ и это* [вышесказанное] *пораженіе*. LXX: *И это пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ, и всѣхъ скотовъ, которые будутъ въ станахъ ихъ, будетъ подобно тому пораженію.*—Исполненіе этого чувственнымъ образомъ Іудеи также ожидаютъ себѣ во время помазанника (Мессіи) своего. По истинѣ велико могущество Господа. такъ что въ станахъ враговъ падутъ кони, лошаки,

верблюды и ослы и всякій скотъ, подобно тому, какъ пали [или *падутъ*] люди. Великое торжество! Славная побѣда! такъ что даже неразумныя животныя будутъ побѣждены, когда Господь вступаетъ въ бой. Итакъ, обращаясь къ раньше начатому нами толкованію въ переносномъ смыслѣ, скажемъ, что всѣ бѣдствія, прежде поражавшія Церковь, будутъ разсѣяны съ тою цѣлію, чтобы немедленно возросло добро. Такимъ образомъ конь, прежде ржавшій на жену ближняго своего (*Iерем.* V, 8) и съ нетерпѣніемъ увлекавшійся къ похоти и валявшійся въ грязи чувственныхъ пожеланій, когда начнетъ соблюдать чистоту, услышитъ слова: *Встань, пойдемъ отсюда* (*Іоан.* XIV, 31), и: *Встань, приди, ближняя моя (Пѣсн.* II, 10), и сказанное у Апостола: *Спящій, встань, и воскресни отъ мертвыхъ, и просвѣтитъ тебя Христосъ* (*Ефес.* V, 14). А когда прежде павшіе кони встанутъ и приготовятъ нѣкоторые хребты свои для возсѣданія Господу, то скажутъ они Богу: *Взойди на коней Твоихъ, и восхожденіе Твое—спасеніе* (*Аввак.* III, 8). Соотвѣтственно этому толкованію подъ лошаками мы разумѣемъ тѣхъ, которые безплодны и не имѣютъ дѣтей, но только предаются похоти; о нихъ упоминаетъ псалмопѣвецъ: *Не будьте, какъ конь и лошакъ, у которыхъ нѣтъ разума* (*Псал.* XXXI, 7). Но какъ люди, всегда готовые къ удовлетворенію похоти, называются конями, такъ лошаками по справедливости называются тѣ, которые дѣвственны по тѣлу, но не по духу, и которые ведутъ жизнь скопцовъ не ради царства небеснаго, а побуждаемые человѣческими пожеланіями [*или:* движеніями воли]. И когда эти лошаки, и эти скопцы обратятся къ тому, чтобы рождать потомство и начнутъ рождать духовныхъ чадъ, то услышатъ сказанное чрезъ Исаію: *Да не говоритъ евнухъ: „Вотъ я—сухое дерево"*, *ибо такъ говоритъ Господь евнухамъ: Тѣмъ, которые будутъ хранить Мои субботы и избирать то, что Я восхотѣлъ, и будутъ держать Завѣтъ Мой, Я дамъ въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто знаменитое, и имя лучшее, чѣмъ сынамъ и дочерямъ,—имя вѣчное имъ

дамъ,—имя, которое не истребится (*Исаіи* LXVI, 3, 4), Таковыхъ лошаковъ обоего пола (mulos et mulas) имѣли цари Израиля и особенно Давидъ—прообразъ Христа (2 *Цар*. XIII, 29; 3 *Цар*. I, 44). Если мы поняли, кто суть кони и лошаки падающіе и встающіе, то перейдемъ къ верблюдамъ,—животному, жующему жвачку, но имѣющему нераздвоенные копыта (*Левит*. XI, 4); мы будемъ утверждать, что подъ верблюдомъ разумѣются всѣ грѣшники земли, которые угнетаются тяжестью великихъ грѣховъ; они воображаютъ себѣ, что читаютъ Священное Писаніе, но они не раздвояютъ своего копыта; они какъ бы изрыгаютъ Божественныя изреченія, но небрежно относятся къ истинѣ, которая въ нихъ заключена. А болѣе правильно верблюдомъ можетъ быть названъ народъ Іудейскій, который, хотя и размышляетъ о законѣ Божіемъ и [такъ сказать] отрыгаетъ его и скрываетъ его въ груди, но не раздѣляетъ копыта, чтобы вѣровать въ Отца и Сына; онъ не чистъ въ томъ отношеніи, что, не раздѣляетъ буквы отъ духа, тѣни отъ истины; и несетъ онъ тяжесть закона и слышитъ отъ пророка: *Горе тебѣ, народъ грѣшный, народъ отягощенный преступленіями* (*Исаіи* I, 4). О подобнаго рода верблюдѣ, отрыгающемъ жвачку, но не раздвояющемъ копыта, говорится въ Притчахъ, какъ бы о сынѣ: *Кто перестаетъ соблюдать наставленія отца, тотъ замышляетъ слова злыя* (*Притч*. XV, 5, 32; X, 17 ?). Отъ верблюда перейдемъ къ ослу, который нѣкогда носился безъ узды, и былъ нечистъ, и имѣлъ многихъ хозяевъ, скользилъ въ пропастяхъ, чтобы, падая, немедленно встать и понести Господа Спасителя, и войти во святый Іерусалимъ, гдѣ его торжествующаго приняла толпа вѣрующихъ дѣтей (*Мѳ*. XXI; *Іоан*. XII). Объ этомъ ослѣ говорится, что Спаситель привязалъ его къ виноградной лозѣ (*Быт*. XLIX, 11), о которой написано: *Лозу принесъ ты изъ Египта, и выбросилъ народы и посадилъ ее* (*Псал*. LXXIX, 9). Къ этой лозѣ самъ виноградарь обращается со словами: *Я посадилъ тебя, какъ плодоносную самую настоящую лозу* (*Іерем*. II, 21). Всѣ же [остальные] скоты

и животныя, которыхъ пророкъ объединилъ въ одномъ имени, должны быть понимаемы соотвѣтственно природѣ каждаго; и такое толкованіе гораздо болѣе подходитъ ко времени Сына Божія, чѣмъ тѣ глупости, которыя измышляетъ при объясненіяхъ этого пророчества народъ Іудейскій.

Стихъ 16: *И всѣ тѣ, которые останутся отъ всѣхъ народовъ, пришедшихъ противъ Іерусалима, изъ года въ годъ будутъ приходить, чтобы поклониться царю Господу воинствъ и праздновать праздникъ кущей.* LXX: *И будетъ, что тѣ, которые останутся отъ всѣхъ народовъ, пришедшихъ противъ Іерусалима. будутъ каждый годъ приходить, чтобы поклониться Царю Господу Всемогущему и праздновать праздникъ кущей.*—Пророкъ говоритъ, что всѣ, которые останутся отъ народовъ, имѣющихъ придти противъ Іерусалима, ежегодно будутъ ходить на поклоненіе Царю Господу воинствъ и торжествовать праздникъ кущей. Іудеи тщетно обѣщаютъ себѣ исполненіе этого во время тысячелѣтняго царства, предначинаніемъ празднованія котораго служитъ это [празднество]. По выходѣ изъ Египта народъ Израильскій въ огромной, страшной вполнѣ обнаженной пустынѣ,—гдѣ не было ни домовъ, ни городовъ, ни укрѣпленій, ни пещеръ,—устраивалъ себѣ кущи и палатки, которыя по сходству съ малою птицею называются крыльями (papiliones—бабочки). Подъ ними жилъ народъ съ своими женами и дѣтьми и принималъ пищу, днемъ укрываясь отъ солнечнаго зноя, а ночью—отъ дождя, холода и росы; и было заповѣдано ему, чтобы въ 7-й мѣсяцъ, въ 15-й его день совершалось празднованіе кущей. *И когда*,—говорится тамъ,—*твой сынъ послѣ спроситъ тебя*: „*Что значатъ эти кущи*“? *ты отвѣтишь ему: Многое время мы были чужеземцами въ Египтѣ, изъ котораго Господь вывелъ насъ въ пустыню, и теперь мы воздвигаемъ палатки потому, что воспоминаемъ во всякое время о благодѣяніяхъ Божіихъ въ то время, когда мы начали жить по городамъ* (*Втор.* VI, 20, 21 и *Левит.* XXIII. 43). Онъ повелѣлъ также, чтобы па-

латки они устрояли изъ прекраснѣйшаго дерева, которое Іудеи называютъ *лимонное дерево*, и изъ вѣтвей пальмовыхъ и изъ листьевъ самаго густого дерева, ивы и тополя. Мы сдѣлали общій обзоръ [соотвѣтствующихъ] прошедшихъ событій, чтобы отъ нихъ перейти къ духовному пониманію. Коль скоро мы движемся и ведемъ борьбу, мы обитаемъ въ палаткахъ, всею мыслію своею устремляясь къ тому, чтобы перейти отъ палатокъ къ твердому и постоянному жилищу, т. е. къ дому Божію. Посему и святый Давидъ восклицаетъ въ Псалмѣ: *Горе мнѣ, что* [перемѣнное] *обитаніе мое продолжилось (Псал.* CXIX, 5), и: *Пришелецъ я и странникъ, какъ и всѣ отцы мои* (*Псал.* XXXVIII, 13). Сіе говоритъ пребывающій въ Египтѣ и еще находящійся въ этой жизни. А тотъ, кто исходитъ изъ Египта, на Еврейскомъ языкѣ называемаго mesraim (מצרים), что значитъ *тяжелое испытаніе,* кто вступаетъ въ мѣсто, свободное отъ пороковъ (solitudinem vitiorum), тотъ начинаетъ путь свой и говоритъ съ Псалмопѣвцемъ: *Перейду въ мѣсто чуднаго селенія* (tabernaculi mirabilis) *къ дому Божію* (*Псал.* XLI, 5). Въ самомъ дѣлѣ, удивительно не хотѣть жить съ Египтянами, но, потопивъ Фараона, пожелать войти въ землю обѣтованія (*Исх.* XIV). Поэтому и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Какъ возлюбленны селенія Твои, Господи силъ, желаетъ и изнемогаетъ душа моя* [отъ стремленія] *въ жилища Господа* (*Псал.* LXXXIII, 2) и немного ниже: *Блаженны живущіе въ домѣ Твоемъ, во вѣки вѣковъ они будутъ восхвалять Тебя* (*Стихъ* 5). *Ибо голосъ радости и спасенія въ жилищахъ праведныхъ* (*Псал.* CXVII, 15). И въ Притчахъ мы открываемъ слѣдующія слова: *Домы праведныхъ остаются, и тѣ селенія ихъ, которыя дѣйствуютъ по правдѣ, будутъ стоять* (*Притч.* II, 21), т. е. обѣщается, что дома будутъ неизмѣнно пребывать и жилища будутъ стоять твердо. И въ другомъ мѣстѣ святый мужъ говоритъ: *Одного я просилъ отъ Господа, и этого я буду искать,* [—именно] *чтобы вселиться въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, со-*

зерцать красоту Господню и посѣщать храмъ Его (*Псал.* XXVI, 4). Кто обитаетъ въ селеніяхъ этого рода, и отъ селеній спѣшитъ переходить къ переднимъ частямъ жилищъ (atria), а отъ нихъ—къ дому, а отъ дома—къ храму Господню, тотъ долженъ совершать торжественные праздники кущей изъ прекраснѣйшаго древа мудрости,—о которомъ говорится въ Притчахъ: *Древо жизни для всѣхъ, которые приближаются къ нему, преклоняютъ голову на немъ, какъ надъ домомъ крѣпости* (*Притч.* III, 18),—и изъ пальмовыхъ вѣтвей, въ которыхъ указывается знакъ побѣды и награды за добродѣтель, а также изъ листьевъ самаго густого дерева,—подъ которымъ Іудеи разумѣютъ мирту, чтобы указать на умерщвленіе плоти и похотей; посему и Господу Спасителю волхвы приносятъ въ даръ смирну (*Мѳ.* II, 11),—а также изъ ивы и тополя; подъ ними нѣкоторые разумѣютъ одно дерево, при чемъ самое имя дерева, которое по-гречески называется ἁμνός, указываетъ на непорочность. Врачи и тѣ, которые писали о свойствахъ деревьевъ и травъ, говорятъ, что если кто будетъ пить настой на водѣ цвѣта ивы или [*или*: и] тополя, то въ такомъ человѣкѣ охладѣетъ всякій пылъ, изсохнетъ кровеносная страстная жила, и онъ уже будетъ не способенъ болѣе рождать дѣтей. А тотъ, кто будетъ покрытъ вѣтвями такихъ деревъ, будетъ совершать праздникъ кущей, минуя шестой мѣсяцъ, относящійся къ міру, и въ седьмой совершая духовную субботу, въ 15-й день того же мѣсяца, когда бываетъ полнолуніе, и весь мракъ ночной разсѣявается яснымъ свѣтомъ. Объ этомъ мы сказали кратко,—представляя въ умѣ большой размѣръ книгъ [которыя нужно истолковать],—чтобы перейти къ тому, что остается еще.

Стихъ 17: *И будетъ, что не будетъ дождя надъ тѣми изъ народовъ земли, которые не пойдутъ въ Іерусалимъ, чтобы поклониться Царю Господу воинствъ.* LXX: *И будетъ, что къ онымъ присоединятся тѣ изъ племенъ земныхъ, которыя не пойдутъ въ Іерусалимъ, чтобы поклониться Царю Господу Всемогущему.*—Вмѣсто переведеннаго

у Семидесяти: *и къ онымъ присоединятся тѣ,* въ Еврейскомъ написано: ulo alehem eie hesem,—слова, которыя Акила и Симмахъ, и Θеодотіонъ перевели одинаково: *и не будетъ надъ ними дождя.* Церковь Господа Іисуса называется небеснымъ Іерусалимомъ, о которомъ Апостолъ пишетъ: *А вышній Іерусалимъ свободенъ есть, онъ есть матерь всѣмъ намъ* (*Галат.* IV, 26) и: *Приступите къ горѣ Сіонѣ, и граду Бога живаго, Іерусалиму небесному (Евр.* XII, 22). А расположенъ сей Іерусалимъ не въ низменныхъ мѣстахъ, а на горѣ высокой, о которой Спаситель говоритъ: *Не можетъ укрыться градъ стоящій въ верху горы* (*Мѳ.* V, 14). Посему тотъ, кто будетъ поклоняться Господу воинствъ въ Іерусалимѣ, долженъ вступить въ горнія страны. А тотъ, кто принадлежитъ къ народамъ и племенамъ земли, и потому не можетъ поклоняться Господу, и не будетъ падать надъ таковымъ дождь своевременный, ни дождь поздній, и влага небесная не оросить земли. Или же,—согласно переводу Семидесяти,—значеніе такое: Тѣ, которые изъ племенъ земныхъ не пойдутъ въ Іерусалимъ, чтобы поклониться Царю Господу всемогущему, будутъ присоединены къ тѣмъ, которые будутъ сражаться противъ Іерусалима, и плоть которыхъ будетъ сохнуть, глаза вытекутъ и языкъ сгніетъ.

Стихи 18 и 19: *И если племя Египетское не поднимется и не придетъ, то и надъ нимъ не будетъ* [дождя], *но будетъ разрушеніе, которымъ Господь поразитъ всѣ народы, которые не будутъ приходить къ празднованію праздника кущей. И это будетъ грѣхъ Египта, и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не будутъ приходить къ празднованію праздники кущей.* LXX: *Если же племя Египетское не поднимется и не придетъ туда, то и надъ нимъ будетъ разрушеніе, которымъ Господь поразитъ всѣ племена, которыя не поднимутся, чтобы праздновать праздникъ кущей. Это будетъ грѣхъ Египта и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не придутъ къ празднованію праздника кущей.*—Тотъ, кто принадлежитъ къ Египту и къ прочимъ на-

родамъ,—пока Египетъ остается языческимъ,—тотъ не взойдетъ въ Іерусалимъ; и такъ какъ онъ не можетъ взойти, и не можетъ сдѣлать шага къ возвышенному, то и не будетъ дано ему дождя благословенія Господня. И это будетъ величайшимъ грѣхомъ Египтянина, Ассирійца, Халдея, Сиріянина, Моавитянина и Аммонитяна, если они не захотятъ выйти изъ земли своей и подняться къ Іерусалиму, чтобы чрезъ кущи войти въ Іерусалимъ, и найти вѣчное жилище, и если они не перестанутъ быть людьми другихъ народовъ и не сдѣлаются Израильтянами, въ которыхъ нѣтъ лукавства (*Іоан.* I, 47). Все это нами разсмотрѣно весьма быстро; Іудеи же и по-іудейски мыслящіе наши,—конечно, они уже не наши, ибо они іудействуютъ,—ожидаютъ, что все это исполнится осязательнымъ образомъ, (конечно, и возстановленіе обрѣзанія и брачная жизнь) въ теченіе тысячелѣтняго царства, чтобы не исполнилось надъ ними проклятіе, которое написано: *Проклята безплодная, не дающая сѣмени во Израили* (*Втор.* VII, 14 ?), *и блаженъ тотъ, который имѣетъ племя въ Сіонѣ и домашнихъ людей въ Іерусалимѣ* (*Исаіи* XXXI, 1). Но если такое толкованіе вѣрно, то ужели всѣ тѣ, которые во время тысячелѣтняго царства будутъ дѣвственны, подлежатъ проклятію и вѣчному безплодію, или же, чтобы избѣжать проклятія, они должны вступить въ бракъ?

Стихъ 20: *Въ день тотъ будетъ святымъ Господу то, что находится на уздѣ коня, и котлы въ домѣ Господа будутъ, какъ чаши предъ алтаремъ. И всякій котелъ въ Іерусалимѣ и Іудеѣ будетъ посвященъ Господу воинствъ.* LXX: *Въ тотъ день будетъ свято Господу всемогущему то, что находится на уздѣ коня, и будутъ жаровни, находящіяся въ домѣ Господа, какъ бы чаши предъ домомъ алтаря; и будетъ всякій котелъ въ Іерусалимѣ и у Іуды святъ Господу всемогущему.*—Еврейское слово mesuloth (מצלות) Акила и Θеодотіонъ перевели βυθόν, т. е. *глубокое,* Симмахъ: περίπατον σύσκιον, т. е. *тѣнистое мѣсто для прогулки.* Только Семьдесятъ перевели: *узда*

(χάλινον); и мы въ этомъ мѣстѣ послѣдовали имъ, чтобы не показалось, что мы хотимъ сказать нѣчто новое касательно народнаго изданія Св. книгъ [Вульгаты]. Ибо кого изъ Евреевъ я ни спросилъ бы: „Что это значитъ?“ мнѣ говорятъ, что слѣдуетъ читать не mesuloth, а mesaloth, имѣющее значеніе *конскія попоны* [чепраки] и военное украшеніе, и что слово это кромѣ настоящаго мѣста не встрѣчается ни въ одной изъ Священныхъ книгъ. А *узда* на Еврейскомъ языкѣ называется *resen* (רסן), а не mesaloth, какъ это слово перевели Семьдесятъ. И значеніе этого мѣста такое. Во время вѣчнаго празднества, послѣ наступленія [1000-лѣтняго] царства Іерусалима, когда всѣ будутъ жить въ мирѣ и спокойно, не будетъ уже нужды въ конницѣ, которая составляетъ главную силу войска; и всякое украшеніе и воинскій снарядъ конницы будетъ назначенъ на благолѣпное служеніе Господу. Такъ говорятъ они (іудеи). Мы же „глубину“ коней и „тѣнистую прогулку“ относимъ къ таинственному знанію, обладаніемъ котораго похваляется и лучшій изъ коней Давидъ, говоря: *Неизвѣстное и тайное премудрости Твоей, Ты сдѣлалъ мнѣ явнымъ (Псал.* L, 8), и Апостолъ восклицаетъ: *О глубина богатства премудрости и познанія Божія! какъ неиспытаны суды его и не изслѣдованы пути его?* (*Римл.* XI, 33). Изъ этой глубины пророкъ восклицалъ ко Господу, и Онъ услышалъ его. Въ этой глубинѣ и мракѣ Богъ устроилъ покровъ Себѣ (*Псал.* XVII, 12); въ этотъ таинственнѣйшій мракъ вступилъ и Моисей, чтобы видѣть Бога въ облакѣ на горѣ Синай (*Исх.* XIX, 18—20), объ этомъ и Давидъ говоритъ въ другомъ Псалмѣ: *Суды Господни—бездна многая* (*Псал.* XXXV, 7). Всѣ эти сокровеннѣйшія тайны—святы предъ Господомъ; ихъ зналъ Евангелистъ Іоаннъ, дерзавшій говорить о томъ, о чемъ, можетъ быть, не знали даже ангелы: *Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богомъ* (*Іоан.* I, 1). Потому онъ и возлюбленъ Господомъ, что владѣлъ глубочайшею тайною, ибо онъ возлежалъ на персяхъ Господа и оттуда черпалъ премудрость

(*Іоан.* XXI, 20). Если же мы захотимъ принять *„узду“*, какъ перевели LXX, т. е. слово Божіе, то подъ уздою должны понимать того, кто обезумѣвшихъ отъ похоти коней и безплодныхъ, но похотливыхъ лошаковъ взнуздываетъ и удерживаетъ отъ пороковъ и не позволяетъ имъ идти въ пропасть,—о чемъ говорится: *Не будьте, какъ конь и лошакъ, у которыхъ нѣтъ разума. Уздою и удилами укроти челюсти тѣхъ, которые не приближаются къ Тебѣ* (*Псал.* XXXI, 9). Объ этой уздѣ говоритъ и Іаковъ: *Въ уста коней мы влагаемъ удила и окружаемъ упряжью все тѣло ихъ* (*Іак.* III, 3) съ тѣмъ, чтобы они шли правильнымъ путемъ, и могли подать Господу удобныя для возсѣданія хребты. Таковая узда, и таковое слово, составленное изъ разнообразнаго сочетанія золота и серебра, дикихъ коней приготовляетъ Спасителю для возсѣданія, дѣлаетъ ихъ святыми, которые посвящаютъ себя преимущественно на служеніе Ему. Отъ нѣкоего [проповѣдника] я слышалъ нѣчто, сказанное подъ вліяніемъ благочестиваго чувства, но смѣшное. Гвозди отъ креста Господа, изъ которыхъ императоръ (Augustus) Константинъ сдѣлалъ удила для своего коня называются *святынею Господнею.* Я предоставляю благоразумію читателя принять или не принять это; а мы перейдемъ къ котламъ, которые въ домѣ Господнемъ будутъ, какъ бы чаши алтаря. Дѣйствительно, всякій котелъ въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ будетъ посвященъ Господу всемогущему. Мѣдные котлы пусть любятъ тѣ, которые полюбили Египетскіе сосуды, мясо, дыни, чеснокъ, лукъ и огурцы (*Числ.* XI, 5). А мы обратимъ тѣ Іудейскіе котлы, въ которыхъ варилось жертвенное мясо, въ чаши благоуханій предъ алтаремъ Господнимъ, о которыхъ невѣста говоритъ жениху: *Братъ мой спускается въ садъ мой къ чашамъ благоуханій, чтобы пасти въ садахъ и собирать лиліи* (*Пѣсн.* VI, 2). Садъ и рай, въ который сходитъ женихъ къ невѣстѣ, есть чтеніе Священныхъ Писаній; отъ нихъ онъ собираетъ лиліи, розы, фіалки и разнообразныя благоуханія, чтобы наполнить чаши душъ вѣрующихъ и совершить отъ нихъ жертвенное приношеніе Господу.

Когда котлы этого рода будутъ обращены въ сосуды для Господа и будутъ говорить: *Мы—благоуханіе Христово* (2 *Корнө.* II, 15), и вмѣсто тучныхъ мясъ начнутъ приносить въ жертву разнообразные цвѣты добродѣтелей, тогда въ Іерусалимѣ и у Іуды они будутъ священными для Бога всемогущаго; мы уже неоднократно говорили, что Іерусалимъ значитъ *видѣніе мира*, а Іуда—*довѣряющійся* [полагающійся на Бога].

Стихъ 21: *И придутъ всѣ, приносящіе въ жертву, и возьмутъ ихъ и будутъ варить въ нихъ; и не будетъ уже больше купца въ домѣ Господа воинствъ въ день тотъ.* LXX: *И придутъ всѣ, которые будутъ приносить жертву и возьмутъ ихъ, чтобы варить въ нихъ и не будетъ уже больше Хананеянина въ домѣ Господа всемогущаго въ тотъ день.*—Вмѣсто *Хананеянина* Акила, которому въ настоящемъ случаѣ послѣдовали и мы, перевелъ *купца*. Когда котлы обратятся въ чаши, тогда всѣ окрестные народы или тѣ, которые останутся отъ всѣхъ народовъ, придутъ, чтобы приносить жертвы; и возьмутъ они котлы и будутъ варить въ нихъ жертвенное мясо, чтобы вкушать не сырое мясо ягненка, а только то, что́ послѣ сожженія на огнѣ всего жирнаго, подготовлено будетъ огнемъ для вкушенія. Что такое чаши предъ алтаремъ Господа, въ которыя обратятся Израильскіе котлы, объ этомъ мы сказали и выше, скажемъ отчасти и теперь. Невѣста въ книгѣ Пѣснь Пѣсней восхваляетъ жениха своего: *Щеки его—чаши благовонныя* (*Пѣсн.* V, 13). Подъ щеками разумѣется рѣчь, льющаяся отъ Господа и распространяющая благовонія разнаго рода; а распространеніе благоуханія будетъ столь велико, что Господь сплететъ Себѣ бичъ изъ свидѣтельствъ Писанія и выброситъ изъ храма всѣхъ продающихъ и получающихъ и скажетъ имъ: *Домъ Отца Моего будетъ названъ домомъ молитвы для всѣхъ народовъ; а вы сдѣлали его домомъ торговли* (*Мө.* XXI, 13). Нѣкоторые къ этому мѣсту приспособляютъ слова пророка Даніила: *Сѣмя Ханаана, а не Іуды* (*Дан.* XIII, 56)—хотя въ Еврейскомъ текстѣ и нѣтъ этого мѣста,—а также слова про-

рока Осіи о Ефремѣ: *Причастникъ идоловъ Ефремъ, положилъ начало соблазна у себя, призвалъ Хананитянъ, блудодѣи предались блуду* (*Осіи* IV, 17, 18); эти толкователи желаютъ называть хананеяниномъ и чужестранцемъ всякаго блудодѣя, который, по ихъ утвержденію, долженъ быть изгнанъ изъ дома Божія.

Оглавленіе 15-й книги твореній блаженнаго Іеронима.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**